Кадетская ПЕРЕКЛИЧКА

№ 72-73

РАССЕЯНЫ

НО НЕ РАСТОРГНУТЫ

КАДЕТСКАЯ ПЕРЕКЛИЧКА

Периодический журнал Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США

№72-73 Нью-Йорк **Апрель 2002 г.**

CADET'S ROLLCALL

(Library of Congress Card № 79-642319)

Periodical Magazine
Published by the Association of Russian Cadets
graduated outside of Russia, Inc.,
New York, USA

Редакторы журнала
✝ П. В. Олферьев (1971-1978)
✝ Н. В. Козякин (1978-1992)

Ответственный редактор
Алексей Б. Иордан

Адрес редакции
Alexis B. Jordan *(Алексей Б. Иордан)*
32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579
Tel: 516-671-6546 **Fax:** 516-759-4369
E-mail: abjordan@optonline.net or balexis@msn.com

Администратор
George I. Schidlovsky *(Юрий И. Шидловский)*
2 Carman Place
Glen Head, NY 11545
Tel: 516-759-1328 **Fax:** 516-759-0416 **E-mail:** geosffa@i-2000.com

При перепечатывании материалов обязательна ссылка на источник.

All Rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ

Христос Воскресе 5
Письмо митрополиту Виталию 6
Письмо митрополиту Лавру 6
Не ждали. *Фаина Балаховская* 7
Запечатленная душа. *Александр Николаев* 8

ПРАВОСЛАВНЫЕ ВОИНЫ-ГЕРОИ

Прославление адмирала Феодора Ушакова. *К. В. Глазков* 10
Кадеты России на прославлении Св. праведного воина адмирала Российского флота Феодора Ушакова. *Н. Степанова* ... 14
Адмирал-праведник. *Ольга Алтынова* 15
Суворов – православный полководец. *В. Воробьев* 17

РОССИЙСКИЙ ДОМ РОМАНОВЫХ

Великая княжна Ольга Николаевна и лейт. П. Воронов. *О. Барковец, М. Земляниченко, Н. Калинин* 30
Санкт-Петербург. Царское Село. Федоровский городок. *Э. С. Юсупов* 34
Белая косынка. Стих. *В. Петрушевский* 37
Русская княжна. Греческая королева. *Э. С. Юсупов* 41
Великая княжна Ольга – королева эллинов. *Т. И. Ганф* 47
Татьяна и Багратион. *Элла Матонина* 51
Семья Ротшильдов дарит России архив Императора Александра II. *Т. Андриасова* 61

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ — БЫТЬ РУССКИМ?

Моя Россия. Стих. 63
Что значит для меня быть русским? *А. Зубов* 66
Программа «Исправление имен» 69
К 90-летию со дня рождения П. А. Столыпина. *Д. Столыпин* 73
Белое дело генерала России и маршала Финляндии Карла Густава Маннергейма. *К. В. Глазков* 78
Без лести предан. *А. Нетесов* 88
Фонд «Связь поколений» 95
Россия — это навсегда. *Конкурсные стихотворения:* Россия. *Е. Банникова;* Кад. корпус. Каникулы. *К. Сойник* 97

КОРПУС ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ВО ФРАНЦИИ

К истории корпуса. *А. Шмеман* 99
Материалы к истории. *Ю. Шидловский, М. Мирошниченко* 108

ИЛЛЮСТРАЦИИ ..... *I—XVI*

КАДЕТЫ-ЮНКЕРА

Георгиевские кавалеры. Стих. *Н. Михайлов* 123
Господа юнкера. *А. Кондратьева* 124
Кадеты – югославские юнкера. *Д. Иванов* 137
Родному полку. Стих. *Н. Туроверов* 140
Воспоминания о лошади и ее значение... *Вакар* 141
Суворовцы. *Б. Полянский* 156

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАДЕТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И КОРПУСОВ

Юбилейная встреча в Санта-Роза. *К. Синькевич* 164
Из жизни Нью-Йоркского объединения. *А. И.* 171
Панихида и освящение памятника на могиле кн. Веры Константиновны. *А. И.* 174
Возрождение кадетского движения. *Ю. Фомин* 175
По заветам родной старины. *В. Баканов* 181
2-й Донской Имп. Николая II кад. корп. *Н. Козловский* 184
Глава Администр. Ростовской обл. *Постановление* 185
Великого кн. Александра Невского КК. *В. Соломин* 186
Часовня в 1-м Моск. кад. корпусе. *Алла Андрианова* 187
2-й Моск. кад. корп. (МЧС). *Ю. Галанин* 193
Костромской кад. корпус. *Ю. Смирнов* 196
Здравствуй, «Кадетская перекличка». *Силантьев* 197
Пензенский казачьего ген. Слепцова КК. *С. Косых* 198
Кадеты. *Т. Прохорова* 200
Протокол № 1 Общего собрания кадет выпускников Донского Имп. Александра III кад. корп. 202
«Измайловцам» грядущих поколений. *Б. Марченко* 205

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ КАДЕТСКИМ КОРПУСАМ В РОССИИ

Об эффективности оказания помощи Махачкалинскому и Дербентскому корпусам. *А. Друкарев* 209
Новости. Поездка по кад. корпусам России. 211
Итоги Слета лучших кадет. *А. Друкарев* 215
Тезисы речи Б. А. Йордана 219
Список участников Слета... 220
Письма Н-Й Объединения А. Друкареву 221
Письмо предс. Фонда А. Друкарева всем кадетам 223
Отчет деятельности Фонда 225
Кадеты ищут небиологических отцов 232

ПУБЛИЦИСТИКА

Теракт в США. *Обозреватель* 234
Поездка в Киев. *А. Иордан* 237
Дорога длиною в 80 лет. *Б. Плотников* 241

Как живется русским в Латвии? *Э. Говорушко* 247
Марокканский базар. *А. Боголюбов* 258
Бал Общества потомков русских эмигрантов. *А. Андрианов* 262
«Россию я люблю за доброту...». Стих. *О. Кириллов* 265
Верность российским традициям. *Е. Лебедева* 266
Свобода – кому и для чего? *Э. Володин* 270
Интервью с ген. директором НТВ Б. Йорданом 272
Русские кадеты о творчестве Пушкина. *Т. Родзянко* 277
50-летие русской школы в Наяке. *Т. Родзянко* 282

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

С. Синькевич (286) А. Яконовский (288); Тыррас (290); Общий список (291)

ИЛЛЮСТРАЦИИ .... I–XII, 293-299
ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ, 12.II.2001 300
ОТРЫВОК ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. КОЛМОГОРОВА "НАДЕЖДА ЛУХМАНОВА" 301
ПОЖЕРТВОВАНИЯ 308

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Нью-Йоркское объединение кадет Российских кадетских корпусов и редакция «Кадетской переклички» сердечно поздравляют с праздником Светлого Христова Воскресения Его Высокопреосвященство митрополита Лавра, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, митрополита Виталия (на покое), всех директоров, воспитателей, преподавателей и кадет возродившихся кадетских корпусов в России, начальников и воспитанников суворовских и нахимовского училищ, правление и членов Суворовско-нахимовских содружеств, членов русских воинских организаций за рубежом, руководителей и молодежь скаутских и разведческих организаций в зарубежье и в России, всех кадет зарубежных кадетских корпусов с их семьями и всех друзей и доброжелателей кадетских объединений.

Желаем всем счастья, здоровья и успеха в их работе на пользу нашей многострадальной Родины.

Сергей Муравьев,
председатель Нью-Йоркского объединения
Алексей Иордан,
редактор «Кадетской переклички»

Председатель Нью-Йоркского объединения и редактор «Кадетской переклички» получили много писем с поздравлениями с Рождеством Христовым и Новым годом. Мы всех искренне благодарим и просим принять наши поздравления с пожеланиями доброго здоровья, благополучия и душевного покоя.

10 июля 2001

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Владыке
Митрополиту Виталию

Ваше Высокопреосвященство Высокопреосвященнейший Владыко,

Поздравляем Вас от имени Нью-Йоркского объединения кадет Российских кадетских корпусов и от нас лично с празднованием 50-летия Вашего пребывания в Епископском сане и 60-летием служения в священном сане.

Мы искренне благодарим Вас в Вашем твердом стоянии на церковном пути, начертанном Вашими маститыми предшественниками Митрополитами Антонием, Анастасием и Филаретом.

Ввиду того, что председатель находится в пути, а его заместитель не смог получить места на праздновании, мы попросили отца Владимира Шишкова передать Вам наше поздравление и скромный подарок.

Просим Ваших святых молитв и Вашего архипастырского благословения.

Искренне преданные Вам

Сергей Александрович Муравьев,
председатель Нью-Йоркского объединения кадет РКК
Алексей Борисович Иордан,
вице-председатель Нью-Йорского объединения кадет РКК

---

10 июля 2001

Его Высокопреосвященству
Высокопреосвященнейшему Лавру,
Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей

Ваше Высокопреосвященство,
Высокопревосвященнейший Владыко,
От имени Нью-Йоркского объединения кадет Российских

кадетских корпусов и от себя лично поздравляю Вас с избранием на должность Первоиерарха и Митрополита Русской Православной Церкви Заграницей.

В это тяжелое и полное непредсказуемых событий время мы будем молиться, чтобы Господь повел Вас по правильному историческому пути, завещанному нам нашими святителями – Митрополитами Антонием, Анастасием, Филаретом и Виталием.

Наше вступление в XXI век, век материализма, лжи, безнравственности и отступления от учения Господа нашего Иисуса Христа, потребует от Вас положительного решения многих вопросов, связанных с будущим нашей Зарубежной Церкви.

Прошу Ваших святых молитв и Вашего архипастырского благословения,

Сергей Александрович Муравьев,
председатель Нью-Йоркского объединения

ФАИНА БАЛАХОВСКАЯ

НЕ ЖДАЛИ

Портрет Ионна Кронштадтского обретен Русской православной церковью

Сегодня в зале государственных архивов откроется выставка, посвященная образу самого известного русского православного святого XX века. Отец Иоанн Кронштадтский прославился не только яркими проповедями и чудесными исцелениями, его имя связано с последними днями Салтыкова-Щедрина, отлучением от церкви Льва Толстого, царской семьей, Союзом русского народа, первой революцией...

Это первый русский святой, внешность которого известна так же хорошо, как его деятельность. Многочисленные фотографии – индивидуальные и групповые – позволяют предположить, что член Святейшего синода, митрофорный протоиерей Иоанн Кронштадтский, почитаемый еще при жизни как праведник и чудотворец, не только любил, но и умел фотографироваться. Последовательно и осознанно он строил фотообраз – несколько однообразный, значительный, довольно официальный. Иоанн Кронштадтский – единственный русский святой, фотографии которого изготавливались, надписывались, дарились в больших количествах.

Поскольку живописных изображений отца Иоанна почти не сохранилось, можно предположить, что он ценил фотографию выше живописи. Тем не менее именно живописный портрет, тайно хранившийся в семье его автора, малоизвестного художника Михаила Брянского, стал поводом для выставки.

Сам портрет не кажется таким уж значительным рядом с многочисленными мастерскими фотоснимками. Завтра портрет будет подарен Русской православной церкви, торжественно вручен Патриарху Алексию II, а затем передан в петербургский Иоанновский монастырь. Именно для этого портрет был выкуплен предпринимателем Борисом Йорданом, человеком известным и последовательно подчеркивающим свое православие. Таким образом, отец Иоанн Кронштадтский оказывается включенным и в современный культурно-политический контекст.

«Время новостей», 20.11.01

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВ

ЗАПЕЧАТЛЕННАЯ ДУША

В Москве, в выставочном зале Государственного архива РФ, в минувший вторник открылась сенсационная историко-документальная экспозиция «Обретение портрета. Святой праведный Иоанн Кронштадтский». По неясным причинам всенародно любимый о. Иоанн (1829—1908) никогда не соглашался позировать художникам. Единственное исключение он сделал в 1891 году для довольно известного в ту пору живописца Михаила Васильевича Брянского. Возможно, потому что дочь художника была постоянной прихожанкой отца Иоанна. Многоопытный питерский мастер-реставратор Александр Архипенко рассказал корреспонденту «Труда»:

— Впервые о существовании этого портрета я узнал в начале нынешнего года от своего приятеля. Заметьте, он не христианин, а мусульманин. Зная, кем является для России отец Иоанн, приятель сказал мне, что в одной питерской квартире видел портрет Иоанна Кронштадтского и что его необходимо срочно приводить в порядок, а затем, наверное, приобретать для Церкви.

По словам собеседника, последней владелицей холста оказалась правнучка художника. Эта пожилая женщина была глубоко обеспокоена состоянием картины, которая со времени создания никогда не извлекалась из «родной рамы», не снималась с подрамника и не реставрировалась. С нее уже начал осыпаться красочный слой. Промедли хозяйка еще два-три года — и произведение могло бы погибнуть.

Выступая на вернисаже, Патриарх Алексий II выразил признательность группе «Спутник» и Государственному архиву РФ — организаторам выставки, всем создателям обширной экспозиции о служении и свершениях «пастыря всея Руси».

— Если же говорить о представленном здесь портрете святого Иоанна Кронштадтского, — продолжал Патриарх Алексий II, — то я хотел бы сердечно поблагодарить Бориса Алексеевича Йордана, заботами которого это произведение было выкуплено и отреставрировано. Когда он решил передать портрет отца Иоанна церкви, то поинтересовался, куда мы считаем возможным поместить его. Я ответил, что самое достойное место — Иоанновский женский монастырь в Санкт-Петербурге, стены которого помнят кронштадтского пастыря, принимавшего непосредственное участие в строительстве этой обители, ставшей и местом его последнего упокоения.

Генеральный директор НТВ Борис Йордан в ответном слове сказал:

— Для меня, русского православного человека, сегодня счастливый день. Очень рад, что смог внести скромный вклад в дело воссоздания отечественных святынь и передать Русской православной церкви портрет святого Иоанна Кронштадтского. Надеюсь, этот портрет будут видеть все паломники при посещении Иоанновского монастыря.

К. В. ГЛАЗКОВ

ПРОСЛАВЛЕНИЕ АДМИРАЛА ФЕОДОРА УШАКОВА

4-5 августа 2001 г. в Мордовии в Санаксарском монастыре прошло прославление в лике местночтимых святых русского флотоводца адмирала Феодора Феодоровича Ушакова (1745–1817 гг.).

Торжества начались 4 августа со всенощного бдения, на котором впервые прозвучали песнопения и молитвословия, прославляющие праведного воина Феодора. Во время этого всенощного бдения состоялся крестный ход, во время которого честные останки адмирала были перенесены на соборную площадь, где и состоялось торжество прославления.

На торжества прибыло около 7000 человек, и соборный храм монастыря не смог вместить всех. Для богослужения под открытым небом был поставлен особый выносной алтарь. Среди почетных гостей на торжественных богослужениях присутствовали начальник Главного штаба военно-морского флота России, адмиралы-командующие Балтийским и Черноморским флотами, заместитель министра обороны Украины и другие. Военно-морской оркестр встретил гроб с мощами праведного Феодора военными маршами. Гроб несли адмиралы флотов, а возглавляли шествие офицеры флота с андреевскими флагами.

В храме были зачитаны «Деяния о канонизации праведного Феодора Ушакова», а затем освящена икона святого. В «Деянии» в частности говорится: «Одним из ревностных служителей отечеству и народу Божиему, явившим собою великий пример воинской доблести и христианского благочестия, был адмирал российского флота Феодор Ушаков. С детства имевший перед собою пример святой жизни родного дяди – преп. Феодора Санаксарского – воин Феодор Ушаков с помощью Божией, молитвами преподобного старца и своим усердием стал великим флотоводцем... Сила его христианского духа проявилась не только славными победами в боях за отечество, но и в великом милосердии, которому изумлялся даже побежденный им неприятель... милосердие Феодора Ушакова покрывало всех; он был воистину печальником народных нужд; подчиненных матросов и офицеров, всех страждущих и обездоленных, обращавшихся к нему, и всех освобожденных им за пределами России народов. И всем он благотворил чем только мог. И народ сторицею платил ему ответной любовью. Вместе с этим он был великих добродетелей подвижник, ходатай и предстатель за русское воинство».

Утром 5 августа состоялась божественная литургия с чином прославления, совершенная на площади монастыря возле сооруженного открытого алтаря. В сонме святых русской земли появился ходатай о «сущих в мори далече» – моряках, достойных преемниках и учениках флотоводца святого праведного Феодора.

По словам о. Венедикта, насельника монастыря и составителя жития адмирала Ушакова, можно говорить о нетленности мощей адмирала. До последнего времени могила адмирала находилась рядом с могилой его дяди, преп. игумена Феодора (Ушакова), причем на этих могилах происходило немало исцелений по молитвам двум Ушаковым. О. Венедикт рассказал, что ему известно множество чудес, которые произошли преимущественно с военными моряками, обращавшимися с молитвой и получавшими помощь. Все эти случаи записываются и в ближайшее время будет издана особая книга с их описаниями.

Примечательно, что последняя панихида по адмиралу Ушакову была отслужена в Болгарии на мысе Калиакра перед памятной часовней митрополитом Кириллом Варненским 1 августа сего года. В этот день в 1791 г. русский флот под командованием адмирала Ушакова, руководившего сражением с флагманского корабля «Рождество Христово», нанес решающее поражение флоту Турции, жестоко угнетавшей в то время православный народ Болгарии. В слове, произнесенном после панихиды, митрополит Кирилл выразил надежду на то, что в будущем году в этот памятный для России и Болгарии день на этом славном месте будет отслужен уже молебен новопрославленному святому.

Всю жизнь Ушаков был верен присяге, принесенной им при получении первого офицерского чина: «Аз, Феодор Ушаков, обещаюся и клянуся Всемогущим Богом пред Святым Его Евангелием в том, что хощу и должен ее императорскому величеству моей всемилостивейшей государыне императрице

Екатерине Алексеевне самодержице и ее императорского величества любезнейшему сыну государю цесаревичу и великому князю Павлу Петровичу, законному всероссийского престола наследнику, и верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови...»

Свою первую награду – орден Св. Владимира 4-й степени – Ушаков получил в 1783 г. за умелые действия и за заботу о матросах во время борьбы с эпидемией чумы в Херсоне.

Из 43 морских сражений адмирал Ушаков не проиграл ни одного, ни один российский корабль под его командованием не был потерян, ни один матрос не попал в плен к врагу. Один из создателей Черноморского флота и с 1790 г. его командующий, Ушаков одержал ряд великих побед над турецким флотом, что позволило России установить прочный мир и успешно провести средиземноморский поход против «зловредных и безбожных французов».

Во время того славного похода Ушаков освободил от французских угнетателей греческое православное население Ионических островов. Вот как описывает очевидец освобождение о. Занте: «Когда французский гарнизон сдался, то на другой день главнокомандующий вице-адмирал Ушаков вместе с капитанами и офицерами эскадры, съехал на берег для слушания благодарственного молебна в церкви Св. Чудотворца Дионисия. Звоном колоколов и ружейной пальбой приветствованы были шлюпки, когда приближались к берегу; все улицы украсились выставленными в окнах русскими флагами – белыми с синим Андреевским крестом, и почти все жители имели такие же флаги в руках, беспрестанно восклицая: «Да здравствует государь наш Павел Петрович! Да здравствует избавитель и восстановитель православной веры в нашем отечестве!» На пристани вице-адмирал был принят духовенством и старейшинами; жители повсюду встречали его с особенными почестями и радостными криками; по следам его бросали цветы; матери выносили детей, заставляли их целовать руки не только у офицеров, но и у матросов. Женщины, особливо старые, протягивали из окон руки, крестились и плакали». Взятие крепости Корфу было отмечено торжественным крестным ходом духовенства, освобожденного народа и русских воинов со святыми мощами свят. Спиридона Тримифутского.

Последние годы жизни адмирал провел в деревне Алексеевка Темниковского уезда Тамбовской губернии (ныне это Мордовия), вблизи Санаксарского Рождество-Богородичного монастыря, настоятелем которого некогда был его дядя. Сохранилось свидетельство тогдашнего настоятеля монастыря иеромонаха Нафанаила: «Адмирал Ушаков... вел жизнь уединенную в собственном своем доме... по воскресеньям и праздничным дням приезжал для богомолия в монастырь к службам Божиим во всякое время. В Великий пост живал в монастыре, в келье, для своего пощения и приготовления к Св. Таинам по целой седмице и всякую продолжительную службу с братией в церкви выстаивал неопустительно и слушал благоговейно... по временам жертвовал от усердия своего обители значительные благотворения; так же и бедным и нищим творил всегдашние милостивые подаяния и вспоможения».

Настал грозный и славный 1812 г. Русский народ всех сословий единым духом поднялся на борьбу с безбожной и революционной Францией. Престарелый адмирал на свои денежные средства устроил госпиталь для раненых, помог сбору 1-го Тамбовского пехотного полка. Все отдавал он «на воспомоществование ближним, страждущим от разорения злобствующего врага». «Не отчаивайтесь! – говорил он. – Сии грозные бури обратятся к славе России. Вера, любовь к отечеству и приверженность к престолу восторжествуют. Мне немного останется жить; не страшусь смерти, желаю только увидеть новую славу любезного отечества».

Последние дни свои, по словам того же иеромонаха Нафанаила, адмирал провел «крайне воздержанно и окончил жизнь свою как следует христианину и верному сыну Св. Церкви...» 1 октября 1817 г. в праздник Покрова Пресвятой Богородицы он исповедался и причастился Святых Таин, а на следующий день мирно почил. Хоронили адмирала при большом стечении народа. Когда гроб был вынесен на руках из города, его хотели положить на подводу, но народ продолжал нести его до самой Санаксарской обители, гда и был похоронен около своего дяди-подвижника преподобного Феодора Санаксарского, верно служивший Богу, царю и отечеству адмирал Ушаков.

(По материалам интернет-узлов «Православие-2000», «Радонеж» и «Православная Русь», № 15/2001)

Н. СТЕПАНОВА

КАДЕТЫ РОССИИ НА ПРОСЛАВЛЕНИИ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ВОИНА АДМИРАЛА РОССИЙСКОГО ФЛОТА ФЕОДОРА УШАКОВА

По инициативе Высокопреосвященнейшего Варсонофия Архиепископа Саранского и Мордовского, Главы Республики Мордовия Николая Меркушкина, писателя Валерия Ганичева и Главкома ВМФ России адмирала флота Владимира Куроедова к лику святых причислен национальный герой России, непобедимый адмирал Российского флота Феодор Феодорович Ушаков (1715–1817).

Прославление праведного воина Феодора состоялось 4-5 августа 2001 г. в Рождество-Богородичном Санаксарском монастыре в Мордовии, вблизи которого, в деревне Алексеевка бывш. Темниковского уезда Тамбовской губернии окончил свой земной путь великий флотоводец.

Среди восьми тысяч паломников и гостей, приглашенных на церемонию прославления, нельзя было не заметить группу младших воспитанников Московского объединенного морского кадетского корпуса им. Героев Севастополя – единственных представителей кадет России, принявших участие в этом поистине историческом событии. В одной шеренге с экипажем крейсера «Адмирал Ушаков» и во время крестного хода они привлекли всеобщее внимание своей выправкой, четким выполнением команд. На территории монастыря к ним постоянно подходили корреспонденты газет и ТВ с диктофонами и видеокамерами, а некоторые сердобольные старушки даже совали «морячкам» в нагрудные карманы деньги «на конфеты». Сами «морячки» также оказались не чужды благотворительности: накануне они привезли в подарок своим сверстникам – юным ушаковцам из мордовского города Темников фланельки, тельняшки, гюйсы и Андреевский флаг.

В будущем году москвичи и темниковцы собираются вместе организовать в Алексеевке кадетский летний лагерь, чтобы начать восстановление разрушенной в 1930 г. усадьбы

Ф. Ф. Ушакова. Сбор средств на восстановление усадьбы осуществляет темниковский «Православный культурно-просветительский центр имени адмирала Ф. Ф. Ушакова», а Российское дворянское собрание готовит обращение в Государственную Думу РФ с просьбой объявить заповедной территорию усадьбы Ушаковых и оказать помощь в ее воссоздании на благо России.

ОЛЬГА АЛТЫНОВА

АДМИРАЛ-ПРАВЕДНИК

Федор Ушаков канонизирован как святой праведник Русской православной церковью. В торжествах по случаю канонизации приняли участие высшие чины ВМФ.

Около года назад по инициативе Саранской и Мордовской епархии, с благословения епископа Саранского и Мордовского Варсонофия все необходимые для канонизации материалы и документы были отправлены в Москву. Комиссия по вопросам канонизации святых Русской православной церкви не нашла никаких препятствий для прославления праведного Феодора Ушакова (он канонизирован как праведный, а не преподобный святой, так как не принимал монашеского пострига), местно почитаемого святого. До повторной канонизации его имени не будет в святцах Русской православной церкви, что не мешает и в этот период почитать адмирала всеми ее приходами, писать иконы праведного Феодора, возводить и освящать в его честь храмы. Как сказал настоятель Саранского подворья Санаксарского монастыря отец Иннокентий, прославление людей, совершивших ратный подвиг, например, Александра Невского и Дмитрия Донского, есть старая русская традиция.

Окончательно покинув службу, никогда не имевший ни семьи, ни детей (что является одним из правил монашеской жизни) отставной адмирал поселился в тихой деревушке Алексеевка Темниковского района Мордовии. Сохранилось свидетельство тогдашнего настоятеля Санаксаря иеромонаха Нафанаила: «Адмирал Ушаков, сосед и знаменитый благотворитель Санаксарской обители, по прибытии своем из Санкт-Петербурга вел жизнь уединенную в собственном своем доме, в деревне Алексеевке, расстоянием от монастыря через лес версты три, который по воскресным и праздничным дням приезжал для богомолья в монастырь к службам Божиим во всякое время. В Великий пост живал в монастыре, в келии для своего пощения и приготовления к Святым Тайнам по целой седмице и всякую продолжительную службу с братией в церкви выстаивал неопустительно и слушал благоговейно; по временам жертвовал от усердия своего обители значительные благотворения; также бедным и нищим творил всегдашние милостивые подаяния и вспоможения».

В 1944 году возник вопрос о месте погребения адмирала Ушакова. Была создана государственная комиссия, которая произвела раскопки и вскрытие могилы адмирала Ушакова на территории монастыря у стены соборного храма. Останки оказались нетленны, что было зафиксировано в соответствующем документе комиссии. По мнению Священного Синода, данный факт является ярчайшим доказательством святости человека.

После возвращения в 1991 году Санаксарского монастыря Русской православной церкви, по утверждению его нынешнего настоятеля отца Варнавы, почитание святого праведника год от года возрастает. На его могиле служатся панихиды, многочисленные паломники, среди которых часто можно увидеть воинов-моряков, приходят поклониться Феодору Ушакову.

Около 6000 паломников прибыли на канонизацию в Санаксарский монастырь. Для них был разбит палаточный городок, работали полевые кухни МЧС, порядок обеспечивали 180 сотрудников милиции. Православную церковь представлял митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, делегации из многих епархий России, а также представитель греческой делегации. Были и представители всех флотов ВМФ России. Раку со святыми мощами праведного Феодора Ушакова, сделанную в виде корабля, несли во время канонизации главком ВМФ России адмирал Куроедов, заместитель командующего Балтийским флотом вице-адмирал Валуев, а также командир тяжелого атомного ракетного крейсера «Адмирал Ушаков» капитан 1-го ранга Александр Фадеев.

В. ВОРОБЬЕВ

СУВОРОВ – ПРАВОСЛАВНЫЙ ПОЛКОВОДЕЦ

Если мы будем изучать Суворова по его знаменитым походам и битвам, то мы никогда не сможем распознать Суворова – человека и открыть секрет его побед. Все военные и полководцы тщательно изучали Суворовскую науку побеждать, но так и не смогли добиться успеха на полях сражений, чтобы встать в уровень с Суворовым.

О Суворове, как о православном-верующем, прожившем всю свою жизнь в строгом соблюдении законов и уставов Православной Веры, – почти ничего не написано. А это и есть тот Суворов, который побеждал всегда и везде, при всех обстоятельствах.

Обратив на это внимание, посмотрим, как жил и как формировался православный Суворов.

А.В. Суворов родился в благочестивой семье своих родителей. Отец его (генерал) и мать строго соблюдали уставы православной церкви, неукоснительно держали посты, что требовали и от своих домочадцев.

К мальчику-Суворову был поставлен дядька – солдат, видимо, дворовый его отца. Жаль, что история не сохранила имени этого благочестивого солдата. И вот этот дядька-солдат также оказал влияние на ребенка Суворова, как в свое время оказала няня влияние на А. С. Пушкина.

По ночам мальчик Суворов становился на молитву со своим дядькой, спал вместе с ним в одной комнате. Они молились и клали поклоны, потом снова ложились спать. А утром – новая молитва. Так закалялась душа будущего полководца в труде, в молитве, в смирении и в нелицемерной преданности Богу. И в этом молитвенном труде скрываются корни славы и побед.

Вот почему блестящее пламя Суворовских успехов нельзя сравнить ни с каким огнем побед других знаменитых полководцев, ибо их огонь хотя и славных битв всегда требовал превосходства в материалах, а иначе он колебался и дымил от неудач и поражений. Возьмите знаменитого Наполеона, этого маловерного европейца, и проследите его военные походы.

Частые неудачи (в Египте) и особенно в России характерны для него.

Посмотрим, что же говорится в больших трудах и исследованиях о Суворове.

В книге о Суворове Н. А. Полевого читаем: «...в советах Царей и в кабинетах дипломатов, в бивуаке солдата, в своем сельском уединении – на клиросе своей деревенской церкви – везде самобытный, неизменный, *странный*, великий – *загадка*, которую разгадает только тот, кто разгадает Русь и ознакомится с могучим духом Русским».

Представляете себе военную молодежь, которой преподносится такая странная и загадочная личность, которую нечего думать разгадывать, пока не разгадаешь Русь! Что за ерунда? – воскликнем мы с вами. Но подождите возмущаться, г. Полевой повествует дальше...

«*Нарочно* исполнял все обряды религиозные, молился, проезжая мимо церкви, клал земные поклоны перед образами, строго держал посты, крестился, входя в комнату и садясь за стол зевал». Видимо, зевоту г. Полевой относит тоже к религиозному обряду? Однако сам же автор столь тяжелого труда сообщает, что Суворов вставал в 4 часа утра и обедал в 10 утра. Будет ли казаться странным, что человек, проводивший долгий день до позднего вечера в неустанной работе, садясь за стол – зевал?

Вот почему ген. Драгомиров, «подражавший» Суворову, написал: «...солдат, жадно прислушивавшийся к его остроте, заметке, веровавший в него, как в Бога...»

Слава Богу, что у нас совсем не разбирают походов и битв Св. Александра Невского, а то мы могли бы прочесть вроде того, как он, как и Суворов, хорошо знал солдатскую душу. Хотя народная поговорка и говорит, что чужая душа – потемки, но наши психологи, видимо, решили, что солдатская душа штампована по одному типу.

Не удивляйтесь, если вы прочтете на могильной плите ген. Скобелева: «Равный Суворову». Да простит нас Господь, но говорить о биографии ген. Скобелева по меньшей мере неудобно.

Вот как русское образованное общество расценивало Суворова; оно его не только не знало, но он был для них такой же загадкой, как Русь.

То есть Русь — Православная, отсюда и православие было для этого общества загадкой, разгадывать которую стали по рецепту Пугачева: «Руби столбы, заборы сами повалятся».

Однако документы и записи четко и определенно обрисовывают нам личность Суворова, его характер, деятельность и даже сокровенные движения души.

Суворов не только любил посещать церковь, но он знал хорошо порядок богослужения и мог заменять опытного псаломщика. Так, жители г. Новая Ладога указывали церковь, в которой Суворов часто читал Апостол и пел и читал на клиросе.Перед каждой битвой Суворов долго молился, а после выигранного, как всегда, сражения пел со своими полками «Тебя Бога Хвалим...»

«Молитесь Богу! От Него – победа. Чудо богатыри! Бог нас водит, Он – наш генерал!» – часто говорил Суворов. И солдаты видели, что это не были пустые слова.

«Молитесь Богу! Не пропадет молитва за Богом, а служба – за Царем!»

Выдавал полученную награду офицерам и солдатам всегда после благодарственного молебна; благословляя крестом или медалью, награждаемого целовал.

В одном из писем Суворова читаем: «Почитая и любя Бога искренне и нелицемерно и в Нем – моих братьев людей, не поддаваясь никакому пению сирен невоздержанной жизни...»

Ни разу во всю жизнь Суворов не сел и не встал из за стола не помолившись.

Получив производство в офицеры, молодой Суворов жил в доме отца уединенно, изучая военные науки и языки. Когда собирались гости, он затворялся у себя в комнате: не любил праздных разговоров.

А г. Полевой в своей толстой книге продолжает описывать Суворова все с той же анекдотической точки зрения: «что странности Диогена заметят все».

Представляете, как был не только непонятен, но неприемлем настоящий православный человек Суворов. И если Суворов был неприятен безбожному обществу того времени, то истинно православно верующего Императора Николая II общество наших дней просто не выносило и ненавидело.

Рассмотрим бой за крепость Кинбурн (устье Днепра), где Суворов встает перед нами во всей красоте своего облика православного полководца.

1 октября 1787 года турецкий флот осадил крепость Кинбурн, открыв сильный орудийный огонь. Турки высадили большой десант, который окопался. Турки построили из мешков с песком 15 линий ложементов. Когда подходил турецкий флот, Суворов со своим штабом молился в церкви. Шла обедня. На доклад ему, что турки высаживаются, он кивнул головой. На доклады, что турки строят ложементы и устанавливают батареи, он спокойно кивал головой. Когда турки открыли огонь по крепости, Суворов приказал не отвечать. Гарнизон крепости состоял из 1000 человек пехоты и четырех казачьих полков.

Турецкое войско получило приказ умереть или взять Кинбурн. Среди турецких войск находились дервиши (священники), которые бегали по рядам, вдохновляя войско. Когда турки бросились в яростной атаке на Кинбурн, Суворов приказал открыть огонь со стен крепости, из внезапно открытых ворот бросилась в штыки русская пехота, а казачьи полки понеслись в атаку во фланг неприятеля. Турки дрогнули и поспешили в свои ложементы. Новые подкрепления мусульман и яростные крики дервишей вновь кинули турок навстречу русским.

Положение становилось отчаянным, русское малочисленное войско отступало в крепость.

Появился на лошади Суворов: «Ребята, за мной!» Ядро оторвало морду его лошади, янычар занес ятаган над Суворовым. Рядовой Новиков с криком: «братцы, спасайте генерала!» – штыком валит турка на землю. Янычары бегут, но, подкрепленные, вновь устремляются на русских. Окружавшие Суворова убиты или ранены, сам Суворов ранен в левую руку. Приказав наскоро промыть рану морской водой и перевернуть рубаху чистым рукавом на раненную руку, вскричал: «Помогло, помилуй Бог, помогло!» – и снова поспешил в битву. Все смешалось, русские и турки кололи друг друга, крепостные пушки молчали: нельзя было стрелять, т. к. ряды врагов и своих перемешались.

Но вот прибывает долгожданный резерв – 10 эскадронов (сотен) русской конницы. С криком «Ура» врубается она во фланги неприятельской пехоты. Победа полная. Турки бегут, а большинство остается на месте.

Шеститысячная турецкая пехота почти вся полегла у Кинсбурнских стен, среди убитых – 50 дервишей. Из 600 пленных – 500 умерло от ран. Русские потеряли 200 убитыми и 800 ранеными, что указывает на блестящее обучение штыковому бою. Суворов был в полном изнеможении и едва ему перевязали рану, как он упал в обморок. Но по тревоге ночью снова бросился на стены. Назавтра выстроенное войско, после благодарственного молебна, пело:

Тебе Бога хвалим...

Солдаты сложили песню:

Наша Кинсбурнская коса
Вскрыла первы чудеса...

Награждая Суворова орденом Андрея Первозванного, Императрица Екатерина II писала ему: «ВЫ ЗАСЛУЖИЛИ ЕГО ВЕРОЮ И ВЕРНОСТЬЮ».

Великая Императрица не написала – «храбростью», ибо храбрости, как мы видим, здесь было бы недостаточно.

Вот что писал по поводу этого боя сам Суворов адъютанту кн. Потемкина Попову: «Посмотри, голубчик, на плане на нашу адскую баталию – непонятно силам человеческим, как к тому приступить было возможно. А от варваров – какая прекрасная операция и какое было прекрасное войско».

За Веру и Верность наградила его Императрица! Какое верное и глубокое понимание и какая неподражаемая справедливость! Тогда как русское общество и военная среда того времени говорили: «Везет этому чудаку!» Сколько в этой шутке пустоты и невежества.

Являясь на приемы во дворец, Суворов кланялся в ноги Императрице, что приводило в негодование разболтанную среду дворцового окружения. Суворов, на замечание ему по этому случаю, отвечал: «Воздай честь Богу, а потом земле, тем паче Помазаннику Божию».

Российская страна должна быть благодарна и обязана Екатерине II, которая заметила Суворова, его одаренную Богом натуру и всю жизнь защищала от его врагов.

Многим ли, например, известно, что г. Одессу строил Суворов, которого Императрица командировала из Петербурга, чтобы затихли злопыхательства придворных и чинов генерального штаба. Официально считается строителем инженер Рибас, но он планировал город по советам Суворова. Материалы в этой области, которую мы затронули сегодня, так велики, что можно было бы написать тома. И мы будем надеяться, что кто-нибудь пополнит этот пробел в биографии Суворова, этого поистине руководимого Богом человека. А пока в конце нашего сообщения напомним, что неутомимая деятельность Суворова нашла себе поприще и по воспитанию солдатских детей. Он составил для этой школы молитвенник, катехизис, руководство к арифметике.

«Безбожного солдата учить, что перегорелое железо точить» – поговорка Суворова, которую слыхали почти все.

Когда Император Павел I перестраивал русскую армию, беря за образец армию германскую Фридриха Великого, Суворов в веселом расположении духа сказал среди офицеров такую шутку:

«Пудра не порох, букли не пушки, косы не тесаки, а мы не немцы, а русаки».

Это было передано Императору Павлу, как высмеивание его приказа и как бунт. Император, не признававший и не любивший неподчиняющихся ему, 6 февраля 1797 г. отставил Суворова от службы. Суворов уехал в Москву. Но заговорщики, задумавшие черное дело – убийство своего Императора, продолжали клеветать на Суворова и Павел I приказал поселиться Суворову в селе Коншанском Новгородской губернии. Жил он там под надзором пристава, который частенько был пьян и тогда запрещал Суворову звонить на колокольне, петь на клиросе, читать и даже подавать кадило. Суворов переносил все это смиренно, не переча приставу.

Но вот в один прекрасный день курьер вручил ему письмо на имя Фельдмаршала Суворова. «Письмо не ко мне, со мной запрещено переписываться», – сказал Суворов. Напрасно курьер уверял, что это ему, что письмо от начальника Генерального Штаба – Суворов был непреклонен.

Курьер повез письмо обратно...

Сидя в селе Коншанском, Суворов получал иностранные газеты и журналы, он знал французский, немецкий и английский языки и свободно понимал по-итальянски. Он следил за развитием военных действий в Европе. Наконец, он пишет прошение Императору Павлу I.

«Всепресветлейший Державный Великий Государь!

Ваше Императорское Величество всеподданнейше прошу позволить мне отбыть в Нилову в Новгородскую Пустынь, где намерен я окончить мои краткие дни в службе Богу. Спаситель наш один безгрешен. Неумышленности моей прости, Милосердный Государь! Повергая себя к священным стопам Вашего Императорского Величества,

Всеподданнейший богомолец, Божий раб.

Граф Суворов-Рымницкий».

Прошение осталось без ответа.

Дела в Европе принимают печальный оборот: французы бьют австрийцев, итальянцев и немцев. Правительства этих государств обратились к Императору Павлу I с просьбой спасти их.

Император Павел I пишет Суворову:

«Граф Александр Васильевич! Теперь нам не время рассчитываться. Виноватого Бог простит. Римский Император требует Вас в начальники своей армии и вручает Вам судьбу Австрии и Италии. Мое дело на сие согласиться. Ваше – спасти их. Поспешите с приездом сюда и не отнимайте славы Вашей у времени, а у меня удовольствия Вас видеть. Благосклонный к Вам – Павел».

Получив это письмо, Суворов поцеловал конверт, затем заказал молебен, плакал от радости и пел на клиросе.

Пристав, узнав о сем, бросился на колени и просил прощения. Суворов поднял его, поцеловал и сказал: «Что же ты смущаешься, ты исполнял свою обязанность». Впоследствии ходатайствовал о награде приставу.

Суворов всегда говорил: «Учитесь прощать ошибки других, но никогда не прощайте своих».

Невольно напрашивается вопрос: если Суворов был истинно православный человек, то где же его дела милосердия? Действительно, при жизни Суворова о них было мало слышно, но после его смерти они обнаружились и засияли евангельской красотой и полагающейся скромностью. Среди бумаг Суворова обнаружились заметки и записки, открывшие широкую благотворительность Суворова. Он платил долги за совершенно незнакомых ему людей и этим выручал их из тюрьмы, куда они были посажены, как не выполнившие долговых обязательств. При чем наведенные справки подтвердили взнос этих сумм, но вносивший оставался всегда неизвестен. Мелкие пособия разносил Прошка, никогда не открывая инкогнито Суворова. Вот эта величайшей ценности черта души православного Суворова осталась без внимания у его биографов и затрагивается в трудах о нем, как курьез, не имеющий никакого отношения к полководцу Суворову. Однако это и является краеугольным камнем всей славной и гениальной жизни Суворова. Суворов, если вы будете изучать его в этой плоскости, встанет перед вами во всю величину и привлекательность православного духа. Он пройдет перед вами по той же дороге необъяснимых побед, по которой шли Дмитрий Донской и св. Александр Невский.

И такая тяжелая ошибка, что русский православный Суворов изучался наравне с Цезарем и Наполеоном. Несравнимые величины, существующие в разных плоскостях духовной жизни. Если Суворов изумляет нас выполнением непреодолимых планов войны, то Наполеон удивляет приведением в расстройство хорошо продуманных планов войны. Если Суворов никогда не колебался и не падал духом при выполнении «невозможного», то Наполеон не только менял свои решения, но и просил мира.

Однако русское интеллигентное общество, увлекаясь всем «заграничным», ценило и знало Наполеона больше, чем Суворова.

Интересно узнать, – а как смотрели, скажем, французы на Суворова? Извольте, Французский Энциклопедический словарь, издание 1923 г.: «Суваров или Суворов, Александр, русский человек. Родился в Москве, умер в Петербурге. Подавил польское восстание 1794 г. Боролся против революционной армии в Италии. Был разбит ген. Масеной у Цюриха. Генерал искусный, но бесчеловечный, недобросовестный. Он известен своим афоризмом: «Пуля сумасшедшая, а штык знает, что делает».

А вот русский журнал «Голос минувшего», издававшийся в Москве под редакцией С. П. Мельгунова и В. Семевского. В №12 за декабрь 1916 года читаем «Мемуары о России» Массона (стр. 44): «...И если иностранец усомнится в том, что этот сумасшедший старик – победитель турок и поляков, то, всмотревшись в его свирепые и дикие глаза, в его ужасный рот с проступающей пеной, он легко узнает убийцу жителей Праги. Суворов был бы только смешным шутом, если бы в нем не проявился варвар воитель. Это чудовище: душа собаки мясника живет в его обезьяньем теле... На штурм Измаила он двинулся, не ознакомившись даже с местностью. Подвиги же его в Польше – подвиги разбойника».

Социалисты Мельгунов и Семевский не зря печатали «материалы» иностранца Массона, ибо прославленный

Суворов был сколок со Святой Руси, а поэтому и такие полные лжи писания были камнем в сторону Императорской России.

Представляете себе русскую православную молодежь, которая, прочитав «сообщение» Полевого о том, как Суворов «нарочно» крестился и клал поклоны, и подкрепившись иностранными данными (а уж иностранцы все знают!), представляла Суворова недобросовестным человеком и уж, конечно, шутом. А в его армии учили солдат по его наставлениям: «Будь здоров, храбр, тверд, решителен, молись Богу – от Него победа. Чудо богатыри! Бог нас водит, он нам генерал!»

Однажды, когда Суворов тяжело заболел, врач предписал ему молоко и яйца. Суворов наотрез отказался, так как это было во время Великого Поста.«Ну, тогда умирайте с Вашими причудами» – раздраженно сказал врач.

«А это не в Вашей власти, от Господа это», – отвечал Суворов. Вскоре он выздоровел... Вот отсюда становятся понятными слова его науки: «Будь тверд, решителен, молись Богу».

Даже больного и умирающего Суворова не оставляла клевета. И когда умер Суворов, то Император повелел отдать ему почести как фельдмаршалу, а не как генералиссимусу. Военные власти не знали, как отдать в приказе, и Суворова не исключили из списков армии. В народе сложилась легенда, что Суворов не умер, а спит в каменной пещере среди болот и вход в нее изпод болота... Проснется – и избавит нас от врагов Веры, Царя и Отечества.

Во всех книгах написано о Суворове, что он, имея слабое тело, закалял его физическими упражнениями и поэтому он имел железную волю и безграничную храбрость.

Согласно такому правилу, все атлеты обладали бы такими духовными качествами, а окончившие военные школы выделяли бы огромный процент Суворовых, так как гимнастика и физические упражнения там поставлены на должную высоту. Но, как мы видим, это правило не дало нам ни одного Суворова.

Как раз то, о чем мы говорим, дало нам блеск вдохновенного гения не только на полях битв, но и во всех отраслях науки и искусства. Кутузов знаменит не тем, что он был сподвижник Суворова, ибо тактика его противоположна Суворовской, а тем, что он был глубоко верующим человеком. И для нас важен факт встречи им чудотворной иконы Божией Матери, когда он в парадном мундире, вместе со своим штабом, упал ниц на пыльной и грязной дороге. Этот факт рисует нам великого полководца, как воина, послушного законам Бога Живаго, то есть, дисциплине, на которой строится жизнь нормального общества.

«Духа не угашайте», – говорит ап. Павел. И ту же формулу повторяет немецкий фельдмаршал Мольтке: «Дух сильнее бетона».

«Дух неугасим, он не хоронится в могилах,
От мертвых он идет к живым.
Мы погасить его не в силах».

«Изучать вдохновенного гения мы можем, но понять его не наш удел», – пишет Н. А. Полевой. Хитрая фраза! Зачем же, спрашивается, изучать непонятное?

Но интереснее всего, что Полевой напечатал в своей книге слова Суворова о самом себе.

«Помилуй Бог, – говорил Суворов, – не трудитесь, я вам сам себя открою. Цари меня хвалили, солдаты любили, друзья мне удивлялись, враги меня ругали, придворные надо мной смеялись... побасенками говорил я правду, был Балакиревым для пользы Отечества и пел петухом, пробуждая сонливых...»

Интересно, когда же он пел петухом и по какой причине?

Первый раз он запел петухом, когда командовал Суздальским полком. На полковом маневре он приказал: «С первыми петухами выступаем». И горнисту отдал приказ: «Услышишь петуха – тревога». И около 12 ночи сам запел петухом. Этим он приучал только к внезапности.

Второй раз при тех же условиях, при осаде крепости Измаил, он также запел петухом в 12 часов ночи, когда перебежчик татарин донес в крепость, что русские начнут атаку рано утром, с первыми петухами. В крепости легли спать, чтобы набраться сил к утру... Здесь мы видим пользу внезапности.

Возможно, что Суворов пел петухом и еще где-нибудь, но эти два случая исторически верны.

Многие из нас слыхали поговорку: «Победителей не судят», но не всем известно, кто ее сказал и по какому поводу.

Это резолюция Императрицы Екатерины Великой на докладе Главнокомандующего Армией против турок генерала Румянцева, в котором сообщалось, что Суворов за невыполнение приказа приговорен военно-полевым судом к смертной казни. Приказ этот гласил: Суворов со своим отрядом должен наблюдать за тем, чтобы неприятель не начал переправу через реку. На той стороне стояла крепость Туртукай, в которой был гарнизон турецких войск. Суворов ночью атакует крепость, его отбивают. Рано утром он на тех же лодках с налету берет крепость и шлет депешу главнокомандующему ген. Румянцеву:

«Слава Богу, слава Вам, Туртукай взят, и я там».

Императрица Екатерина Великая награждает Суворова крестом св. Георгия Победоносца II степени с надписью: «За храброе и мужественное дело».

В письме к ген. Румянцеву на его жалобы об интригах Императрица пишет: «Не знаю, о каких недоброжелателях пишете Вы; ушенадувателей я не имею, переносчиков не люблю, сплетников терпеть не могу. Но за то и об усердии сужу – по делам».

Раздраженный ген. Румянцев говорил о Суворове: «Вот человек, который хочет уверить всех, что он глуп, но никто не верит ему».

Вот и мы видим облик Императрицы Екатерины Второй из этих немногих строк ее обращений и решений. Действительно, сколько здесь мудрости и справедливости, ума и дальновидности.

В особом докладе будут разобраны его славные походы и битвы, которые на деле подтверждают, что дух сильнее бетона.

А что дух не хоронится в могилах, а от мертвого он идет к живым, это скажет вам стихотворение офицера Фанагорийского полка, участвовавшего в боях на Карпатах в 1915 году. Фанагорийским полком командовал когда-то и Суворов.

СУВОРОВСКОЕ ЗНАМЯ

– Отступать! – И замолчали пушки.
Барабанщик-пулемет умолк.
За черту горевшей деревушки
Отошел Фанагорийский полк.

В это утро пало много лучших
Офицеров; командир сражен,
И совсем молоденький поручик
Наш четвертый принял батальон.

А при батальоне было знамя,
И молил поручик в грозный час,
Чтобы Небо сжалилось над нами,
Чтоб Господь святыню нашу спас.

И уж слева дрогнули и справа,
Враг наваливался, как медведь,
И защите знамени со славой
Оставалось только умереть.

Вдруг, клянусь, немало взоров
Тут запечатлело этот миг:
Сам Генералиссимус Суворов
У седого знамени возник.

Был он худ, был с пудреной косицей,
Со звездою был его мундир,
Крикнул он: «Вперед, фанагорийцы,
С Богом, батальонный командир!»

Тот приказ обжег, как лава,
Все сердца – Святая тень зовет,
Поднимались слева, подбегали справа,
Чтоб, сомкнувшись, ринуться вперед.

Ярости удара штыкового
Враг не снес... Мы ураганно шли.
Только командира молодого
Мы в деревню мертвым принесли.
И у его тела – это помнит каждый
Летописец жизни полковой –
Сам Суворов плакал... Дважды
Часовые видели его!

АРСЕНИЙ НЕСМЕЛОВ

Участник этого боя, офицер 2-го гренадерского Фанагорийского Генералиссимуса Суворова полка.

Бой происходил в Карпатах в 1915 году.

СУВОРОВСКИЕ ДАТЫ

Родился в 1730 г.
Вступил на службу в л-гв. Семеновский полк в 1742 г.
Произведен в офицеры в 1751 г.
Участвовал в семилетней войне 1758–1760 гг.
Произведен в полковники в 1762 г.
Произведен в бригадиры в 1768 г.
Участвовал в усмирении польских конфедератов 1768–1770 гг.
Произведен в генерал-майоры в 1770 г.
Командирован в Финляндию в 1772 г.
Участвовал в 1-й Турецкой войне
  Овладел крепостью Туртукай в 1772 г.
  Одержал победу при Козлудже в 1774 г.
  Произведен в генерал-поручики в 1774 г.
Усмирял Пугачевский бунт в 1774 г.
Командирован в Крым в 1776 г.
Организовал «линию» на Кубани в 1778 г.
Участвовал во 2-й Турецкой войне
  Одержал победу при Кинбурне в 1787 г.
  Взял Очаков в 1788 г.
  Одержал победу при Фокшанах в 1789 г.
  Одержал победу при Рымнике в 1789 г.
  Взял Измаил в 1790 г.
Польский поход в 1794 г.
Взял штурмом Прагу в 1794 г.
Произведен в фельдмаршалы в 1794 г.
Назначен главнокомандующим Российскими и Австрийскими войсками в Италии в 1799 г.
Зачислен в Австрийскую армию фельдмаршалом в 1799 г.
Итальянский поход:
  Победа при Адде в 1799 г.
  Победа на реке Треббии в 1799 г.
  Победа при Нови в 1799 г.
Швейцарский поход:
  Овладение С. Готтардом в 1799 г.
  Чертов мост в 1799 г.
  Взятие Альторфа в 1799 г.
  Переход хребта Росштока в 1799 г.
  Переход через Рингенконф в 1799 г.
  Выход на верхний Рейн в 1799 г.

Переход через Рингенконф в 1799 г.
Выход на верхний Рейн в 1799 г.

Пожалован в генералиссимусы и повелено отдавать ему царские почести в 1799 г.

Скончался в Санкт-Петербурге в 1800 г.

«Потомство мое прошу брать пример: всякое дело начинать с благословением Божиим, до издыхания быть верным Государю и Отечеству, убегать роскоши, праздности, корыстолюбия и искать славу через истину и добродетель, которые суть моим соим символом...»

Суворов

О. И. БАРКОВЕЦ, М. А. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО,
†Н. Н. КАЛИНИН

ВЕЛИКАЯ КНЯЖНА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА И ЛЕЙТЕНАНТ ПАВЕЛ ВОРОНОВ

«Мое С...»

«Удовольствие, с которым я мыслями возвращаюсь к этому красивому приему в Зимнем дворце, для меня отравлено воспоминаниями о двух бедных девочках, которые, как мы тогда думали, имели перед собою всю жизнь, а на самом деле стояли на пороге своего страстного пути, – так написала в своих воспоминаниях княгиня Л. Л. Васильчикова о двух старших дочерях Николая II, впервые в жизни попавших на прием по случаю 300-летия Дома Романовых в мае 1913 г. – Они были такими милыми, привлекательными девочками, и то, как позднее они проявили себя в своих испытаниях, показывает, что они имели в себе свойство замечательных женщин»[1].

Великой княжне Ольге к моменту торжеств по случаю 300-летия Дома Романовых исполнилось семнадцать с половиной. По случаю юбилея царствующей династии петербургское дворянство давало большой бал в Дворянском собрании. Так ми, вся императорская фамилия и масса приглашенных. Бал начался с полонеза. Бал открыла Великая княжна Ольга Николаевна со светлейшим князем Салтыковым; говорят, что он, танцуя, забыл снять шашку... Бал был очень красивый и оживленный...»[2] Это был бал, который впервые в своей жизни открывала старшая дочь императора Николая II.

Рассказывая в своих мемуарах о Великой княжне, о ее ровном характере, доброте, «чарующем» обращении со всеми, генерал-квартирмейстер М. К. Дитрихс вместе с тем написал: «Ольга Николаевна оставляла в изучающих Ее натуру людях впечатление человека, как будто бы пережившего в жизни какое-то большое горе. Бывало, она смеется, а чувствуется, что ее смех – только внешний, а там, в глубине души ее вовсе не смешно, а грустно».[3]

Итак, еще одна тайна этой семьи, жившей замкнутой жизнью, подробности которой вне дворцового официоза знали только самые доверенные приближенные.

Дневники Великой княжны Ольги Николаевны за 1913-1914 гг. приоткрывают завесу этой тайны. Итак, запись в дневнике от 14 октября 1913 г. о благотворительном бале в Ливадии: «...с т[етей] Ксенией и Ириной поехали на благотворительный бал в Народный дом в пользу его же и трезвости. Вернулись после 11 час. Очень было весело. 1 кадриль с князем Трубецким... Между – вальс, например, с Т. и с милым Шуриным, который был очень весел в темной черкеске. И С. мое видела раз в кадрили... встретились – какой-то странный, не то грустный, не знаю».[4]

«Мое С.» – это определенно начальная буква какого-то слова среднего рода, а не имени, потому что в дневнике встречаются только сочетания «мое С.», «Любимое С.». Очевидно и другое – это офицер императорской яхты «Штандарт». Зная, как в дружной и любящей царской семье были естественны ласковые обращения друг к другу «сокровище», «солнце», «счастье», можно с уверенностью говорить о том, что избранник Великой княжны был для нее счастьем, озарившим первым чувством глубокой и нежной любви ее довольно однообразную жизнь.

Этот бал – счастье видеть свое «С...» и печаль от осознания невозможности быть вместе. Увлечение быстро стало душевной потребностью. Она все время хотела его видеть, быть рядом. Великая княжна отмечает каждый день, проведенный без него: «так гадко без С., ужасно», «без него пусто», «С. не видела и грустно». И бесконечно была счастлива любой встрече с «милым», «дорогим», «золотым»: «Ужасно рада видеть его», «до обеда на палубе сидела и наконец мое любимое С. пришло», «слишком мне было весело, страшно весело С. видеть». Его временное нездоровье огорчает: «мое С. нехорошо себя чувствует, бедное золотце. Спаси его, Господи!» Несколько дней отсутствия любимого – и тоска переходит в раздражение, прикрываемое нарочитым безразличием.

Так чье же имя так тщательно скрывала Великая княжна Ольга, доверяя только дневнику свою тайну? Кто так волновал ее? Сравнительный анализ записей дневников Николая II, в которых император подробно указывал фамилии людей, с кем он проводил день, и дневников Ольги Николаевны позволил сделать однозначный вывод. Речь идет о лейтенанте Воронове, одном из шести вахтенных начальников яхты «Штандарт». И, наконец, полное подтверждение тому, что именно офицер со «Штандарта» стал предметом нежной любви юной царевны, находится в самих ее дневниках, но об этом несколько позже.

Значит, было в молодом лейтенанте что-то особенное, что в глазах Великой княжны выделяло его из состава команды императорской яхты.

Павел Алексеевич Воронов родился 29 декабря 1886 г. в семье потомственных дворян Костромской губернии. В 1904 г. поступил в Морской кадетский корпус, после окончания получил назначение на крейсер «Аврора», совершал на нем походы за границу. В ноябре 1908 г. его переводят на крейсер «Адмирал Макаров», отправлявшийся в заграничное плавание. И тут Воронов оказался в центре событий, за которым следил весь мир. 15 декабря 1908 г. произошло знаменитое по своей разрушительной силе Мессинское землетрясение на острове Сицилия. Мощные подземные удары превратили этот город в руины. В одно мгновение десятки тысяч людей оказались погребенными под обрушившимися стенами зданий. Командующий отрядом российских военных кораблей контр-адмирал Литвинов отдал приказ срочно подойти к Мессине. Среди прочих кораблей, поспешивших на помощь, был и крейсер «Адмирал Макаров». Русские моряки действовали энергично и самоотверженно. Благодарная Италия приветствовала «русских братьев». Специально отчеканенная итальянским правительством медаль была вручена и мичману П. А. Воронову.

тьев». Специально отчеканенная итальянским правительством медаль была вручена и мичману П. А. Воронову.

Пожертвования для помощи пострадавшим собирали во всем мире. Откликнулась на трагедию и семья Романовых. И вот на «Штандарте» появляется непосредственный свидетель и участник тех событий. В глазах Великой княжны это был герой, прошедший через ад и спасший людей.

А она продолжала любить «С.», затаив свое чувство и доверяя его дневнику в коротких записях: «С. видела! Благодарю Бога!», «Спаси его, Господи!» Возможно, в своих воспоминаниях о лучших днях ее девической жизни Ольге виделся тот самый бал в Ливадии, где она танцевала с Павлом Вороновым...

Великая княжна Ольга Николаевна в 23-летнем возрасте была расстреляна вместе со всей императорской семьей в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в подвале Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Останки ее праха с 1998 г. покоятся в Петропавловском соборе в Петербурге. В 2000 г. за мученическую смерть Русской Православной Церковью причислена к лику святых.

Павел Воронов с осени 1918 г. служил в Добровольческой армии. Зимой 1920 г. вместе с женой навсегда покинул Россию, выехав на английском пароходе «Ганновер» из Новороссийска. Скончался в США в 1964 г., похоронен в Джорданвилле (шт. Нью-Йорк).

1. Исчезнувшая Россия. Воспоминания княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой. 1886–1919 гг. Спб. 1995, стр. 265-267.

2. Князь Гавриил Константинович. В Мраморном дворце. Спб. 1993, стр. 122.

3. Дитрихс М. К. В своем кругу. Из кн. Волков А. А. Около царской семьи. – М. Анкор. 1993, стр. 156-157.

4. ГА РФ. Ф. 673. Оп. 1. Д.5. Л. 12 об.

Мы не в состоянии физически ответить на все письма, получаемые редакцией со всевозможными вопросами и просьбами, но стараемся принять во внимание пожелания наших читателей и стремимся подбирать материалы, которые могут заинтересовать всех наших читаталей.

Редакция «Кадетской переклички»

Э. ЮСУПОВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. ЦАРСКОЕ СЕЛО. ФЕДОРОВСКИЙ ГОРОДОК

В начале октября 2001 года, находясь в С.-Петербурге, мы с женой решили посетить Павловский дворец, в котором уже не раз бывали. Шел мелкий дождь. По дороге мы увидели рекламу ресторана и решили пообедать. Ресторан находился в двухэтажной башенке. Он очень симпатично и уютно обставлен. На стенах старинные фотографии. Персонал внимательный, а обед был приготовлен очено вкусно. Кухня была этажом выше. Я заинтересовался, что это за башенка. И хозяин ресторана объяснил, что это часть Федоровского городка. Оказалось, что водитель спутал, и вместо Павловска мы очутились недалеко от Александровского дворца в Царском Селе (г. Пушкин). Поблизости находится Федоровский собор, который мы посетили во время XVI Общекадетского съезда в 1998 г. По возвращению в Санкт-Петербург мы повидали нашего старого друга Эржана Сагимбековича Юсупова, знатока Петербурга и его окрестностей. Он пообещал написать краткую статью об истории Федоровского городка, созданного в стиле древнерусской архитектуры. (Городок сейчас реставрируют.) Статья интересная и поучительная, за которую мы благодарны составителю.

А. И.

При въезде в Царское Село через Египетские ворота взор привлекает комплекс белокаменных зданий, необычных по стилистике для Петербурга. Это Федоровский городок, построенный в 1909–1914 гг., в период увлечения приемами и мотивами древнерусской архитектуры.

Созданию Федоровского городка предшествовала постройка в 1895-1896 гг. на территории Александровского парка казарм для царского конвоя. В 1908 году было решено построить для конвоя церковь – Федоровский собор. Возведение храма, задуманного в формах так называемого русского стиля и приуроченного к празднованию 300-летия Дома Романовых, началось 20 августа 1909 года. Закладкой фундамента руководил академик А. Н. Померанцев, а проект храма и строительство его осуществил придворный архитектор академик В. А. Покровский.

При разработке проекта Покровский принял за образец Благовещенский собор в Московском Кремле – домовой церкви семьи Романовых, создав при этом свою оригинальную композицию. Постройка осуществлена была в 1910–1912 годах. Наружные стены собора украшали мозаичные декоративные панно. В храме находилось много древнерусских икон. Главный престол был освящен 20 августа 1912 года в присутствии Государя Императора Николая II в честь фамильной святыни Дома Романовых – чудотворной Федоровской иконы Божией Матери (по имени первого царя из рода Романовых – Федора получали отчества иноземные жены государей).

Нижний ярус собора представляет собой Пещерный храм, посвященный св. великомученику Серафиму Саровскому. В нем располагались личные покои для богослужения Императрицы Александры Федоровны. Пещерный храм был расписан орнаментальными фресками ярославскими мастерами. В 1934 году собор был закрыт, иконы переданы в Русский музей. Храм возвращен церкви в 1991 году. Подле собора установлен бюст Государя Императора Николая II.

Вслед за постройкой Федоровского собора близ него началось строительство группы зданий Федоровского городка для служителей храма. Архитектор проекта С. С. Кричинский создал ансамбль в стиле, характерном для русского гражданского зодчества XVII века, который складывался в крупнейших центрах культуры и государственности Руси – Новгороде, Пскове, Владимире, Суздале, Ростове, Москве. Наружные крыльца, переходы, шатры над башнями придавали ансамблю особую живописность и красоту силуэта – черты, присущие творениям древнерусских зодчих. Будучи задуман как подобие маленькой крепости, Федоровский городок в плане представляет собой неправильный треугольник, образованный каменной стеной с круглыми башнями по углам. Он включает в себя трапезную, лазареты, здание канцелярии и др. службы. На территорию городка ведут ворота, украшенные орнаментальной резьбой по камню – старицкому известняку. Этим камнем, добывавшимся близ города Старица на берегу Волги, облицованы фасады всех зданий. Белокаменные стены, покрытые резным узорочьем, зеленая мурава кровель, фресковые росписи сводов – все эти элементы внешнего и внутреннего декоративного оформления зданий создавали иллюзию подлинности древнерусских палат.

Городок для причта Федоровского собора в 1914 году был уже построен, когда по инициативе членов «Общества возрождения художественной Руси» Н. Рериха, В. Васнецова и И. Репина было предложено открыть здесь музей древнерусского искусства и зодчества. Начавшаяся Первая мировая война нарушила эти планы. В Федоровском городке на средства царской семьи был создан военный госпиталь, где Государыня Императрица Александра Федоровна и дочери Ее – Великие княжны ухаживали за ранеными в качестве сестер милосердия.

Этот комплекс зданий значительно пострадал во время Великой Отечественной войны. Сегодня городок, разрушенный войнами и революциями, постепенно начинает приобретать прежний вид.

Одновременно с Федоровским городком в 1913–1916 годах архитектор С. Ю. Сидорчук построил комплекс зданий так называемой Ратной палаты. Здесь предполагалось создать музей, посвященный военному прошлому России. Но с началом войны в 1914 году было решено превратить Ратную палату в Галерею портретов Георгиевских кавалеров и разместить трофеи, доставленные с полей сражений. Музей был переименован в Государеву Ратную палату. Как и Федоровский городок, Ратная палата является памятником возрожденного «русского стиля», что свидетельствовало не только о развитии исторической науки, но и о росте интереса к древнерусскому зодчеству.

Здания Ратной палаты образуют замкнутый неправильный многоугольник с внутренним двором. В ансамбле доминирует главное двухэтажное здание с примыкающей к нему восьмигранной трехъярусной башней, увенчанной высоким шатром. Этот центральный двухэтажный корпус, несущий двухглавого орла на фасаде, представляет собой большой двусветный зал на четыреста мест и предназначался для чтения лекций и демонстрации кинофильмов. Галереями-переходами зал соединялся с башнями и служебными помещениями. Музейные коллекции и военно-исторические документы предполагалось разместить в одноэтажной светлой галерее и двух малых башнях.

Большая башня должна была служить хранилищем значительных по размерам экспонатов.

Согласно воле Императора начальник Царскосельского дворцового управления князь М. С. Путятин в 1915 году запросил в войсках материалы для музея. Было собрано около 500 портретов (размерами 39 см х 30 см) кавалеров ордена св. Георгия, написанных художниками с натуры либо по фотографиям. Из Артиллерийского исторического музея в Ратную палату были переданы в 1916 году трофеи – образцы германского вооружения и техники. И в 1918 году здесь открылся Народный музей войны 1914–1918 годов. Но в 1919 г. он был упразднен. Экспонаты Ратной палаты перешли в другие музеи и хранилища. Пострадавшие в период Великой Отечественной войны здания в целом восстановлены.

Созданный царственным замыслом комплекс Федоровского городка и Ратной палаты был призван символизировать не только архитектурное единство российских городов, но и коренной принцип государственной России – соборность.

В. ПЕТРУШЕВСКИЙ

БЕЛАЯ КОСЫНКА

Посвящается Сестрам милосердия

Я уснул... Позабылась чужбина,
Загорелись бивака огни,
И всплыла из тумана картина
Милосердной солдатской сестры.

Разрывались над полем шрапнели,
Словно коршун, парил самолет,
С слабым посвистом пули летели
И стучал за рекой пулемет.

Над леском промелькнула косынка,
Озираясь кругом на бегу,
И склонилась она ,как былинка,
Над пятном, что лежало в снегу.

Он стонал... Мыслей нет, только тени,
В его мозг заползли, словно тать...
Неужели одно из видений
Может раны его бинтовать?

Он затих, на лице ни кровинки,
Но в душе уже ясный рассвет.
И остался на белой косынке
Крови алой запекшийся след.

Погрузили под вечер вагоны...
Промелькнула Варшава, как сон...
В белоснежных косынках мадонны...
Стук колес, царскосельский перрон...

Во дворце лазарет полон новью,
К жизни он потянулся опять...
И склонилась к его изголовью
Государыня - Родины мать.

На судьбу он уж больше не гневен,
Когда столько кругом красоты,
Когда ручки прекрасных царевен
Налагают на раны бинты...

2.

Словно ветер сорвал покрывало
С дневника запыленных страниц,
И в душе моей песнь зазвучала
О любви, что не знает границ.

Вот сестра, — ее Тасей все звали,
Гимназистка шестнадцати лет.
В ней так полно, как в чистом кристалле
Отражен милосердия свет.

Из гимназии в бой убежала...
Были матери муки остры,
Но она себе славу стяжала
Боевой милосердной сестры.

С голубыми большими глазами,
Красный крест защищал ее грудь.
Все для тех, кто был ранен врагами,
Для себя? Хоть бы час отдохнуть.

Бой под Ригой, прорыв у Икскюля...
Полк на юг развернулся тогда,
Не могла чтоб германская пуля
Отходящих достать поезда.

Потянулись змеей эшелоны...
Мы ходили в атаку на лес,
Лихо дрались гусар эскадроны,
И противник на время исчез.

Вот проходят вагоны летучки,
Проскочившие сферы огня...
Чей-то голос, махание ручки, —
Это Тася узнала меня.

Стоит дорого храбрости слава,
Хоть героями Русь не бедна...
Все бегут из большого состава,
Только Тася осталась одна.

На руках ее слабых лежала
Ровно тысяча душ, без врача.
Потому так бедняжка устала
И косынка свисала с плеча...

Наш участок за Ригой был первый,
Где врагу нанесен был удар.
И летят из летучки консервы,
Как награда для черных гусар...

3.

Много доблести было примеров,
Что носили геройства печать, —
Даже павших в бою офицеров
Шла сестра иногда заменять.

А потом... вдруг блеснула зарница
И ударил над родиной гром,
Все погибло... и Царь, и Царица,
И начался русский погром.

С сатаной тогда шел поединок.
И на брата набросился брат.
Сколько их, этих белых косынок
Офицеров спасли и солдат.

Как всегда, и не только в германской,
Шла сестра милосердия в бой...
И, закончив походы гражданской,
На чужбину ушла, как изгой...

Нас судьба разбросала по свету;
Разметала, как ветер ковыль,
Но сестру милосердия эту
Сохранит наша русская быль.

Это только отрывки, картинки,
Как осколки шрапнелей свинца,
И про подвиги "белой косынки",
Можно повесть писать без конца.

Все ушло, и умчалось все в Лету...
Дней минувших стирается грань,
Но приятно былому кадету
Гимназистке отдать свою дань.

4.

Словно челн, оторвавшись с причала,
Мои мысли плывут за моря,
Где страдать от мучений устала
Русь святая, вся в муках горя.

Не найти для нее лазарета,
Нет сестры милосердной у ней.
Сорок лет уж прошли без рассвета,
Без мерцания счастья огней.

Ее стоны никто не услышит
Они тонут в морях ее слез,
Чем она, горемычная, дышит
Знает только Спаситель Христос.

Много надо молитвы усердной,
Чтобы кару небесную снять,
Чтоб России сестрой милосердной
Стала Божия Матерь опять.

Будем верить, что пролитой кровью
Искупленья приближен конец,
Что склонится к ее изголовью
Богородицы Девы венец.

“Кадетский Голос из провинции”
№ 26, апрель 1956 г.

Э. С. ЮСУПОВ

РУССКАЯ КНЯЖНА. ГРЕЧЕСКАЯ КОРОЛЕВА

Великая княгиня Ольга Константиновна – старшая сестра поэта К. Р. родилась 22 августа 1851 года в Павловске. 4 сентября 2001 года в кафедральном Иконы Казанской Божией Матери соборе поминальной службой отмечалось 150-летие со дня Ее рождения. Три недели спустя, 28 сентября, в актовом зале Пушкинского Дома состоялось заседание Общества «Константиновские досуги», посвященное памяти замечательной русской женщины.

Отцом будущей греческой королевы был Великий князь Константин Николаевич, второй сын Императора Николая I, морской министр, реформатор флота. Мать Ольги – принцесса Александра Фредерика, дочь герцога Саксен-Альтенбургского Иосифа, нареченная в Петербурге Александрой Иосифовной.

Почти девочкой, едва ей минуло 16 лет, Ольга вышла замуж за греческого короля Георга I, сына датского короля

Христиана, то есть за родного брата Императрицы Марии Федоровны.

15 октября 1867 года сыграли свадьбу – пышно, по-царски, с орудийными залпами, балами и фейерверками. И не в Афинах, а в Зимнем дворце жених – греческий король был на церемонии одет в генеральский мундир Русской армии. И вот юная Ольга, которую с тех пор называли королевой всех эллинов, не расставаясь со своими куклами, из заснеженного Петербурга перенеслась на берега Эгейского моря.

За окнами королевского дворца в Афинах виднелись мраморные руины Акрополя, светило яркое южное солнце, на кустах золотились мандарины, похожие на райские яблоки русских сказок. Но 400 лет турецкого владычества превратили Афины в большую пыльную деревню. В развалинах Парфенона паслись козы. В богатейшей некогда столице античного мира жили тогда всего несколько тысяч нищих подданных короля освободившейся от турок Эллады.

Преданная семье и своему высокому долгу, юная «василисса» горячо отдавалась попечительству о народе новообретенной родины. По свидетельству современников, Ольга Константиновна отличалась доброжелательным нравом и обходительностью. «Юной прелестью и красотой своей Она тотчас завоевала сердца всех, кто бывал в нашем доме, и никогда не утратила этой любви», – писал Ее сын Христофор. На протяжении всей жизни Она посещала больницы, заботилась о сиротских домах, школах.

В 1888 году Ольга Константиновна основала в Афинах Annunciation Hospital, сестринские школы и Ассоциацию христианского братства, помогая заключенным морально и материально. Ее проектом было адаптировать Священное Писание на современное граческое наречие, чтобы «тысячи тысяч народа читали Евангелие дома и понимали б его в церквах».

Ольга была старомодной королевой: милостивой, сердобольной и боголюбивой. Она всячески стремилась помочь своим соотечественникам, оказавшимся в Греции; учредила в Пирее русский госпиталь, где лечились моряки с российских кораблей в Средиземном море. Для госпиталя Она собрала значительную русскую библиотеку. Охотно посещала наши корабли, общалась с матросами, обедала в кают-компании, чтобы поговорить на родном языке. Как и Константин Константинович, Она была искренне религиозным человеком. «Я не была бы в состоянии и не хотела бы жить на земле, не принадлежа к православной церкви. Я не могу, не хочу представить себя не русской и не православной. Я только этим и горжусь на земле», – писала Она брату.

Соблюдая долг греческой королевы, Ольга Константиновна никогда не забывала своей родины. Ее апартаменты были увешаны иконами, во дворце была устроена домовая церковь, и дети воспитывались в любви к России. В многоязычной семье, где говорили на английском, немецком, французском, русском языках и, конечно, по-гречески, сын Андрей отказывался говорить на всех языках, кроме русского.

Будучи доброй женой и матерью, Ольга Константиновна подарила супругу пять сыновей и три дочери. Старшая дочь Александра вышла замуж за Вел. князя Павла Александровича (младший брат Имп. Александра III), сын Николай женился на Вел. княжне Елене Владимировне (дочь Вел. князя Владимира Александровича), наконец, дочь Мария была замужем за Вел. князем Георгием Михайловичем (сын Вел. князя Михаила Александровича). Именно сын Георгий (офицер русского флота, служил на крейсере «Память Азова») в мае 1891 года избавил будущего царя от грозившей ему опасности, что приключилась в Японии, близ города Киото.

С двумя старшими сыновьями – Георгием и Николаем Ольга Константиновна присутствовала в мае 1896 года на коронации Императора Николая II. А с младшим сыном Христофором приехала к погребению Вел. князя Сергея Александровича в июле 1906 года.

При участии Ольги Константиновны в Петербурге был построен храм-памятник морякам, погибшим в русско-японскую войну, – «Спас-на-водах». А в центре Афин до сих пор сохранилась церковь, которую называют русской. Ее воздвигла и подарила российскому посольству королева Ольга. И посейчас в ней идут службы на русском языке.

Греческая королева живо интересовалась литературой и пробовала свои силы на этом поприще. Она составила и издала в 1886 году хрестоматию под названием «Изо дня в день. Извлечения из сочинений Лермонтова на каждый день». В увесистом томе из 365 страниц – по числу дней в году – собраны отрывки из стихотворных и прозаических произведений великого поэта.

Ольга Константиновна – самый близкий друг Константина

Константиновича, их соединяло не только семейное родство, но и духовное. Ни с кем Великий князь не переписывался так часто (примерно раз в неделю), не делился самыми заветными думами, как с Ней. Сестра значила для Него больше, чем родители, жена, дети. Путешествуя за границей, Константин Константинович почти всегда навещал сестру в королевской резиденции Татой под Афинами. Здесь под Ее влиянием Он начал (весной 1882 года) серьезно заниматься стихотворчеством. Константин Константинович ценил встречи с сестрой как высокое наслаждение духовным единством, и Ему всегда было грустно расставаться с Нею.

КОРОЛЕВЕ ЭЛЛИНОВ ОЛЬГЕ КОНСТАНТИНОВНЕ

Давно ли, кажется, больной, нетерпеливый,
Тревожно так, с томлением, с тоской,
В мучительном бреду, то грустный, то счастливый,
Я ожидал свидания с тобой?

И наконец настал желанный час свиданья;
И всей душой отдавшися ему,
Не находил я слов и, притаив дыханье,
Прислушивался к счастью моему.

В избытке радости, уста мои немели,
Мутился ум, кружилась голова, –
Я так блаженствовал! Но не прошло недели,
Как раздались прощальные слова.

И мне не верится, что наяву то было:
Нет, то был радужный, волшебный сон,
И как во тьме ночной померкшее светило,
Мгновенно пролетел и сгинул он!

То лихорадочный был бред ума больного, –
Нет призраков, уж смолкли голоса.
И на действительность я раскрываю снова
Слезами обожженные глаза.

1885 г.

Череда встреч, расставаний отложилась в поэтические строки:

Измученный в жизни тревоги и зол,
Опять, моя радость, я душу отвел
С тобою...

Сестра пишет Константину Константиновичу: «Ах ты, моя прелесть, ведь как часто мы думаем и чувствуем то же самое».

После смерти мужа, с 1913 года Ольга Константиновна все больше времени проводит в России, останавливаясь у братьев: то в Павловске, то в Стрельне, то в Петербурге, в Мраморном дворце. Часто навещала Она царскую семью, особенно сблизившись с сестрой мужа – императрицей Марией Федоровной. Во время Первой мировой войны открыла в Павловске лазарет. Выдержала экзамен на сестру милосердия и работала в этом качестве, ухаживая за ранеными. Обеспокоенная судьбой своего внука – Вел. князя Дмитрия Павловича, Ольга Константиновна в конце декабря 1916 г. подписала обращение 16 членов императорской фамилии к Государю с просьбой простить Дмитрия Павловича за участие в убийстве Распутина.

О своей жизни после 1917 года Она писала в Ташкент старшему брату Николаю Константиновичу: «Живем тем, что брат Дмитрий Константинович продает свои вещи. Картофель трудно достать, хлеба и всего остального – самая малость; все похудели...» Революция застала Ольгу Константиновну в Павловске. Она не хотела уезжать из России. Но сын Ее греческий король Константин I, смещенный с трона (1913–1917) и живший в Швейцарии, заболел. Через посредство Красного Креста Она покинула Россию в 1918 году.

Ольга Константиновна пережила немало бурных исторических событий: две балканские войны, англо-французскую оккупацию, Первую мировую войну, революцию в России. Она пережила смерть дочери Александры (1891), гибель мужа от руки террориста (Салоники, 1913 г.), смещение сына Константина I с престола, погиб от заражения крови внук король Александр I (1917–1920). В результате плебисцита Ольга Константиновна в 1920 году была объявлена королевой-регентшей, а в 1922 году Константину I пришлось отречься от трона (1920–1922).

Скончалась королева Ольга в Риме 19 июня 1926 года, откуда ее прах через 20 лет был доставлен в Афины. Недалеко от

Афин, в лесу, окружавшем королевский дворец, находятся простые могильные плиты с православными крестами. На мраморе одной из них значится по-русски: «Российскаго императорского дома великая княжна». Греческими литерами написано: «ΒΑΣΙLΙΣΣΑ ΤΩΝ ΕLLΙΩΝ» – Королева Эллинов. 22 авг. 1851 года, Павловск – 15 июня 1926 года, Рим». Рядом могила супруга – короля Георга и других членов королевской семьи.

Поскольку в России еще не составлена биография Ольги Константиновны, приходится по крупицам восстанавливать исчезнувшее в идеологических и социальных катастрофах представление о доброй русской женщине, соединившей жизнью своей две православные страны.

Использованная литература

1. Marina. The story of princess. – Sophia Watson. Weidenfeld. London, 1994.

2. The Romanovs. 1818 – 1959. Alexander II of Russia and his family. – John van der Kiste. Sutton publishing. 1998.

3. Almanach de Gotha. Genealogy. Volum I. 1998.

4. Jacques Ferrand – Romanoff. Un album de famille. Paris, 1990.

5. Новый энциклопедический словарь, т. 29. Брокгауз – Эфрон. Пг., 1916, ст. 461.

6. К. Р. Дневники. Воспоминания. Стихи. Письма. Публикация Э. Матониной. М., «Искусство», 1998.

7. К. Р. Времена года. Избранное. Сост. А. Б. Муратов. С-П., «с-3». 1994.

8. Журнал «Нива» за 1850–1918 гг.

9. Изо дня в день. Извлечение из сочинений Лермонтова на каждый день года. СПб., 1886, в Гос. типографии. Сост. О. К. 397 с.

10. Газетная и журнальная периодика.

СЕДЬМАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ПАМЯТКА
I РВКККК 1920—1944—1995
Расширенное и дополненное переиздание «Шестой памятки» 1940 года. Около 500 страниц и 250 уникальных снимков и художественных иллюстраций. Цена книги $30.00 плюс $4.00 за упаковку и пересылку в США. За пределами США — $6.00
Чеки выписывать на «Association of Russian Cadets Inc.» с указанием в левом нижнем углу: «Seventh Pamiatka Fund».
Заказы направлять по адресу: Valentin Mantulin, 118 So. Naurashaun Road, Pearl River, NY 10965.

Т. И. ГАНФ

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА – КОРОЛЕВА ЭЛЛИНОВ

Отец – Великий князь Константин, морской министр, мечтал о продолжении морской династии, но лишь его дочь Ольга была влюблена в море, и ее потомки продолжили эту традицию. Став в 16 лет королевой, женой Георга I (брата Государыни Императрицы Марии Феодоровны), она продолжала традиции благотворительности матери – и в Греции, недавно обретшей государственность (после Наваринского сражения в 1827 г.), и в России.

Греческий двор был небогат – демократичен: создание здравоохранения, государственных институтов, традиций правового государства, музеев, православного образования – таковы были цели этой королевской четы. Во многие проекты были включены и русские родственники: и личными пожертвованиями, и на государственном уровне. Ольга была матерью восьмерых детей, одна дочь умерла во младенчестве, второй сын Георг известен своими решительными действиями во время нападения японского фанатика в Отсу на будущего русского Императора.

Ее любовь к морю была деятельной. Она собрала прах русских моряков, погибших за освобождение Греции, и создала кладбище в Пирее, недалеко от Афин. Она была инициатором строительства храма Спас-на-водах в С.-Петербурге, где было увековечено 12000 моряков, погибших в Цусимском бою и других катастрофах на море. В этом году – столетие со дня освящения этого собора, архитектурный образ которого был предложен также королевой Ольгой – как реминисценция древнего храма Покрова-на-Нерли.

Где бы она ни была, она получала два экземпляра газет «Кронштадтский вестник» и «Котлин», была августейшей покровительницей крейсера «Адмирал Макаров», 12-го флотского экипажа, нескольких русских и греческих судов.

Ее старший сын Константин, будущий король Греции, был блестящим морским полководцем, взошедшим на греческий престол после убийства в 1913 году отца – Георга I, который в течение 50 лет был монархом, но так и не изменил своим привычкам: ходить свободно, без охраны по своей стране, смешиваясь с обычной публикой. Константин I, как и мать, был глубоко религиозным человеком, православным. К сожалению, последние месяцы своей жизни, смещенный с престола, больной, он с горечью наблюдал, как Греция теряла флот, армию, территорию, рушились государственные институты, десятилетиями создаваемые его родителями и им.

Королева Ольга после гибели мужа вернулась на родину, которую любила так же горячо, как и Грецию. Ведь она родилась в жилом античном музее – все в Павловске дышало сюжетами, образами Древней Эллады.

Королева Ольга много сил положила на создание Археологического общества в Греции, музеев. Включала античную историю в трудную современную ей жизнь Греции: впервые в мире для Олимпийских игр, продолжавших традиции мирного сотрудничества стран, был отреставрирован древний стадион на 70 тыс. мест, принявший в 1894 году зрителей на своих трибунах.

Фотографии русских кораблей, сделанные Великой княгиней Ольгой Константиновной, стали историческими экспонатами музеев, а современники ее удивлялись, когда королева, поднявшись на борт каждого русского корабля, прибывавшего к берегам Греции, не обременяя себя излишними церемониями, склонялась и с любовью целовала палубу, как кусочек своей Родины.

Со дня рождения Великой княгини Ольги, по воле родителей, стали отчислять из ее личного капитала средства для содержания кровати в больнице Св. Ольги для хронических больных (напротив Смольного), а также приют для увечных воинов при церкви Св. Ольги (на Дудергофе). Эта традиция была поддержана ее братьями, которые выплачивали деньги вплоть до революции.

Неподалеку от Павловска была еще одна церковь в память ее небесной покровительницы – в детском приюте в Царской Славянке.

В начале XX века королева Ольга возглавила Всероссийское общество в память св. бл. Вел. кн. Ольги и вместе с братьями собирала средства для строительства храма на родине св. Ольги в с. Выбуты, под Псковом.

К сожалению, начавшаяся война нарушила эти планы, но в июне 1914 г. была освящена часовня в память кн. Ольги на ст.

Печеры, где вместе с королевой Ольгой собрались ее родственники – брат Димитрий (расстрелянный в 1919 году в Петропавловской крепости), племянники кн. Олег (погибший в I Мировую войну), кн. Иоанн, Игорь, Константин (будущие алапаевские мученики), их сестра Татьяна Константиновна (будущая настоятельница Елеонской обители в Иерусалиме).

В конторах дворов ее братьев сохранилось множество квитанций на оплату обучения критских студентов в Афинах, на православные школы в Греции, на иконы для греческих церквей, колокола в древнюю посольскую церковь Никодима в Афинах. О связях русского двора со строительством монастырей и подворий г. Афон общеизвестно.

Милосердие королевы было удивительно, будучи должна русским родственникам более 20000 рублей, узнав о долге ее бывшего секретаря Дмитрия Философова, она просит родственников оплатить его, дабы поддержать осиротевшую семью, в счет ее долгов.

Сын писал ей в Россию во время революции: «Зная твое милосердие, человеколюбие, мы не волнуемся о тебе, у тебя не может быть недоброжелателей». В это время Великая княгиня Ольга Константиновна содержала лазарет для раненых воинов в Павловске, где, сдав экзамены, работала медсестрой, будучи не только многодетной матерью, но и бабушкой уже взрослых внуков.

В 1918 году она покинула Россию через Красный Крест, узнав о болезни своего сына. В Риме, младший ее сын – принц Христофор, родившийся в Павловске, овдовевший к тому времени, смог создать для нее уютный дом, где она собрала любимые памятные вещи, фотографии и в покое доживала свои дни, будучи опорой для своей семьи – наверное, одной из самых дружных, любящих среди всех монархических дворов Европы.

На вопрос детей, как могла случиться такая трагедия, как в жизни России и Греции, так и в жизни их семей (только в России она потеряла 17 родственников), она отвечала, что суд человеческий так же отличается от Суда Божия, как и сам человек отличается от Господа.

Ее смерть в июне 1926 года в Риме была громадной потерей для семьи. Пятеро ее потомков были греческими королями: Константин I, его сыновья – Александр I, Георг II, Павел I (столетие которого приходится на 2001 год).

Третий ее сын принц Андреас был женат на дочери русского Вел. кн. Елене Владимировне. Он – автор интересных мемуаров, как и его брат принц Николай. Младший сын – Кристофер – тоже опубликовал свои воспоминания, переведенные на английский язык. Его сын Михаил – известный историк. Практически все современные королевские дворы Европы – или близкие родственники, или прямые потомки королевы Ольги (в том числе принц Чарльз и королева испанская София).

Но память о ней живет не только среди ее потомков. Ее брат – августейший поэт Вел. кн. Константин Константинович (поэт К. Р.) – посвятил ей немало чудных строк, в том числе и поэму «Севастиан-Мученик».

Его связывали с сестрой неостывавшая всю жизнь любовь, внутреннее единство. Недаром некоторые считали, что эти строки посвящены любимой женщине. Она же в письмах к брату откровенно делится с ним своими заботами о детях, о любимой Греции, о неразрывности православного мира, разделенного границами, но соединенного ее любящим сердцем.

4 сентября 2001 года – день ее 150-летия, в июле – 90 лет со дня освящения храма Спаса-на-водах, а также 100 лет со дня рождения ее внука короля Греции Павла I.

В следующем году – 135 лет со дня свадьбы Вел. кн. Ольги и короля Греции Георга I, а также 175-летие Наваринского сражения. 8 марта 2002 года – 70 лет со дня взрыва храма-памятника.

Немало знаменательных дат этой семьи и в 2003 году, когда наш город будет праздновать 300-летие, и жаль, что на русском языке нет даже короткой биографии этой замечательной женщины, столько сделавшей для любимого города.

В 2004 году, когда возрожденная в 1894 году именно в Греции Олимпиада вернется в Афины, на тот античный стадион, который помнит миролюбивую, демократичную греческую королевскую чету, будут ли помянуты их имена среди череды рекламных щитов и надписей?

Всеволожск, Лен. обл.

ЭЛЛА МАТОНИНА

ТАТЬЯНА И БАГРАТИОН

Зимой в Осташево гостили кавалергард князь Костя Багратион и кавалер-паж Анька Герngрос. Дни стояли яркие, но к четырем часам солнце уже было на закате, и с реки, по льду которой носилась веселая молодая компания, было видно, как отливали золотом окна усадебного дома. После чая, в сумерках, отец Татьяны Великий князь Константин Константинович позвал дочь прокатиться в одиночных санях в соседнее Колышкино. Месяц чисто светил с неба, сани отбрасывали голубоватую тень на снег. За кучера был брат Татьяны лейб-гусар Игорь, отчаянный лошадник. Молодежь осталась устраивать в саду на поляне фейерверк. Великий князь заметил, что Татьяне поездка была не очень по душе. Она оглядывалась на оставшихся в саду братьев и гостей, а красивый кавалергард Багратион ей кричал: «Татьяна Константиновна, возвращайтесь скорее!» По возвращении впечатление «чего-то» улетучилось в молодом веселье, когда жгли фейерверк, играли в прятки, кормили огромного осташевского петуха овсом, наряжали снеговика.

Потом Гавриил, Татьяна, Костя, Олег и Игорь, Великий князь Константин Константинович и Великая княгиня Елизавета Маврикиевна провожали гостей. Багратиона и Гернгроса пригласили в Осташево на лето.

В августе сыновья, и особенно Олег, ходили за отцом и просили привезти из Петербурга их друзей. Константин Константинович имел дела в столице. Он обещал повидать молодых людей и доставить их в Осташево, над которым, подкрашенные акварелью, играли облака, а на земле перед домом горел известный в округе «мавританский» ковер цветов.

В столице до него дошли слухи, что его дочь Татьяна увлечена молодым Багратионом и что юноша после лагерей никуда не уезжает на отдых, а ждет приглашения в Осташево.

Слухи подтвердил управляющий двором Александры Иосифовны, матери Великого князя – Павел Егорович Кеппен.

Раздосадованный, что все пропустил мимо глаз и ушей, августейший родитель поспешил из Петербурга в усадьбу.

Жену он волновать не стал. Уединился с любимой сестрой, королевой эллинов, умницей Ольгой. Она подумала и посоветовала ни о чем не выспрашивать Татьяну, а в разговоре общего родительского свойства напомнить ей, что она царского рода, правнучка Императора Николая I и что ей нельзя увлекаться юношами, за которых она по своему высокому положению выйти замуж не может.

Татьяна выслушала отца привычно вежливо и спокойно.

Но назавтра роскошный жаркий летний день был полностью испорчен. Константин Константинович не расположен был даже сделать заметки в дневнике о чудной поездке верхом и трудиться над октавами в своей элегии «Осташево». После обеда жена передала ему длинный разговор с Татьяной, которая созналась в своей любви к Косте Багратиону. К ужасу Константина Константиновича дело дошло до поцелуев. К тому же очень неприглядную роль в этой истории сыграл, подумать только, родной брат Татьяны – Олег. Он рассказал Багратиону о чувствах сестры, взялся передавать их письма друг другу. Константин Константинович немедленно отправился в комнату сына. Сильно открыл дверь. Олег, сидевший за письменным столом, обернулся, радостно вспыхнул: «Папа, послушайте!

Уж ночь надвинулась. Усадьба засыпает...
Мы все вокруг стола в столовой собрались.
Смыкаются глаза, но лень нам разойтись,
А сонный пес в углу старательно зевает.
В окно открытое повеяла из сада
Ночная, нежная к нам в комнату прохлада...
Колода новых карт лежит передо мною.
Шипит таинственно горячий самовар,
И вверх седой прозрачною волною
Ползет и вьется теплый пар.
Баюкает меня рой малых впечатлений
И сон навеяла тень сонной старины,
И вспомнился мне пушкинский Евгений
В усадьбе Лариных средь той же тишины.
Такой же точно дом, такие же каморки,
Портреты на стенах, шкапы во всех углах,
Диваны, зеркала, фарфор, игрушки горки
И мухи сонные на белых потолках...

Великий князь втайне больше других детей любил Олега. Считал его самым даровитым и верил, что в нем развивается поэт, писатель, философ. Сам известный в России стихотворец, он с обостренным чувством относился к литературным опытам сына. Гордился, что Олег первый из царской семьи до военной службы поступил в высшее гражданское учебное заведение, в Царскосельский лицей, что категорически запрещалось членам царской семьи. В три года прошел курс юридического факультета, издал автографы Пушкина и написал несколько повестей и рассказов, много стихов.

Но сейчас... Отцу было больно за лукавую, скверную роль, сыгранную Олегом в этой истории. Он долго и возмущенно объяснял сыну его вину, говоря о женской чести, обязанностях брата перед сестрой, обмане родителей. Олег слушал, но, кажется, не сознавал своей вины. Смотрел в глаза и молчал. Константин Константинович отчаянно крикнул ему, что если Татьяна выйдет за Багратиона и будет носить его имя, то им не на что будет жить: в силу неравнородности брака Татьяна лишится своего содержания из царских уделов...

Татьяна не выходила из комнаты уже несколько дней. Ее мучили любовь и стыд. Отец зашел на минуту, чтобы известить дочь о своей воле: «Ранее года никакого решения принято не будет, если идти на такие жертвы, то по крайней мере надо быть уверенным, что чувство истинное и глубокое», – сказал он.

– Можно мне написать последнее письмо? Он должен знать, почему я прекращаю с ним отношения, – шепотом проговорила дочь.

«Душа, робея, торопилась жить, чтоб близость неминуемой разлуки, хоть на одно мгновенье отдалить», – некстати вспомнил Константин Константинович строчку своих стихов.

– Можно, напиши.

Молча постоял у широкого окна, глядя на знаменитый «мавританский» ковер цветов, расстилавшийся до самых прудов, на открытые поля, перемежавшиеся с влажными рощами, и добавил:

– Я разрешаю и Багратиону написать тебе в последний раз.

Письмо Татьяны читать не стал. Но адрес в Петербург в канцелярию Кавалергардского полка написал сам.

Последнее письмо Багратиона было адресовано Олегу. Брат не отнес его сестре, а передал матери. В конверте оказалась записка для Татьяны. Ее никто не читал. Во время обеда, за которым царила напряженная тишина и никого не радовало мороженое в виде белых медведей на серебряных подносах, Татьяна сказала, что Багратион, как только они вернутся в Петербург, будет просить разрешения на брак.

Вечером в дневнике Константин Константинович записал: «Несмотря на тяжелое томление духа, катаясь более двух часов на байдарке, в уме исправлял готовую элегию «Осташево». Строку «Домой! Где мир царит невозмутимый, где тишина и отдых, и уют, где маятник стучит неутомимый, твердя, что слишком дни бегут...» несмотря «на тяжелое томление духа» не выправил. Оставил.

С Осташевым простились в сентябре. Павловск встретил почти летней листвой – в ней было меньше охры, чем в Подмосковье. Особенно густо зеленела липовая аллея. Чтобы встретиться с Багратионом, Великий князь выехал в Петербург. Кавалергарда он вызвал в Мраморный дворец. Принял в своей приемной и говорил ему «вы». Предложил возвратить все письма Татьяны и Олега и покинуть на год столицу.

Багратион сознался в своей вине и легкомыслии. Но в паузах монолога Великого князя повторял, что чувство его глубоко и не изменится. «Это мы еще увидим!» – пригрозил Константин Константинович в тот же вечер в своем дневнике влюбленному.

Когда он вернулся в Павловск, у жены в салоне сидел сербский король Петр. Король попросил переговорить с ним с глазу на глаз. Они уединились, и король сообщил о желании своего наследника королевича Александра жениться на Татьяне. Великий князь был застигнут врасплох. Не мог же он объяснить Его Величеству, что его дочь влюбилась в человека, не равного с ней происхождения. А про себя подумал, что шаткость в его нынешних семейных делах соседствует с шатким положением сербской династии на престоле. Многовато всего.

Вслух королю сказал, что все зависит от согласия Татьяны.

«Придется обо всем говорить с Государем, если Ники еще не донесли о случившемся в семье Константиновичей», – горестно думал Великий князь у себя в кабинете, открывая одним ключом нижний ящик письменного стола, другим – спрятанную там шкатулку, где лежали в кожаных обложках с металлическими замками его дневники. Он хотел передать впечатление о красивом бале у Раевской, урожденной княжны Гагариной, но вспомнил, как одна из ее дочерей, встречая гостей уселась на лестничные перила и скользнула по ним. «Вот образчик развязности нынешних барышень», – сокрушенно написал он, сократив описание бальных красот. Видимо, опять думал о дочери.

К царю идти не пришлось. Высокий гость в один из осенних дней сам посетил Мраморный дворец. Плохие слухи не успели дойти до Его Величества. Как сербский король просил беседы с глазу на глаз, так и Константин Константинович попросил поговорить с ним один на один. Царь слушал внимательно и сочувственно. Потом перевел разговор на необходимость разрешить Великим князьям и Князьям Императорской крови вступать в морганатические браки.

Но на брак Татьяны с Багратионом ни разрешения не дал, ни запрещения не высказал. Пообещал поговорить с матерью-Императрицей. И еще посоветовал все-таки терпеливо выждать год. Вскоре Их Величества пригласили Елизавету Маврикиевну на чай в Царское Село.

И тут оказалось, что Александра Федоровна совершенно снисходительно смотрит на случившееся, и брак Татьяны с Багратионом не склонна считать морганатическим, ведь Багратион подобно Орлеанам – потомок когда-то царствующей династии.

Но уже было поздно. Уже были сказаны роковые слова – «через год». Юный потомок Царского Дома Багратионов из старейшей династии Мухранских – были Багратионы Кахетинские, Имеретинские, Давыдовы, Карталинские – покинул Петербург и уехал в Тифлис, ожидая там прикомандирования в Тегеран к казачьей части, бывшей в конвое у шаха Персидского.

Татьяна была в отчаянии. Мела уже снегом зима. Ее морозное сверкание напоминало о грядущих новогодних праздниках. Но они ничего не обещали ее сердцу. Однажды Елизавета Маврикиевна уговорила дочь покататься с молодыми людьми на санках в Павловском парке. Первые санки привязали к розвальням, и санный поезд с веселым скрипом и шипеньем полозьев покатился среди высоких сугробов. Порозовевшая, закутанная в белый мех, Татьяна поддалась общему веселью. Неожиданно она почувствовала удар и боль. Это столкнулись ее сани и сани барона Буксгевдена, приятеля братьев. Ее отнесли в комнаты. От боли в спине Татьяна не могла ходить. Она долго лежала в Пилястровой зале и думала, что совсем недавно она с родителями в Константиновском дворце отбирала мебель для устройства красивых и уютных уголков этой залы. Казалась такой счастливой...

Болезнь и тоска по Багратиону совершенно обессилили ее. Татьяну выносили на балкон подышать воздухом и погреться на солнышке. Внизу нарядно лежал в парче и стеклярусе Павловский парк с тихими аллеями. Но Татьяна очень скоро просилась в дом. В зале на стене висел образ Божией Матери в профиль, под синим покрывалом. Еще со времен Императрицы Марии Федоровны, супруги Павла I, которая копировала икону, все знали, что молитвы, творимые перед этим образом, бывают услышаны и исполнены. Молясь каждый день, она просила Богородицу вернуть ей Багратиона.

«Матушка очень грустила о Татьяне и не знала, что придумать, чтобы ей доставить удовольствие», – писал брат Татьяны, Великий князь Гавриил, вспоминая всю эту любовную историю. Как-то Великая княгиня послала свою камерфрау Шадевиц в книжный магазин: «Купите княжне книгу о Грузии». Но камерфрау только и принесла тоненькую брошюрку профессора Марра «Царица Тамара, или Время расцвета Грузии. XII век». Больше ничего в книжной лавке не оказалось.

Татьяне все было дорого, что связано с родиной Багратиона, она читала труд профессора, как молитвенник. Держала книгу под подушкой, брала с собой на балкон. Рассматривала тонкое лицо грузинской царицы, почти физически ощущала ее душу, и еще острее становилась ее любовь к грузинскому князю.

Она безоговорочно приняла точку зрения автора на личность царицы Тамары, ее жизнь и правление. Он отметал все фривольные легенды о ней, подчеркивая, что Грузия добилась при ее царствовании таких успехов, которых не было ни до, ни после. В стране распространилось христианство, был созван Церковный собор, устранивший государственные непорядки.

Дочь Георгия III и красавицы Бурдузан, царица Тамара, оставила по себе прекрасную память в народе, который прославлял ее кротость, миролюбие, мудрость, религиозность и дивную красоту. Она и сама любила красоту, и потому покровительствовала литературе и искусствам, считая, что уровень развития культуры есть показатель правильности строительства государства и управления им. Царица строила храмы, одаривала их утварью, книгами, заботилась о бедных, сиротах, вдовах, занималась целительством.

Татьяна, как и все дети в семье Великого князя Константина Константиновича, была очень религиозной. В раннем отрочестве даже мечтала о монашестве. Каждый день она обращалась к поучению оптинских старцев, спрашивая себя: искренне ли молилась, сокрушалась ли сердцем, смирялась ли в мыслях, простила ли виноватого перед ней, воздержалась ли от гнева, от плохого слова. Она обещала себе быть на следующий день внимательнее в благом и осторожнее в злом. Как пишет ее брат, Татьяна полюбила святую и блаженную царицу Тамару, стала молиться ей, любившей и защищавшей Грузию, за ее прямого потомка князя Багратиона.

Вскоре государь, как всегда неуверенный и сомневающийся в себе, пожелал увидеть Елизавету Маврикиевну и смущенно, но как всегда обаятельно (charmeur – говорили о нем), сказал: «Я три месяца мучился и не мог решиться спросить мама, а без ее санкции я не хотел предпринимать что-либо. Наконец я ей сказал про Татьяну и Багратиона, о предполагаемых семейных советах для изменения решения этого вопроса... Я боялся, что она скажет, а она ответила, – тут Государь передразнил Императрицу Марию Федоровну, ее низкий, почти мужской голос: «Давно пора переменить». И зачем я три месяца мучился?» – пожал плечами Государь. Он разрешил вернуться Багратиону и прибыть в Крым. В Ориандe, в церкви, построенной дедом Татьяны, отслужили молебен по случаю помолвки молодых. Случилось это 1 мая 1911 года, в день святой царицы Тамары. По ее милости и помощи. Но об этом знала одна Татьяна.

Свадьбу играли в неспешную раннюю осень в Павловском дворце. Считалась она полувысочайшей, так что дамы были не в русских платьях, а в городских. Татьяну это не волновало. Она не испытывала даже малой доли тщеславия, когда прибыла вся царская семья во главе с Их Величеством и царскими дочерьми. Все проследовали в бывший кабинет императора Павла, откуда началось их шествие по всем великолепным залам Павловского дворца в церковь. Это было похоже на царский выход. Но Татьяна ревниво следила за каждым жестом гостей по отношению к своему жениху. Из-под ресниц наблюдала за царем, который беседовал с приглашенными. Вот он подошел к старой княгине Багратион-Мухранской, сидевшей на диване у окна. Костя Багратион – ее племянник. Грузинская княгиня жила в Тифлисе, была очень богата, горда, строга и всеми уважаема. Царь что-то ей сказал, и она не изменила позы. Все общество замерло: Самодержец Российский стоял, а дама продолжала сидеть. Чуть нагнувшись к ней, Николай II был обворожительно любезен.

Татьяна вздохнула, словно кто-то наконец выпустил ее из цепких жестких объятий. И наконец обнаружила, как она хороша в белом платье с серебром и шлейфом, с бриллиантовой диадемой в волосах, в Екатерининской ленте со сверкающей звездой. Как добры к ней братья – Гавриил, Костя, Олег, Игорь, ее шаферы. Как красив в Греческой зале обеденный стол с любимым блюдом отца – трюфелями в шампанском. Позже, уже в эмиграции, в Париже, Великий князь Гавриил вспоминал: «Редко приходилось даже в те счастливые времена быть в такой обстановке. Такого красивого дворца, каким был Павловский, я никогда не видел».

А тогда Татьяна выскользнула в свои девичьи комнаты подле залы с пилястрами, нашла книжечку о царице Тамаре и поцеловала ее образ, изображенный на третьей странице.

В этих комнатах молодые и разместились. Татьяна родила дочь и сына. Дочь назвали Натальей. Сына хотела назвать Константином в честь любимого мужа. Но Великий князь Константин Константинович воспротивился: «Ты Костя, не сердись, – сказал он зятю, – но никто никогда в этом не разберется. Прадед, дед, отец, сын – и все Константины. Да еще у Татьяны братец с таким же именем. Выбери сам имя, родное тебе, грузинское». Багратион думал, колебался, остановился на двух – Вахтанг и Теймураз. «Теймураз», – повторяли на разные лады домашние, и всем понравилось. А когда дядя Татьяны Великий князь Дмитрий запросил Синод, есть ли такой святой, и ему ответили, что в грузинских святцах есть преподобный Теймураз и празднуется его день на апостола Фому, общему удовольствию не было конца.

Великий князь Константин Константинович держал в руках телеграмму из действующей армии без обозначения места и дня отправления: «После вчерашнего кавалерийского боя Их Высочества живы. Потери таковы: Конной гвардии убиты Суровцев, два Курганникова, Зиновьев, два Каткова, Князев и Бобриков, ранены Бенкендорф, Гартман, Бобриков, Дубенский и Торнау. В Кавалергардском убиты: Карцев, Кильдишев, Сергей Воеводский. Уланы убиты: Каульбарс, Гурский, Трубецкой и Скалон. Конногренадеры – убит Лопухин...»

– Какой Лопухин? Отец или сын? – растерянно и громко сам себя спросил Константин Константинович. Вечером он записал в дневнике: «Сердце сжимается...»

Это была война 1914 года. Пять сыновей и Константин Багратион ушли на фронт. «Мы все пять братьев идем на войну со своими полками. Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская Семья держит себя на высоте положения. Мы Константиновичи, все впятером – на войне», – писал князь Олег, двадцатилетний восторженный поэт, передававший в Осташево письма влюбленного Багратиона Татьяне.

Олег был убит в одной из первых атак. Константина Константиновича мучила тоска, он часто плакал о сыне. Он боялся за остальных. «Вспоминается миф о Ниобее, которая должна была лишиться всех своих детей. Ужели и мне суждено это?» – жаловался он дневнику. Немного отвлек его приезд из армии Кости Багратиона. Они с Татьяной в своих комнатах устроили вечер для раненых офицеров Эриванского полка. Тогда же Багратион сказал жене, что решил перейти в пехоту: там из-за страшных потерь недоставало офицеров.

Татьяне казалось, что положение мужа станет опаснее, но она промолчала. Ведь Костя был замечательным офицером, имел Георгиевское оружие и долг ставил превыше всего.

Он уехал на фронт и был убит почти в первом бою. Сообщил о гибели Багратиона генерал Брусилов. В тот же вечер отслужили панихиду в церкви Павловского дворца. Приехал Император с Императрицей. Татьяна неподвижно сидела в Пилястровой зале. Она молча, в страшном спокойствии отложив черную одежду в сторону, надела все белое, что пронзительно подчеркивало ее несчастье и горестную застылость.

Хоронила она мужа на Кавказе в старинном грузинском соборе в Мцхете. Через две недели не стало отца, которого знала, ценила и уважала вся Россия. Но высокое положение, исторические заслуги и почести – ничто для сердца, уязвленного горем. Сын Олег, Костя Багратион, четыре сына в неизвестности на фронтах, погибшие товарищи и сама Россия в этой непонятной для князя Константина Константиновича войне...

– На нем лица не было, – вспоминали близкие.

Наступил 1917 год. Татьяна вместе с малолетними детьми сопровождала брата отца Великого князя Дмитрия Константиновича в Вологодскую ссылку. Когда Великого князя перевезли в Петроград и посадили в Дом предварительного заключения, она поселилась с детьми на частной квартире.

Дмитрия Константиновича расстреляли в Петропавловской крепости, его адъютанту полковнику Короченцову удалось вывезти Татьяну через Киев, Одессу, Румынию в Швейцарию. В немногих вещах была спрятана книжечка Марра о царице Тамаре. Быть может, не столько по любви, сколько из благодарности, Татьяна стала женой Короченцова. Но через три месяца после всего прежитого Короченцов умер.

Татьяне нужно было самостоятельно решать судьбу детей. Желая им дать русское воспитание, она отвезла их в Сербию в город Белая Церковь. Сын поступил в Крымский кадетский корпус, дочь – в Мариинский Донской институт.

Она ждала, когда дети повзрослеют и одновременно ждала своего часа. Он пришел: в Женеве блаженнейший митрополит Анастасий постриг ее в монахини. Имя он дал ей особенное, звук которого счастьем отозвался в ее сердце, – Тамара.

«И мерещилось многие дни что-то тайное в этой развязке...»

Теймураз закончил Югославскую военную академию. Женился на внучке сербского премьер-министра Н. Пашича. Работал в Толстовском фонде. Второй женой стала графиня Чернышова-Безобразова. Умер 10 апреля 1992 г. Наталья вышла замуж за сэра Чарльза Джонстона, английского дипломата. Жила в Лондоне, умерла в начале 70-х годов.

ТАТЬЯНА АНДРИАСОВА

СЕМЬЯ РОТШИЛЬДОВ ДАРИТ РОССИИ

АРХИВ ИМП. АЛЕКСАНДРА II И ЕГО МОРГАНАТИЧЕСКОЙ ЖЕНЫ ЕКАТЕРИНЫ ДОЛГОРУКОЙ

В архиве более трех тысяч никогда не публиковавшихся писем императора княгине, 1435 ее писем, семейные фотографии и документы.

О чем ежедневно писал Александр II любимой женщине? Изъяснялся с ней на французском языке, был пылким в описании своей любви и преданности. С первых же дней романа, начавшегося в 1867 году, император обещает княгине, что их союз будет обязательно скреплен браком, что и произошло через сорок дней после смерти его супруги.

Царь рассказывает Екатерине о своих делах – светских приемах и встречах. Из писем выясняется, что помимо пристрастия к охоте император не был чужд любви к чтению. Он точно и метко характеризовал придворных и членов иностранных императорских фамилий, его раздражала светская жизнь, а предан он был не только княгине, но и армии. Александр II размышляет о событиях в стране и мире, посвящает княгиню в детали русско-турецкой войны, подробно описывает мирные переговоры, выражая недовольство политикой Великобритании, Австрии и Германии... В последние два года жизни императора все больше тревожит революционное движение, но он всегда находит нежные слова, говоря о своих детях, рожденных княгиней Долгорукой.

В 1881 году Александр II убит народовольцами, а через некоторое время его вдова отправляет архив во Францию, куда сама переезжает в 1883 году. Своего венценосного мужа она пережила на 40 лет и за год перед смертью, в 1920 году, в Ницце передала архив графу Николаю Маркову с просьбой опубликовать мемуары об Александре II, основанные на его письмах к ней. Воспоминания княгини, однако, так и не вышли, ибо, похоронив мать, дочери потребовали запрета на издание. Детей можно понять, но для историков ценные документы оказались недоступными. Архив, который Марков никому не показывал, остался у него.

В Россию его возвращает клан финансовых магнатов Ротшильдов в обмен на свой семейный архив.

В 1938 году нацисты, оккупировав Австрию и отправив в концлагерь не успевших эмигрировать членов семьи Ротшильдов, конфисковали их имущество, а вместе с ним и семейный архив. Документы держали в тайниках в Верхней Силезии, откуда в 1945 году в Москву их вывезло одно из спецподразделений Советской армии, изучавшее содержимое хранилищ третьего рейха. Семейные бумаги – это не трогательная любовная переписка, подобная императорской, а финансовые отчеты, брачные контракты, поздравления, завещания, некрологи, государственные и общественные награды, – оказались запертыми более чем на полвека в бывшем Особом архиве.

Лишь в октябре 1999 года Ротшильды, представляющие английскую, французскую и австрийскую ветви фамилии, обратились к российскому правительству с просьбой возвратить им семейный архив.

Анатолий Вилков, начальник департамента по сохранению национального наследия Минкульта РФ, говорит, что вопрос решался долго не столько из-за бюрократических проволочек, но и потому, что закон о реституции реально смог заработать лишь в новой редакции, принятой парламентом в мае 2000 года. Она предусматривала создание Межведомственного совета по вопросам культурных ценностей, перемещенных в Россию после Второй мировой войны, который и должен заниматься всеми спорами, вопросами и ходатайствами. На одном из его первых заседаний рассматривалась просьба Ротшильдов.

Наследники, внимательно изучив закон, обнаружили в нем весьма сомнительную по мнению авторитетных правоведов статью 19, из которой следует, что они должны выкупить у России свои семейные архивы. Правда, даже Межведомственный совет не может разобраться, кто и как должен определять стоимость семейных реликвий.

Понимая, что дискуссия по этому вопросу может затянуться, знаменитая семья за 250 тысяч долларов приобрела на аукционе «Кристис» переписку российского императора, выставленную наследниками графа Маркова, и предложила ее в качестве оплаты за свои документы.

По словам г-на Вилкова, занимающего еще и должность ответственного секретаря Межведомственного совета, его члены согласились с таким решением проблемы, о чем и сообщили правительству. Оно не возражало.

«Культура», № 38, 18–24 сентября 2001 г.

МОЯ РОССИЯ

Слева - всадник узкоглазый,
Справа – рыцарь бледноокий.
Молот – здесь, там – наковальня,
А в палатах – сон глубокий.

Все прошло перед глазами:
Распри, бунты, дыба, плахи,
И красны давно от крови
Палачей твоих рубахи.

Здесь на грошиках сиротских
Наживают состоянье,
А за преданную службу
Крест могильный – воздаянье.

Здесь поэтов – убивают.
Нет в отечестве пророков.
Разлился туманом душным
Пьяный дым твоих пороков.

И по плети раб тоскует,
И не ценится свобода,
Добрый царь с волшебной рыбкой –
Греза вечная народа.

Часто путают тут хамство
Со святою простотою,

И от века был дурак
Государственной бедою.

Не наказан здесь за правду
Лишь юродивый – калека.
Дорого здесь стоит все,
Кроме жизни человека.

Век прошедший – жадный Молох
Запросил жертв миллионы.
Не узнаешь ты, Россия,
Гениев тех не рожденных.

Но на время преломленья
Ты встаешь передо мною
Не главой расстрельной тройки,
А истерзанной княжною

С золотой косой ржаною,
С васильковыми глазами.
Пролились твои страданья
Родниковыми слезами.

За малиновой зарею,
За клубящимся туманом,
В жемчугово-белых росах,
В запахе сирени пряном

По реке волной разлился
Звон с далекой колокольни –
Голос Родины прекрасной
Над проснувшимся привольем.

Здесь весной благоуханной
Соловей всю ночь колдует.
Лето травами поманит,
Земляникой причарует

И одарит напоследок
Спасом яблочно-медовым.
А потом осыпет осень
Золотом своим червонным,

А зима поля укроет
Бриллиантовою крошкой,
И в сочельник добрый ангел
Постучится у окошка.

Речь – что песня, жест – что танец,
Злато, мех, парча – все кстати.
И несем через века мы
Прямоту славянской стати.

И в очах норманнской сини,
Под хазарскими бровями
Отразится купол дивный
С византийскими крестами.

Без единого гвоздя
Храмы держатся века,
И стоят здесь города
Словом праведника.

Каждый мастер здесь Левша –
Хоть подкову, хоть ракету
Смастерит, отдаст задаром.
Трудно здесь не быть поэтом.

Мысль о том, как ветер
В поле гладит колоски тугие,
Вызывает на чужбине
Приступ смертной ностальгии.

А когда война слепая
Раздувает жарко пламя,
На коне святой Георгий
Над полками держит знамя.

И хранит тебя до веку
Дева с ясными очами –
Богородица святая
«Утоли моя печали».

Верю, новый век настанет,
Ото сна тебя пробудит.
Я люблю тебя, Россия.
Пусть любовь взаимной будет.

АНДРЕЙ ЗУБОВ

ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ МЕНЯ БЫТЬ РУССКИМ?*

В той степени, в какой я просто человек, безотносительно к своему национальному происхождению, я решаю проблемы, стоящие перед любым «земнородным», стараясь соотнести себя с Абсолютным и Вечным началом бытия, с незыблемым нравственным законом, на котором построен мир, и в этом соотношении строю свою семью, воспитываю детей, тружусь ради куска хлеба и того чувства нужности для других, без которого невыносимо жить человеку на земле.

Но между всечеловеческим и семейным уровнями есть для меня и уровень родовой, национальный. То чувство сродства со своим племенем, которое заставляло ревностного ученика Христа, ради спасения родных ему по плоти израильтян испытывать «великую печаль и непрестанное мучение» и быть готовым даже на отлучение от своего Учителя и Господа (Рим. 9,2-4). Это то чувство, которое и ныне побуждает гражданина, оставив свой дом и близких, идти, жертвуя жизнью, на защиту Отечества.

Ныне от русского не требуется такой жертвы, но иная, не меньшая, а может быть, даже большая, чем жертва воинская, должна быть принесена им. Мы должны взглянуть в свое национальное прошлое и суметь увидеть в нем те ошибки, которые ввергли нас в нынешнее бедственное состояние. Как и все живое, человек инстинктивно бежит от муки, боли и страдания. И в истории своего народа он предпочитает не заглядывать в те адские бездны, которые искапывались порой его собственными руками. Суровому и пристрастному суду над собой мы предпочитаем объективизированно-беспристрастное повествование историка, а часто и его вытесняем красивой сказкой о прошлом. И вот сейчас главная национальная наша задача – отбросить сказку о славе и величии, отбросить анализ объективных закономерностей в нашем историческом развитии в XX веке и совершить честный нравственный анализ над нашими мыслями, словами и поступками в протяженности хотя бы одного столетия.

Я должен ответить себе – можно ли оправдать ненасытное стремление к обладанию чужим имуществом, овладевшее русскими в начале XX века и явившееся причиной страшной катастрофы 1917–1922 годов. Я должен спросить себя также, не самодовольное ли наслаждение богатством высших при равнодушии большинства из них к судьбе простонародья соблазнило низших на грабеж и убийства?

Я должен пережить вместе с народом позор капитуляции перед врагом в 1917-1918 гг., позор, усугубленный тем, что бежавшие с фронта убивали еще сражавшихся, стремившихся образумить их и подать им пример воинского долга. Я должен пережить и всеобщую апостасию, кощунственное отрицание Бога, попрание святынь и кровавое глумление над теми, кто не побоялся встать на защиту отеческой веры. Но я также должен спросить и о том, почему после десяти столетий христианской проповеди народ русский так легко попрал все евангельские заповеди и бестрепетно опаскудил святыню веры? Что это – следствие тупости учеников или результат нерадения учителей, думавших больше о себе, а не о вверенном им Промыслом стаде?

Наконец, я должен спросить и о народе, с полным равнодушием, а то и злорадством пережившем свержение трехсотлетней династии и бессудное убийство Николая II, его семьи и верных слуг кучкой разноплеменных разбойников.

Пусть даже революция и сделана на немецкие деньги, и царь был убит по приказу или при попустительстве своего более удачливого кузена Вилли, пусть в высшем эшелоне военной и гражданской большевистской власти и в репрессивном аппарате ЧК евреи и латыши составляли в первое десятилетие абсолютное большинство, все равно лишь согласие русского народа на зло большевизма сделало эту власть возможной и утвердило ее на многие десятилетия.

И потому я как русский несу полную ответственность и за то, что случилось в 1917 году, и за то, что творилось все семьдесят лет коммунистической диктатуры, за все убийства выстрелом в затылок, за все депортации народов, за все завоевания, обагренные морями крови и бесчисленными физическими и нравственными муками сотен миллионов людей – от войны в Финляндии в 1918 году до войны в Афганистане в 1985-м.

Да, за эти десятилетия русские люди в своей стране и в изгнании свершили множество добрых и славных дел, которыми можно радоваться и услаждать сердце, но эта радость бесполезна для нравственного выздоровления моего народа. А вот осознание своих падений и причин того, что мы сотворили, – это одно способно очистить и преобразить русское сердце и сделать нас достойными права жить среди других народов и племен земли.

Но это изменение ума, эта метаноя (metanoia) есть не только некоторая нравственная обязанность перед прошлым. Она, как и любое раскаяние – залог здорового будущего. Наши нынешние постыдные бедствия, разворованность страны нами же избранными правителями, нищета одних и незаслуженное, бандитски кичливое богатство других, отсутствие чести, совести, любви «к родному пепелищу» и к «отеческим гробам» у молодых и тяга к советской рабской сытости (да и были ли она?) у стариков – не есть ли все это следствие нераскаянности сердца моего народа и мутной тупости ума, страшащегося взглянуть трезво на то, что наделано нами, нашими руками, с нашего молчаливого, а то и действенного согласия в недалеком еще прошлом?

И именно потому, что я как русский желаю славы и благоденствия моему народу и моей Родине – России, я обязан, в твердой уверенности, что деяния каждого преобразуют всех тех, с кем соединяет он себя ответственностью, верой и любовью, – я обязан совершить это нисхождение в глубины нами же сотворенного ада, дабы до дна увидеть его в себе, возненавидеть, убить и, так очистившись, вновь войти в жизнь, достойную человека.

---

* «Преемственность и возрождение России». Сб. статей. Печатается в сокращении.

ПРОГРАММА «ИСПРАВЛЕНИЕ ИМЕН»

За полторы тысячи лет до принятия Русью христианства на другом конце Евразии, в Китае, состоялся знаменательный разговор Конфуция с посланником Вэйского правителя, желавшего пригласить знаменитого мыслителя к себе на службу. Составленный учениками Конфуция «Лунь юй» сохранил нам этот диалог: «Цзы-лу спросил: «Вэйский правитель намеревается привлечь Вас к управлению государством. Что Вы сделаете прежде всего?» Учитель ответил: «Необходимо начать с исправления имен». Цзы-лу спросил: «Вы начинаете издалека. Зачем нужно исправлять имена?» Учитель сказал: «Если имена неправильны, то слова не имеют под собой оснований. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться... и народ не знает, как себя вести». (Лунь юй, 13.3)».

Нам в России уже давно следовало бы приступить к исправлению имен. Рухнул коммунистический режим, стали достоянием гласности его невероятные преступления против народов России, опубликованы многие тома расстрельных приговоров, бесчисленные воспоминания жертв ГУЛага, материалы следственных комиссий белых правительств. Церковь причислила к лику святых уже более тысячи новомучеников и исповедников «от изуверов пострадавших», и этот мартиролог растет с каждым месяцем. 62 миллиона погибших, 40 миллионов неродившихся – таков итог правления этого страшного режима в отношении человеческой жизни. А разрушенные и проданные культурные ценности, а изгнанные лучшие умы и сердца, а распавшаяся страна? Наконец, все яснее становится истинный масштаб деградации общественного сознания, свершившийся за время хозяйничанья в России банды большевиков, захватившей власть жестокостью и ложью в годы гражданской войны.

Большинство жителей сегодняшней России и сами пострадали так или иначе от репрессивного коммунистического режима и являются детьми, внуками или правнуками жертв большевизма. Летопись почти каждой российской семьи – это летопись слез, страха, страданий, потерь всего нажитого трудом предков, летопись голода, смертей близких, насильственного отторжения от веры и традиций предков, от истории и культуры. Мы сейчас с огромным трудом восстанавливаем память о прошлом, и о том прошлом, которого нас старались лишить большевики, и о самом советском прошлом, очищенном от большевистских мифов.

Но вот что удивительно и с точки зрения здравого смысла необъяснимо. Палачи наших отцов и дедов продолжают выситься на пьедесталах. Их именами названы города, поселки, улицы и площади. События, которые привели к гибели России и неисчислимым жертвам, присутствуют в топонимике русских городов, в именах заводов и сельскохозяйственных объединений.

Всем известно, что бессудной расправой над последним русским царем и его семьей руководили из Москвы Ленин и Свердлов. Царь и его близкие, убитые в Екатеринбурге 17 июля 1918 года, причислены к лику святых, а их останки торжественно преданы земле в родовой царской усыпальнице под сводами Петропавловского собора в присутствии президента, но области России продолжают как ни в чем не бывало носить имена Ленина и Свердлова. А ведь то, что произошло с венценосной семьей, произошло в той или иной степени с каждой почти семьей России. Можно ли нам дальше терпеть, чтобы именами убийц наших отцов и дедов назывались наши улицы и города?

Если веру в Бога, уважение к личным, гражданским и политическим свободам, почтение к истории, «любовь к отеческим гробам» мы желаем ныне сделать вновь высшими ценностями русского общества, можем ли мы мириться с именами кровавых кощунников на каждом шагу? Ведь городу, улице, тому месту, где живешь и работаешь, стараешься дать имя доброе и славное, отзывающееся в сердце доброй памятью, побуждающее к подражанию. А какая память, какое подражание могут быть Володарскому или Урицкому, Кирову или Дзержинскому, Парижской коммуне или Третьему Интернационалу? Или мы, действительно, хотим, чтобы наши дети походили на Калинина или Свердлова, на Орджоникидзе или Клару Цеткин?

Пора отбросить равнодушие к имени родного города, улицы, завода. Пора вернуть старым городам и улицам их исторические наименования, а новым присвоить имена тех людей, которыми мы действительно гордимся и похожими на которых мы хотим чтобы росли наши дети. Пусть имена настоящих героев России, ее славных дочерей и сынов носят они, пусть память о них запечатлеется в бронзе и граните монументов. И тогда начнут осуществляться дела, и народ будет знать, как себя вести.

Мы призываем граждан России объединить свои усилия в исправлении имен! Время для этого настало. Все восточноевропейские страны уже давно избавились от отвратительного топонимического и мемориального наследства большевизма. Неужели России оставаться заповедником советчины?

Для исправления имен Общественный комитет «Преемственность и возрождение России» призывает создать в каждом российском городе или поселке общественный комитет по топонимической реконструкции.

В задачи комитетов должны войти:

1. Составление полного реестра имен и мемориальных знаков (статуи, рельефы, живописные изображения, мемориальные доски) вашего населенного пункта, связанных с событиями и лицами, являющимися по своей сути преступными.
2. Подготовка предложений по их переименованию или замене на знаки, увековечивающие лица и события, имевшие большое положительное значение для вашего города или всей России, либо восстанавливающие исконные названия.
3. Выдвижение требований по исправлению имен перед местными органами власти и ознакомление с вашими целями широкой общественности, и использование местного радио и телевидения, газет и листовок.
4. Организация давления на власть законными средствами (выдвижение своих кандидатов для участия в выборах, демонстрации, сбор подписей и т. п.) с целью исправить имена.
5. Изучение местной истории и культуры для выявления тех лиц и событий, особенно последних предреволюционных десятилетий и времени коммунистической диктатуры, которые своими славными деяниями, мужественным сопротивлением большевизму или своей гибелью от его рук, заслужили увековечения.

Мы надеемся, что движение «За исправление имен» очистит нашу землю от скверны и поможет возродиться русскому обществу!

Общественный комитет
«Преемственность и возрождение России»

В рамках программы «Исправление имен» Общественным комитетом намечена к изданию книга «Антигерои», в которой должны быть представлены 100 биографий общественных деятелей и явлений, ставших распространенными топонимами России в советский период и остающимися таковыми по сей день. Каждая статья должна иметь объем около 6000 знаков (три машинописных страницы), включая основную библиографию.

Данная книга позволит узнать, кто в действительности те люди и что представляют собой те явления, имена которых носят города, поселки, улицы и площади России. Мы полагаем, что пассивность русских людей в отношении топонимической реконструкции во многом проистекает от незнания этих реалий. Книгу предполагается издать большим тиражом и широко распространять.

Авторский коллектив:

С. В. Волков – заместитель директора Института Русской истории РГГУ, доктор исторических наук, автор многих работ по русской истории XX века, особенно – Белого движения и гражданской войны 1917–1922 гг.

В. Е. Шамбаров – публицист, исторический писатель. Автор книг «Белогвардейщина», «Государство и революция» и др.

В. М. Зубок – профессор Филадельфийского ун-та, специалист по истории СССР эпохи холодной войны и оттепели 1950-х–1960-х гг.

В. Ж. Цветков – кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории Московского государственного педагогического ун-та, автор многих работ по истории гражданской войны.

Авторский коллектив находится в процессе формирования.

Объем – 600 тыс. знаков (15 а. л.).

Завершение подготовки рукописи – декабрь 2002 г.

Ответственный за подготовку издания – С. В. Волков.

Ответственный за финансирование проекта – Т. И. Троянов (смета проекта – 30 х 100 = 3000 долларов – гонорары авторам статей + 300 долларов за ответственное редактирование).

Ответственный за издание книги – Б. С. Пушкарев.

ДИМИТРИЙ СТОЛЫПИН

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ УБИЙСТВА П. А. СТОЛЫПИНА

Димитрий Столыпин – правнук П. А. Столыпина, ныне здравствует и проживает в Париже. Его статья о П. А. Столыпине, его великом прадеде, печатается ниже в сокращении.

Реформы Петра Аркадьевича Столыпина, ставшего председателем Совета Министров 8 июня 1906 г. и убиенного пять лет спустя – 5 сентября 1911 года, – имеют свои корни в его христианском понимании социальной жизни, в солидном университетском образовании и в глубоком познании земельного дела и проблем тех, кто своим трудом обрабатывал эту землю. Нравственный облик П. А. Столыпина особенно ощутим в земледельческой реформе, касающейся крестьян с семьями, которые находились в неблагоприятных для жизни условиях. Сей нравственный облик также виден в утверждении Петра Аркадьевича в 1907 году в Думе, что Россия «должна превратиться в правовое государство».

Право, агрономия, естественные науки – Столыпин изучал эти области в Санкт-Петербургском университете. Он был студентом блестящих способностей, о котором великий химик Д. И. Менделеев хранил память до конца своей жизни. После окончания университета он поступил на службу в Министерство земледелия и сразу проявил свои способности как просвещенный политик, юрист, экономист и крупный административный талант.

Столыпин провел 15 лет вдали от светской жизни Санкт-Петербурга. Он не был человеком двора, еще менее – бюрократом. Но был человеком, который оценивает общие и специфические проблемы и ищет конкретные на них ответы. Среди общих проблем, предложенных им России для реформы, был крестьянский «мир» – обветшавшее и дряхлое учреждение, управляющее земледельческой общиной (коммуной) и жизнью крестьян. Эта коммуна, состоящая из крестьян, которые обрабатывали государственную землю, платили налоги, несли повинности по строительству, извозу и набору в армию, мешала развитию крестьянских хозяйств, сковывала инициативу. Она управлялась советом семейных глав и приводила к плохим результатам: раздавала малые части земли, которые часто были разбросаны и попадали в разные руки, и земледелец, пользующийся землей, не интересовался своим уделом, так как знал, что может быть перемещен со своего участка. И, наконец, крестьянин знал,что землю, которую он своим трудом обрабатывал и обустраивал, он не может передать по наследству своим потомкам. И эта система, располагающая к летаргии и подавляющая инициативу крестьянина, требовала немедленной реформы. В западных областях государства склонялись к ликвидации «мира», в центральной же России «мир» упорствовал, и в этих регионах сельское положение было более чем неудовлетворительное.

Петр Аркадьевич вступил в свою общественную жизнь в Литве в 1890 г., затем более 10 лет провел в Ковенском уезде, где у него было имение, на должности предводителя дворянства. Казалось бы, он должен был быть чиновником для обсуждения местных проблем, но Петр Аркадьевич показывает себя совсем другим: он полон идей, сил, стремлений. Да, он не может все изменить, но он может творить новые перспективы. Он может поощрять роспуск «мира» везде, где только возможно, что приводит к окончательному разделу земельных частей и дает земледелию нужный ему кислород. Он ищет лучших экономических выходов, новых условий эксплуатации (создание кооперативов, строительство хранилищ для зернового хлеба, внедрение современного земледельческого орудия, улучшение или создание новых путевых сообщений). Находясь постоянно в близости к крестьянам, Петр Аркадьевич постиг их нужды и уклад жизни. Трудясь в крае, где жили представители нескольких наций – польской, литовской и еврейской, он вникает в их проблемы, что впоследствии нашло отражение в его гуманных законодательных акциях при решении национальных вопросов.

Каким он был в Ковне, таким же остается и в соседней провинции Гродно, куда Столыпин был назначен губернатором в 1902 году (здесь был меньше одного года).

Его многообразная и активная деятельность была замечена в Петербурге. В 1903 году молодого губернатора посылают в Саратов, в этот регион революционной пропаганды, которая сильно влияет на массы крестьянства и где особо активизировался терроризм. Но губернатор П. А. Столыпин не рассылает войска, не запирается в своей резиденции, страх им не владеет. По своей привычке он пребывает постоянно в разъездах, иногда предваряя мятежников. В нем отсутствует боязнь, и у него почти нет охраны. Революционеру, который в него целился, он, распахнув пальто, кричит: «Стреляй!» Палец на спусковом крючке у преступника окаменел.

Он принимает крестьян и выслушивает их жалобы на «мир»: «Мы хотим иметь свою землю», – говорят они ему. И в 1904 году Столыпин в своем рапорте государю объясняет ненормальное положение крестьянина в «мире», провозглашая необходимость широкой земледельческой реформы в национальном масштабе. Он хочет возрождения России через доступ к частной собственности на землю нового слоя крестьянства – стойких, независимых и достаточных фермеров. Выкуп земли у государства, обзаведение сельскохозяйственным инвентарем возможны при системе долгосрочного заема при очень низком проценте: Крестьянский банк дает крестьянину ссуду с рассрочкой до пятидесяти лет.

Не станем здесь подробно говорить о событиях того времени: о тяжких последствиях русско-японской войны, об очень серьезных социальных беспорядках и реформах под гнетом учреждений. В 1905 году император Николай II назначил Петра Аркадьевича Столыпина сначала министром внутренних дел, а вскоре – председателем Совета министров. Василий Розанов писал: «Что ценили в Столыпине? Я думаю, не программу, а человека: вот этого воина, вставшего на защиту, в сущности, Руси». Розанов называет Столыпина «министром народа». Он писал: «Тихая и застенчивая Русь любила самую фигуру его, самый его образ, духовный и даже, я думаю, физический, как трудолюбивого и чистого провинциального человека, который немного неуклюже и неловко вышел на общерусскую арену и начал «по-провинциальному, по-саратовски» делать петербургскую работу, всегда запутанную и немного нечистоплотную». Розанов также отмечал, что «Столыпин положил национальную идею в зерно политики».

С. Ю. Витте подал в отставку 16 апреля 1906 года. Горемыкин, его кратковременный наследник, оставил по себе память, как о человеке культурном, но несерьезном. Тогда император Николай II указывает на Столыпина...

Невозможно в размере краткой статьи рассказать о всех трудностях столыпинского правления. Непросто ему было действовать быстро, когда противники существуют внешне и внутри Думы (где оппозиция в большинстве): покушения на жизнь премьер-министра следуют одно за другим; и нужно восстанавливать общественный порядок, без которого невозможно существовать всему русскому обществу. Поддержка к Столыпину пришла от государя императора и от крестьянства, которому Столыпин доверял и которое доверяло ему.

Указ от 9 ноября 1906 года ликвидирует «мир», что сразу позволяет крестьянину стать хозяином своего собственного участка земли – неотчужденного, который можно передать по наследству своим детям. Некоторые историки отмечают «непосредственный успех», встреченный принятыми мерами в 1906 году, которые будут усилены в 1910-1911 гг. и примут силу закона. Столыпин же сможет преодолеть сопротивление думского экстремизма лишь в ноябре 1907 года, когда измененный закон позволит ему управлять с умеренным большинством.

Петр Аркадьевич проводит реформы не только в аграрной, но и других областях: в учебной и в децентрализации. Ленин, которого отправили в изгнание во второй раз, признал в 1909 году, что «политика Столыпина имеет шанс на успех». В том же году глава правительства, беседуя с послом Франции в России Георгием Луй и французским журналистом Гастоном Дрю, утверждал, что его страна нуждается в десяти мирных года: «Если будет так, – говорил он, – вы не узнаете Россию».

Но идти впереди между высокопоставленными чинами, которые охотно вернули бы все назад, и теми, кто желал бы насильственным путем уничтожить прошлое и настоящее, – значит взять на себя значительный риск. Писатель Владимир Солоухин, разговаривая с моим отцом Аркадием Петровичем Столыпиным, подсчитал, что на Петра Аркадьевича было совершено одиннадцать покушений. Свидетели же рассказывали, что П. А. Столыпин предчувствовал свою трагическую кончину, и он просил, чтоб его «похоронили там, где он найдет смерть».

Его смертельно ранили в Киевской опере 1 сентября 1911 года... До последнего на него покушения он подготовил рабочую программу на двадцать лет вперед. Проект Государственного преобразования России Петр Аркадьевич продиктовал своему сотруднику – профессору А. В. Зеньковскому. Александр Зеньковский рассказывал, что Столыпин желал продвинуть децентрализацию, что он также готовился предложить и творения своих новых министров по реформам в областях труда, социальной обеспеченности, здравоохранения, децентрализации, национальностей, отечественных доходов и вероисповеданий.

Но результаты уже проведенных Столыпиным реформ говорили сами за себя. В 1911 году 2 млн. 600 тыс. крестьян, то есть четверть целого числа членов коммун, покинули «мир» для владения собственной землей, и жизнь тысяч крестьянских семей изменилась к лучшему без общественных потрясений. Доступ к имуществу, осуществленный на западе Российской империи, распространялся и на востоке, в сибирских пространствах. В разнообразных и дополнительных направлениях столыпинские реформы продолжали приносить свои плоды и после 1911 года, даже если первоначальный порыв уменьшился.

Закон 1908 года об обязательном образовании дал прекрасные плоды: 68% рекрутов из простого крестьянского народа в 1912 году умели читать и писать. В экономическом плане Россия стала процветающей страной и превратилась в великую аграрную державу. Перед Первой мировой войной она давала более трети мирового экспорта зерна, занимала ведущее место в мире по экспорту сливочного масла и других продуктов животноводства – сельское хозяйство стало основой богатства России. Кроме того, в эти годы великого экономического роста империя располагала сильнейшим запасом золота. Благодаря успехам столыпинских реформ Россия в годы Первой мировой войны, пожалуй, единственная из воюющих стран не вводила карточную систему снабжения населения продуктами.

Конечно Мировая война и ее последствия, революция и переворот большевиков расстроили все планы... Что могло произойти, если бы Столыпин, премьер-министр в полной силе своего молодого возраста, продолжал бы трудиться и если бы Россия получила право на свои десять лет мирного существования?

Позволительно предполагать, как это сделал мой отец в одной из своих публикаций, что Россия дошла бы до полной экономической и социальной экспансии в течение 1930–1935 гг. без насилия и пролития крови. Но эти десятилетия, прибавлял мой отец, для России стали, напротив, временами кровавых репрессий, убийств и полного уничтожения крестьянского хозяйства.

По материалам журн. «Православный вестник», г. Гродно, Белоруссия, сентябрь 2001 г., «Православная Русь», № 19, 2001 г.

К. В. ГЛАЗКОВ

БЕЛОЕ ДЕЛО ГЕНЕРАЛА РОССИИ И МАРШАЛА ФИНЛЯНДИИ КАРЛА ГУСТАВА МАННЕРГЕЙМА

К 50-летию со дня кончины

Карл Густав Маннергейм, потомок старинного голландского рода, родился 4 июня 1867 года в шведской семье на юго-западе Великого княжества Финляндского. В детстве семью Маннергеймов постигло несчастье – отец Карла ушел из семьи. Биограф Маннергейма Вейо Мэри повествует: «Отец Маннергейма утратил свою отцовскую роль. Отцовский авторитет Маннергейм для себя обрел позднее в царе, государстве, законе и традиционном, строго сословном обществе – и этот авторитет был намного сильнее того, каким обладал настоящий отец. Поразительно долговременная и прочная духовная зависимость от самодержавной династии Романовых хорошо показывает, чей авторитет укрепляется за счет утраченного отцовского».

Маннергейм с отличием окончил в 1889 г. Николаевское кавалерийское училище и в чине корнета начал свою службу в 15-м драгунском Александрийском полку. В 1890–1899 гг. Маннергейм продолжил службу в Кавалергардском полку, а с 1903 г. – в Офицерской кавалерийской школе. Будучи лютеранином, Маннергейм женился на православной. Обряд венчания был совершен дважды – в православной церкви и лютеранской кирхе. Однако не по обычаю лютеран Маннергейм всю жизнь носил золотой нательный крест. В своих мемуарах он писал: «...самое незабываемое впечатление производило празднование Пасхи, самого крупного праздника глубоко верующей России, который предварялся семинедельным постом. Вершиной этого святого праздника было полночное богослужение в канун Пасхи. Оно начиналось с того, что провозглашалось Воскресение Христа, а верующие совершали крестный ход с зажженными свечами. Люди обнимались и трижды целовались по старинному русскому обычаю. Традиционная пасхальная пища – пасха, куличи и яйца – освящались священником, а затем начиналась служба... Пасха также знаменовалась всеобщей благотворительностью, когда щедрая русская натура вступала в свои права и все люди, начиная с царя, подносили подарки близким... В больших городах царило редкостное и теплое настроение... и все это время звонили колокола».

Добровольцем участвовал Маннергейм в русско-японской войне 1904–1905 гг. в составе 52-го драгунского Нежинского полка и за боевые отличия был произведен в полковники. С болью и гневом описывал боевой офицер революционные настроения того времени: «...легко было прийти к выводу, что армия находится на грани развала. Новообретенная «свобода» воспринималась очень просто: военные полагали, что могли делать все, что им заблагорассудится... Вокзалы и железнодорожные депо находились в руках бунтующих солдат. Само слово «свобода» в эти дни служило паролем. Коменданты вокзалов были беспомощны, а тех, кто пытался навести порядок, расстреливали... Но порядок, во всяком случае, удалось навести, и монархия была спасена – в Петербурге и Москве с помощью гвардейских полков, не принимавших участия в войне, а в других районах страны – с помощью кавалерийских частей». В то время в относительно спокойной Финляндии тоже начались революционно-националистические брожения. Подпольная газета «Свободное слово», печатавшаяся и распространявшаяся из-за границы, обнародовала список финнов, продолжавших верой и правдой служить царю и «большому отечеству». В нем значилось и имя Маннергейма. Биограф пишет: «Он не доверял рейхстагу (парламенту – *Авт.*), не верил в компетентность депутатов и надежность подобного парламента. Всеобщие же выборы он в то время просто-напросто высмеивал».

В 1906–1908 гг. – в экспедиции по Средней Азии и Китаю по заданию российского Генерального штаба – Маннергейм получил от китайцев следующий перевод своей фамилии – *конь, скачущий сквозь звезды.*

Первую мировую войну Маннергейм встретил в должности командира Отдельной гвардейской кавалерийской бригады. Согласно его мнению, русская армия была недостаточно подготовлена к предстоящей войне и посему неудачи были закономерны. За боевые заслуги Маннергейм был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени (этой наградой он наиболее дорожил до конца своей жизни) и Золотым Георгиевским оружием.

Храбрый военачальник, Маннергейм со свойственной солдату прямотой несколько поверхностно оценивал государственные и военные таланты царя Николая II, считая, что императору «по причине отсутствия его в столице было трудно следить за другими проблемами государства». Но при всем том Маннергейм оставался воистину верноподданным «белого царя».

В 1915 г. Маннергейм становится начальником 12-й кавалерийской дивизии, в мае 1917 г. – командиром 4-го кавалерийского корпуса. В том же году ему было присвоено звание генерал-лейтенанта.

С сухой телеграфной точностью повествует Маннергейм о страшном итоге так называемой Февральской революции, а на самом деле – антирусского бунта 1917 г.: «В Москве мне стало известно, что 15 марта император отрекся от престола в пользу своего брата – Великого князя Михаила Александровича. Известие о том, что Великий князь Михаил возьмет бразды правления в свои руки, породило некоторые надежды. Однако 17 марта Михаил Александрович также отрекся от прав на престол».

Казалось бы, никаких эмоций, никаких выводов. Но вот что происходит уже через несколько дней: «Отправляясь на юг в свою дивизию, я посетил командующего Южным (румынским) фронтом генерала Сахарова. Я рассказал ему о своих впечатлениях от событий в Петрограде и Москве и попробовал уговорить генерала возглавить сопротивление. Однако Сахаров считал, что время таких действий еще не настало». А что в то время творилось в армии? «Усилились анархические настроения, особенно после того, как Временное правительство объявило о свободе слова, печати и собраний, а также о праве на забастовки, которые отныне можно было проводить даже в воинских частях. Военный трибунал и смертная казнь были отменены. Это привело к тому, что извечный воинский порядок, при котором солдаты должны были подчиняться приказам, практически не соблюдался, а командиры, стремившиеся сохранить свои части, вынуждены были всерьез опасаться за собственные жизни... А военное руководство ничего не предпринимало для борьбы с революционной стихией».

Итак, подданный Финляндского княжества и лютеранин, барон Карл Густав Маннергейм одним из первых российских генералов решил встать на защиту богоустановленного порядка в пределах своей «большой» родины – России. Но что же другие русские генералы? Следует отметить, что по мнению Маннергейма, не принесшего присяги Временному правительству, генералы Корнилов, Крымов, Деникин и другие во многом обрекли себя на поражение, ибо не соблюли присяги русскому царю и не оказали сопротивления узурпатору власти – Временному правительству. Каплей, переполнившей чашу терпения Маннергейма, стала его встреча с генералом Корниловым. Тот выступал перед солдатами с речью о необходимости дисциплины, а в конце поклонился им и сказал: «Все зависит от вас, братцы, в ваших руках власть». После сего Маннергейм сделал однозначный вывод: «Российским офицерам больше нечего делать в армии». И все же некоторое время он предпринимал тщетные попытки договориться с Врангелем и Крымовым по поводу возможного похода на Петроград и свержения Временного правительства. Маннергейм писал: «Из-за своей уступчивости по отношению к экстремистам и противодействия всем попыткам укрепить государственную власть, социалист Керенский эффективно способствовал гибели России, тем более что постепенно в его руках сосредоточились все нити... Путь ленинскому перевороту был расчищен, и его задача оказалась несложной».

В своем письме от 26 июля 1939 года, которое ныне публикуется впервые, Маннергейм трогательно описывает свою последнюю встречу с императрицей Александрой Феодоровной:

> (...) Вы знаете (может, вам сие рассказывал лично), что мне привелось как величайшее счастье видеть императрицу Александру Феодоровну в Царском Селе.
>
> Этого никто не знает, мое же положение не позволяет мне об этом нигде говорить и когда-нибудь это узнают по моим мемуарам, которые выйдут или после моей смерти, или после того, как власть подлого хама (...) навсегда исчезнет из России.
>
> Так вот я, как сейчас помню слова Ее Величества, обращенные ко мне:
>
> «Я поняла и понимаю, барон, – сказала она, – ненависть к нам Гучкова, Керенского и других, но за что нас так ненавидят такие люди, как генерал Корнилов, которого так обласкал Ники? Вы знаете, барон, меня давно, и знаете, что я себя умею держать в руках, но в тот час, когда генерал Корнилов с красным бантом рядом с пожалованным ему Ники орденом Св. Георгия вошел ко мне и сказал мне: “Гражданка Александра Феодоровна Романова, встаньте и выслушайте повеление Временного правительства”, – у меня потемнело в глазах».
>
> И тут на глазах императрицы появились слезы.

Во время большевистского переворота Маннергейм находился в Одессе. Он сразу же собрал знакомых офицеров, дабы призвать их к вооруженной борьбе с большевиками. Но даже в офицерской среде царили страх и рассеянность: «Я сказал, что сопротивление необходимо и хорошо бы, если б во главе движения стал кто-нибудь из великих князей. Лучше погибнуть с мечом в руке, чем получить пулю в спину. Мои соседи по столу придерживались другого мнения и считали борьбу против большевиков безнадежным делом».

В декабре 1917 г. Маннергейм выехал в Финляндию. Пробыв неделю в Хельсинки, он вернулся в Петроград, ибо его «интересовало, что могли сделать те силы, которые должны были спасти Российское государство». Но он заметил, что «там не было и намека на сопротивление... советская власть все более укрепляется и становится угрозой для молодого финского государства». Маннергейм принял решение – не забывая об освобождении «большой родины» – России, сегодня чрезвычайно важно позаботиться о спасении от большевистского ига своей «малой» родины – Финляндии.

Уже в декабре 1917 г. стало ясно, что так называемая «гвардия порядка» в Финляндии является настоящей красной гвардией, которая в ноябре того же года занялась убийствами и грабежами. Большевистское правительство лишь формально признало независимость Финляндии, на самом же деле за счет пробольшевистски настроенных русских воинских частей и изменнической красной гвардии стремилось к захвату и большевизации Финляндии. Руководителем антибольшевистской борьбы в январе-мае 1918 г. стал генерал Маннергейм.

На стороне Маннергейма были его соратники – российские офицеры вне зависимости от их национального и религиозного происхождения (один из них – генерал-майор фон Герих, командир бригады во время I Мировой войны), финское народное ополчение (шюцкор) и немногочисленные добровольцы. Надо отметить, что в начале повествования о войне к большевистским русскоязычным частям бывшей российской армии Маннергейм применяет понятие «русский». Но по мере продолжения рассказа понятие «русский» все чаще заменяется понятием «красный», «большевистский» и т. п.

Сие ясно показывает, что Маннергейм стремился отделить Россию от большевизма, считая ее лишь временно порабощенной коммунистами территорией. Маннергейм одновременно не идеализировал и финнов, считая, что многие из них способствовали успехам большевиков в их собственной стране. Вероятно именно по причине ношения самим Маннергеймом и его сторонниками белых нарукавных повязок, антибольшевистское движение получило название «белого».

В то же время в кабинете Маннергейма на его письменном столе стоял портрет св. царя-мученика Николая II...

Маннергейм писал: «В рядах белой армии служат все те, кто разделяет наши надежды. Свидетельство этому – тысячи белых крестов на кладбищах в разных районах Финляндии. Они взывают, чтобы жертвы были не напрасны». В ходе гражданской войны в Финляндии погибло около 1000 белогвардейцев и 4000 красногвардейцев. Число жертв террора превысило 24 тысячи человек.

Утром 1 мая 1918 г. после взятия Выборга и бегства коммунистических вожаков, прошло празднование победы – торжественное богослужение, парад и скромный обед для почетных гостей. Маннергейм отчетливо понимал, что без самоотверженности простого солдата, ополченца и добровольца победа не была бы достигнута, и через две недели в приказе по армии писал: «Солдаты! Пусть в вашу честь высоко развевается наше незапятнанное знамя, наше красивое белое знамя, которое объединило вас и привело к победе!»

Итак, к середине 1918 г. Финляндия была практически освобождена от большевиков, и под командованием Маннергейма находилась 80-тысячная боеспособная армия, готовая двинуться на освобождение и исконно российских территорий, в том числе и Петрограда. В октябре 1919 г. Маннергейм писал: «Освобождение Петрограда – это не чисто финско-русский вопрос, это всемирный вопрос окончательного мира... Если белые войска, сражающиеся сейчас под Петроградом, будут разбиты, то в этом окажемся виноватыми мы. Уже сейчас раздаются голоса, что Финляндия избежала вторжения большевиков только за счет того, что русские белые армии ведут бои далеко на юге и востоке». Не дали осуществиться подобным благим намерениям:

1. Немцы, экспедиционный корпус которых в то время пребывал в Финляндии. Ибо большевистское правительство Ленина было их рук делом. В феврале 1918 г. посол Германии в Стокгольме писал в Берлин, что, как он слышал от некоторых финнов, Маннергейм ставит палки в колеса немцам и шведам, поскольку нагл, тщеславен и любит русских.

2. Финские крайние националисты, рассчитывающие на то, что продолжение беспорядков в России на руку независимой Финляндии.

3. Русские ура-патриоты, не желавшие торговать

завоеваниями Петра Великого, будто бы большевизм являлся в то время лучшей формой управления этими завоеваниями.

Маннергейм же предсказал, что если объединенные армии белых не уничтожат большевизм, то сам он не падет в ближайшее время и еще покажет свою агрессивную сущность в недалеком будущем. В числе немногочисленных государственных деятелей, поддерживающих стратегические планы Маннергейма, был болгарский царь Борис и маршал Пилсудский в Польше.

Маннергейм являлся регентом Финляндии в 1918–1919 гг. Видя в этом волю Божию и понимая сакральный смысл государственной власти, Маннергейм попросил на сие благословения лютеранской церкви, что было необычно для Финляндии. Маннергейм преклонил колена перед архиепископом, а тот, возложив руки на его голову, прочел молитву о том, чтобы это ответственное дело послужило славе Божией и счастью отечества.

Весной-летом 1919 г. командующий Северо-западной армией генерал Юденич и Маннергейм, не скрывавший своих русофильских настроений, достигли тайной договоренности о совместных действиях против большевиков. Финский рейхстаг всячески противился подобным действиям, и Маннергейм все более склонялся к решению вопроса посредством государственного переворота.

По его замыслу, после захвата Петербург в кратчайшее время должен быть передан русской власти Юденича, который стоял на почве лояльного признания независимости Финляндии, но окончательное решение этого вопроса оставил за Российским учредительным собранием. Адмирал Колчак одобрил этот план, указав, на то, что в освободительной армии Маннергейма обязательно должны участвовать русские. Но под давлением столь нелюбимых им «представителей народа», Маннергейм поставил осуществление своего плана в зависимость от президентских выборов, которые он проиграл...

После отставки Маннергейма и крушения армии Юденича финское националистическое правительство изменило в худшую сторону отношение к русским. Но даже в январе 1921 г. генерал П. Н. Краснов предлагал сформировать международный десант для борьбы с большевиками, движение которого на Петроград намечалось на весну 1922 г. С этой целью предлагалось сформировать четыре корпуса: два – из остатков русской белой армии, один – при содействии иностранцев и один – в Финляндии при содействии барона Маннергейма.

Гораздо позже, во время советско-финской войны 1939–1940 гг. главнокомандующий вооруженными силами Финляндии Маннергейм, руководствуясь христианским милосердием, прилагал большие усилия для спасения десятков тысяч советских военнопленных от голодной смерти. Часть из них до конца 1941 г. была передана на сельскохозяйственные работы.

Хотя СССР не подписал Женевской конвенции 1929 г., в результате личных переговоров Маннергейма с представителями Красного Креста эта организация оказала значительную помощь советским военнопленным. В доме-музее Маннергейма в Хельсинки до сих пор хранятся трогательные и благодарные письма военнопленных, где они писали, что во вражеском плену с ними обращались лучше, чем в своей армии. Здесь же находятся и подарки от них, в том числе – аппликация из барачной соломы – золотой лев на лазурном поле.

Русская белая эмиграция попыталась воспользоваться советско-финской войной для формирования Русской Национальной Армии (РНА) из добровольцев и военнопленных для борьбы с большевиками. В феврале-марте 1940 г. было сформировано 5 отрядов РНА, но в боевых действиях успел принять участие только один. Мало кто знает, что среди белофиннов на Карельском перешейке воевали и белые русские – бывшие офицеры дореволюционной русской армии, оставшиеся в Финляндии и защищавшие теперь свою новую родину, в которой они видели небольшую часть старой России.

На православном кладбище можно прочесть выписанные финскими буквами русские имена павших белых воинов: Михаил Попков, Лев Неволин, Феодор Шаверин, Михаил Юдин, Алексей Бабицын, Валентин Петров, Василий Петров, Александр Станкевич, Петр Матюшин...

4 августа 1944 г. Маннергейм был избран президентом Финляндии и ушел в отставку 4 марта 1946 г. В то время он отдал первый этаж своего дома людям, лишившимся своих жилищ по причине войны. В 1948 г. незадолго до смерти

Маннергейм с горечью писал: «Если бы народы Европы тридцать лет назад не были убаюканы необъяснимым чувством безопасности, а сознательно открыли людям глаза на ту опасность, которую с собой несло распространение большевизма, мир сейчас был бы совсем другим». Ведь тогда его не поняли ни западноевропейские державы, ни «народные представители» в Финляндии.

28 января 1951 года Маннергейм скончался в Лозанне (Швейцария) и был похоронен в Хельсинки 4 февраля 1951 г. В его доме-музее на почетном месте среди 124 наград хранится алюминиевый солдатский медальон за номером 000001 – медальон первого белого воина, русского генерала и финского маршала Карла Густава Маннергейма.

Св.-Троицкий монастырь, США
«Православная Русь», № 16, 2001

БИБЛИОГРАФИЯ

Александров Кирилл. «30 ноября 1939 года: итоги и выводы», «Посев», 1999 г., № 11.

Гессен И. В. «Годы изгнаний. Жизненный отчет», Париж, б. г.

Деникин А. И. «Очерки русской смуты», IV т. Берлин, 1925 г.

К. А. «XX век маршала Маннергейма», «Посев», 2000 г., № 3.

Красовицкий, свящ. Стефан. «Монархический путь», «Имперский вестник», 1999 г., январь.

Красовицкий, свящ. Стефан. «Карл Густав Маннергейм – маршал Финляндии – патриот России», «Православная Тверь», 1999 г., № 1-2.

Маннергейм Карл Густав. «Мемуары», Москва, 1999 г.

Осипов Георгий. «Двуглавый лев страны Суоми», «Русская мысль», 1-7 февраля, 2001 г.

Шкаренков Л. К. «Агония белой эмиграции», Москва, 1961 г.

А. В. НЕТЕСОВ,
инструктор Окружного Дома офицеров
Северо-Кавказского военного округа

БЕЗ ЛЕСТИ ПРЕДАН

К 166-летию со дня кончины

В ноябре 1889 г. в Российской империи торжественно был отмечен 500-летний юбилей русской артиллерии, который вылился в праздник всей Русской армии.

Многое вспомнилось в эти дни и многие имена были освобождены от плена забвения, очищены от архивной пыли и налипшей грязи. Но одно имя стояло на особом счету, ибо оно нуждалось и в первом, и во втором, и в третьем. Речь пойдет о выдающемся государственном и военном деятеле России конца XVIII – первой части XIX вв., талантливом администраторе и ученом-артиллеристе, генерале-от-артиллерии графе Алексее Андреевиче Аракчееве.

Графа Аракчеева по справедливости можно назвать создателем современной артиллерии. Она – плод его трудов, многолетней упорной, планомерной, продуманной работы, как теоретической, так и практической. Об этом свидетельствует русский военный историк А. А. Керсновский в своем фундаментальном труде «История Русской Армии»: «С этих времен у нас завелся тот артиллерийский дух, установились те артиллерийские традиции, носители которых на всех полях Европы отстояли за русской артиллерией место, указанное ей суровым гатчинцем, – первой в мире. Из многотрудной аракчеевской школы вылетели орлы наполеоновских войн – Ермолов, Яшвиль, Никитин, Костенецкий, Железнов – все те, кто «вели в атаку передки и гнали банником полки» на полях Шенграбена, Пултуска, Эйлау и Бородина...»

Алексей Андреевич Аракчеев родился 23 сентября 1769 г. и происходил из старинного, но обедневшего рода дворян Тверской губернии. Его детство и отрочество прошли в патриархальной тиши русской провинции, в размеренной жизни родительского дома, проникнутого духом служения Отечеству. Как и все дворянские дети того времени, наш герой, несмотря на довольно скудный родительский достаток, получил вполне сносное начальное домашнее образование, проявив редкую любознательность и тягу к точным наукам. Уже с младых ногтей маленький Алеша выгодно отличался от своих сверстников не только умом и сообразительностью, но и чертами характера – честностью и прямодушием, трудолюбием и исполнительностью, аккуратностью и бережливостью, и многими другими, которые были прочно усвоены им, так как наглядно диктовались условиями жизни в отчем доме.

Успехи домашнего обучения и горячее желание сына продолжить любимые занятия математикой подвигли Аракчеева-старшего определить своего отпрыска в Артиллерийский и Инженерный шляхетский корпус. Прежде чем осуществилась заветная мечта 13-летнего Алеши Аракчеева стать воспитанником престижного военно-учебного заведения, расположенного в Санкт-Петербурге, им обоим, отцу и сыну, пришлось пройти через все круги бюрократического ада, познать многомесячное унизительное ожидание и хождение по кабинетам столоначальников, голодать и даже опуститься до самого дна бедности, то есть просить подаяние близ постоялых дворов и храмовых подворий. Этот урок чиновничьего произвола Алексей Аракчеев, зачисленный в ряды кадет 19 июня 1783 года по личному распоряжению директора корпуса генерал-поручика П. И. Мелиссино, запомнил на всю жизнь. Уже находясь в зените своего могущества, он всегда строго требовал от своих подчиненных, чтобы резолюции на подаваемых прошениях исходили без малейших задержек, сам подавая личный пример. Очень скоро кадет Аракчеев выдвинулся в число лучших, а по истечении небольшого срока был признан образцовым кадетом. Награжденный серебряной медалью «За отличие» в учебе, он был выпущен из корпуса 17 сентября 1787 г. с производством в чин подпоручика. Директор корпуса не захотел расстаться со своим любимым учеником и оставил новоиспеченного артиллерийского офицера при себе преподавать математику и обучать кадет правилам артиллерийской стрельбы. Он развил изумительную деятельность, энергично обучал воспитанников, буквально не сходя с полигона, всецело отдаваясь строю, стрельбе и прикладным дисциплинам. К тому времени относится первый научно-литературный труд Аракчеева «Краткие арифметические записки в вопросах и ответах», составленный им для своих подопечных. В награду за такую деятельность подпоручик Аракчеев был произведен в поручики и назначен командиром гренадерской команды, образованной из лучших воспитанников и офицеров-фронтовиков.

В это время вспыхнула русско-турецкая война и почти одновременно с ней война со Швецией. Россия, следуя заветам Петра Великого, прочно утверждалась на берегах Балтийского и Черного морей. Поручик Аракчеев жадно ловит малейшие известия с театра военных действий, особенно интересуют его те, которые касаются боевого применения артиллерии. Все свое свободное время он проводит за книгами и чертежами, совершенствуя приемы и правила артиллерийской стрельбы, улучшая конструкцию артиллерийских систем, его мысли устремлены в будущие войны и сражения. Плодом ночных размышлений и бдений стал атлас «Собрание чертежей артиллерийских орудиев по пропорции, ныне употребляемой, уменьшенные противу натуральных в 14-ю долю», который стал первым пробным трудом Аракчеева в деле усовершенствования материальной части артиллерии.

По ходатайству президента Военной коллегии графа Н. И. Салтыкова, произведенный в капитаны, Аракчеев 24 июля 1791 г. был назначен старшим адъютантом генерал-инспектора Русской Артиллерии генерала П. И. Мелиссино, своего учителя. Последний представил капитана Аракчеева наследнику Цесаревичу, Великому князю Павлу Петровичу, занятому организацией собственных войск гатчинского гарнизона, в качестве деятельного офицера-артиллериста, на которого можно было бы возложить все заботы по созданию артиллерийских частей гарнизона. С этого момента начинается восхождение нашего героя к вершинам власти.

Не связанный более узкими служебными рамками, он с головой ушел в организационные хлопоты. За три года службы в гатчинской артиллерии аракчеевские изыскания дали свои плоды, которые впоследствии стали достоянием всей Русской армии. Он сам вникал во все детали вверенного ему дела.

К началу 1796 г. была составлена особая инструкция, в которой с удивительной ясностью изложены были права и обязанности каждого должностного лица и четко определены органы управления артиллерией, составлен план развертывания артиллерийской команды в четырехротный полк, установлен весьма практичный метод обучения орудийной прислуги, учреждены специальные классы подготовки артиллеристов, как солдат, так и офицеров.

В то время как его сверстники все свое время проводили в «ловле счастья и чинов», гатчинский отшельник, как величали тогда Аракчеева, предавался одной страсти – чтению книг, душа его пылала любовью к одной женщине – Артиллерии. Еще с кадетских лет познав радость общения с книжной мудростью, впоследствии учреждая офицерские библиотеки, он высказал свой взгляд на самообразование: «Чтение полезных книг в свободное время есть, без сомнения, одно из благороднейших и приятнейших упражнений каждого офицера. Оно заменяет общество, образует ум и сердце и способствует офицеру приуготовлять себя наилучшим образом на пользу службы Монарху и Отечеству». И, «приуготовляя себя», 30 лет собирал библиотеку, которая на момент его кончины составляла 3780 сочинений, насчитывавших 11184 тома.

Ревностное исполнение служебных обязанностей, рыцарская преданность долгу служения Царю и Отечеству, исключительная честность и бескорыстие главного гатчинского артиллериста, манера высказывать соображения без оглядки на титулы и ранги, стали для религиозно-мистически настроенного и по-рыцарски воспитанного Цесаревича Павла Петровича отправными моментами, которые подтолкнули последнего к выдвижению Аракчеева на ведущую роль в своем окружении, дабы иметь возле себя человека, на которого можно положиться во всем.

К моменту коронации Императора Павла I5 апреля 1797 г. он был произведен в генерал-майоры и щедро осыпан различными наградами, в числе которых был начертанный рукой Царя герб с девизом «Без лести предан».

Рамки этой статьи не позволяют описать подробно весь послужной список графа Алексея Андреевича Аракчеева, но одно можно с уверенностью сказать – его восхождение на государственный эверест не было таким триумфальным, как утверждают политиканы от истории.

Дорогу, как известно, осилит идущий. Шагая по тернистому пути служения Отечеству, не вступая в сделки с собственной совестью и не поступаясь принципами, он стал бельмом в глазу развращенного великосветского общества, и он подвергался опале, когда конфликт с насельниками великосветских салонов достигал приемной Императора.

Его враги знали, что он безразличен к власти, деньгам и славе, что все, что он делал, все происходило от его личного понимания служения России. Они знали, что он дворянин и офицер до мозга костей, а стало быть, как человек чести, очень чувствителен к оскорблению достоинства и совершенно беззащитен перед клеветой. Враги пустили это оружие в ход, и оно сработало. Худая молва всегда впереди летит. И пошла она кочевать по страницам научно-исторических монографий и прочно вошла в сознание многих поколений отечественных историков.

Очень часто имя Аракчеева упоминалось в нелестных выражениях в сопричастности к военным поселениям, авторство коих приписывали ему. Дело обстояло на самом деле иначе. Истинным творцом военных поселений был М. Сперанский, один из команды молодых реформаторов из ближайшего интимного окружения Императора Александра I, кумир либеральной советской интеллигенции перестроечной поры.

Граф Аракчеев был одним из немногих, кто категорически был против прожектерских потуг М. Сперанского. Но по иронии судьбы именно ему было поручено претворять в жизнь эту идею. Связанный клятвой верности, данной Императору Александру I в бытность того Наследником, и преклоняясь перед памятью своего благодетеля Императора Павла I, скрепя сердце он вынужден был принять на себя эту ношу.

Злые языки утверждали о причастности Аракчеева к интригам против А. В. Суворова и травли суворовских сподвижников. В частности, ходил слух о том, что всесильный граф «позорнейшими словами обругал подполковника Лена, сподвижника Суворова и Георгиевского кавалера», и что последний, не вынеся оскорблений, застрелился. Но имя подполковника Лена в списках Георгиевских кавалеров не числится, а в документах той поры указано, что он умер после продолжительной болезни.

14 мая 1803 г. генерал-лейтенант А. А. Аракчеев был назначен инспектором всей артиллерии, и с этого времени начинается поворотный момент в истории русской артиллерии. Организуя административную часть, он обратил внимание на строевую и техническую части артиллерийского хозяйства, многие

вопросы по которым разрешались обсуждением их в комиссиях ведущих специалистов. В развитии новой организации артиллерии было введено разделение роты на капральства, объединенные в артели, что существенно повышало уровень боевой подготовки в мирное время и облегчало управление в военное лихолетье. Техническое переоснащение сложного артиллерийского хозяйства, введение орудий и лафетов с точным указанием всех размеров, унификация артиллерийских систем, создание единообразной формы и методики строевого обучения артиллеристов, строжайшие предписания о лабораторных занятиях и практических учениях – вот неполный перечень различных мер, осуществленных инспектором артиллерии и направленных на улучшение боевой подготовки артиллерии к предстоящим серьезным испытаниям, то есть к борьбе с Наполеоном.

Чтобы детальней ознакомиться с тем, как действует артиллерия в бою, граф Аракчеев, не имевший боевого опыта, установил так называемые «графские тактические экзамены». Он заставлял боевого артиллерийского офицера подробнейше рассказывать о действиях его собственных и соседних орудий в бою. Затем все это изображалось графически с подробнейшими разъяснениями всего того, что означенный офицер мог видеть во время боя на других участках.

Благодаря такому способу, генерал-инспектор настолько полно усвоил тактику артиллерийского боя, что перед военной кампанией 1806–1807 гг. составил «Наставление господам батарейным командирам», которое было разослано во все артиллерийские части. Тогда в войсках стали говорить, что «граф читает старших и выслушивает младших».

27 июня 1807 г. Император Александр I в воздаяние заслуг произвел графа А. А. Аракчеева в генералы-от-артиллерии. Имея самые широкие полномочия и опираясь на боевой опыт двух военных кампаний начала XIX века, он разрешил вопрос снабжения артиллерии боеприпасами, разработав новое положение о парках. Стремясь создать кадры образованных офицеров, помимо всего прочего им же были установлены ежегодные экзамены для офицеров, как выпускаемых из военно-учебных заведений, так и находящихся на службе. Это позволило удалить из артиллерии офицеров, не справлявшихся со своими служебными обязанностями и со слабыми профессиональными знаниями.

Приходится признать, что стремление к развитию офицерского образования было его постоянной мечтой, что отражалось во всех его начинаниях. Став 13 января 1808 г. военным министром, генерал Аракчеев уже должен был вникать в бытовые и организационные мелочи всей армейской жизни. Венцом карьеры военного министра стало учреждение училища колонновожатых, впоследствии трансформировавшегося в Николаевскую Академию Генштаба.

1 января 1810 г. Император Александр I, утвердил своего верного оруженосца в должности председателя Военного департамента Государственного Совета. В тот же день Аракчеев сделал очень характерную запись в своем Евангелии: «Января 1 года 1810 от Р. Х. В сей день сдал звание военного министра. Советую всем, кто будет иметь сию книгу после меня, помнить, что честному человеку всегда трудно занимать важные места государства». Эта запись как нельзя лучше характеризует весь жизненный путь этого несомненно одаренного и замечательного человека.

Граф Алексей Андреевич скончался 21 апреля 1834 г., ровно через месяц после учреждения на собственные средства Новгородского кадетского корпуса, которому по распоряжению Императора Николая I, было передано в полное владение аракчеевское имение в Грузинской волости Новгородской губернии, и отныне кадетский корпус стал именоваться именем Аракчеева с употреблением его герба. Вместе со всей недвижимостью корпусу досталась и знаменитая аракчеевская библиотека. Последние годы жизни Аракчеева знаменовались непрестанными заботами о бедных детях и сиротах, которых он, не забывая своих голодных дней перед поступлением в кадетский корпус, постоянно стремился избавить от подобных лишений и старался определить в различные кадетские корпуса. Число таких аракчеевских «стипендиатов» к 1825 г. насчитывалось более 300 человек.

Он жил и трудился во славу Отечества до последнего вздоха. И пусть сей скромный труд станет венком на могилу одного из самых верных сынов России. Мир его праху.

---

* Даты даны по старому стилю.

ФОНД «СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ»

Некоммерческий Фонд поддержки ветеранов и патриотического воспитания молодежи «Связь поколений» учрежден 5 июня 2000 года решением гражданина Российской Федерации генерал-майора Александра Ивановича Котелкина.

Уставная деятельность Фонда направлена на осуществление общественно-полезной деятельности по патриотическому воспитанию молодого поколения российских граждан, на оказание материальной и иной помощи и поддержки ветеранам войны и труда Российской Федерации, а также на создание условий для оказания такой помощи и поддержки.

В состав Попечительского совета Фонда вошли, в частности, Архиепископ Калужский и Боровский Климент, народный художник России Илья Сергеевич Глазунов, генерал-лейтенант Леонид Владимирович Шебаршин, летчик-испытатель Анатолий Николаевич Квочур, советник председателя Государственной Думы Валерий Аркадьевич Алексеев и другие. Сотрудниками Фонда, в основном, являются ветераны Вооруженных Сил РФ.

Деятельность Фонда строится по направлениям и долгосрочным проектам. В настоящее время Фонд осуществляет ряд национальных и международных благотворительных проектов и программ, в ходе реализации которых на постоянной основе оказывается действенная помощь целому ряду организаций и широкому кругу нуждающихся.

Адресатами помощи Фонда являются, в том числе, богоугодные заведения Калужской области, «Сестричество во имя благоверного царевича Дмитрия», Спасо-Преображенский Валаамский Ставропигиальный монастырь, Институт певческой культуры «Валаам», Православная гимназия г. Козельска, Второй и Третий Московские корпуса, Православный сиротский детский приют Свято-Николаевского монастыря (г. Малоярославец) и другие. Много внимания уделяет Фонд оказанию помощи ветеранам Вооруженных Сил России.

С Фондом «Связь поколений» в его благотворительной деятельности в частности сотрудничают: Общество потомков русских эмигрантов, Союз кадет, Фонд единства православных народов, Фонд содействия кадетским корпусам, Московское суворовско-нахимовское содружество, Союз друзей Болгарии, Программа сотрудничества городов-побратимов мэрии Чикаго (США), ряд российских зарубежных и транснациональных компаний.

Контактный телефон Фонда – (095) 230-3269.

РОССИЯ – ЭТО НАВСЕГДА

С ноября 2000 года по сентябрь 2001 года Некоммерческий фонд поддержки ветеранов и патриотического воспитания молодежи «Связь поколений» в рамках своей программы «Диалог поколений» проводил Всероссийский поэтический конкурс среди детей под названием «Моя Россия». Конкурсов такого масштаба за последние десять лет в стране не проводилось.

Всероссийский поэтический конкурс «Моя Россия» был объявлен популярным композитором Григорием Гладковым и проходил при организационной и информационной поддержке журнала «Школьная библиотека» Министерства образования РФ.

На конкурс было прислано больше 100 стихотворений из 14 регионов России, представляющих практически все географические широты нашей Родины. Конкурсантами выступили школьники от 8 до 16 лет. Из конкурсных работ жюри (председатель Григорий Гладков) отобрано 11 лучших. Их авторы вместе с родителями приглашены за счет Фонда в Москву для участия в торжественной церемонии награждения.

Победителем Всероссийского поэтического конкурса «Моя Россия» признано стихотворение «Россия» девятиклассницы Екатерины Банниковой из Североморска (Мурманская область).

Лучшие из присланных на конкурс стихотворений будут объединены в сборник «Моя Россия» и изданы за счет средств Фонда).

В торжественной церемонии награждения лауреатов конкурса принимают участие хор девочек православного сиротского приюта «Отрада» Свято-Николаевского женского монастыря (г. Малоярославец) и хор мальчиков Третьего Московского кадетского корпуса.

Редакция прилагает несколько стихотворений участниц поэтического конкурса.

ЕКАТЕРИНА БАННИКОВА (АНЦУПОВА),
г. Североморск, Мурманской области (победитель)

РОССИЯ

Ах как легко охаять нам Россию!
И видеть только грязь, и слышать только стон...
И умиляться заграничной силе,
И тосковать, что здесь, у нас, рожден.

И сетовать на Думу, президента,
На мафию, на смутные года...
Все это для истории – *моменты,*
А вот Россия – это *навсегда!*

КСЕНИЯ СОЙНИК
г. Междуреченск, Кемеровской области

КАДЕТСКИЙ КОРПУС

(стихотворение навеяно церемонией награждения лауреатов, прошедшей в 3-м Московском кадетском корпусе)

Мороз на стекле
И рубашки крахмал,
Паркет, как стекло,
Ввечеру будет бал.

Звон колокольный
«Царствуй на славу».
Честь – никому,
Жизнь за державу.

Молодость, вера,
Россия, Россини,
«Я в Вас влюблен,
Навсегда и отныне».

В легенду, в память, в давнее «вчера»
Ушли, забрав Россию, юнкера...

КАНИКУЛЫ

Птичьи концерты вместо будильника,
Ломоть арбуза из холодильника,
Солнце пускает лучи вездесущие,
Веточки клена, от ветра поющие,
Запах кипрея густой, что хоть режь,
Ветер с реки неожидан и свеж.
В радугу брызги воды превращаются,
Ворон на ветке всему удивляется.
Небо лазурное вдруг почернело.
Ливень. Сверкнуло, вокруг загремело.
Яблоки падают, шлепаясь, в лужу...
Все это вспомню я в зимнюю стужу:
Теплые ночи со звездопадом,
Сидим на крылечке, задумавшись, с братом,
В лунном луче комары над болотцем,
Летом и детством все это зовется.

А. ШМЕМАН,
вице-фельдфебель 3-го вып., 1939 г.

К ИСТОРИИ КОРПУСА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ВО ФРАНЦИИ

В ожидании более подробной истории корпуса, работа над которой продвигается медленно, вниманию читателей «Кадетской переклички» предлагается настоящая статья о создании корпуса и о его первом семилетнем периоде, до переезда в Версаль в 1937 г.

Основан корпус был 1 января 1930 г. Произошло это так.

Приехав в 1926 г. в Париж на Зарубежный Съезд, генерал В. В. Римский-Корсаков встретился с группой своих бывших воспитанников кадет 1-го Московского корпуса во главе с Е. В. князем Гавриилом Константиновичем. Тогда же возник проект создать кадетский корпус во Франции.

30 августа 1929 г. в Париже был зарегистрирован под номером 166979 «Русский комитет» по организации учебных заведений – для мальчиков имени Императора Николая II, а для девочек – имени Императрицы Александры Феодоровны. Почетное покровительство взяли на себя Е. И. В. Великая княгиня Ксения Александровна и Е. В. князь Гавриил Константинович, а председателем стал Е. В. князь Никита Александрович.

В состав Комитета вошли видные деятели эмиграции того времени – Архиепископ Серафим, А. Н. Крупенский, ген. А. П. Кутепов, Н. Д. Тальберг, св. кн. М. Горчаков и др. Секретарем был полк. С. А. Скрябин.

Осуществить удалось только одну школу для мальчиков под названием Корпус Императора Николая II. Но так как французские власти не допускали иностранные военные учебные заведения на своей территории, пришлось при регистрации именовать школу лицеем. В обиходе привилось название Корпус-лицей Императора Николая II.

На место директора корпуса Попечительский комитет пригласил ген.-лейт. В. В. Римского-Корсакова, опытного педагога, бывшего в России директором 1-го Московского кадетского корпуса, а после эвакуации – Крымского кадетского в Югославии. Генерал сразу приступил к подготовительной работе, встретившей много затруднений и препятствий на своем пути.

Русский эмигрант, американский гражданин, гардемарин А. А. Вонсяцкий предоставил в бесплатное пользование будущему корпусу купленный им дом в местечке Виллье-ле-Бел в 18 км на север от Парижа.

Трехэтажное, довольно запущенное здание наружным фасадом выходило на улицу, а внутренним – на заросший участок земли, ставший впоследствии просторным кадетским плацем, обычным местом для гимнастических упражнений и шумных игр. Из окон верхнего этажа, приспособленного под просторные кадетские спальни, открывался широкий вид на прилегавшие сады, тонувшие весной в цвету фруктовых деревьев, и на далеко расстилавшиеся поля. Скромная и небогатая была обстановка в Виллье-ле Бел. Но понемногу общими усилиями здание было приспособлено для жизни молодого корпуса.

В Правилах и задачах корпуса значилось: 1) Корпус в память Императора Николая II является закрытым учебным заведением и имеет целью воспитание и образование русских детей и юношей в духе девиза Императорских российских кадетских корпусов – «Вера, Царь и Отечество». 2) Корпус не представляет собою благотворительного учреждения и в текущих своих потребностях содержится на поступления платы за воспитанников. 3) В корпус принимаются дети беженцев, причем при приеме преимущество отдается сыновьям бывших русских кадет. 4) Курс корпуса рассчитан на 8 классов (если встретится необходимость, то и приготовительный) с программой кадетских корпусов, измененной сообразно условиям времени и места. 5) До четвертого класса преподавание ведется на русском языке (уроки французского языка ежедневно). С четвертого класса преподавание ведется по-французски (кроме Закона

Божьего, русского языка, русской истории, географии и законоведения). 6) Питомцам корпуса присваивается особая форма обмундирования и особый нагрудный знак, право ношения которого распространяется и на служащих.

1 ноября 1930 г. впервые съехались маленькие будущие кадеты. Их было 32, и после вступительного экзамена они были разбиты на 2 класса: старший приготовительный – 17 к. и первый класс – 15 к.

«С мала ключика студена потекла река, С невеличка зачиналася Москва», – говорил генерал Римский-Корсаков при открытии корпуса. Это изречение было написано при входе в корпусную приемную.

Воспитателем 1-го класса был назначен капитан В. Р. Маевский (Михайловского артиллерийского училища) бывший воспитатель Крымского корпуса, приехавший с ген. Римским-Корсаковым, а воспитателем старшего приготовительного – полк. Б. Д. Приходкин (Константиновского артиллерийского училища), приехавший из Сербии, где он был хорошо известен как кадетский деятель.

Несмотря на большие материальные затруднения, на тяжелые препятствия, на многие разочарования, жизнь молодого корпуса постепенно налаживалась и внешне, и внутренне.

Заботами генерала Римского-Корсакова создалась корпусная церковь, украшенная наиболее чтимыми русскими иконами. В Почаевской лавре был заказан образ святых Царской Семьи, и каждое воскресенье, по желанию директора корпусной батюшка служил перед этой иконой краткую литию об упокоении душ мученически убиенного Государя и Его Августейшей Семьи.

Понемногу вырабатывался уклад корпусной жизни, программа французских лицеев приспосабливалась к успешному ее усвоению русскими детьми. Составлялась корпусная библиотека из русских и французских классиков, постепенно приобретались корпусная обстановка и учебные пособия. Спортивная часть была оборудована щедрыми дарами всегдашнего доброжелателя корпуса генерала Ознобишина, любившего баловать кадет.

Любовно украшались стены корпуса портретами и гравюрами: Российский Императорский Царствующий Дом, виды Кремля, репродукции русских известных картин, портреты русских писателей, художников и музыкантов, погоны русских корпусов. В приемной, на фоне штандарта – бюст Государя Императора. В уютный русский уголок превращался старый дом в Виллье-ле-Бел.

А внутри росла и крепла прочная духовная спайка. «Кадеты должны чувствовать любовь к себе, чтобы полюбить корпус, – говорил генерал Римский-Корсаков, – а через корпус они узнают и полюбят Россию». Дети были окружены заботой и любовью, проявлявшейся решительно во всех мелочах корпусной повседневной жизни. На глубоком уважении кадет к директору, на признании обаяния его личности, было основано громадное нравственное влияние генерала Римского-Корсакова.

Прочно закладывал он в молодые отзывчивые сердца любовь к России. В свободное время он читал кадетам произведения лучших русских писателей, и далекая, мало известная эмигрантским детям Россия, постепенно становилась им близкой и родной. Он сам преподавал русский язык, литературу, историю и географию России. Кадетский девиз: «За Веру, Царя и Отечество» прочно осваивался кадетами корпуса.

Широко были открыты двери корпуса для родителей кадет. Нередко приезжали они отдохнуть душой после парижской работы в небогатой, но уютной русской обстановке. Радушием и приветливостью дышало все в корпусе.

Жизнь корпуса выдвигала очередные потребности и задания. Росли кадеты, открывались новые классы, классы немногочисленные (8-10 человек). Менялись воспитатели, появлялись новые.

Одно время воспитателем в младшем классе был п. пор. А. А. Керсновский, автор замечательной «Истории Русской Армии». Полковника Приходкина в конце 1931 г. ненадолго заменил полковник Соколовский (воспитатель Вольского корпуса). На его место воспитателем будущего 2-го выпуска был назначен ген. О. И. Лебедев (кубанский казак, отличившийся в Белой борьбе).

В следующих классах воспитателями стали Черноморского Императорского Флота бывший воспитанник выпуска 1914 г., а потом и воспитатель Морского корпуса, потерял ногу на крейсере «Императрица Мария» во время боя в Черном море с германским крейсером «Гнейзенау», лейтенант Б. А. Калинович и полковник Г. Ф. Климович (офицер л.-гв. Московского полка). Прибавлялся педагогический персонал, пополнялись учебные пособия, был создан физический кабинет. На все приходилось изыскивать средства.

С 1933 г. небольшая группа кадет (10-15 чел.) ежегодно ездила летом на юг, на Средиземное море в лагерь Национальной организации витязей, где жили общей с витязями жизнью, но в отдельных палатках, и ходили в своей форме.

В 1933 г. глубокое горе постигло корпус. 8 ноября, после тяжелой болезни скончался директор генерал В. В. Римский-Корсаков. Но память о нем еще долго ярко жила в сердцах всех знавших его кадет. Прочный нравственный фундамент был заложен в корпусе генералом. Корпус Императора Николая II за первые три года существования приобрел известное имя, друзей и приверженцев.

Директором корпуса стал генерал Е. Я. Врасский. Русский Педагогический комитет, ведавший делами корпуса, возглавлялся тогда генералом Е. К. Миллером, который несмотря на перегруженность делами Русского Обще-Воинского Союза, неизменно уделял кадетам теплое внимание и оказывал корпусу всевозможную поддержку. Секретарем Комитета состоял л.-гв. Измайловского полка капитан И. В. Траскин, бывший кадет 1-го Московского кадетского корпуса, один из инициаторов создания корпуса, много потрудившийся для его благополучия.

1935 г. – знаменательный год в жизни корпуса. Е. В. князь Гавриил Константинович, всегда проявлявший живой интерес к жизни корпуса, унаследовав от своего августейшего отца любовь к русской молодежи, стал Шефом старшего, в то время 5-го, класса.

13 апреля 1935 г., объявляя себя Шефом старшего класса, князь Гавриил Константинович обратился к кадетам с речью, из которой приводятся здесь главные отрывки:

«Кадеты! Я хочу вам сказать, что каждый раз, когда я бываю в корпусе, я выношу от своих посещений самое отрадное впечатление. Я вижу, что корпус – есть уголок старой Императорской России, которой я служил и которой служили наши с вами отцы, деды и прадеды и за которую они умели умирать... Нас с вами связывает общее воспитание, начало которому положил ваш первый директор генерал Римский-Корсаков. Он также был моим директором, когда я был кадетом. Вечная ему благодарная память... Чтобы доказать то значение, которое я вам придаю, чтобы доказать мою любовь к корпусу, объявляю себя Шефом 5-го класса. Нашему родному корпусу ура!»

Е.В. князь Гавриил Константинович часто удостаивал корпус своими посещениями, присутствовал на всех праздниках, бывал на уроках кадет, выслушивал их ответы на экзаменах и неизменно проявлял к кадетам чисто отеческую теплоту и заботливость.

В истории корпуса день 22 декабря 1935 г. должен быть отмечен как один из самых знаменательных, так как в этот день корпус удостоился получить высшую воинскую святыню и тем самым тесно связаться с доблестной Русской армией, носителем и продолжателем традиций которой суждено ему стать на чужбине.

В назначенное время в сопровождении директора и генералитета вошел генерал Миллер, который поздоровался с кадетами, дружно ему ответившими. По обходе строя директор подал генералу Миллеру молоток. Генерал Миллер первым вбил специально приготовленный им гвоздь из знамени Императорского времени. Затем молоток передавался поочередно подходившим приглашенным по особому списку участникам торжества, которые, вбив гвоздь, расписывались на особом, для этой цели изготовленном, листе. Последними вбили гвозди чины корпуса и кадеты, по одному от класса.

По окончании прибивки, генерал Миллер передал знамя временному заместителю вице-фельдфебеля кадету Андрею Шмеману, который стал со знаменем на правый фланг кадетского строя, имея в затылок знаменщика в. у. о. Петра Чеснакова. Стол был убран, а на его место поставлен аналой. По команде и. д. адъютанта воспитателя полковника Климовича знаменщик стал перед аналоем, и настоятель корпусного храма иеромонах Зарубежной Церкви Зосима совершил установленный чин освящения знамени.

По освящении генерал Миллер взял знамя и передал его коленопреклоненному директору, который, поцеловав знамя, в свою очередь передал его коленопреклоненному знаменщику. Знамя с адъютантом впереди пронесли вдоль строя и поставили посередине. И в этот момент к знамени вышли ассистенты кадеты Илья Траскин и кн. Николай Репнин. Затем все кадеты поочередно подходили к знамени и, преклонив колено, целовали его.

После этого директор прочел Приказ Русскому Обще-Воинскому Союзу от 12 декабря 1935 г. № 28 следующего содержания:

«Корпусу-лицею Императора Николая II жалуется, как знамя, стяг Наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича. В 1910 г. этот стяг был Высочайше пожалован Ливадийско-Ялтинской Потешной роте. Во время гражданской войны, захваченный ранее большевиками, стяг был отбит генералом Зыковым и передан Главнокомандующему Русской Армией генералу Врангелю.

При эвакуации Крыма стяг в числе прочих знамен и регалий был вывезен генералом Врангелем и передан восстановленному в Югославии Николаевскому кавалерийскому училищу, а по расформировании этого училища генерал Врангель предоставил его бывшему Верховному Главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу. После смерти Великого князя стяг оставался на хранении у его Августейшей супруги, которая незадолго до своей кончины соизволила по моему представлению пожаловать стяг Корпусу-лицею Императора Николая II.

15 лет тому назад в бозе почивший Государь Император пожаловал этот стяг воинской организации русских мальчиков и юношей. Ныне передачей стяга единственному во Франции военно-учебному заведению, воспитывающему русских юношей, как бы восстанавливается воля покойного Императора.

Да послужит дарованное Корпусу-лицею знамя той святыней, которая всегда будет напоминать кадетам об их высоком предназначении – выполнять свой долг перед возрожденной Россией и тем наилучшим образом увековечить память мученически убиенного Императора Николая II, имя которого носит корпус. Генерал Миллер». (Взято из «Памятки» старых кадет корпуса № 1, 1938 г.)

Весной 1937 г. состоялся первый выпуск Корпуса Императора Николая II: вице-унтер-офицеры Н. Нестеров, П. Чеснаков, Г. Винтер, кн. Н. Репнин, И. Траскин и кадеты К. Радищев, В. Голиков, С. Клепацкий и О. Орлов. Этот праздник описан в № 30 «Иллюстрированной России» (печатается с сокращениями).

Корпусной парад принимал Е. В. князь Гавриил Константинович. Величественно развевалось знамя перед кадетским строем. Казалось, воскресло дорогое далекое прошлое. Среди присутствовавших были ген. Миллер, адм. Кедров, ген. Эрдели и др. Во время гимнастики любовались выступавшими кадетами. Все упражнения проделывались легко, свободно и весело. Приятно было смотреть на улыбающиеся лица кадет, на их здоровый румянец и крепкие мускулы. «В здоровом теле – здоровый дух», – думалось невольно.

Во второй части, озаглавленной «Упование кадет», выпускные кадеты предстали перед публикой в формах Российской Императорской Армии, с таким трудом и любовью разысканных и собранных по всему Парижу. Тут были: Александрийский гусар в венгерке, гвардейский артиллерист в полной парадной форме, изящный морской офицер, стройный гвардейский сапер, казачий генерал, затянутый в черкеску, и др.

В произведениях лучших русских поэтов нашли выпускные кадеты выражение своей любви к России. Дружным, мощным «Боже Царя храни» с большим подъемом исполненным всеми кадетами и публикой, закончился этот праздник».

Летом 1937 г. Корпус переезжает в новое помещение в Версаль и начинается вторая эпоха жизни Корпуса Императора Николая II.

Некоторые сведения о жизни кадет в Корпусе

Распорядок дня:

7:00 – Подъем, мытье, гимнастика, молитва, смена дежурств. Утренний завтрак: попеременно ячменный кофе, чай с молоком, какао, хлеб с повидлом.

8:30 – Первый урок, второй урок.

10:00 – Большая перемена: бутерброды с вареньем. Третий, четвертый и пятый уроки.

1:00 – Обед: три блюда – суп, второе и сладкое. Свободное время – прогулка, спорт.

16:30 – Чай, хлеб с маслом и вареньем.

Вечерние занятия – приготовление уроков.

19:00 – Ужин: два блюда (без сладкого).

21:30 – Синий свет.

Прогулки:

Игры во дворе, спорт (любили). Хождение строем по загородным дорогам (не любили). Или доходили строем до леса и там нас распускали (любили).

Спали:

Все кадеты помещались в двух больших спальнях – для старших и для младших. Дежурный офицер следил за порядком.

Уроки:

Начало и конец урока объявлялись колокольчиком. Рапорт дежурного по классу преподавателя.

На обед и ужин:

Строились в спальне младших классов и спускались в столовую строем под командой дежурного по роте кадета. Перед обедом и ужином молитва пелась, а перед утренним кофе и чаем читалась дежурным по роте.

Преподаватели:

Были свои, были приезжавшие из Парижа, были приходящие из местной школы. Все обученье, кроме Закона Божьего и русских предметов, велось на французском языке по программе французских лицеев. Из языков систематически преподавался немецкий (З. В. Маевская), но за эти первые годы сменилось несколько живущих англичан – мистер Вебб, Оржилл и др.

В отпуск:

Уезжали в субботу поездом 12:30. Уроков в этот день было меньше и обед был раньше.

Вечерние занятия:

Происходили по своим классам под наблюдением своих воспитателей. После ужина и перед сном директор приходил в старший класс и читал что-нибудь из литературы. Кадеты это очень любили.

Все кадеты в строю:

Была рота, которая делилась на две полуроты – старшая и младшая. Для парадных прохождений рота перестраивалась на взводы.

Все это было очень давно. Возможно, где-нибудь я ошибаюсь и прошу поэтому кадет, бывших в корпусе в эти первые годы, внести поправки.

Ю. ШИДЛОВСКИЙ, (7-й вып.)
М. МИРОШНИЧЕНКО, (6-й вып.)

К ИСТОРИИ КАДЕТСКОГО КОРПУСА ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

(во Франции, 1930–1964)

В 1926 г. приехал из Югославии во Францию на «Зарубежный съезд» в Париж генерал-лейтенант Владимир Валерьянович Римский-Корсаков, бывший директор 1-го Московского Императрицы Екатерины II кадетского корпуса в Москве и Крымского (в Крыму и Югославии) кадетского корпуса. Тогда же создалась Учредительная комиссия под покровительством Е.В. князя Никиты Александровича, Е.В. князя Гавриила Константиновича и югославского короля Александра I. В состав входили кн. А. Г. Романовский, принц Ольденбургский, ген. Римский-Корсаков, бывшие кадеты 1-го Московского корпуса и другие общественные деятели. Душою проекта создания во Франции русского кадетского корпуса оказался сам ген. Римский-Корсаков. Общество ревнителей памяти Императора Николая II в Париже принимало деятельное участие. Русский комитет по организации учебных заведений имени Императора Николая II и Императрицы Александры Феодоровны существовал под покровительством Вел. кн. Ксении Александровны (сестры Государя), Е.В. князя Гавриила Константиновича и Е.В. князя Никиты Александровича. Разговор шел даже о создании женского института, но, к сожалению, это не сбылось. 30 августа 1929 г. был создан Педагогический комитет (регистрация № 166-976).

После множества препятствий, затруднений и разочарований 1 ноября 1930 г. в 18 км от Парижа, в городке Виллье-ле-Бел (17 rue Gambetta) в скромном здании, купленном А. А. Вонсяцким (1, 2, 3, 4) открылся кадетский корпус Императора Николая II. Генерал Римский-Корсаков был назначен первым директором. За три года возглавления корпуса «дедушка» оставил глубокий и плодотворный отпечаток на корпусе и кадетах того времени. В день открытия числилось 27 кадет.

При открытии корпуса генерал Римский-Корсаков сказал:

«С мала ключика студена потекла река,/С невеличка зачиналася Москва». Эти строчки были выписаны на стене корпусного зала, среди множества портретов, гравюр и реликвий старой России и заповедей фельдмаршала Суворова: «Послушание, Упражнение, Дисциплина, Чистота, Здоровье, Опрятность, Бодрость, Смелость, Храбрость, Победа, Слава! Слава! Слава!» Висело также завещание генерала Римского-Корсакова:

«Я вам завещаю одно:
Храните святые заветы,
На Русь принесите все то,
Чем русские жили кадеты».

Этими изречениями мы воспитывались и на этих стенах учились читать по-русски.

За несколько месяцев до открытия корпуса, 26 января 1930 г., в Париже был похищен большевиками наследник генерала П.Н. Врангеля – генерал А. Кутепов, начальник Русского Обще-Воинского Союза. Его наследник – генерал Е. Миллер был тоже похищен большевиками в Париже 22 сентября 1937 г. при участии генерала Скоблина и его супруги, известной певицы Н. Плевицкой. В такой атмосфере красного террора и измены существовала русская эмиграция. При таких условиях начали работать наши воспитатели.

Существование корпуса во Франции (1930–1964) состоит из трех периодов. Первый, формативный – от начала Белой эмиграции до начала Второй мировой войны (1930–1939); второй – военные годы и начало послевоенных, когда надежды на возрождение Белой борьбы не сбылись (1939–1959); третий – период медленного угасания последнего зарубежного кадетского корпуса, ставшего маленькой школой наподобие пансионата (1959–1964).

Много усилий было потрачено на содержание корпуса в эмигрантских условиях, без какой бы то ни было государственной поддержки, в атмосфере, далеко не всегда благоприятной идеалам корпусного воспитания в любви к Императорской России и Белой борьбы. Корпус существовал на скудные взносы родителей, на частные пожертвования, на прибыль от благотворительных концертов и балов и частично на ежегодную помощь леди Лидии Павловны Детерлинг.

Различные кадетские объединения 20-х и 30-х годов тоже пытались помогать призывами к учреждению стипендий.

В июле 1937 г. корпус переехал в Версаль, на юго-запад от Парижа (Villa Romaine, 8, Avenue du Marechal Douglas Haig), в историческое помещение, в котором был расквартирован генеральный штаб английской армии во время Первой мировой войны. К тому времени связь с А. А. Вонсяцким была прервана, так как он начал политическую работу с радикальными общественными организациями. Новый дом был арендован и реставрирован усилиями капитана Бориса Васильевича Сергеевского, русского патриота, проживавшего тогда в США. Корпус просуществовал в этом здании до 1959 года. В 40-х годах в корпусе числилось свыше 100 кадет. В момент переезда в Дьепп, числился 21 кадет, из которых всего 4 ученика имели родителей.

В 1959 году корпус был перевезен Леонидом Семеновичем Ракитиным (бывшим преподавателем математики в 1 РВККК кадетском корпусе в Югославии) в Дьепп (40 rue Pierre-Jacques Ferret), на северном берегу пролива Ла Манш, где корпус окончательно закрылся в 1964 году. Корпус был закрыт полковником князем Всеволодом Ханыковым и отцом протоиереем Александром Трубниковым, настоятелем корпусной церкви. К тому времени в корпусе осталось 7 человек: директор, его супруга, повар и 4 ученика. Летом сдавались комнаты гостям. В 1965 году дом был продан организацией Societe Civile Immobiliere des Internats Orthodoxes, которая состояла из четырех участников: 1) Comite Russe pour l'Organisation d'Etablissements Scolaires, 2) L'Union des Fideles a la Memoire de l'Empereur Nicolas II, 3) La Federation Mondiale des Invalides et Mutiles de Guerre Refugies Russe и 4) L'Eglise Orthodoxe Russe a L'Etranger. Кому досталось имущество корпуса – неизвестно.

До переезда в Версаль в 1937 году существовало 7 классов. Первый выпуск в 1937 году состоял из 9 кадет. Преподавание велось по французской программе, подготавливающей к государственным экзаменам, позволяющим продолжать образование в университете или любых высших учебных заведениях. Все преподавание велось в стенах корпуса. К общей программе прибавлялись уроки Закона Божьего, русской истории и географии, русского и иностранных языков. Ввиду перемен в составе корпусного персонала в 1951 году было прекращено домашнее преподавание всех предметов, кроме Закона Божьего и русского языка, и кадеты начали посещать французский лицей.

Такое расписание, конечно, сильно изменило характер корпусной жизни. Но кадетскую форму с алыми погонами носили в корпусном здании до конца.

Ввиду того что французский закон запрещал существование иностранных военных учебных заведений на территории Франции, наш корпус попеременно назывался то Корпус, то Корпус-Лицей или Лицей Императора Николая II, или Русский Лицей, или, в последний период, просто Русская школа. Ведавший делами корпуса Русский Педагогический комитет возглавлялся генералом Миллером, а после его похищения большевиками – генералом Бемом. Секретарем комитета состоял капитан лейб-гвардии Измайловского полка Траскин, бывший кадет 1-го Московского корпуса. Его сын Илья был вице-унтер-офицером 1-го выпуска нашего корпуса.

После генерала Римского-Корсакова директорами были: генерал-майор И. Я. Врасский (1933–1940), бывший начальник Военно-учебных заведений в Крыму, и штат. преподаватель Крымского и 1-го Русского кадетского корпуса в Югославии; генерал-майор О. И. Лебедев (1940–1942), Н. К. Штемберг (1942–1947), действительный статский советник, бывший директор русской гимназии в Данциге, ген. В. Н. Выгран (1947–1949), князь Друцкой (1949–1950), Дурасов и полковник Апрелов (с 1950 до 1959). В Дьеппе были полковник Галушкин и полковник князь Ханыков.

В 1938 г. и 1939 г. Попечительским комитетом была издана по случаю переезда корпуса в Версаль иллюстрированная брошюра (16 стр.) с описанием жизни и истории корпуса.

Корпусной праздник праздновался с большим подъемом в Николин День, 6/19 декабря (ст. ст./нов. ст.). На Рождество после возвращения кадет с каникул устраивалась елка. Учебный год обыкновенно заканчивался весенним спортивным праздником при участии семей, друзей и гостей.

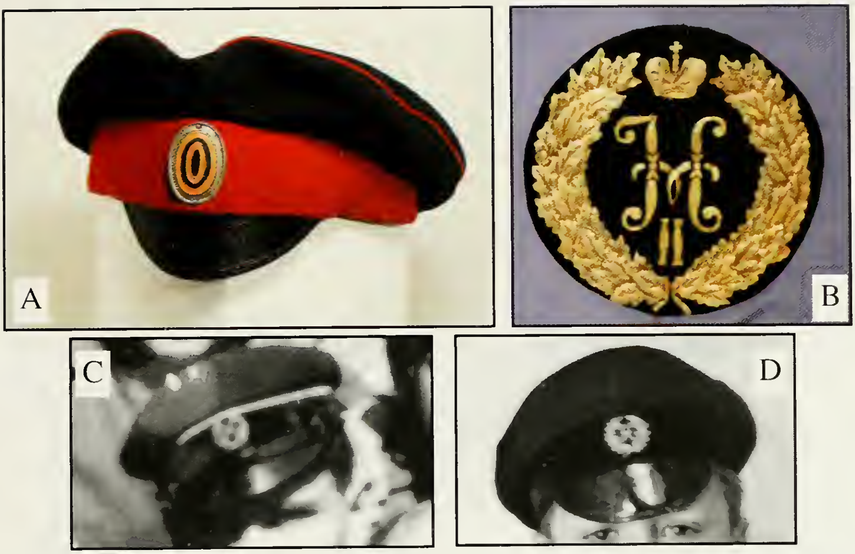
До 60-х гг. все воспитатели были офицерами или Царской или Белой армий; генерал-майор О. И. Лебедев (Николаевское кавалерийское училище, Кубанское казачье войско), капитан В. В. Маевский (выпускник Михайловского артиллерийского училища, был также воспитателем в Крымском корпусе в Югославии), лейтенант Б. А. Калинович, полковник

Г. Ф. Климович, поручик Книжников, ст. лейтенант Блохин. В последний период были воспитатели нам неизвестные.

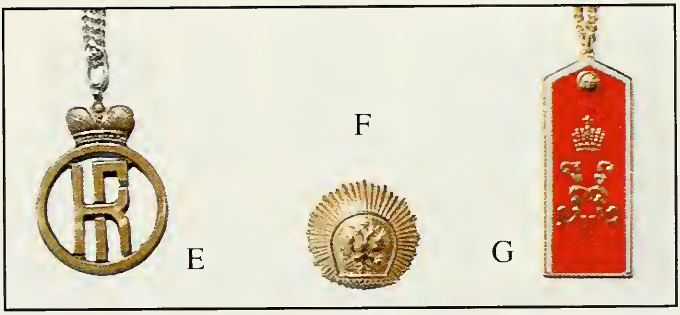
В преподавательском составе в различные времена участвовали: корпусной духовник, о. архимандрит Зосима (Валаев), Ольга Владимировна Манакина и Зинаида Владимировна Маевская, жена воспитателя капитана В. В. Маевского, обе дочери ген. Римского-Корсакова, преподаватель математики Л. К. Мореходов, Н. Львов, преподаватель русской литературы, П. Ф. Волошин (пение), А. А. Воронов и полковник Эргардт (заведующие хозяйством) (5– см. Библиографию), поручик С. А. Шимкевич (будущий о. Савва), полковник Б. Д. Приходкин, А. А. Керсновский (автор «Истории Русской Армии»), ген. Ознобишин (гимнастика), Елизавета Степановна Дулгова (сестра милосердия и кастелянша) и несколько иностранцев французов и англичан (Mr. Bigeon de Guernel, Mr. Webb, Mr. Severac, Mr. Boucher, Mr. Stewart, Mr. Mangin Lecreux, Mr. Chantrier, Mr. Verrier).

Капитан Маевский (1886–1963), его супруга Зинаида Владимировна († 6 ноября 1988) и ее сестра Ольга Владимировна († 16 февраля 1973) переехали в США в 1951 г. и скончались в Сан-Франциско, где похоронены на православном Сербском кладбище. После Второй мировой войны лейтенант Калинович (1894–1982) уехал в Канаду и погребен на православном кладбище в Роудоне, на севере от Монреаля. Ген. Лебедев (1893–1973) уехал в США в 1952 г., преподавал в Синодальной Св. Сергиевской гимназии в Нью-Йорке, погребен на кладбище Покровского женского монастыря Ново-Дивеево, под Нью-Йорком. В 1951 г. уехал в США ген. Выгран. Ген. Римский-Корсаков (1869–1933) был первоначально похоронен на городском кладбище в Villiers-de-Bell в 1933 г. Впоследствии его прах был перенесен усилиями членов Объединения 1-го Московского кадетского корпуса, в котором он был директором еще до революции, на кадетский участок на православном кладбище в Сент Женевьев де Буа под Парижем.

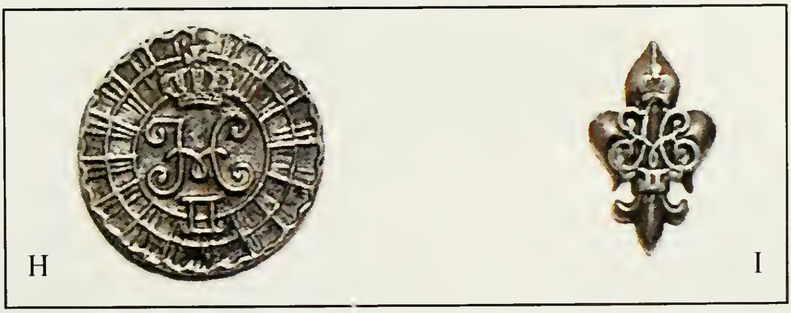
За все существование корпуса (1930–1964) директора и офицеры-воспитатели никогда не носили военной формы, вероятно из-за трудностей ее приобретения. Кадеты обычно носили тоже штатскую одежду, а форма, которая им выдавалась при поступлении в корпус, носилась в парадных случаях (гимнастерка – зимой защитного цвета, летом –белая,



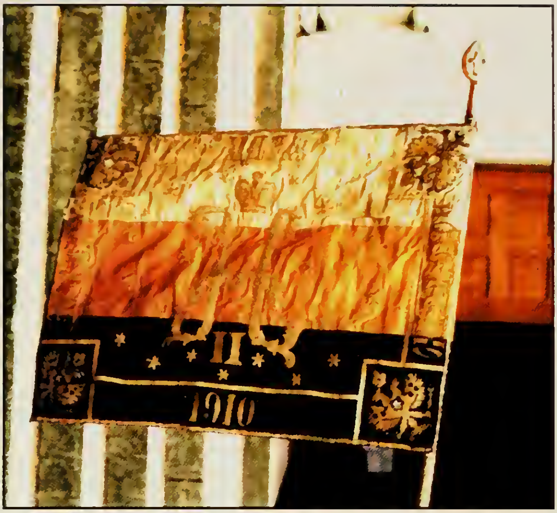
A. Фуражка начала 40-ых годов, солдатская кокарда на алом околышке, алый кант на чехле. **B.** Значек Корпуса Имп. Николая II-го созданный К. Дермеджиевым по случаю 17-го Обще-кадетского съезда (Сент. 2000 г.). Такой-же значек, но без короны и цифры II был на черном околышке фуражки 30-ых годов, **C:** фуражка с золотым кантом между околышком и чехлом. **D:** фуражка без канта



E: Жетон выпускного класса, пожалованный шефом корпуса Е. В. Князем Гавриилом Константиновичем. Носился под пуговицей левого погона. **F, G и I:** Значки носились в левой петлице штатского пиджака.

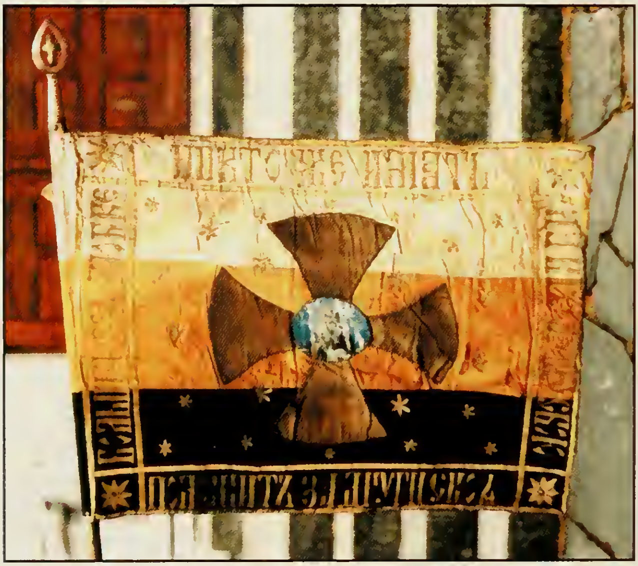


H: Значек носившийся в 30-ых годах на левой стороне защитной гимнастерки, когда символика Н2 с короной не употреблялась ни на фуражке, ни на погонах.



Знамя, пожалованное корпусу Русским Обще-Воинским Союзом в 1935-ом году. Белая, желтая, черная, полосы Российского Императорского флага. В центре, Императорский вензель. По углам, двуглавые орлы. На трех краях: За Веру, Царя и Отечество. На нижней полосе: 1910, год пожалования стяга "потешной" роте в России.

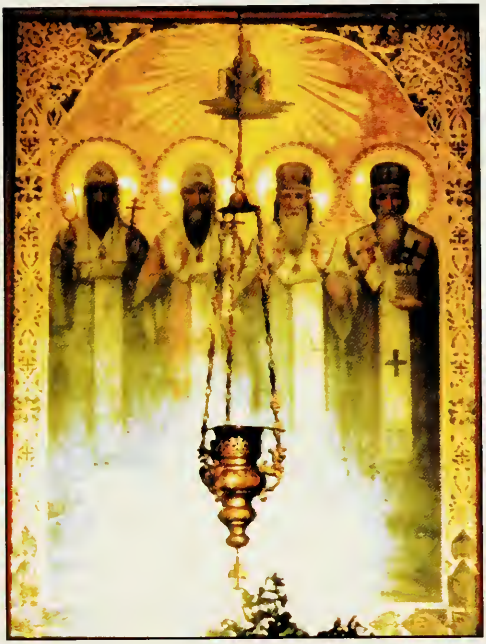
(В 1996 г., когда снимались эти фотографии у храма-памятника Царственным Мученикам в Брюсселе, Бельгии, знамя было уже в ветхом состоянии).



Оборотная сторона того-же знамени. В центре, ополченский крест с изображением Св. Алексея, Митрополита Московского. По углам, восьмиконечные звезды. По 4-ем краям (по славянски): "Никтоже имать - Больше сея любве - Да кто душу свою - Положит за други своя" (из евангелия от Иоанна 15:13). На белых-желтых-черных полосах, с обеих сторон знамени, разбросаны шестиконечные звездочки. Наверху древка, четырехконечный крест в овальной оправе. На древке, ниже знамя, металлическое кольцо с текстом *(на фотографии, не видно. См. в тексте "Матерьялы к Истории...).*

КОРПУСНЫЕ ИКОНЫ

Заказанные Ген. Римским-Корсаковым в Почаевской Лавре, на Карпатах,
к основанию корпуса в 1930-ом году. (приблизительный размер: 1 метр на 0.75 м).
Сегодня хранятся в Париже, в храме Всех Святых в Земле Российской Просиявших,
19, Rue Claude Lorrain, Paris 75016, France



Икона Свв. Петра, Митрополита Киевского, Алексея и Филиппа, Митрополитов Московских и Патриарха Гермогена

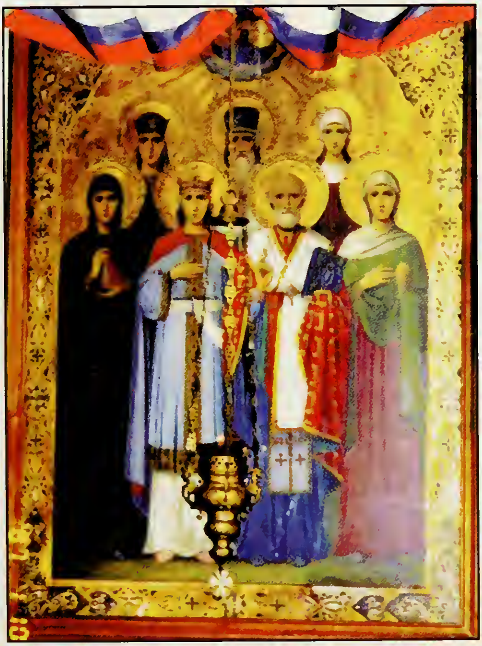
Св. Петр, Митрополит Киевский и всея Руси (1308) (+1326)

Св. Алексей, Митрополит Киевский, Московский и всея Руси (1354) (+1377)

Св. Филипп, Митрополит Московский и всея Руси (1566) (+1569)

Св. Гермоген, Патриарх Московский и всея Руси (1606) (+1612)

(Воплощают роль Церкви в создании Русского Государства)



Икона святых именем которых были крещены члены Царской Семьи

(числа по нов. ст.)

Св. Николай Чудотворец, (19-го декабря)

Св. Царица Александра (6-го мая)

Св. Алексей, Митроп. Московский (18-го октября)

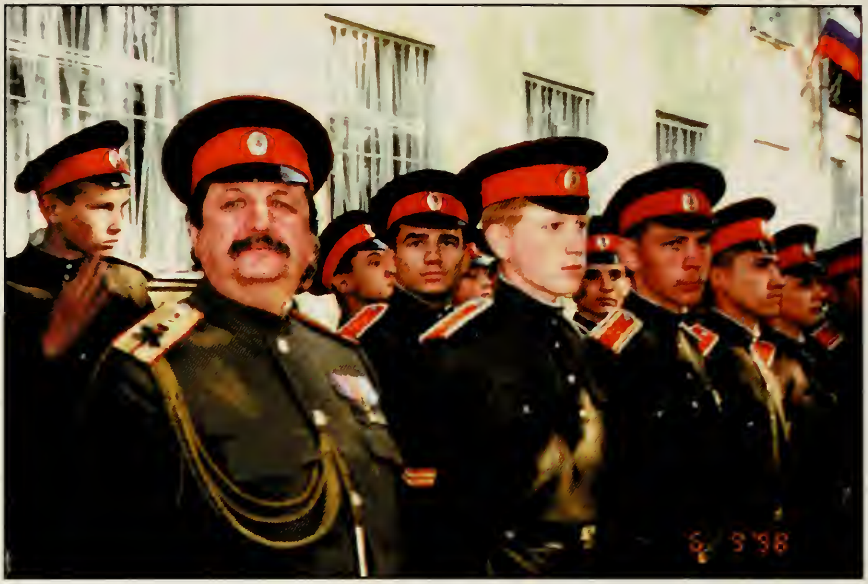
Св. Княгиня Ольга (24-го июля)

Св. Муч. Татьяна ((25-го января)

Св. Мария Магдалина (4-го августа)

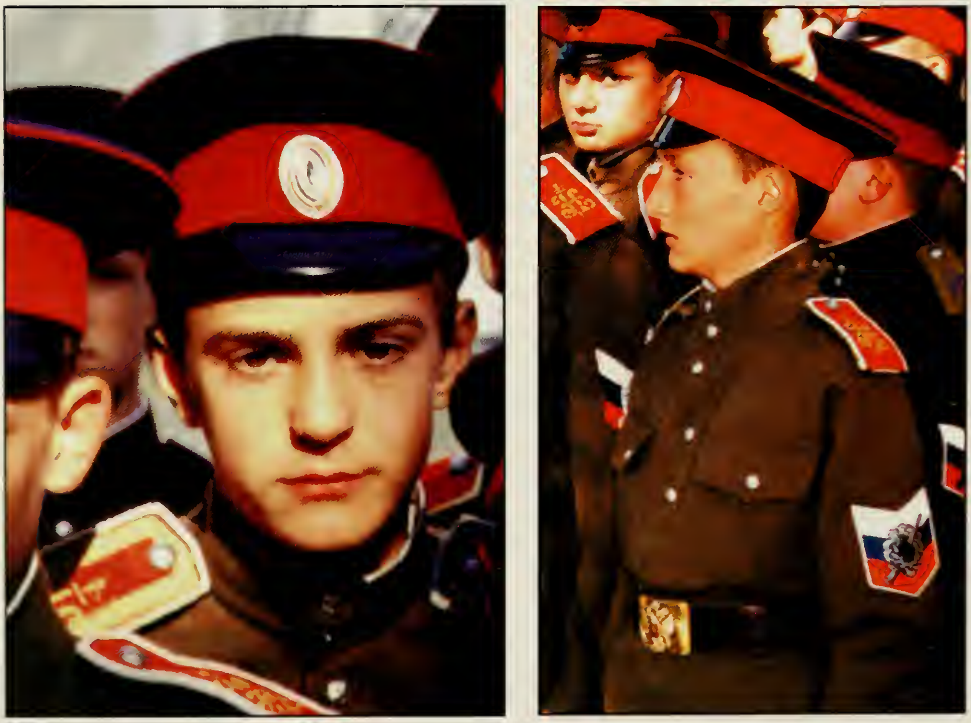
Св. Анастасия Узорешительница (4-го января)

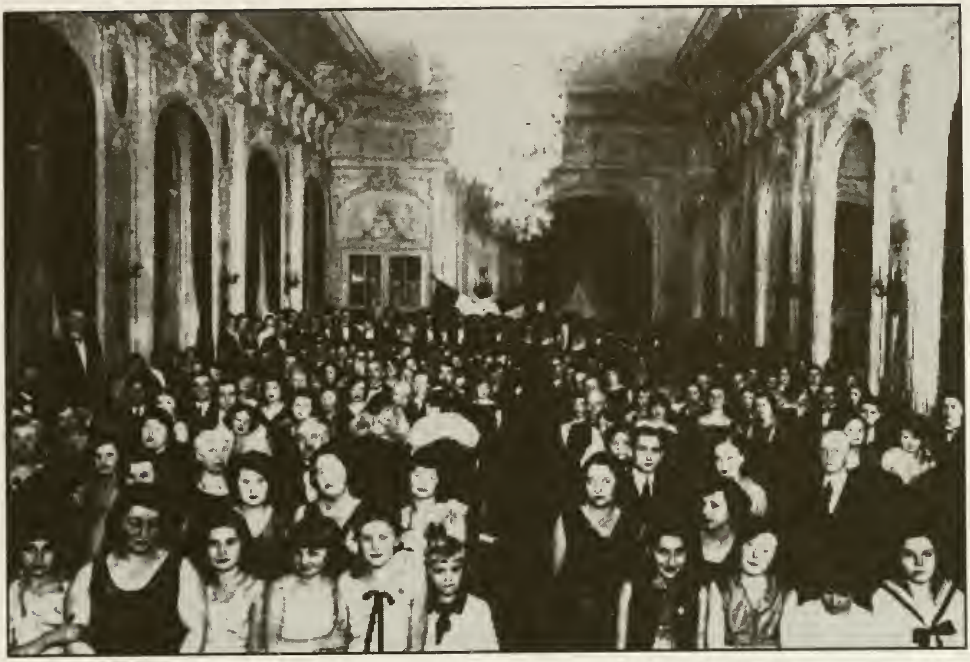
(Икона написана в 1930 г., до прославления Св. Царственных Новомучеников в 1981 г.)



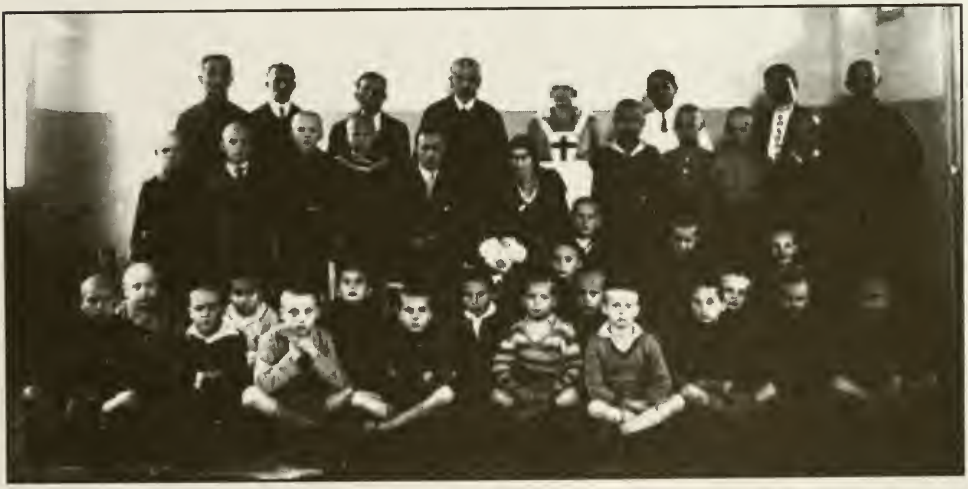
Кадеты и воспитатель 2-го Донского, Императора Николая II, кадетского корпуса в Ростове/Дону, Россия, в строю на параде в 1-ом Московском корпусе, по случаю 16-го, Общекадетского Съезда в 1998 г., в Москве.

Внизу, на обеих фотографиях, кадеты в парадной форме. Фуражка, кокарда, погоны (даже вензель и в.у.о. нашивки) и бляха на поясной пряжке, идентичны с формой (после 1940-го года) кадет корпуса Императора Николая II во Франции. Кадеты, во Франции, носили гимнастерку без карманов, с рукавами без нашивок.

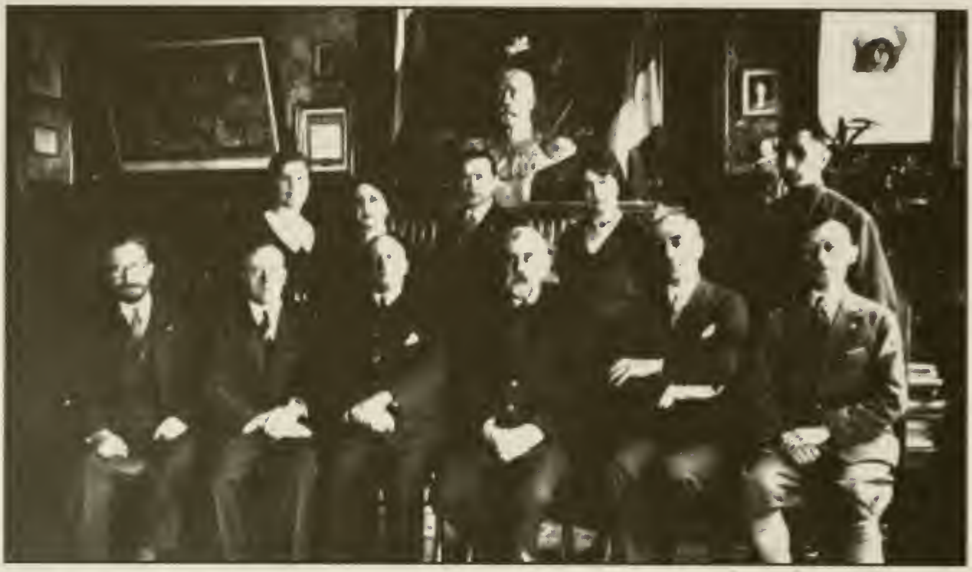




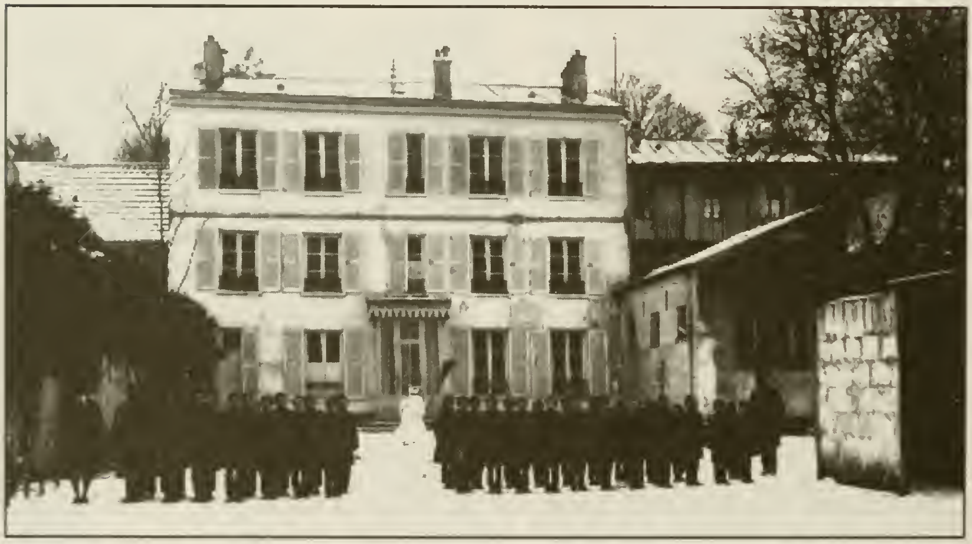
1929-ый год. Благотворительная концертная программа в пользу создания Кадетского корпуса Императора Николая II. В переднем ряду сидит Г-жа Преображенская с учениками своей балетной студии.



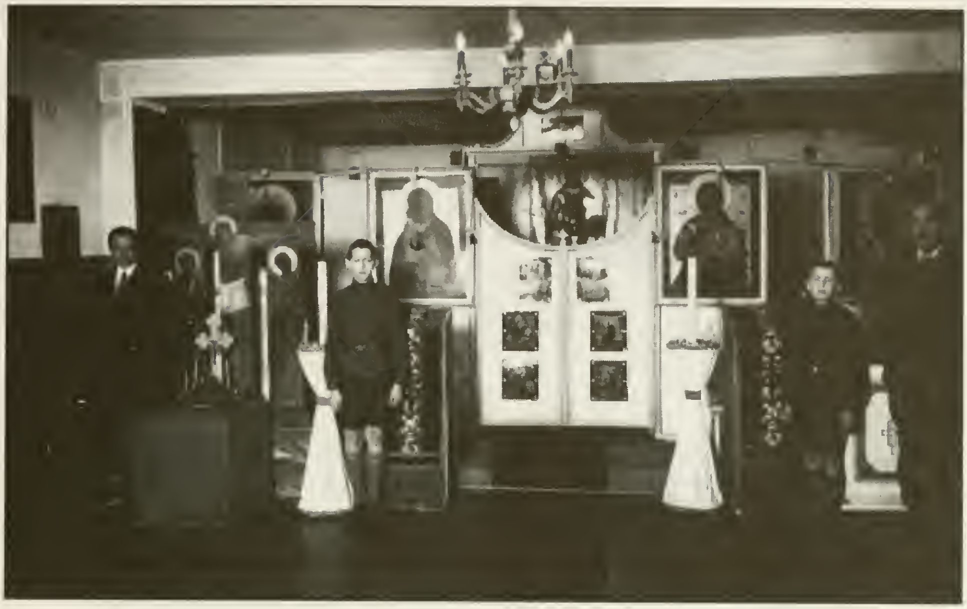
1930-ый год. Открытие корпуса в Вилье-ле-Бел (северное предместье Парижа). Посередине сидят Е.В. князь Никита Александрович с супругой Марией Иларионовной. За ними стоит директор корпуса ген. Римский-Корсаков. Крайний слева воспитатель капитан В.В. Маевский, крайний справа, полковник Приходкин. Персонал и новопоступившие кадеты.



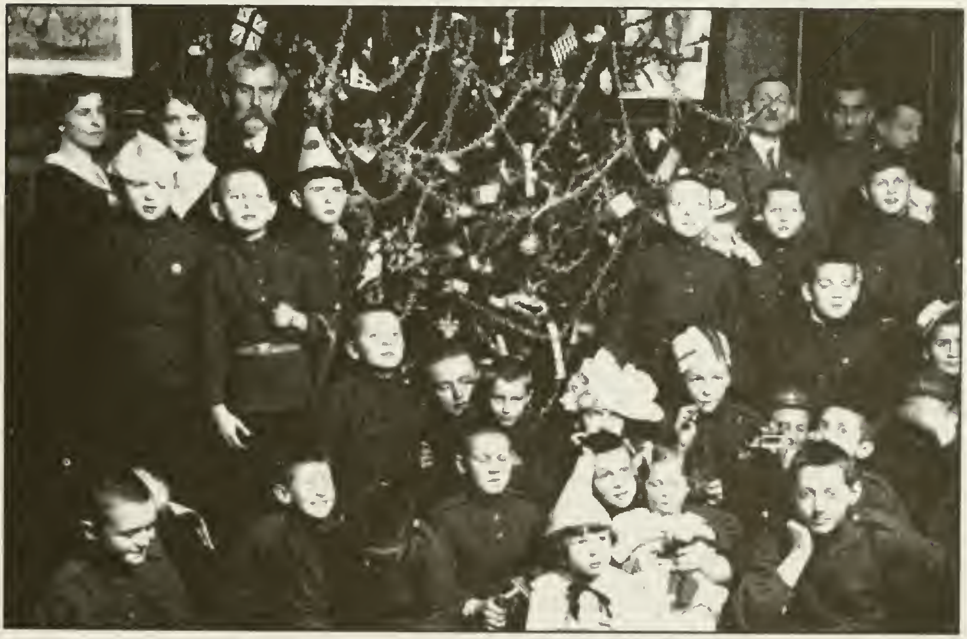
1931-ый год. Посередине сидит директор корпуса ген. Римский-Корсаков. Преподавательский состав, слева направо, сидят: А. С.Шимкевич (будущий о .архим. Савва), трое французских преподавателей, и крайний справа, ген. О. И. Лебедев. Стоят:Зинаида Владимировна Маевская, А. Х. Глазенап, лейтенант Б. А. Калинович. Ольга Владимировна Манакина и капитан В. В. Маевский.



Начало 1930-ых годов. Задний фасад корпусного здания на 17 Rue Gambetta, Villiers-le-Bel. Строевые занятии. Слева, ген. Лебедев, справа, кап. Маевский. Между взводами, перед дверью, стоит снежная баба с метелкой. Сегодня, это здание больше не существует. Корпус существовал в этом здании от 1930 г. до 1937 г., т. е. 7 лет.



Корпусной храм Св. Николая Чудотворца в Вилье-ле-Бел.
Слева, лейтенант Калинович, справа, ген. Римский-Корсаков.
По сторонам царских врат стоят два кадета-прислужника.
В Версале был тот-же иконостас и иконы.

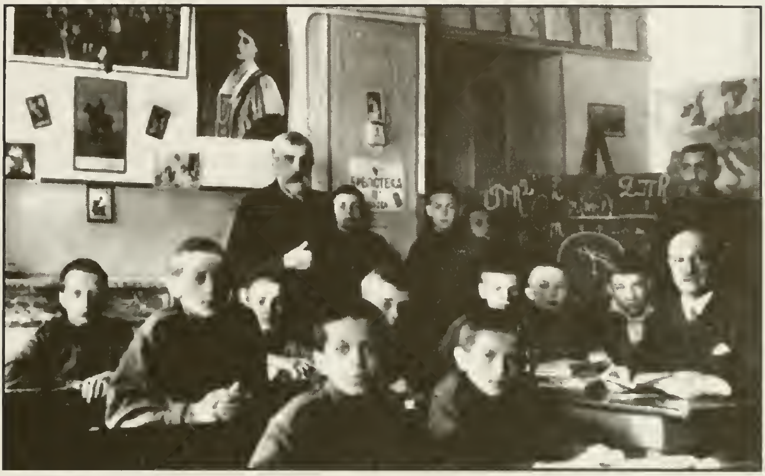


До 1933-го года. Кадеты вокруг Рождественской ёлки с директором ген. Римским-Корсаковым и персоналом

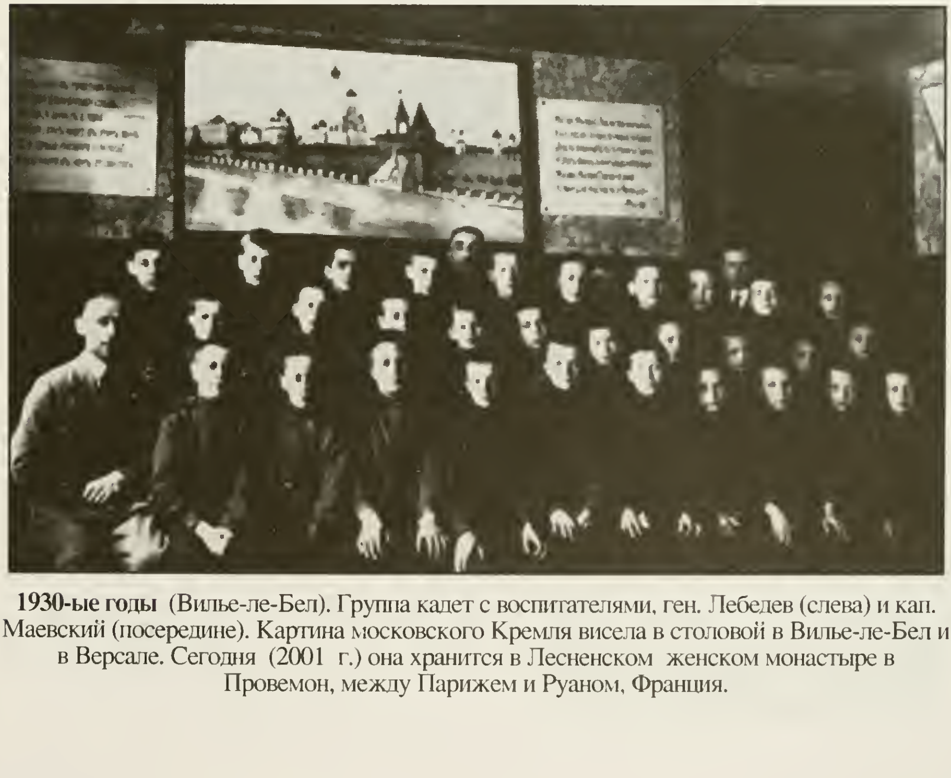
1930-ые годы. (Вилье-ле-Бел). Спальня старшего класса (первый выпуск). Воспитатель капитан Маевский, стоит сзади, посередине.

Лазарет в Вилье-ле-Бел. Стоит сестра Е. С. Дулгова (мать кадета И. Дулгова)

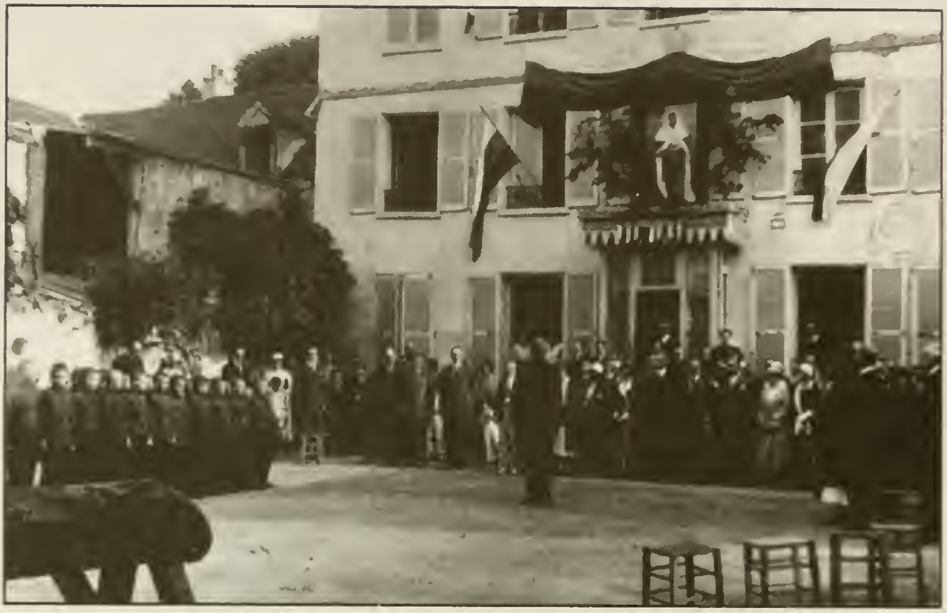
Построение пирамиды в гимнастическом зале. Наверху кадет Н. Корсаков, (будущий вице-фельдфебель 6-го выпуска), самый легкий. Приготовление к корпусному празднику.



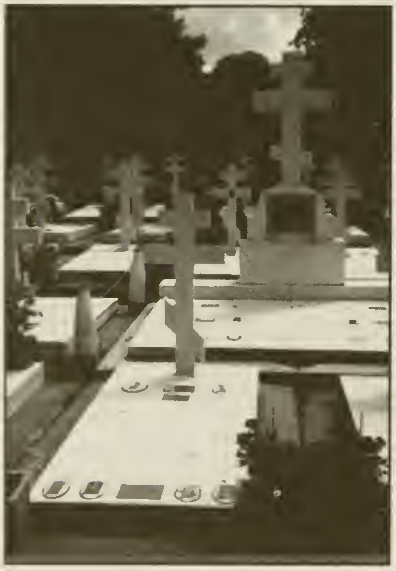
Урок математики. Присутствуют ген. Римский-Корсаков, кап. Маевский, преподаватель и кадеты

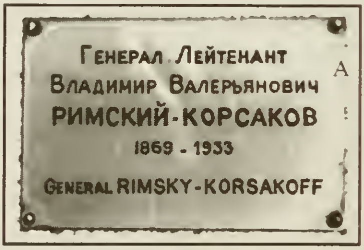


1930-ые годы (Вилье-ле-Бел). Группа кадет с воспитателями, ген. Лебедев (слева) и кап. Маевский (посередине). Картина московского Кремля висела в столовой в Вилье-ле-Бел и в Версале. Сегодня (2001 г.) она хранится в Лесненском женском монастыре в Провемон, между Парижем и Руаном, Франция.



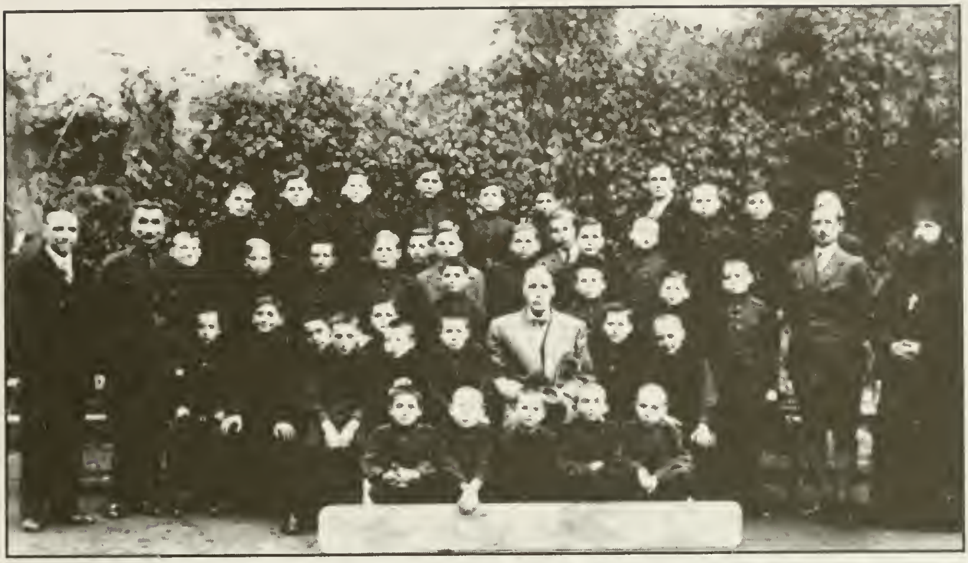
1935-ый год (Вилье-ле-Бел).
Посещение корпуса Е. В. князем Гавриилом Константиновичем.
Здание украшено портретом Государя Императора Николая II и флагами.
Посередине гости. Дежурный офицер рапортует. Слева, строй кадет и "кобыла" на которой кадеты демонстрировали гимнастические упражнении.



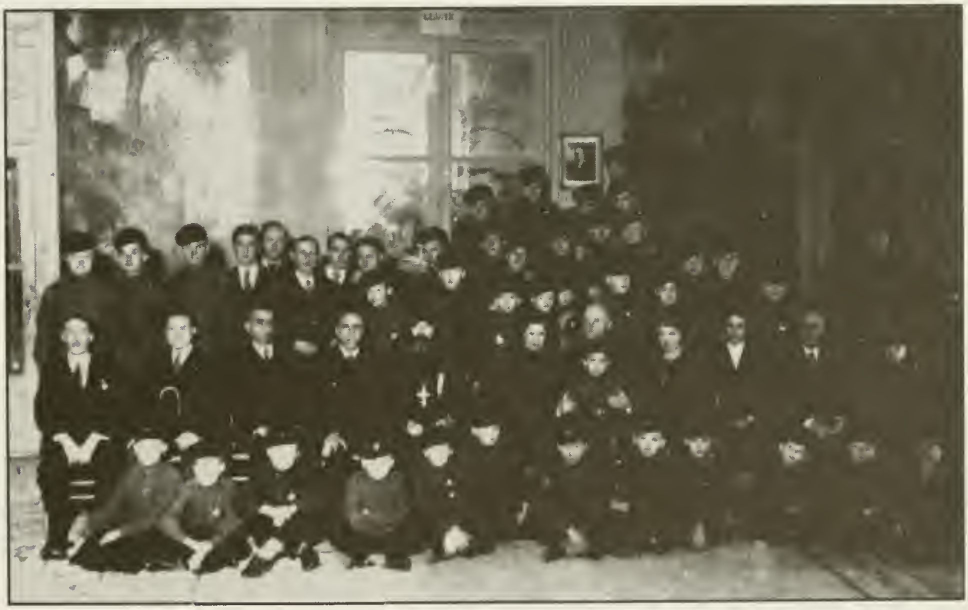


ГЕНЕРАЛ ЛЕЙТЕНАНТ
ВЛАДИМИР ВАЛЕРЬЯНОВИЧ
РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
1869 - 1933
GENERAL RIMSKY-KORSAKOFF

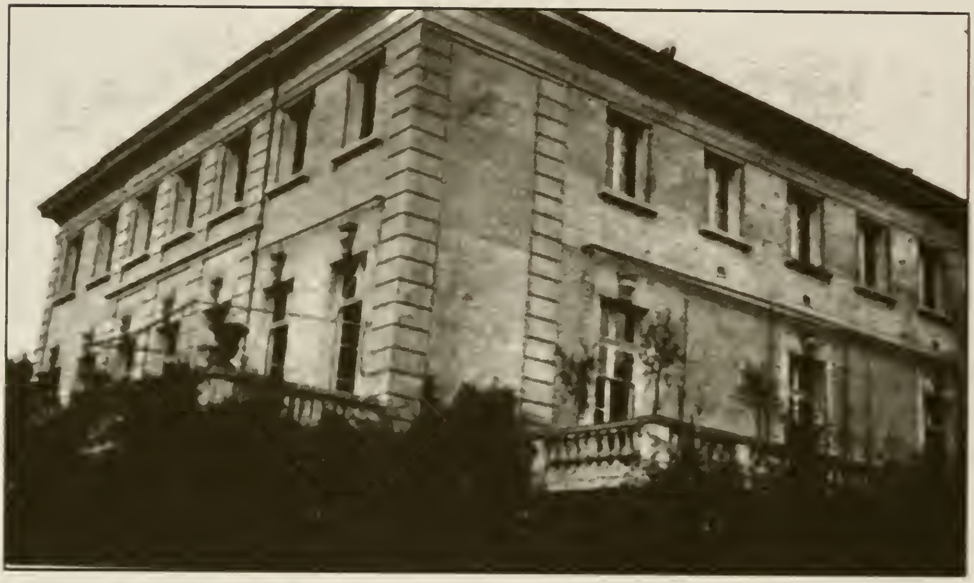
Могила первого директора
корпуса Императора Николая II-го во Франции
на кадетском участке кладбища в
Ste Genevieve-des-Bois, под Парижом.
Крест могилы на первом плане.
У нижнего края плиты, именная доска (**A**).
Слева от доски, в овальных рамках, два
погона: 1-го Московского и Крымского
кадетских корпусов. Справа, два погона:
Полтавского копуса (в котором учился ген.)
и генерал-лейтенанта.
(Фотография снята в 2000 г.)



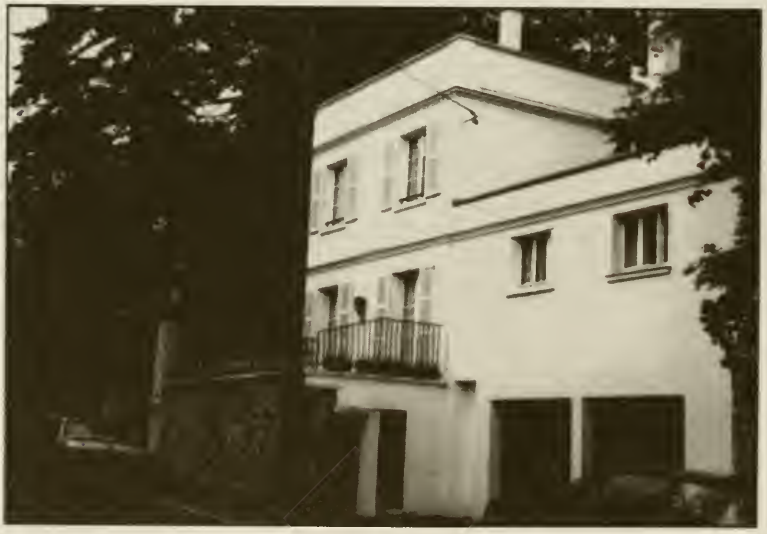
1935-ый год (Вилье-ле-Бел). Е.В. князь Гавриил Константинович с кадетами. Слева, второй директор корпуса ген. Е. Я. Врасский. Слева от него, капитан В. В. Маевский. Справа, ген. О. И. Лебедев и настоятель корпуса о. игумен Зосима.



1937-ой год (Версаль). Справа от о. Зосимы сидит директор ген. Е. Я. Врасский и воспитатели. Ген. Лебедев стоит за директором.



1937-ой год. Корпусное здание в Версале, под Парижом. На городских планах, дом именовался "Villa Romaine". Во время первой мировой войны, здесь квартировался генеральный штаб английской армии, которой командовал маршал Дуглас Хайг. Поэтому, адрес дома был: 8 Avenue du Marechal Douglas Haig. В этом здании корпус существовал от 1937г. до 1959 г., т. е. 22 года.



Фотография снята в 1997-ом году (Версаль). С левой стороны, между двумя колоннами, главный вход на территорию корпуса. В 40-ых годах, в этом доме на нижнем этаже, располагался корпусной храм. С тех пор, дом перестроен.

2-го февраля 1939-го года (Версаль). Е. И. В. В. К. Владимир Кириллович с супругой, гостями, членами педагогического комитета, воспитателями и кадетами.

1943-ий год (Версаль). Е. В. князь Гавриил Константинович с гостями, персоналом и кадетами на летнем празднике.

1942-ой год (Версаль). Е. В. князь Гавриил Константинович с персоналом. Нижний ряд: лейт. Б. А. Калинович, кап. В. В. Маевский, полк. Г. Ф. Климович. Средний ряд: о. Зосима, директор корпуса д.с.с. Н. К. Штемберг, З. В. Маевская, ген. О. И. Лебедев, О. В. Манакина. В заднем ряду: Е. В. князь Гавриил Константинович.

1943-ий год (Версаль). Слева кадет Н. Левшин в парадной форме. Справа воспитатель капитан В. В. Маевский с кадетами 7-ого выпуска.

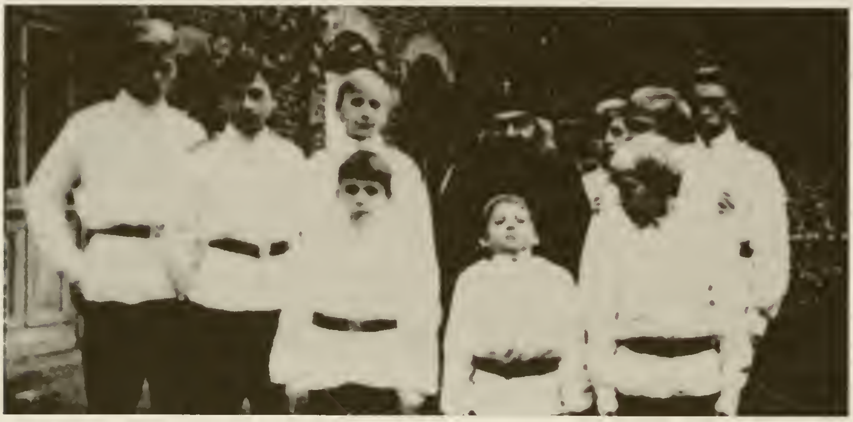
1943-ий год (Версаль). Е. В. князь Гавриил Константинович с воспитателем лейт. Б. А. Калиновичем и кадетами 6-го выпуска. Слева направо : И. Тиньол, А. Богенгардт, В. Ротов, Н. Корсаков, Н. Тимашев, П. Примаков.

1953-ий год (Версаль). Директор корпуса полк. Дурасов с кадетами. В верхнем ряду, воспитатели и кадеты. Снято на той-же лестнице в саду, что и группа в 1943-ем году.

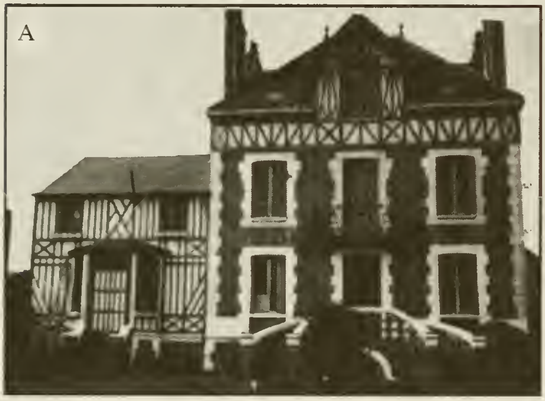
1955-ый год (Версаль). Персонал с кадетами

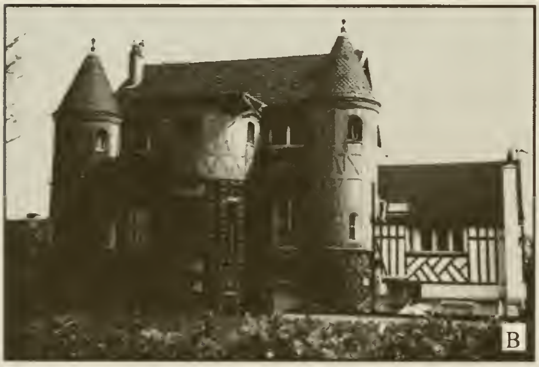
1958-ой год (Версаль). Е. И. В. В. К. Владимир Кириллович, Владыка Архиепископ Иоанн (Максимович), Западно-Европейский и Брюссельский, с гостями у корпусного здания. Присутствуют: о. Борис Молчанов, ген. Лампе (начальник Р.О.В.С'а.), П. С. Лопухин и другие.

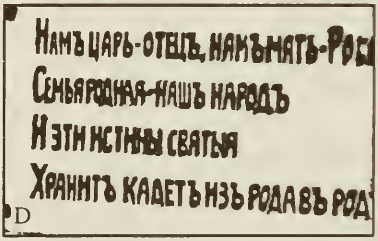
Фотографии получены от о. Петра Перекрестова из архива Св. Иоанна (Максимовича) в Сан Франциско, США. в 1999 г.



1955-ый год (Версаль). Вл. Архиепископ Иоанн (Максимович) с кадетами у корпусного здания.







НАМЪ ЦАРЬ-ОТЕЦЪ, НАМЪ МАТЬ-РОС
СЕМЬЯ РОДНАЯ-НАШЪ НАРОДЪ
И ЭТИ ИСТИНЫ СВЯТЫЯ
ХРАНИТЪ КАДЕТЪ ИЗЪ РОДА ВЪ РОД

1959-1964 года (Диепп). (**В.** снято в 1999 году).
А. Передний фасад. **В.** Задний фасад корпусного здания (40 Rue Pierre-Jacques Feret. Dieppe, France). В нем корпус просуществовал 5 лет до закрытия в 1964-ом году. Крыша перестроена после 1964-го года.
В пристройке, с левой стороны главного дома (**А**), распологался корпусной храм. Последниие кадеты в Диеппе тоже носили корпусную форму. Стенная доска (**D**) висела в Вилье-ле-Бел, Версале и Диеппе.

брюки – черные). При гимнастических выступлениях кадеты надевали белые безрукавки с черным двуглавым орлом на груди.

При корпусе во все периоды была домовая церковь. Первый священнослужитель о. иеромонах Зосима (Валяев, 1888–1949), впоследствии архимандрит и благочинный Парижского округа, бывший офицер, штабс-капитан пехотного туркестанского полка, был откомандирован в 1933 г. из Мильковского монастыря в Югославии в корпус во Францию митрополитом Антонием (Храповицким). Он скончался в корпусе на 69 году своей жизни 13 июня 1949 г. и похоронен в Версале на кладбище «des Gonards», могила № 107520. Митрополит Антоний скончался 10 августа 1936 г. и похоронен в Белграде в Иверской часовне Божьей Матери.

В корпусной церкви св. Николая Чудотворца находились две иконы большого размера, заказанные ген. Римским-Корсаковым в Почаевской лавре на Карпатах к открытию корпуса. Первая – святых покровителей умученных членов Царской Семьи (Св. Николай Чудотворец, Св. царица Александра, Св. Алексей, митрополит Московский, Св. княгиня Ольга, Св. мученица Татьяна, Св. Мария Магдалина, Св. Анастасия Узорешительница) и вторая – Св. митрополитов Петра, Филиппа, Алексея, святителей Московских и Св. патриарха Гермогена, которые воплощают роль Церкви в создании Русского государства.

Жития этих святых «дедушка» директор ген. Римский-Корсаков любил рассказывать своим питомцам-кадетам. У первой иконы каждое воскресенье перед строем в церкви служилась лития об упокоении Царской Семьи. Эти иконы сегодня хранятся в церкви Всех Святых в Земле Российской просиявших в Париже на Rue Claude-Lorrain. В корпусном храме 8 сентября 1938 г. состоялось освящение иконы Св. Равноапостольного царя Константина, подаренной корпусу в память августейшего генерал-инспектора Военно-учебных заведений Великого князя Константина Константиновича Союзом кадетских корпусов во Франции.

Из нашей кадетской среды вышло несколько священников и один архиерей: о. Савва Шимкевич (преподаватель), о. Петр Чеснаков (в.у.о. знаменщик), поручик Книжников (воспитатель), монах Серафим (Красноголовый, кадет), о. протопресвитер Александр Шмеман, декан Владимирской духовной академии в штате Нью-Йорк, США, о. Михаил Осоргин и о. Михаил Фотунатто, архиепископ Серафим (Дулгов, бывший корпусной знаменщик).

В 1952 г. на Западноевропейскую кафедру был назначен архиепископ Иоанн Шанхайский (Максимович). Он жил и служил при корпусе в Версале и в Дьеппе и устроил в корпусном здании в Версале Епархиальное подворье. При нем законоучителем был протоиерей Иоанн Глигор-Клочко.

В 1962 г. архиепископ Иоанн был назначен на Западноамериканскую кафедру в Сан-Франциско. Он скончался 19 июня 1966 г. в Сеаттле, США, и 3 июля 1994 г. был причислен к лику святых Русской Православной Церковью Заграницей.

Кадет Н. Бутенев вспоминает, что в 1952 году в начале воскресной литургии владыке Иоанну стало плохо, и литургия была приостановлена. Оказалось, что в келии владыки скрывался человек, перебежавший через границу коммунистической Югославии. Секретарь владыки – П. Лопухин хотел вызвать полицию. Но владыка запретил и сказал, что за этого человека надо молиться. Владыка так внезапно не заболевал, но на этот раз он, по-видимому, предчувствовал возможное преступление. Бутенев также вспоминает, что полная преданность и служение людям при постоянной молитве и строгости поста была главной целью владыки Иоанна. Он помнит, как владыка дважды заезжал его навещать в госпиталь и причащал Святым Тайнам. Он также вспоминает, как кадеты любили владыку за то, что он только своим молчанием, смирением и добротой сердца указывал на непослушание. После многих лет хождения босиком в любую погоду ноги владыки заболели, и доктора приказали ему лечь в госпиталь для операции: предстояло отнятие ноги. Но случилось чудо. Буквально на следующий день, еще до операции владыку отпустили домой со здоровыми ногами. Кадеты были очень рады его возвращению.

13 апреля 1935 г. при посещении корпуса Е.В. князь Гавриил Константинович объявил себя шефом старшего класса, а 18 июня 1938 г. – шефом всего корпуса.

История знамени корпуса такова. В 1910 г. Императором Николаем II был пожалован стяг Ливадийско-Ялтинской потешной роте – воинской организации русских мальчиков и юношей при сводном батальоне 52 Виленского Его Императорского Высочества Вел. кн. Кирилла Владимировича полка.

Во время гражданской войны стяг был захвачен большевиками, отбит генералом Зыковым и передан Главнокомандующему Русской армии генералу Врангелю. После эвакуации из Крыма стяг был передан генералом Врангелем восстановленному в Югославии Николаевскому кавалерийскому училищу. По расформировании училища генерал Врангель передал его Верховному Главнокомандующему Великому князю Николаю Николаевичу. После его смерти стяг оставался на хранении у его Августейшей супруги Великой княгини Анастасии Николаевны.

Он является Российским государственным флагом, принятым в 1883 г., с тремя полосами: наверху белая, посередине желтая, внизу черная. Год вручения, 1910-й, хорошо виден на нижней черной полосе. По углам – двуглавые орлы. В центре – Императорский вензель. На трех сторонах надписи: «За Веру, Царя и Отечество». На оборотной стороне в ополченском кресте икона Св. Алексея, митрополита Московского, так как потешные носили имя Царевича Алексея. С четырех сторон тексты из Евангелия от Иоанна, 15:13, на славянском языке: «Никтоже имать – Больше сея любве – Да кто душу свою – Положит за други своя». По углам – восьмиконечные звезды. На бело-желто-черных полосах с обеих сторон знамени разбросаны шестиконечные звездочки.

На древке ниже знамени – металлическое кольцо с текстом: «Ливадийско-Ялтинская потешная рота при сводном батальоне 52-го пехотного Виленского Его Имп. Выс. Вел. князя Кирилла Владимировича полка. По приказу ген.-майора Думбадзе по Ялтинскому гарнизону от 25 сент. 1910 г., № 112.»

22 декабря 1935 г. корпусу было даровано Е.И.В. Великой княгиней Анастасией Николаевной (княжна Черногорская, 1867–1935, супруга Е.И.В. Вел. князя Николая Николаевича-младшего) знамя-стяг Наследника Цесаревича Алексея Николаевича в Вилье-ле Бел на основании приказа Русского Обще-Воинского Союза от 6/19 дек. 1935 г.. В этот день состоялась церемония прибивки знамени к древку и его освящение. По окончании прибивки ген. Миллер передал знамя заместителю вице-фельдфебеля кадету Андрею Шмеману, который в свою очередь передал знамя знаменщику в.у.о. П. Чеснакову и ассистентам кадету И. Траскину и кадету князю Н. Репнину. После освящения все кадеты коленопреклоненно целовали свое новое знамя.

При закрытии корпуса в Дьеппе владыка архиепископ

Иоанн, до отъезда на новую кафедру в США в начале 1963 г., отдал знамя на хранение в храм Св. Иова Многострадального, построенный в конце 30-х годов в Брюсселе, Бельгия, как храм-памятник Царственным Мученикам и всем с ними в Российской смуте убиенным. При согласии председателя РОВСа капитана В. Н. Буткова (скончался 11 февраля 2000 г.) и настоятеля храма Св. Иова Многострадального о. прот. Николая Семенова 7 декабря 1999 г. было подписано соглашение о том, что знамя остается собственностью РОВСа, но оставляется сроком на один год на хранение в кадетском музее при кадетском Объединении в Париже. 7 декабря знамя было перевезено в музей в Париже.

Ввиду весьма ветхого состояния была создана его точная копия в С.-Петербурге, Россия, при активном участии Э. С. Юсупова (суворовец Ташкентского суворовского училища) и им 19 июня 2001 г. привезено в Париж. На следующий день состоялась церемония прибивки нового знамени. Предварительно, в сентябре 2000 г. Э. С. Юсупов был принят в члены Парижского объединения кадет. В субботу, 23 июня 2001 г. новое знамя уже участвовало в церемонии «кадетской скорби» на кадетском участке кладбища в Сент Женевьев де Буа.

2 февраля 1939 г. корпус в Версале посетил Е.И.В. Великий князь Владимир Кириллович в сопровождении Е.В. князя Андрея Владимировича, августейшего шефа корпуса Е.В. князя Гавриила Константиновича, контр-адмирала Графа, Е.В. княгини Татьяны Константиновны с ее детьми, князем Теймуразом Константиновичем и княжной Натальей Константиновной Багратион-Мухранской и Ее Светлости княгини Антонины Рафаиловны, супруги Е.В. князя Гавриила Константиновича. После принятия парада и речей последовала программа фехтования, гимнастики, кадетского пения и прочих выступлений.

Во время Второй мировой войны, в начале 40-х гг., когда заново разгорелась надежда на освобождение России от советской власти, несколько наших кадет уехали сражаться в различных частях на Восточный фронт (Власовская армия, Казачьи отряды и т. д.). Погибли: Георгий Гипарис (1941), Николай Гайдуль (1942), П. Шереметьев пропал без вести, Святослав Туркин погиб при бомбардировке Парижа, В. Кеппенен вернулся из советского плена во Францию вместе с несколькими другими кадетами. Во Франции во время немецкой оккупации и ее освобождения существовала подпольная организация «Резистанс», в которой участвовал только один кадет, ибо кадеты были более заинтересованы освобождением России от советского ига, чем Франции от немецкой оккупации.

С годами выработались кадетские «уставы» и «традиции». У всех кадет старшего класса была «кадетская тетрадь», в которой были записаны традиции, «Звериада» и всевозможные воспоминания. У младших кадет были «дядьки». В корпус поступали «шпаки», или «сугубые» и оставались таковыми до «крещения». «Крестный отец» приготавливал к крещению своего крестника. Церемония происходила под начальством «полковника выпуска», в присутствии «генерала выпуска», ночью при свете свечей. Читался «свод кадетских уставов» и по окончании церемонии кадету выдавалась полная форма. В конце учебного года проводили ночью «похороны альманаха», сжигали тетрадь и закапывали гроб в присутствии двух «вдов», то есть двух последних учеников в выпускном классе.

В 40-х годах установилась традиция выдачи «погончика» подругам кадет старшего класса. Они его надевали с гордостью и любовью при парадных случаях. В корпусе пели и передавали из выпуска к выпуску «Звериаду». Каждый выпуск прибавлял свои куплеты. Но как бы «Звериада» ни удлинялась, последний куплет был:

Прощай же корпус, не забудем
Его торжественной красы.
И долго-долго помнить будем
В нем проведенные часы!

Сколько же учеников прошло через корпус?

1-й выпуск, 1937 г., воспитатель капитан Маевский – 9 кадет.

2-й выпуск, 1938 г., воспитатель генерал Лебедев – 17 кадет.

3-й выпуск, 1939 г., воспитатель полковник Климович – 8 кадет.

4-й выпуск, 1940 г., воспитатель полковник Климович – 11 кадет.

5-й выпуск – нет данных.

6-й выпуск, 1943 г., воспитатель лейтенант Калинович – 14 кадет.

7-й выпуск, 1945 г., воспитатель капитан Маевский – 14 кадет.

8-й выпуск, 1947 г., воспитатель генерал Лебедев – нет данных.

9-й выпуск (?), воспитатель поручик Книжников – нет данных.

10-й выпуск (?), воспитатель ст. лейтенант Блохин – нет данных.

Эти выпуски были в Вилье-ле-Бел и Версале. Сколько было еще выпусков в Версале и Дьеппе, пока не установлено. В таблице числятся 73 кадета. Но известно, что ежегодно в начале 40-х годов в корпусе числилось около 100 кадет. Многие находились в корпусе короткое время. Вероятно, за 34 года существования через корпус прошло не больше 500 кадет.

В 1964 году, в силу затруднительных обстоятельств во Франции, закончил свое существование Корпус Императора Николая II, прямой наследник славных Императорских корпусов. Деятельность его отличалась от бесплодности многих эмигрантских начинаний тем, что большое дело делалось незаметно, терпеливо, но плодотворно. Большинство воспитанников сегодня готовы беззаветно служить возрождающейся национальной России, высоко неся завет своего первого директора – ген.-лейтенанта В. В. Римского-Корсакова.

После закрытия корпуса кадеты во Франции виделись на дружеских встречах. Объединение активно возобновило свою деятельность в 1995 г. Было выбрано Правление и председатель – А. Д. Шмеман. Правление собирается регулярно 10 раз в году в помещении Кадетского музея при храме Знамения иконы Божией Матери (87 Blvd. Exelmans, 75016, Paris). Секретарь рассылает протоколы собраний, описывающих жизнь Объединения. 22 ноября 2001 г. выпущен протокол № 47. Общее собрание собирается ежегодно.

Та «река», о которой говорил ген. Римский-Корсаков при открытии корпуса Императора Николая II во Франции в 1930 году, не пересохла. Сегодня, в 2001 г., в России возродилось 40 кадетских корпусов. Объединение держит активную связь с восстановившимся в 90-х годах в Ростове-на-Дону, 2-м Донским, Императора Николая II кадетским корпусом (1-й Донской Императора Александра III корпус в Новочеркасске оказался первым восстановившимся после падения Советского Союза).

Установилась традиция «Кадетской Скорби» – ежегодного поминовения всех скончавшихся кадет. Члены Объединения посещают могилы на кладбище Сент Женевьев де Буа. После панихиды все кадеты, друзья и гости участвуют в дружеской встрече с угощением в соседнем Русском Доме.

18 июля 2000 г. Объединение преподнесло Петропавловскому собору в Санкт-Петербурге икону Св. Николая Чудотворца, написанную в С.-Петербурге. В этом деле большую помощь оказал Э. С. Юсупов. Икона была установлена в Екатерининском приделе собора, где упокоены останки Царской Семьи, найденные в Екатеринбурге в 1991 г. В событии участвовало 6 кадет, две супруги и сын одного из кадет. Группа пробыла в С.-Петербурге четыре дня и посетила множество святынь.

Председатель Объединения А. Д. Шмеман в 1980 г. был устроителем Седьмого Всезарубежного кадетского съезда в Буживале под Парижем. В 1998 г. он представлял Объединение кадет во Франции на XVI Общекадетском и I в России съезде. В 2002 г. кадетское Объединение во Франции надеется быть представленным на XVIII Общекадетском съезде.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ф. Савин. «Памяти А. А. Вонсяцкого», «Владимирский вестник», Сан-Паоло, Бразилия, № 103, апрель 1965, стр. 38.

2. А. А. Вонсяцкий. Автор книг: «Расплата» и «Сухая гильотина» в издании «Владимирского вестника», Сан-Паоло, Бразилия. «Сухая гильотина» также издана во «Владимирском вестнике», №№ 90 (1961), 91–94 (1962), 95 (1963) под названием «Американская юстиция во времена Рузвельта».

3. J. J. Stephan. «The Russian Fascists. Tragedy and Farce in Exile, 1925–1945». Harper & Row, 1978. Детально документированная биография двух русских общественных деятелей А. А. Вонсяцкого и К. В. Родзаевского.

4. Б. Павлов. «К истории Версальского кадетского корпуса», «Кадетская перекличка», № 18, 1977, стр. 87–90. Автор рассказывает о роли А. А. Вонсяцкого в создании корпуса.

5. Т. П. Сидорова. «Памяти Е. А. Вороновой», «Православная Русь», № 1, 1988, стр. 14 (Holy Monastery, Jordanville, NY 11361, USA).

ИНФОРМАЦИЯ О КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ

Корлиаков Андрей. «Русская эмиграция в фотографиях, 1917–1947», YMCA Press, Paris, 2001. Кадетский корпус в Версале, стр. 121-129.

«Русский кадетский Корпус-лицей имени Императора Николая II в Версале». Издание Попечительского комитета, Париж, 1939.

«Памятка старых кадет Корпуса Императора Николая II», часть 1, Париж, май 1938.

«Памятка старых кадет Корпуса Императора Николая II», часть 2, Париж, март 1939.

«Русский кадетский корпус в Дьеппе». «Возрождение», № 121, январь 1962, Париж, Франция.

«Русский Корпус-Лицей во Франции», «Иллюстрированная Россия», № 609, 9 января 1937 г.

Рощин, Н. «Корпусной праздник». «Возрождение», № 2401, 29 декабря 1931, Париж.

«Кадетский корпус имени Императора Николая II во Франции». Полковник Апрелев, «Досуг Московского кадета», № 4, Париж, декабрь 1954. Издание Объединения 3-го Московского Императора Александра III кадетского корпуса.

Архиепископ Серафим (Дулгов). «О кадетском корпусе Императора Николая II». «Наши вести», № 461/2762, май 2001. Санта-Роза, Калифорния.

«Корпус-Лицей имени Императора Николая II» (перепечатка из «Часового», № 73, февраль 1932). «Русская жизнь», № 13658, суббота, 17 ноября 2001.

Claude Feron. «Vous souvenez-vous de l'Ecole russe, au 40 de la rue Pierre-Jacques-Feret?». Connaissance de Dieppe, No. 179, Octobre 1999, p. 19. Florence Levasseur, Editions Bertout, B. P. 7, Luneray, France.

Georges Coudry. «Les Camps Sovietiques en France». Edition Albin Michel, 1997.

«Версальский корпус». «Наша страна», № 2671-2672, 3 ноября 2001, Буэнос-Айрес, стр. 6 (письмо из С.-Петербурга).

«Орлята России». Группа МФК Ренессанс. Борис А. Йордан, глава, и Московское суворовско-нахимовское содружество. Москва, 1998 (книга посвящена 140-й годовщине

со дня рождения Великого князя Константина Константиновича и XVI Съезду кадет Российских кадетских корпусов, первому в пределах Отечества).

Меньшов Валентин Михайлович. «Российские кадеты». НИЦ Пазори, Мурманск, 2000, 336 стр.

Исаков Е. П. «Военная быль: о Доблести, Добре и Красоте», Москва, 2000, 400 стр. Книга по истории Российских кадетских корпусов.

«Кадетские корпуса за рубежом». Издание Объединения Кадет Российских зарубежных кадетских корпусов, Нью-Йорк, США, 1970 (ограниченное количество имеется в продаже в издательстве «Кадетской переклички», Н-Й, США).

«Седьмая кадетская Памятка Юбилейная» (1920-1995)». I Русский ВККК кадетский корпус. Редакционная коллегия: В. Мантулин, М. Лермонтов, Ю. Мордвинкин, Е. Баев, С. Вереницын, 1997 (имеется в продаже в издательстве «Кадетской переклички», Н-Й, США).

Шмеман Андрей Дмитриевич. «Возрождение кадетских корпусов в России и Общекадетский съезд». Доклад, прочитанный на собрании «Союза дворян» 21 января 1999 г. в Париже.

Шмеман А. Д. «К истории корпуса Императора Николая II во Франции», «Исторический сборник № 2, январь 2002 г. Издание «Кадетская перекличка», Объединение кадет Российских кадетских корпусов за рубежом, Нью-Йорк, США.

Ротов Василий. «Надежда будущего – Донские кадетские корпуса». «Кадетская перекличка», №66-67, ноябрь 1999, Нью-Йорк, стр. 300-305. Тоже в интернете, на странице: http://www.mhp.ru/rotoff.html

СВЕДЕНИЯ О КАДЕТСКИХ КОРПУСАХ НА СТРАНИЦАХ ИНТЕРНЕТА

(поисковая система http://www.Yandex.ru)

1. http://express. irk.ru/1000/kk/pogon/index.htm – Погоны российских и зарубежных корпусов.
2. http://express. irk.ru/1000/kk – Кадетские корпуса в России.
3. http://archive.kultura-portal.ru/archive/2001/7/rub3/2.asp – История кадетских корпусов в России.

4. http://www.edu.nsu.ru/users/cadets/ist.html – История кадетских корпусов в России.

5. http://www.fskk.ru/k_korpusa.htm – Список современных корпусов в России.

6. http://www.mhp.ru – М. Ю. Блинов и А. Ермаков – Кадеты.ru

7. http://www.pingwin.ru/node/Fld-2011/ – Список кадетских корпусов и суворовских училищ в России.

8. http://www.fskk.ru – Фонд содействия кадетским корпусам («Группа Спутник», Б. А. Йордан).

9. http://www.ruscadet.ru/units/assembl/96/1996.htm – XV Общекадетский съезд в Калифорнии, 1996 г.

10.http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1918_1964/france/sp_direct.htm – Список директоров и воспитателей корпуса Императора Николая II во Франции.

11. http://www.geocities.com/kadetkorpus/TEXT.HTM – История корпуса Императора Николая II во Франции.

12. http://www.ruscadet.ru/ – В. Левченко (С.-Петербург, Россия) и К. О. (Сан-Франциско, США).

13. http://vic-lomancov.narod.ru/empir_cd.htm – Корпусные знамена, включая знамя корпуса Императора Николая II во Франции.

14. http://vic-lomancov.narod.ru/home.htm – Флаги советские и русские.

15.http://rusk.ru/Press/sv/00/7/i27.htm – Разговор А. Шмемана с Эльмаром Гусейновым, журналистом, при посещении кадетского музея в Париже.

16. http://chss.irex.ru/ab/zarub – Русский корпус-лицей имени Императора Николая II (некоторые ошибочные данные).

Авторы сознают, что предложенное описание является всего лишь «конспектом» и должно со временем пополняться. Авторы берут на себя ответственность за неточности, всегда возможные ошибки и просят читателя снисходительно предлагать поправки и пополнения по следующему адресу:

George Schidlovsky, 2 Carman Place, Glen Head, NY 11545, USA
516-759-1328 – дом. тел.
516-759-0416 – дом. факс
geosffa@i-2000.com – электрон. почта

Глубокая благодарность за участие в сборе данных приносится нашим кадетам: К. Гардеру, Н. Бутеневу, А. Скрябину, А. Шмеману, Н. Корсакову, Н. Левшину, П. Бенигсену, В. Ротову, А. Яконовскому († 27 сент. 2001 г.), Ю. Степанову, В. Чистякову, Е. В. П. архиепископу Серафиму (Дулгову).

Н. МИХАЙЛОВ

ГЕОРГИЕВСКИЕ КАВАЛЕРЫ

Посвящается Училищу

Святой Георгий Крест свой чудный
запечатлел у нас в сердцах.
Готовы мы на подвиг трудный
Во славу нам, врагам на страх.

А тем, кто смертью смелых пали,
Тем слава вечная и честь,
За них врагам в сверканьи стали
Мы отнесем святую месть.

И вновь пойдем мы в бой кровавый,
Горя традиции огнем,
Путем побед, дорогой славы.
И победим или умрем.

Редактор «Кадетской переклички» сообщает, что, начиная с № 70-71 было заключено соглашение с компанией, специализирующейся на пересылке журналов и книг во все страны мира, по которому наш журнал будет рассылаться подписчикам в США, Канаде, Южной Америке, Европе и Австралии вышеуказанной компанией. В Россию и страны СНГ он будет доставляться Суворовско-Нахимовскому содружеству в Москве, а оттуда по представленным нами адресам будет рассылаться читателям. Иными словами, «Кадетская перекличка» не будет рассылаться администратором Ю. И. Шидловским, а нанятой фирмой. В обязанности администратора по-прежнему входит бухгалтерия, адресный стол и, по возможности, переписка с читателями.

А. Ю. КОНДРАТЬЕВА

ГОСПОДА ЮНКЕРА...

А Россия о них еще помнит,
Память выстроит, будто вчера,
Те шеренги мальчишек, что гордо
Называли себя «юнкера»...

Старые пожелтевшие фотографии давным-давно прошедших лет... С них смотрят на меня юные, красивые и одухотворенные лица. Это русские юнкера конца XIX – начала XX веков. Сколько лет отделяют нас от этих мальчиков, сколько событий! Целая эпоха, полная страстей, драматизма и боли. За восемь с лишним десятилетий мы потеряли очень многое.

И неудивительно, что у нас часто возникает ностальгия по утраченной российской духовности, так завидно отличавшей нас в течение целого ряда столетий от других стран и народов. Мы стали черствы и подчас очень жестоки, и в этом, наверное, одна из причин нашей общей беды, коснувшейся абсолютно всех сфер жизни нашего общества, и в том числе жизни армейской...

Мне как профессиональному историку, родившейся в семье, где не одно поколение мужчин было самым тесным образом связано с Российской армией, больно и горько видеть, что с ней происходит. Уже в течение нескольких лет говорится о необходимости преобразования армии и военных реформах. Однако дальше наскоро написанных законов и таких же решений дело не идет. Хотя сейчас самое время командованию Российских вооруженных сил задуматься вот над чем: как возродить тот особый, «кастовый» слой российского общества – офицерство, который во все времена жертвенно служил матушке-России; как в военно-учебных заведениях воспитывать молодых людей, с тем чтобы привить им на всю жизнь офицерское, благородное состояние души.

Для этого нужна не только уверенность выпускников военных училищ в завтрашнем дне (в плане материальном, что, безусловно, важно), для этого нужно знание военной истории России и традиций Императорской армии! Ведь в нашей военной истории было так много героического! Нам всем стоит почаще оглядываться назад, чтобы понять, на каких принципах и каким образом воспитывалась русская военная молодежь относительно недавно, в XIX – начале XX веков.

Итак, вспомним... К конце правления Императора Николая II в России насчитывалось 25 военных училищ: 13 пехотных, 4 артиллерийских, 2 инженерных, 3 кавалерийских, 2 казачьих и военно-топографическое училище. Это были основные военно-учебные заведения, готовящие командный состав для армии. Их воспитанники назывались юнкерами.

Слово «юнкер» пришло а Россию из Пруссии, где подобным образом назвали молодых людей дворянских фамилий в поместьях их родителей. В отличие от Herr (господин) их отца они были «Jungherr» (юнгхер – молодой господин).

Слово это в русском языке трансформировалось в «юнкер», чтобы было, очевидно, удобнее для слуха. Молодые господа в Пруссии, как правило, из своих поместий отправлялись в полки. Там они сохраняли название «Jungherr», а так как им в виде особого отличия и чести предоставлялось право ношения знамени в пехоте и штандарта в кавалерии, то к их основному званию «Jungherr» добавлялось еще «Fahnen» (фанен – знаменный) или «Standarten (штандартен). В артиллерии такой юнкер назывался «Stueckjungherr» (штюкюнкер), в котором первая часть слова переводилась как «артиллерийское орудие». Прослужив установленный срок в этом звании и успешно выдержав положенные зкзамены, юнкера производились в офицеры.

Такие же строевые юнкера, то есть юнкера в рядах полков, были и у нас. В таком же порядке молодые люди записывались в полки и становились офицерами. До нас дошло еще диковинное название «штык-юнкер» – не что иное, как искаженное немецкое «Stueckjungherr». Трудно сказать точно, когда именно звание юнкер появилось в наших войсках. В царствование Елизаветы Петровны, по крайней мере, оно уже было. Так и перешло то название в 1864 году в сформированные юнкерские училища.

До середины XIX века офицерские кадры готовили отчасти специальные классы кадетских корпусов – средних военно-учебных заведений, которые ведут свое начало со времени царствования Анны Иоанновны. К 60-м годам прошлого столетия ситуация с подготовкой офицерских кадров стала в России довольно неблагоприятной. Дело в том, что офицерский состав комплектовался, главным образом, за счет производства в офицеры молодых людей, поступивших на службу по наборам, и только на одну треть из военно-учебных заведений. Такие молодые люди (юнкера, унтер-офицеры) имели практические и строевые достоинства, но образовательный уровень у них был гораздо ниже, чем у выпускников кадетских корпусов.

Увеличение армии, начавшееся после Крымской войны, развитие технической стороны военного дела вызвало необходимость увеличить корпус офицеров, и к ним предъявлялись более высокие требования.

Для решения этих проблем по инициативе вступившего на престол Императора Александра Второго был создан комитет под председательством его брата Великого князя Михаила Николаевича. Комитет пришел к выводу о необходимости отделить общий курс кадетских корпусов от специальных и открыть на основе последних юнкерские военные училища в Петербурге и Александровское пехотное училище в Москве. В них был установлен двухгодичный срок обучения. В последующие шесть лет было открыто еще 16 юнкерских училищ во многих городах Российской империи. Училища эти пережили целый ряд реформ и преобразований. В частности, в 1908 году они стали именоваться не юнкерскими, а военными. Отличие состояло в том, что в военные училища стали приниматься только молодые люди с законченным средним образованием (в юнкерские училища можно был поступить, имея неполное среднее образование). В правление Николая Второго курс обучения в военных училищах (в пехотных, казачьих и кавалерийских теперь обучались два года, в артиллерийских и инженерных – три, ибо курс обучения был очень сложным).

В строевом отношении пехотное училище составляло батальон из четырех рот, артиллерийское – две батареи, кавалерийское – эскадрон и казачью сотню, казачье – две казачьи сотни. Цель, которую преследовала вся система образования в российских училищах, была сформулирована в «Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений»: «Христианин, верноподданный, русский, добрый сын, надежный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер – вот те качества, с которыми воспитанник этих заведений должен переходить со школьной скамьи в ряды Императорской армии и с чистым желанием отплатить Государю и России честною службою, честною жизнью и честною смертью».

В военные училища принимались неженатые молодые люди в возрасте от 17 до 28 лет. В первую очередь сюда зачислялись воспитанники кадетских корпусов, а на оставшиеся вакансии – все желающие. При поступлении в военные училища молодые люди давали подписку о непринадлежности ни к каким политическим партиям, с обязательством и впредь ни в какие не вступать, а также давали обязательство не жениться до окончания курса обучения.

Выпускники кадетских корпусов зачислялись в военные училища без экзаменов, после собеседования. Все остальные желающие проходили по конкурсу. В пехотных и кавалерийских училищах проводились вступительные экзамены по Закону Божьему, русскому языку, истории и географии (в объеме курса кадетских корпусов или гимназий гражданского ведомства), а в артиллерийских и инженерных училищах сдавали Закон Божий, русский язык, математику и физику.

Успешно выдержавшие вступительные экзамены и очень строгую медицинскую комиссию считались прикомандированными к военному училищу до принятия присяги. Они получали юнкерскую форму, состоявшую из черного мундира и шаровар, гимнастерки защитного цвета, высоких сапог, бескозырки с околышем по роду войск и юнкерских погон (различных для каждого училища).

С этого дня для молодых людей начинался месячный испытательный срок, две недели которого они проводили в стенах училища, а две – в летнем лагере. Пожалуй, это был наиболее тяжелый месяц в жизни юнкеров, месяц суровой военной школы, когда слабые духом «отсеивались», забирая документы. Новичков по сложившейся традиции называли «фараонами» или «козерогами», а старшекурсников, взявших шефство над «молодыми», называли «мамашами». «Мамаши» муштровали молодых безжалостно. Писатель А. И. Куприн в своем знаменитом романе «Юнкера» испытательный месяц в Александровском военном училище описывал так: «Мамаши» нас учили строевому маршу с ружьем, обязательно со скатанной шинелью через плечо и в высоких казенных сапогах, но учили также и легкой, уверенной, красивой гордой походке. Учили простой стойке с ружьем и без ружья. Но больше всего натаскивания и возни было с тонким искусством отдания чести.

Учились одновременно во всех длинных коридорах и в батальонном (сборном зале, где стояли портреты Императорских особ выше человеческого роста). Здесь практически проверялась память: кому и как надо отдавать честь. Всем господам обер- и штаб-офицерам чужой части надлежит простое прикладывание руки к головному убору. Всем генералам Императорской армии, начальнику училища, командиру батальона и своему ротному командиру честь отдается, становясь во фронт.

Конечно, эти ежедневные упражнения казались бы бесконечно противными и вызывали бы преждевременную горечь в душах юношей, если бы их репетиторы не были так незаметно терпеливы и так сурово участливы. Случалось, они резко одергивали своих птенцов и порою, чтобы расцветить монотонность однообразной работы, расцвечивая науку острым, крупным солдатским словечком.

Но злоба, оскорбления, издевательства или благоговение к любимчиками совершенно отсутствовали в их обращении с младшими. Училищное начальство понимало большое значение такого строгого и мягкого, семейного, дружеского военного воспитания и не препятствовало ему. Оно, по справедливости, гордилось ладным табуном своих породистых однолетних и двухлетних жеребчиков – горячих, смелых до дерзости, но чудесно послушных в умных руках, сочетающих ласку со строгостью.

Да, это были дни воистину учетверенного нагревания. «Грела» «мамаша», «грел» взводный портупей-юнкер, «грел» курсовой офицер и, наконец, батальонный командир.

– Чтобы плечи и грудь были поставлены правильно, – учил курсовой офицер, – вдохни и набери воздуха столько, сколько можешь. Сначала затаи воздух, чтобы запомнить положение груди и плеч, и когда выпустишь воздух, оставь их в таком же самом порядке. Так вы и должны держаться в строю.

Всегда ходи и держись, даже вне строя так, как подобает воину. Не шаркайте подметками, не волочите ног по полу.

Шаг легкий, быстрый, крупный и веселый. Идете вдвоем – непременно в ногу. И даже когда идешь один, в уборную, и то иди, как будто идешь в ногу. Никогда не горбиться. Для этого научитесь держать голову, однако не выставляя вперед подбородок и, наоборот, втягивая его в себя».

В лагерях строевая подготовка велась еще более интенсивно. Юнкеров обучали ружейным приемам. Кроме утомительных строевых занятий была утренняя гимнастика на свежем воздухе. Время здесь летело стремительно, и после вечерней переклички новички засыпали богатырским сном, в в 5:45 – подъем и все сначала...

Наконец, наступал момент, когда строгие глаза учителей находили вчерашних новичков достаточно зрелыми для звания юнкера. Юноши должны были присягать. Принятие присяги в военных училищах было чрезвычайно торжественным событием. Присягали юнкера в начале октября.

После церковной службы на внутреннем учебном плацу училища, а в некоторых военных училищах в манеже, выстраивались все юнкера училища: на правом фланге – старший курс, на левом – первокурсники.

Перед строем – аналой со Святым Евангелием и Крестом. Неподалеку располагался училищный оркестр. После приветствия начальника юнкера училища – равнение на знамя. В этот момент училищный оркестр исполнял торжественный, восхищающий души радостный марш «Под двуглавым орлом». Появлялось белое знамя на фоне синего октябрьского неба, золотой орел горел на вершине его древка. Знаменщик останавливался у аналоя и раздавалась команда: «На молитву! Шапки долой!» Звучал негромкий голос училищного священника, произносившего незабываемые слова:

– Сложите два перста и подымите их вверх. Теперь повторяйте за мной слова торжественной военной присяги: «Обязуюсь и клянусь Всемогущим Богом перед Святым Его Евангелием защищать Веру, Царя и Отечество до последней капли крови...»

Присяга, существовавшая с петровских времен, была очень длинна, точна и строга. Затем адъютантом училища читались вслух военные законы, карающие за нарушение присяги и награждающие за храбрость. Все юнкера были очень серьезны и проникались сознанием великой ответственности в своей будущей службе Государю и Родине. Они горячо молились, целовали поочередно Крест, Евангелие и Знамя и возвращались на свои места. Далее следовал церемониальный марш, после которого молодых людей ждал праздничный обед, вечером – бал, а на следующий день – первый отпуск в город.

Надо признать, что первое увольнение было очень важным событием в жизни молодых людей. С первого дня поступления в училище юнкерам объяснялось, что отныне они являются «зеркалом» заведения, в котором учатся. По тому, как юнкер был одет, подтянут, воспитан и умел вести себя в обществе, судили не только о конкретном молодом человеке, но и об училище в целом.

Поэтому и в столице, и в небольших провинциальных городках начальство относилось к первому отпуску юнкеров с величайшим вниманием. Сначала в том, что у молодого человека все в порядке, убеждался отделенный портупей-юнкер, затем фельдфебель, после – курсовой офицер, и, наконец, офицер – дежурный по училищу. Форма должна была быть безукоризненной, сапоги, пуговицы и бляха поясного ремня – начищены до блеска. И лишь пройдя сквозь строй строгих и придирчивых взглядов, новоиспеченные юнкера могли идти в отпуск.

Очень часто вслед за ними в город отправлялись экипажи с офицерами, дабы блюсти там своих новых питомцев. После этого дня для первого курса начинался серьезный учебный год.

Учебная программа в военных училищах была напряженной. Юнкера-пехотинцы изучали тактику, артиллерию, фортификацию, военную топографию, военную администрацию, военную историю, законоведение, воинские уставы, военную географию и военную гигиену.

С учебным курсом пехотных училищ был схож курс кавалерийских и казачьих училищ. Но там изучали еще иппологию – науку о лошадях. Юнкера-артиллеристы изучали, в основном, точные науки: математику, включавшую аналитическую геометрию, дифференциальное и начало интегрального исчислений, физику, химию, механику, черчение. В учебную программу инженерных училищ входили помимо названных предметов атака и оборона крепостей, минное искусство, подрывное дело, подводные мины, строительное искусство, железнодорожное дело, военные телеграфы. Да, было нелегко!

Если учесть, что помимо всего прочего в обязательном порядке юнкера всех военных училищ изучали Закон Божий, русский и иностранные языки. В курсе Закона Божия помимо молитв изучали историю христианства, в частности, Православной Церкви. В курсе русского языка большое внимание уделялось грамотности молодых людей, их умению правильно, красиво и четко излагать мысли.

Среди литературных произведений, изучаемых юнкерами, были творения Пушкина, Лермонтова, Толстого, Достоевского, Тургенева, Гоголя, Гончарова, Байрона, Гёте, Шекспира. Каждый юнкер должен был уметь изъясняться на одном из иностранных языков, а на другом – элементарно читать и переводить.

Успеваемость юнкеров оценивалась по 12-балльной системе: 12 баллов – отлично, 11 – очень хорошо, 10 – весьма хорошо, 9,8 – хорошо, 7,6 – удовлетворительно, 5,4 – посредственно, 3,2 – дурно.

Программы всех военных училищ в обязательном порядке включали обучение верховой езде, танцам, фехтованию и гимнастике. Каждое военное училище имело свой прекрасно оборудованный гимнастический городок, в котором были канаты, шесты, лестницы, турники и прилегающие к ним высокие горки. Надо признать, что юнкера охотно занимались гимнастикой. Ежегодно 15 лучших гимнастов из выпускных юнкеров отправлялись на Высочайший смотр в Царское Село.

День в военных училищах начинался рано. В 6 утра – подъем, юнкера выскакивали из коек, застилали их, одевались, чистились, умывались и выстраивались на утренний осмотр. Осматривали их тщательно – хорошо ли начищены сапоги, пуговицы и бляха пояса, а чтобы проверить, как затянут пояс, фельдфебель мог засунуть палец, который должен был еле-еле проходить. После приступали к молитве, а затем следовал утренний чай. Классные занятия продолжались до 12 часов дня, затем до отбоя – 2 часа свободного времени, когда юнкера могли гулять, заниматься в гимнастическом зале, писать письма. Для желающих читать в училищах до 10 часов вечера работали библиотеки.

Очень часто по вечерам, перед чаем или вечерней проверкой, юнкеров собирали для изучения песен. Замечательно, что никакие оправдания в неумении петь, отсутствии слуха или голоса не принимались. Петь должны были решительно все. И в результате, все юнкерские роты пели превосходно. Пение было частью физического воспитания. Вообще надо признать, что музыкальная подготовка в военных училищах находилась на должной высоте. Каждое из них имело свой оркестр и хор.

Военное училище представляло собой сплоченный организм. Одной из основных задач офицерско-преподавательского состава было научить питомцев чувствовать себя членами одной большой дружной семьи и гордиться своим училищем. Писатель А. Марков в книге «Кадеты и юнкера» вспоминал: «Мы гордились своим Николаевским кавалерийским училищем. И были уверены, что оно самое лучшее в мире. Если кто-либо из посторонних позволял недостойно отозваться об училище – это мы воспринимали как свое личное оскорбление».

Каждое военное училище имело свой собственный девиз. Так, Киевское Константиновское пехотное имело девиз – «Помните, чье имя носите!»; Алексеевское пехотное – «Дисциплина – прежде всего!»; Тифлисское – «Жизнь – Царю, сердце – даме, честь – самому себе!»; Павловское – «Сам погибай, а товарища выручай!»; Виленское – «Виленец один – и тот в поле воин!»; Николаевское кавалерийское – «И были дружною семьею солдат, корнет и генерал!». Эти девизы становились жизненным кредо будущих офицеров.

Нельзя не сказать несколько слов о такой традиции российских военных училищ, как «цук», что в переводе на наш современный язык означает «дедовщину». Но дедовщина тогда, надо сказать, в значительной степени отличалась от нынешней. Цук был одним из методов, способствующих быстрейшему освоению юнкерами младшего курса военной науки. Старший курс частенько «экзаменовал» младших. Старшекурсник, однако, не мог превышать некоторых пределов, за чем строго следил училищный комитет, куда входили портупей-юнкера и офицеры училища. Согласно традициям, старший юнкер не смел задевать самолюбие и честь младшего. Не могло быть и речи о том, чтобы дотронуться до младшего пальцем. Если же происходил конфликт и кулачная расправа, то виновный старшекурсник немедленно отчислялся в войска. Да, у юнкеров не было обратной дороги! В случае отчисления из училища (не считая случаев отчисления по медицинским показаниям) молодой человек отправлялся в армию рядовым.

В военных училищах, где юнкера воспитывались на основах рыцарской военной демократии и сурового товарищества, не было издевательств над несостоятельными юнкерами – выходцами из бедных семей или сиротами. Больше того, самым бедным юнкерам, хорошо успевающим по всем предметам, полагались специальные денежные вознаграждения, которые жертвовали в их пользу частные лица. Так, малообеспеченным юнкерам пехотных училищ один раз в году выплачивалась премия генерал-майора Энегхольма в размере 120 рублей (сумма по тем временам немалая), а также ежегодно при производстве вместе с основным денежным пособием в 300 рублей выплачивалась премия действительного статского советника Шильдбаха в размере 79 рублей.

Ответственность за юнкеров лежала на строевых начальниках. Два или три года юнкер жил в своей роте, эскадроне или батарее под пристальным наблюдением. Как юнкер одет, какова его выправка, где бы и что бы с ним не случилось – за все отвечал его командир, который был не только начальником, но и наставником, «отцом» своих питомцев. В училищах действовала система общих заседаний офицеров строевого командного состава, на которых докладывали о каждом юнкере в отдельности, его качествах, характере, достоинствах и недостатках. Воспитательный процесс включал также беседы о патриотизме, эстетике, умении офицера держать себя в различных жизненных ситуациях.

И все же краеугольным камнем воспитательного процесса в училищах было религиозное воспитание. Вся училищная обстановка была построена на основах благородства. Одним из принципов было воспитание честного и религиозного воина. Каждое училище имело свою церковь, которую юнкера охотно посещали, исповедовались, помогали батюшке, прислуживали при богослужениях, пели в церковном хоре. На стенах церкви висели мраморные доски, на которых были высечены фамилии погибших воспитанников.

Еще великий русский полководец А. В. Суворов придавал огромное значение религии. Его афоризм «Безверное войско учить – что ржавое железо точить» широко известен. Каждый юнкер должен был иметь при себе нательный крест. Во всем укладе юнкерской жизни молитва занимала значительное место. Молитвой начинался день, молитвой и заканчивался. Учебный год начинался молебном. В дни церковных праздников юнкера обязаны были быть в училищной церкви. Соблюдали они и Великий Пост, ходили к Святой Заутрене на Пасху.

Окончив училище и выйдя в часть, бывшие юнкера попадали в казарменную обстановку, а то и прямо на фронт, где цена человеческой жизни крайне низка. И если в военно-учебных заведениях Императорской армии не учили ненависти к врагу, не учили мстительности, жестокости, если принцип «лежачего не бьют» был вкроен в сознание, – все это было заслугой религиозного воспитания.

И надо отдать должное: в военных училищах Закон Божий преподавали яркие и одаренные представители Русской Православной Церкви, с тем чтобы этот предмет не сводился к зазубриванию Евангелия. Преподаватели стремились посеять добро в людях, выбравших себе трудную военную профессию. Нет, юнкера отнюдь не были нравственным идеалом и частенько преступали нормы христианской морали, и все же внутри в них было сдерживающее начало.

Окончив училище, молодые люди становились под знамя «За Веру, Царя и Отечество». На первом месте была Вера, которой молодые офицеры должны были научить солдат. В день производства в первый офицерский чин начальник военного училища вешал на шею каждому юнкеру маленькую серебряную иконку Казанской Божией Матери, которая издавна на Руси считалась покровительницей воинов.

Совершенно особенное место в юнкерской жизни занимали училищные праздники, сопровождаемые парадами, обедами и балами. П. А. Нечаев в своей книге воспоминаний об Алексеевском военном училище описывает училищный праздник, который отмечался 22 октября:

«В этот день был молебен в церкви училища и парад. Манеж украшался зеленью елок, так что превращался в зимний сад. Устраивалась большая сцена, ставились отрывки из спектаклей и опер. Были очень хорошие артисты из юнкеров... Столовая, сборный зал и все помещения рот были украшены зелеными растениями, и всюду били фонтаны из духов и одеколона (парфюмерные фабрики Москвы давали их бесплатно в целях рекламы). На вечерний бал приглашались институтки старших классов двух московских институтов, которые получали приглашения и программы в виде юнкерского погона. Их привозили классные дамы. В стенах училища им предоставлялась полная свобода – танцевали далеко за полночь. Играл оркестр училища.

Манеж представлял собой зимний сад, аллеи имели скамеечки, диванчики, классы превращались в буфеты. По окончании спектакля и концерта манеж и ротные помещения служили местом гулянья юнкеров с институтками. После этого девушек провожали домой, видно было, как не хочется им уезжать».

В конце весны – начале лета, после сдачи экзаменационной сессии (которая в те времена проводилась, как и сейчас, дважды в год), после молебна, походным порядком юнкера отправлялись на два месяца в летние лагеря. Петербург и Москва, Новочеркасск и Иркутск, Киев и Омск, Тверь и Казань, Одесса и Ташкент, Тифлис и Вильно видели юнкеров в этот день во всей славе и красоте! Выступление военных училищ в лагерь было событием для каждого города. И неудивительно – ведь военные училища были в почете!

Летние лагеря были прекрасно оборудованы. Помимо ротных бараков и походных палаток, площадок с гимнастическими снарядами, сооружений для полевой гимнастики и блиндажей для практических занятий по фортификации, здесь была столовая, чайная и лавочка, в которой юнкера могли купить для себя все необходимое.

Лагерная жизнь давала молодым людям некоторое раскрепощение, хотя режим дня был, как и в городе, очень строг. В 7 утра – подъем, молитва, утренняя гимнастика, чай, а с 8 до 12 и с 3 до 6 вечера – интенсивная строевая подготовка. После вечернего чая у молодых людей появлялось свободное время до вечерней переклички в 8:45. В 11 часов вечера все должны были быть в бараках.

Два года учебы в училище пролетали незаметно. И вот уже остались позади выпускные экзамены и летние учения...

Производство юнкеров в офицеры совершалось во всех военных училищах в один и тот же день, а именно – 6 августа (по ст. ст.) в праздник Преображения Господня. И воистину юнкера преображались.

На производстве юнкеров петербургских военных училищ в лагере, расположенном в Красном Селе, Государи Императоры присутствовали всегда лично, остальные военные училища, и в том числе московские, получали Высочайшие телеграммы.

Из лагерей новоиспеченные подпоручики, корнеты или хорунжие возвращались в стены училищ, где им давался приют на три дня, после чего они покидали их навсегда. Выпускникам выдавалось денежное пособие в размере 400 рублей, а кавалеристам и казакам на 150 рублей больше (для приобретения лошади). Затем молодые офицеры уезжали в 28-дневный отпуск, после которого обязаны были прибыть к месту службы.

Удивительно, но и спустя многие годы питомцы военных училищ не забывали свои гнезда, не теряли с ними связи. Каждое военное училище издавало свой собственный журнал. И бывшие питомцы очень часто писали в них свои статьи, стихи и письма, в которых делились радостями и проблемами, рассказывали о своей службе. А юбилейные номера таких журналов, посвященные годовщинам основания училищ, были настолько трогательны, в них было просто невероятное количество поздравлений в адрес училища, офицеров и преподавателей, было очень много стихов.

Своих «гнезд» не забывали ни молодые офицеры, ни такие знаменитости, как Брусилов, Алексеев, Краснов, Каппель, Деникин...

В эпоху Николая II при всех военных училищах были созданы Общества взаимопомощи бывших выпускников. Целью их было оказание помощи бедствующим по каким-либо причинам выпускникам училищ или семьям погибших. Существовали подобные общества за счет пожертвований.

Но все это было потом. А пока... Пока после производства юнкеров в офицеры рекой лилось шампанское, звучали песни, молодые люди прощались с друзьями. На российском горизонте черным призраком вставал 1917 год. Юнкера не знали тогда, что пройдет каких-нибудь несколько лет и все изменится. Военным училищам придется до конца испить ту горькую чашу, которая была уготована России. С оружием в руках в Петербурге и Москве, Киеве и Иркутске, Ташкенте и Тифлисе их питомцы выступят против нового кровавого режима, а позже многие из них пополнят ряды Белого Воинства. Но это уже другая страница истории военных училищ...

Д. ИВАНОВ,
19-го вып. IРВКККК

КАДЕТЫ — ЮГОСЛАВСКИЕ ЮНКЕРА

В Югославии русские кадетские корпуса между Первой и Второй мировыми войнами приравнивались по образованию к средним учебным заведениям страны. По окончании таковых кадеты имели право поступать в высшие учебные заведения: университет, коммерческие школы, военные юнкерские училища и т. д. Те кадеты, да и вообще все русские, которые оканчивали военные училища, производились в офицеры Югославской королевской армии. Многие кадеты по традиции, вслед за своими отцами и дедами, выбирали военное образование и служили братской югославской стране с надеждой в будущем послужить России.

Процент кадет, поступавших в юнкерское училище – Војна Академија (по-сербски), был довольно высок. Из моего 19-го выпуска в 1939 году поступило 8 из 25, 7 из 23 – в 18-м выпуске, 11 из 25 – в 16-м выпуске и т. д. Нас принимали охотно, без вступительных экзаменов.

Никогда не забуду, как будущие студенты провожали будущих юнкеров. Три ночи подряд пировали в русском ресторане «Казбек» в Белграде. Явились мы в училище 1 октября 1939 года сонные, как мухи. Наш выпуск был 67-й по счету и был назван «Краљева класа» (Королевский выпуск) в честь того, что тогдашний король Петр II, сын убиенного короля Александра I, поступил в училище в наш выпуск.

Учеба в училище продолжалась три года. Первые два года – общий курс, а последний уже определялся по виду оружия: артиллерия, пехота, кавалерия, саперные и воздухоплавательные части. Существовало еще и интендантское училище, учащихся которого мы называли обозниками, следившими за снабжением армии оружием и провиантом. Еще существовало морское училище, попасть куда было очень трудно. Прием был ограничен, ибо военный флот был слишком мал.

Первые полгода мы считались просто рядовыми, после чего автоматически получали первую звездочку на плечи с чином капрала. По окончании первого года сдавали экзамены, получали вторую звездочку с чином унтер-офицера (поднаредник). После второго года опять экзамены и награждение третьей звездочкой с чином фельдфебеля (наредник). Окончив же третий год и сдав выпускные экзамены, юнкера производились в офицерский чин подпоручика и распределялись по военным частям страны.

Общее название юнкера по-сербски было – «питомац».

Поступление в юнкерское училище для нас, кадет, не представляло никаких затруднений. Жизненный уклад и общий обиход были настолько схожи с корпусным, что для нас это было как бы продолжением. А вот бывшим гимназистам было нелегко. Ввиду этого нас, кадет, выделяли и ставили во главе отделения или взвода. Для нас дисциплина, строй, порядок, ношение формы, физические упражнения были нормальным явлением. Разница заключалась только в том, что все команды и распоряжения отдавались на сербском языке.

Кормили нас обильно и вкусно. Форма юнкеров резко отличалась от формы любого военного учреждения, особенно парадная. Повседневная была из плотного сукна темно-синего цвета. В летнее время синий китель заменялся легким, защитного цвета. Штаны-галифе и черные кожаные сапоги. Зимой носили темно-синие шинели, а на голове – пилотку (шajкача) тоже синего цвета.

Парадная форма была очень нарядной и привлекательной для глаз. Мундир из мягкого сукна темно-синего цвета с двумя рядами блестящих пуговиц. Штаны-галифе также из мягкого сукна яркого красного цвета, и блестящие черные сапоги. (Разрешалось носить собственные из более мягкой кожи.) Поверх мундира надевался широкий черный пояс с бляхой, на котором с левой стороны висел кортик наподобие длинного штыка в ножнах. На голове – темно-синяя фуражка с серебряной эмблемой государственного герба и обязательно белые перчатки. Юнкер сразу выделялся в толпе своей формой. Общий вид, видимо, производил эффект на барышень того времени, и юнкера пользовались у них большим успехом.

В выходные дни, главным образом по воскресеньям, большинство из нас отправлялось в Русскую церковь, где происходили встречи с кадетами-студентами и, конечно, с нашими «дамами сердца». Оттуда отправлялись на легкий завтрак, затем либо в кондитерские, кинематограф, танцульки или просто на прогулку.

К 8 часам вечера мы обязаны были вернуться в училище.

В училище в свободное от уроков и строевых занятий время все русские обыкновенно собирались на условленном месте на «перекур» для обмена мнениями, впечатлениями, личными переживаниями и новостями. По вечерам заводили наши русские кадетские песни, что привлекало многих сербов к нашей группе.

В училище также существовал цук. Старшие юнкера цукали младших за неотдание чести, неопрятный вид, грязные сапоги и прочее. Цук был не злобный, но некоторые старшие юнкера хотели проявить власть над младшими. Издевательств не было, но потеря времени была. Например, старший посылал младшего за какую-нибудь провинность сосчитать окна в здании (их было много – около 200) или отправиться с рапортом к одному из старших – а где его искать? Но у нас русских оказались хорошие покровители черногорцы, которые взяли нас под крыло и защищали от глупых испытаний. Они всегда говорили: «Нас и русских – двести миллионов».

Вообще же отношения с сербами, словаками и хорватами были хорошими. Единственно, они немного нам завидовали из-за того, что начальство нас часто выделяло и ставило в пример.

Летом нас отправляли на маневры в провинцию на практические занятия, уроков и теории не было. Жили в палатках, отправлялись в походы, строили понтонные мосты через реку, занимались топографией, стрельбой и т. д.

По возвращении с маневров перед началом нового учебного года нас распускали на каникулы на несколько недель, и мы отправлялись к себе домой.

Кадетская закалка помогала нам в училище, а кадетская спайка становилась еще крепче, это особенно было показательно, когда мы, группа из 12 человек, оказались в плену в 1941 году. Но это уже совсем другая история.

В училище кадеты держали русское кадетское имя на высоте. Многие кадеты, окончившие Югославское военное училище, стали офицерами армии, достойными своего звания и, по традиции отцов и дедов, высоко несли знамя русского офицера.

Наш девиз: «Помните, чье имя носите!»

Ноябрь 2001, Виннипег, Канада

Н. ТУРОВЕРОВ,
кадет Донского корпуса,
подъесаул л.-гв. Атаманского полка.

РОДНОМУ ПОЛКУ

Сильней в стременах стыли ноги
И мерзла с поводом рука.
Всю ночь шли рысью, без дороги
С душой травимого волка.
Искрился лед отсветом блеска
Коротких вспышек батарей
И от Днепра до Геническа
Стояло зарево огней.
Кто завтра жребий смертный вынет,
Чей будет труп в снегу лежать?
Молись, молись о дальнем сыне
Перед святой иконой, мать!

Нас было мало, слишком мало,
От вражьих толп темнела даль,
Но твердым блеском засверкала
Из ножен вынутая сталь.
Последних пламенных порывов
Была исполнена душа,
В железном грохоте разрывов
Вскипали воды Сиваша...
И ждали все, внимая знаку,
И подан был знакомый знак...
Полк шел в последнюю атаку,
Венчая цепь своих атак.

ВАКАР, штаб-ротмистр

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛОШАДИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИИ ДО ПОЯВЛЕНИЯ НА СВЕТ МОТОРНОГО ДВИГАТЕЛЯ

Мы дожили до того времени, когда современная техника совершенно вытеснила лошадь из нашего жизненного обихода и прежняя надобность в ней совсем почти отпала. Но мне помнятся годы моего детства и юности, когда жизнь каждого без исключения человека была тесно связана с лошадью и в военное, и в мирное время. Ведь не мог человек прожить свою жизнь лишь в радиусе действия пешеходных расстояний или с переноской грузов не больше ручного багажа; других же средств передвижения и перевозки тяжестей, кроме лошадей, в то время не было. Следовательно, лошадь была крайне необходима везде и всем.

Единственным механическим двигателем во времена моего детства была паровая машина, использовавшаяся на железных дорогах и пароходах. Но чуть раньше, до меня, и этого еще не было. И свои путешествия на Кавказ и Пушкин, и Лермонтов совершали на перекладных лошадях.

Теперь же автомобиль с его грузоподъемностью, скоростью движения и дальностью покрытия расстояний совершенно вытеснил коня в городах, сохранив за ним незначительную роль в деревнях и в сельском хозяйстве. В больших городах, как Нью-Йорк или Буэнос-Айрес, всякое движение по улицам на лошадях категорически запрещено, и горожане давно забыли, как выглядит извозчик с его лошадью. Это дало возможность газете «Новое русское слово» на своих страницах поместить такой анекдот: «Дама, читая своему мужу вслух газету, прочла объявление: “В следующую пятницу самая красивая хористка нашего ревю в 12 часов дня три раза объедет вокруг Мэдисон-сквер в балетном костюме верхом на вороной лошади... Что ты скажешь?” – прибавила она. “Обязательно пойду посмотрю, – ответил он, – вороная лошадь большая редкость в Нью-Йорке”».

В наш моторизованный век автомобили и аэропланы повсеместно вытеснили лошадь из обихода человека. Но не следует забывать многовековое громадное значение коня, предшествовавшее изобретению двигателя внутреннего сгорания, то есть знать коня как единственно и ничем не заменимого двигателя в транспорте, в работе, в повседневной жизни людей прошлых лет.

Мне как сыну тамбовского помещика-коннозаводчика и как гусарскому офицеру Императорской армии в силу всего этого было много известно о лошадях и их участии в различных отраслях жизни во времена моей юности: в сельском хозяйстве, транспорте, в спорте, в коневодстве, в военном деле и так далее. И я постараюсь рассказать о том, что знаю о породах лошадей и их назначении – крестьянская лошадь, упряжная, верховая, скаковая, рысаки, тяжеловозы, чистокровные, метисы.

Начну с рабочей крестьянской лошади, на трудах которой воздвигалось всероссийское сельское хозяйство. Необъятная поверхность Российской империи вспахивалась и перепахивалась примитивной одноконной сохой или более совершенным пароконным плугом.

Крестьянская лошадь выполняла тяжелую работу на пашне и при перевозке грузов и была тогда единственным двигателем таких сельскохозяйственных машин и орудий с конной тягой, как сеялки, жнейки, молотилки, сенокосилки, конные грабли и пр. Поэтому крестьянская лошадь должна была быть сильной, выносливой, здоровой, сытой, выхоленной и отнюдь не походить на замученную клячу.

Дореволюционный крестьянин был труженик-собственник, работавший на себя и на благо своей семьи. Успех в работе приносил ему материальное благополучие, моральное удовлетворение и личное обогащение. Поэтому он добровольно и охотно работал в поле от утренней до вечерней зари при обязательном участии в работе своего коня. Лошадь, как и скот и птица, была частной собственностью и главным богатством крестьянина, и он берег, кормил и с любовью ухаживал за ней, добросовестно ценя ее работу. На просторах Российской империи ежегодно снимались богатейшие урожаи и богатели не только трудолюбивые крестьянские семьи, но и само государство, продавая за границу и кормя пол-Европы излишками русского зерна.

Поэтому не только сами крестьяне, но и государство были сильно заинтересованы в улучшении качества крестьянской лошади, о чем речь ниже, при разборке вопроса о частном и государственном коннозаводстве.

С приходом коммунизма крестьянин-собственник стал жалким батраком в колхозе, незаинтересованным в доходах партийного, колхозного начальства, загребающего бессовестно жар чужими руками, а крестьяне, трудом создавшие себе культурные, зажиточные хозяйства, были названы кулаками и были раскулачены. Роль сельскохозяйственной лошади в колхозе сильно изменилась, и прежней хозяйской любви и заботы о ней больше не стало. Настала всесоветская бестолковщина и казенная хозяйственность, что привело Советский Союз к оскудению и к покупке зерна в Америке, чтобы как-то прокормить русский народ. При коммунистической системе колхозного сельского хозяйства уже ни лошадь, ни примитивный трактор помочь делу не могли.

Основным законом всякой жизни на свете является движение, начиная с микроскопического молекулярного и кончая движением планет в космосе в астрономическом масштабе. Поэтому вопрос транспорта и усовершенствования видов передвижения всегда играл и будет играть первостепенную и беспредельную роль в жизни человека.

За мой короткий век и на моих глазах совершенство способов передвижения на лошади и на только что появившихся железных дорогах дошло до регулярного воздушного сообщения, до сверхзвуковой скорости полета и до рекордной дальности расстояния полетов, вплоть до Луны. Во времена моего детства считалось, что человек летать не будет никогда, так как это противно всяким законам природы, к тому же добавлялось, что от хорошей жизни не полетишь. Единственным в то время двигателем в транспорте, кроме железных дорог, ограниченных редкой сетью рельсового пути, была лошадь. Правда часть труда разделяли волы, верблюды, олени и даже полярные собаки, что имело лишь локальное значение. Но в городах и в центральной России этих животных можно было видеть только на картинках, в зверинцах и зоологических садах.

Не буду останавливаться на описании всем известных извозчиков и ломовиков, громыхавших железными шинами по булыжным мостовым того времени, чье усовершенствование вылилось в замене железных на бесшумные резиновые шины.

Прародителями трамваев в то время были конки с конной тягой по рельсам, то есть с очень ограниченной скоростью движения. Но и это все же было полезно для городского населения.

Все дальнее движение между городами и селами производилось на перекладных, то есть с перепряжкой свежих лошадей на путевых станциях, где вместе с тем путнику можно было отдохнуть, переспать, закусить и погреться. Эти перекладные станции вдали от городов комфортом не отличались, но лучшего способа путешествий в то время не было. До открытия железнодорожного Великого сибирского пути путешествие от Иркутска или Владивостока до Москвы или Петербурга продолжалось не менее двух-трех месяцев в одну сторону. Зимой, по санному пути, ехать было значительно лучше, но очень холодно даже в закрытой кибитке и в медвежьей шубе.

Постоянная унылая езда под однообразный звон колокольчика на дуге лошади выработала тип ямщика, сопровождавшего свою работу тоскливым, заунывным пением. Возникли и исполняемые профессиональными артистами романсы, лучшими из которых были «Колокольчик», начинавшийся словами:

Однозвучно гремит колокольчик,
И дорога пылится слегка,
И уныло по ровному полю
Разливается песнь ямщика...

и «Как грустно, туманно кругом...» с припевом:

Ямщик, не гони лошадей,
Мне некуда больше спешить,
Мне некого больше любить,
Ямщик, не гони лошадей!

Не все, конечно, ямщики обязательно ездили на тройках, но в романсах очень часто присутствовали слова о лихой русской тройке, колокольчиках, бубенцах и красиво раскрашенной дуге.

Вот мчится тройка удалая
По Волге-матушке зимой,

Ямщик, уныло напевая,
Качает буйной головой... – начинается один из них.

Но кроме ямщиков, обслуживающих загородный транспорт на обычных перекладных лошадях, был и другой тип столичных ямщиков, всегда ездивших на кровных рысаках, запряженных летом в блестящие экипажи – рессорные коляски на дутых воздушных шинах (дутиках), а зимой – в просторные ковровые сани. Они чаще использовались для развлекательных поездок: «Эй, ямщик, гони же к “Яру”!..» («Яр» – был шикарный московский ресторан, где кутило богатое московское купечество, гусары и гренадеры московского гарнизона.) Санное катание было повсеместно принято в России на масленицу, когда устраивались многолюдные оживленные уличные маскарады.

В те времена от лошади требовалась тяжелая бесперебойная работа, и, естественно, выполнять ее могла только сильная и здоровая лошадь. Поэтому и частное, и государственное коневодство принимало все меры к улучшению качеств русских лошадей. В Тамбовской губернии было много небольших частных конных заводов, в том числе и у моих родителей, и «Царские конюшни» – государственный завод, где имелись племенные жеребцы хороших кровей различных пород, вывезенные из Англии и других иностранных государств. Мелким коннозаводчикам было бы не по карману покупать за границей таких племенных выводных лошадей. И государство шло им навстречу. Весной таких жеребцов-производителей переселяли на случные пункты по всей губернии, где они передавали свою кровь местному потомству по доступной помещику цене.

В свою очередь улучшенная помещичья лошадь передавала свою кровь крестьянской лошади по доступной крестьянину цене. Это улучшало качество лошадей для сельского хозяйства.

Интересный случай селекции был в моей практике. На нашем заводе была одна матка, очень невзрачная и неприглядная кобыла со слабо выраженными лошадиными достоинствами, но отличавшаяся слабой передачей собственной крови и экстерьера потомству, появлявшемуся на свет точной копией своих отцов. Будучи сведена с красавцем, чистокровным тяжелым кляйдесдалем, выведенным в Англии и находившемся тогда в Тамбовских царских конюшнях, она дала потомство – по красоте и сложению вылитого отца, но более облегченного типа, отлично пригодного в сельском хозяйстве. От отца сын унаследовал и очень нарядную рыжую масть с ярким золотым отливом на солнце, и белую проточину от лба до ноздрей. Имя он получил – Забияка. По достижении зрелого возраста Забияка получил на Тамбовской сельскохозяйственной выставке золотую медаль и был оставлен производителем на нашем заводе. Он стал стойко передавать потомству все свои качества, кровь, экстерьер, и крестьяне его полюбили. А несколько лет спустя в прилегавшей к нашему имению деревне половина крестьянских лошадей стала красавцами в отца Забияку и в выводного деда. Все они сияли золотом на солнце и имели белые проточины на лбу.

Громадное значение много веков в истории имела военная лошадь. И только появление в XX веке моторного двигателя прекратило ее применение в военном деле. Еще в начале Первой мировой войны, в мои первые офицерские годы ни танков, ни мото-механизированных частей, ни боевой авиации не было. Существовало понятие о стратегической коннице, как о роде войск, обладавшем наибольшей скоростью передвижения, радиусом действия и глубиной прорыва в расположение противника. По существу конные атаки нашего времени мало чем отличались от нападений конницы времен Рима и Карфагена, кроме, конечно, поддержки кавалерии со стороны конной артиллерии.

Несмотря на появление к концу Первой мировой войны боевых технических средств, казалось бы, аннулирующих действия кавалерии и уничтожающих каждую лошадь на поле сражения, в гражданскую войну был выдвинут лозунг «Все на коня!», и действия конницы маршала Буденного сыграли решительную роль в окончательном успехе Красной армии.

Армейские лошади разделялись на кавалерийские, артиллерийские и обозные. В артиллерии и обозе лошади тянули орудия и повозки, а в кавалерии расценивались и как оружие воина, так как в конных атаках укол пикой врага наносился не столько движением руки всадника, сколько быстрым поступательным движением самого коня на полном карьере. Участвуя непосредственно в боях, кавалерийская лошадь была жертвой войны в большей степени чем все другие военные лошади.

Большое значение в кавалерии придавалось красоте конного строя, что поднимало дух и общее настроение. Этим оправдывались излишние расходы на красоту драгунских, уланских и гусарских форм и конского состава. Поэтому прибывавшие в армию лошади подбирались по мастям: в уланские – гнедые, в нечетные гусарские – вороные, в четные гусарские – серые; исключение составлял Ахтырский гусарский полк, сидевший на соловых и буланых лошадях.

Кроме того делался и поэскадронный подбор, так что были эскадроны с лошадьми без всяких отметин, со звездочками на лбу, с передними белыми ногами или задними, эскадроны оставшихся лошадей и т. д.

В начале Первой мировой войны австрийские голубые гусары ради красоты конной атаки, поднимающей дух бойцов, неудачно вышли в атаку против нашей стойкой гвардейской пехоты в парадных голубых доломанах и с ментиками за плечами. Русская кавалерия сразу вышла на войну в походной форме.

Вновь принятая на военную службу лошадь, часто совершенно необъезженная, взятая непосредственно из степного табуна, не могла сразу встать в строй действующего кавалерийского полка, а сперва попадала в запасной, где лучшие берейторы и наездники, умевшие подчинить дикую и звероподобную лошадь воле человека, подготовить к строю, обучали ее выездке, напрыгиванию на барьеры. Для лошадей, не предназначенных в кавалерию, первым местом пребывания были конские запасы, где обработка их была гораздо проще – обозные лошади обычно в выездке не нуждались.

В мирное время роль кавалерии сводилась к гарнизонной службе, военному обучению на случай войны, завершавшемуся маневрами, иногда в очень крупных масштабах, к блестящим парадам.

Во время войны конница составляла воинскую мощь, сводясь в крупные кавалерийские соединения до конных корпусов включительно, и действовала в боях самостоятельно или совместно с пехотой. Другую важную часть кавалерийской службы составляли конная связь и разведка, которую несли отдельные эскадроны и особые казачьи сотни.

Издавна у людей была необходимость быстрой передачи приказов и известий. Еще персидский царь Кир завел тридцать тысяч глашатаев с чутким слухом и громкими голосами и расставил их на высоких местах по всей стране через несколько сот метров друг от друга. Недостатком такого «средства связи» было то, что стоило одному глашатаю недослышать или ошибиться, чтобы к концу цепи подходила форменная бессмыслица. Впрочем, Юлий Цезарь утверждал в своей «Истории», что галлы, имевшие подобную живую связь, достигали скорости передачи до 100 км в час, тогда как римляне, пользовавшиеся кавалерией, сообщались раз в пять медленнее.

Не знаю, существовала ли у нас связь через глашатаев, но отличная конная связь всегда была и будет. Телефонная связь очень быстрая, но для нее нужно протягивать провода и кабели, которые могут быть перебиты снарядом, и она не годится для доставки письменных сообщений. Моторизованная связь лучше и быстрее конной только по проложенным дорогам. А на пересеченной местности конь незаменим. Верный, послушный строевой конь был всегда лучшим другом кавалериста. И любовь последнего, спаянная смертельной опасностью совместного участия в бою, была явлением исключительного порядка. Потеря коня у разжалованного кавалериста выливается в пожизненную тоску.

Всем известно значение парадов. Но в императорской России они были даже чрезмерно в ущерб боевому обучению войск. Доходило до того, что оценка качества воинской части давалась не за ее действительные заслуги, а почти исключительно за то, как прошла данная часть на параде: строго ли по ниточке или чуть искривившись по фронту.

Кроме повсеместных парадов по всей России были еще и высочайшие, проводившиеся в присутствии царя, – Георгиевский, Крещенский и Майский в Петербурге. Красота Майского парада была бесподобной. Он заключался в объезде Государем построенных войск, прохождении этих войск церемониальным маршем мимо Царя и конной атаке с участием всей гвардейской кавалерии.

После окончания общего грандиозного парада, когда пехота уходила с Марсова поля, место на нем оставалось за кавалерией. Начиналась самая красивая, интересная и лихая часть парада – конная кавалерийская атака.

Пред конный строй галопом выскакивал из Государевой свиты генерал-инспектор кавалерии Великий князь Николай Николаевич в форме лейб-гвардии гусар и зычным голосом командовал: «Кавалерия! Шашки, сабли, палаши вон! Пики в руку! Слушай!..» – и поднимал обнаженную саблю на вытянутой руке кверху. После обнажения оружия к бою и передачи команды по частям продолжал: «Кавалерия! В атаку! С места в карьер! Марш-марш!»

Великий князь поворачивал коня, становясь лицом к Государю. Миг – и, казалось, земля затряслась. Топот копыт и лязг оружия... Было впечатление, что эту лавину, этот несущийся во весь опор строй никто остановить не может, что она сомнет и раздавит все и вся, и каждый шептал: «Ну, пора, довольно, пора же останавливать. Боже мой, они раздавят Государя!» Но Государь знал свою конницу и верил ей. Он, не шевелясь, спокойно и радостно смотрел, как лихо несется она на него. Великий князь Николай Николаевич, с поднятой саблей стоя в 20 шагах от Государя лицом к нему, командовал: «Стой, равняйсь!» – и строй первой линии с офицерами впереди с карьера как вкопанный останавливался, идеально выровненный, в 50 метрах от Царя. «Спасибо, братцы!» – слышался голос Императора. «Рады стараться!» и «Ура!» неслось Ему в ответ.

Для такой атаки лошади подбирались очень тщательно, чтобы не было «прущих» или «отстающих». Для того чтобы пройти полверсты не разровнявшись и не остановиться на месте, держа поводья в одной левой руке, а другой – оружие, надо было, чтобы лошади были одной резвости, мягки и послушны на поводу и чтобы все всадники в совершенстве справлялись со своими лошадьми. Было бы скандалом, если бы всадник выскочил перед строем с риском задавить кого-нибудь, особенно на Государя Императора или кого-то из его окружения, потому что свернуть некуда.

Конные атаки на Майском параде в Петербурге из год в год проходили благополучно и блестяще, вызывая восторг у Императора и у всех зрителей. Это была заслуга командиров эскадронов и вахмистров того времени. Командиры и офицеры упорно работали со своими солдатами в манежах, учили их ездить, вахмистры подбирали лошадей по всадникам и по взводам, по шеренгам для парадов и смотров.

Хорошие результаты достигались еще и занятиями словесностью, расширявшими умственный кругозор новобранца, который до призыва в армию, кроме своей заброшенной деревни не видал ничего. Даже лошади научались командам и безошибочно их исполняли.

Особо торжественные парады состоялись в 1912-м и 1913 годах в честь открытия памятника Императору Александру III в Москве, Бородинские торжества в память героев Отечественной войны и 300-летия Дома Романовых. Они выходили из рамок обычных парадов, сопровождались выходом Императора с Красного Крыльца в Успенский собор, при невероятном стечении народа, под оглушительный звон колоколов всех московских церквей.

Начинались торжества со встречи Государя и Высочайших особ на вокзальной площади. Их встречали одетые в парадную форму сотня конвоя Его Величества, эскадрон 1-го гусарского Сумского полка и сотня 1-го Донского казачьего полка как входящие в состав Московского гарнизона. Дивную картину представлял царский выезд, двигавшийся от вокзала к Кремлю. Вся Тверская сплошь убрана флагами, драпировками, живыми цветами. Гирлянды из цветов протянуты по улице, обвивают балконы. С одной стороны улицы – шпалеры учащихся школ и воспитанниц институтов с цветами в руках. С другой – шпалеры войск, за ними – праздничный народ. У всех церквей на пути – духовенство в праздничном облачении.

Во время парада, как и обычно, Государь объезжал строй войск, здоровался, а затем войска проходили мимо него церемониальным маршем. Но если Майский парад в Петербурге только в этом и заключался, то парад в Москве выливался в патриотическое празднество и отличался большим народным ликованием. Воинский парад здесь украшал и дополнял праздник, составлял лучшую его часть. После снятия занавеса на открытии памятника Императору Александру III Государь Император Николай II встал во главе войск и, обнажив шашку, сам повел их мимо памятника, салютуя своему родителю. На московские торжества съезжались взводы полков из различных мест России, а Сумские гусары и Донские казаки со своими лошадьми были в Москве на положении хозяев и всегда присутствовали в полном составе полка в конном строю.

Кроме того, на царских обедах вместе с оркестром Императорской оперы играл хор сумских трубачей, а вечером в зале московского Дворянского собрания офицеры Сумского гусарского полка танцевали с Великими княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной.

Радостные и красочные московские торжества 1912-1913 гг. были последним искренним праздником счастливого, свободного русского народа. Никто в эти дни еще не предполагал, что следующий год принесет кровопролитную войну со всеми ее тяжелыми последствиями.

В мирное время кавалерийская служба всегда была тесно связана с конным спортом, со скачками, с «concours hippique», с пробегами на расстояние и с парфорсной охотой. В Сумском гусарском полку, до войны стоявшем в Москве, куда я вышел офицером из Елисаветградского кавалерийского училища 1 февраля 1915 г., спорту придавалось большое значение. В начале XX века его развитие шло медленно, но в 1910-1911 гг. появились хорошо издаваемые спортивные журналы, где помещались отчеты о соревнованиях, в том числе о скачках, фотографии участников и их лошадей. Офицеры Сумского гусарского полка не раз бывали победителями.

Самыми интересными состязаниями в Москве были конкурсы Скакового общества 1-й Кавалерийской дивизии, устраивавшиеся в городском Манеже, не уступавшем по своим размерам Михайловскому манежу в Петербурге. С 1912 года руководство делами Общества перешло в руки офицеров Сумского полка – полковника Рахманова и энергичного корнета Елизарова. Общество имело большие средства, часть которых шла на призы.

Кроме того существовали призы Императорского скакового общества, командующего войсками и полковые. Большие призы привлекали на состязания офицеров-спортсменов и из других кавалерийских полков, приезжавших в эти дни в Москву. Штаб-ротмистр Сумского гусарского полка Поляков, блестящий офицер и наездник, взявший большинство призов на скачках, был хорошо известен в спортивных кругах кавалерии. Одно время по поручению командира полка Поляков готовил смену младших офицеров.

К сожалению, командующий войсками генерал Плеве признавал лишь строго классическую посадку – подобранную лошадь, мундштук. Поляков был сторонником итальянской системы – естественное равновесие лошади, барьеры, уздечка. Когда смену передали старшему полковнику, группа молодых офицеров под руководством Полякова стала ездить своих лошадей и готовила их к очередным состязаниям.

Ревниво охраняя уставную посадку, генерал Плеве не разрешил прошедшему все препятствия Скакового общества чисто корнету Сумского полка Соколову за итальянскую посадку вручить приз Командующего войсками, и его получил корнет Нежинского гусарского полка Мостовой, сидевший по-строевому.

В один из дней устраивались состязания на прыжки в ширину. Приз – 250 рублей. Рекорд 7 аршинов побил корнет Говоров, одолевший 7,5 аршина. Далее следовал приз 1-го гусарского Сумского полка для офицеров на фронтовых лошадях с заданием пройти шесть пониженных барьеров полевым галопом. Из 12 всадников первый приз взял корнет Говоров Борис.

В марте 1914 г. приз Государственного Коннозаводства за рекорд в прыжках в ширину получил корнет Соколов Владимир, и он же выиграл в прыжках в высоту. Участвовал в состязаниях на прыжок в ширину и поручик Слепцов, но лошадь под ним при прыжке поскользнулась и вместе с ним упала, после чего Слепцов долго лежал с больнице в воспалением мозга.

Нарядная публика заполняла ложи и трибуны манежа. Судейскую группу возглавлял генерал Плеве.

Кроме Скакового общества 1-й кавалерийской дивизии в Москве было Общество любителей верховой езды. У них на Цветном бульваре был своей манеж. В нем общество устраивало небольшие конкурсы. В 1914 году Государь подарил этому обществу кубок для розыгрыша. Но общество, не желая расставаться с даром Государя, заменило кубок жетоном – государственный герб, осыпанный бриллиантами. Приз этот, разыгранный в Большом манеже, выиграл сумской гусар – корнет Чеботарев. Устраивались состязания также и в частном манеже Гвоздева. Помещик Якунчиков в своем имении Черемушки организовывал полевые конные состязания.

Благодаря хорошей репутации в спортивном мире офицерам Сумского гусарского полка штаб-ротмистру Полякову, корнету Казакову и братьям Соколовым в 1913-м и в 1914 годах удавалось получать интересные командировки на Деркульский государственный завод (Харьковской губернии), где с начала весны велась подготовка Государственной конюшни к скачкам. Там офицеры знакомились в жизнью образцового конского завода, тренировались и учились скакать.

Лошади Государственного коннозаводства скакали в Петербурге и в Москве. Камзол жокеев Романовских цветов – желтый и черный. За взятие приза конюшня денег не брала, а получала следующая по порядку лошадь частного владельца.

В Москве каждый год назначалась окружная скачка, и в ней принимали участие офицеры округа (1-я Кавалерийская дивизия и отдельная бригада уланская и гусарская). В 1913 году Окружные скачки были заменены «Испытанием строевой кавалерийской лошади». Разница была в том, что в Испытание были введены выездка и конкурс. Испытание проходило три дня. В первый день – пробег 30 верст за два часа. Во второй день – выездка и конкурс. В третий день – скачка. За каждое испытание ставились баллы, и сумма их определяла право на приз. Получившие призы тем самым получали право на участие в скачках на Императорский приз в Красном Селе, где Сумского полка корнет Говоров Константин в 1907 году выиграл ряд стипль-чезов. Гусарские офицеры раньше скакали и на джентльменских скачках, но с 1912 года они были отменены в Москве. Штаб-ротмистр Поляков и поручик Говоров имели собственные постоянные скаковые конюшни, а некоторые офицеры кроме строевой имели и скаковую лошадь.

Богатая и многолюдная Москва с громадным Городским манежем и с отличным ипподромом, местом стоянки 1-го гусарского Сумского полка, способствовала развитию в нем конного спорта, а присутствие на состязаниях многочисленной столичной публики, аплодисментами возбуждающей в гусарах азарт, создавало и укрепляло в полку настроение и спортивный интерес.

Конный спорт в кавалерии поощрялся, и офицеров даже освобождали от службы для участия и в джентльменских скачках. Быть членом Царскосельского скакового общества, иметь скаковых лошадей и быть ездоком, охотником по стипль-чезам, считалось почетным.

Кроме «круга» в Царском Селе и в Коломягах был еще «круг» в Красном Селе – чисто военный, без тотализатора. На этом кругу ежегодно устраивались скачки для офицеров гвардейской кавалерии и конной артиллерии на кубок Августейшего Главнокомандующего войск гвардии и Петербургского военного округа Великого князя Владимира Александровича. По условиям этих скачек в них могли принимать участие по одному офицеру от каждого гвардейского кавалерийского полка и гвардейской конноартиллерийской бригады, каждый на собственной строевой лошади; седловка и форма одежды – походная, лагерная, в кителях; вес 5 пудов с седлом; гладкая скачка – две версты. Кубок был переходной, ежегодный. На нем гравировалось название полка, чин и фамилия офицера, имя лошади и год выигрыша. Он ставился в офицерском собрании, оставаясь там на вечные времена, если три года подряд полк выигрывал его. Таким оказался лейб-гвардии гусарский

Гродненский полк, выигравший кубок в 1904-м, 1905-м и 1906 годах.

Кроме скачки на кубок в Красном Селе в тот же день была еще и окружная скачка для офицеров Петербургского военного округа на приз Военного министерства. Первый приз – 1200 рублей и жетон, второй – 800 рублей, третий – 400 рублей. Офицеры скакали на собственных строевых лошадях, седловка и форма одежды – походная, лагерная, в кителях, весь – 5 пудов 20 фунтов с седлом, дистанция – три версты, стипль-чез с девятью препятствиями. От командиров полков требовалось письменное свидетельство, что участвовавшая в скачках лошадь – собственность едущего на ней офицера и была в строю полка на учениях кавалерийского сбора два последних года. Все это требовало Военное министерство, желавшее поощрять покупку офицерами чистокровных лошадей для строя.

Был еще в этот день так называемый «трехверстный стипль-чез по частной подписке» для всех офицеров гвардейской кавалерии и конной артиллерии на любых лошадях, с произвольным весом; формой одежды были кителя, без оружия. Призами были серебряные вещи, жалуемые великими князьями. Второй скаковой день в Красном Селе бывал между 28 июня и 4 августа. Разыгрывался так называемый «Императорский приз» в Высочайшем присутствии. Это был четырехверстный стипль-чез с 12 препятствиями при участии офицеров всех военных округов России, получивших призы в Окружной скачке того же года. Седловка и форма походные, в кителях, вес – 5 пудов 20 фунтов.

Все призы выдавались лично Государем Императором. Выигравший первый приз получал золотой жетон, серебряную братину с императорским гербом и 3500 рублей деньгами; второй приз – серебряную братину с императорским гербом и 1800 рублей; третий – 800 рублей и четвертый – 400 рублей. Эти скачки были трудные, так как участников было много и лошади были очень хорошие.

Кроме офицерских были скачки гвардейских казаков, тоже на собственных лошадях, на одну версту, гладкие. Позже Окружные скачки были превращены в состязания на первенство строевой офицерской кавалерийской лошади, состоявшие из четырех частей: 1) выездка, 2) прыжки (конкур иппик), 3) пробег и 4) стипль-чез. Государь Император присутствовал со всей Августейшей Семьей и лично выдавал призы не только за скачки на красносельском кругу, но и за стрельбу, фехтование, а также унтер-офицерам гвардейской кавалерии (по одному от полка) за выездку молодых казенно-строевых лошадей. Первый приз – золотые, второй и третий – серебряные часы с гербом и цепочкой.

В Красном Селе была еще одна скачка, обязательная для всех офицеров гвардейской кавалерии, не персональная, а полковая, на 6 верст с 12 препятствиями. Скакали группами во главе с командиром полка на своих строевых лошадях, форма – походная, без веса. Приз выдавал командир гвардейского корпуса победившему полку. Победившим считался полк, прошедший дистанцию и преодолевший все препятствия не только с лучшей скоростью, но и в полном составе. По правилам, не взявший препятствие сразу выбывал из соревнования и таким образом сильно уменьшал шансы своего полка на приз. Идеальным было прийти к финишу, пройдя все препятствия, в полном составе, компактной группой с командиром во главе приблизительно за 12 минут, то есть 2 минуты верста, при допустимых 15 минутах и 2,5 минуты на версту.

Из всего сказанного видно, как тесно была связана служба кавалерийского офицера с конным спортом, как много в этом зависело от качеств лошади. Вырабатывалась высшая школа верховой езды.

Дополнением к конному спорту в кавалерийских полках служила парфорсная охота, требовавшая от коня и всадника быстрой езды по местности с самыми невероятными и неожиданными препятствиями, как заборы, канавы, броды или топи.

В Красном Селе было Общество парфорсной охоты офицеров гвардейской кавалерии. Устраивались охоты по искусственному следу с собаками. Но это было скорее приятное времяпрепровождение. А в Офицерской кавалерийской школе охота была одним из разделов систематического обучения езде на сложной местности.

Много лет тому назад в Императорской кавалерии прозвучал сигнал: «К пешему строю готовиться, к пешему строю слезай!» И мы сошли с коней. Не судьба нам дожить до команды «По коням!» и осуществить мечту кавалериста умереть на коне, а не в кровати. Но мы сохраним память о своих боевых конях до самых последних дней нашей жизни.

Б. ПОЛЯНСКИЙ

СУВОРОВЦЫ

(Страницы повести)

Борис Иванович Полянский живет в Киеве, выпускник ВжСВУ 1951 г. Во время офицерской службы был чемпионом СибВО по тяжелой атлетике. Закончил Академию им. М. Фрунзе с золотой медалью, но в 1976 г. во время учений в результате аварии потерял полностью зрение. Будучи инвалидом, не падал духом и нашел в себе силы написать повесть о суворовцах, которая так и называется «Суворовцы». Первая часть повести тиражом 50 тыс. экз. разошлась около десяти лет назад. В настоящее время готовится к печати вторая часть, главу из которой мы и публикуем.

Начала занятий по конной подготовке ждали давно и нетерпеливо. В училище был свой конный двор с манежем и конюшней, в которой насчитывалось более трех десятков лошадей. Лошади были собраны, что называется, с бору по сосенке, но вполне строевые, хотя и разномастные и разнопородные. Возглавлял подготовку по конному делу в училище капитан Митрохин. Невысокий, коренастый крепыш, он был влюблен в свое хозяйство и сумел неплохо организовать дело. Но главным инициатором организации конного дела в училище был начальник, генерал Кибардин. Он и сам любил погарцевать верхом и старался привить эту любовь своим суворовцам. И надо сказать, воспитанники относились к конной подготовке с большим энтузиазмом. Каждому хотелось научиться ездить верхом, а потом где-нибудь дома при случае показать класс верховой езды.

Старшие роты уже два года занимались конной подготовкой, много рассказывали интересного, чем донельзя разжигали зависть и желание присоединиться к ним младших товарищей. И вот сбылось. Второе отделение следует на конную подготовку. Радости мальчишек не было предела. И весь путь от училища до конного двора, а идти надо было на окраину километра полтора, они вели нескончаемые разговоры о кавалерии, лошадях, конном спорте. Поскольку никто толком ничего не знал об этом, кроме того, что во всех этих делах не обойтись без лошади, отчаянно фантазировали, вспоминали когда-то слышанные истории, выставляя себя очевидцами.

Капитан Митрохин принял рапорт офицера-воспитателя, поздоровался с отделением, расхаживая перед строем, стал рассказывать о лошадях, их применении в армии, о подвигах кавалеристов в годы войны. Шпоры тоненько позванивали в такт его шагам, вызывая в сердцах мальчишек сладкую истому и желание поскорее сесть в седло.

Потом из конюшни выкатили деревянный макет лошади и капитан рассказал о строении тела этого благородного животного. Затем он показал, как производится седловка. Все движения у него были верны и отработаны. В довершение показа капитан легко, почти не касаясь стремени, взлетел в седло.

Воспитанники с восхищением следили за каждым его движением и мысленно ловко управлялись с седлом, уздечкой, конечно же, так же свободно вскакивали в седло.

— Сейчас каждый из вас получит лошадь и заседлает ее, — сказал капитан, соскочив на землю и снова становясь перед строем. — Прошу запомнить клички и стойла, потому что дальнейшие занятия будете проводить только на закрепленных за вами лошадях. Лошадей бояться не следует. Злых у нас нет. Но разумную осторожность соблюдать, разумеется, надо. Не подходите сзади, не делайте резких движений — и все будет в порядке. И еще одно. Не бейте лошадей и старайтесь добиваться желаемого лаской.

Боре Полунину достался невысокий вороной жеребец по кличке Бат.

— А это ваш друг, — подтолкнул капитан его к стойлу. — Он невысокий и будет удобно и седлать, и садиться. Кабардинской породы. Резвый и выносливый жеребец.

«Как к нему подобраться, елки-палки, — подумал Боря, глядя на жеребца, стоявшего в стойле задом к проходу.— Сказано было — сзади не подходить».

Боря украдкой бросил взгляд влево вдоль конюшни. Товарищи уже сновали около лошадей, оглаживая их ласково, притворно сердито покрикивая, больше для собственной храбрости, чем по необходимости, и старались держаться как заправские конники.

Была не была, решился Боря, шагнул вперед, внутренне сжавшись, и приготовился к самому худшему. Жеребец косил на мальчика фиолетовым глазом, словно приглашая подойти ближе.

Вопреки опасениям, ничего не произошло. Боря с замирающим сердцем потрепал Бата за холку и погладил по мягкому дутобархатному храпу. Жеребец мягкими губами попытался поймать его за руку, обнажив крепкие желтоватые зубы.

— Не балуй! — прикрикнул Боря, обретая уверенность.

Товарищи уже несли сбрую со стеллажа, и мальчик поспешил туда же. Найдя ярлычок с кличкой своего жеребца, он снял с козел седло и уздечку и поспешил назад.

Процесс седловки, протекавший у капитана быстро и ловко, вдруг оказался совсем не простым. Началось с того, что Боря заработал себе шишку на голове. Когда он поднял седло, чтобы положить его на спину жеребца, одно из стремян, перекинутых через седло крест-накрест, чтобы не болтались, вдруг соскользнуло с гладкой, отполированной кожи и пребольно шмякнуло его по голове. От неожиданности и боли мальчик чуть не уронил седло себе на голову. Потерев ушибленное место, кандидат в кавалеристы начал затягивать подпругу. Удовлетворенно закрепив свободный конец, Боря вдруг обнаружил, что подпруга болтается. Он повторил операцию, но с тем же результатом. И только на третий раз Боря понял, что жеребец надувает брюхо. Изрядно попотев, он все же закрепил подпругу как следует. А трензеля жеребец брать в рот нипочем не хотел. Он вертел головой, танцевал на месте, но зубов не разжимал. Совсем разозлившись, Боря прихватил одной рукой нежные ноздри животного, а другой нажал трензелями на губы. И жеребец сдался. Мальчик едва перевел дух, как раздалась команда: «Выводи!»

Выстроились перед конюшней. Рядом с лошадьми воспитанники казались совсем маленькими и как-то терялись около своих четвероногих друзей.

Капитан Митрохин заседлал для себя крупного жеребца по кличке Баян и стоял с ним перед строем суворовцев. Когда наконец новоиспеченные кавалеристы выровняли своих лошадей, он объяснил и показал, как выполнять команды «равняйсь», «смирно» и показал, как садиться на лошадь. Опять со стороны все выглядело просто и легко, но после того, как капитан несколько раз потренировал воспитанников в выполнении команд и подал последнюю: «Садись!», началось самое интересное, о чем без смеха потом не могли разговаривать и сами суворовцы.

Услышав команду, Боря четко повернулся, перекинул поводья через голову жеребца и только сейчас обнаружил, что стремя, в которое нужно вдеть левую ногу, висит на уровне его шеи. Поднять ногу на такую высоту из положения уставной посадки было решительно невозможно, хотя для очистки совести мальчик попытался проделать это несколько раз. Убедившись в бесполезности своих попыток, Боря решил посмотреть, как садятся в седло его товарищи. Он наклонился и из-под лошадиной шеи посмотрел, что делает его сосед по строю Алеша Сонин. Тот же, не мудрствуя лукаво, оставил ненужные пока поводья и, вцепившись в заднюю луку седла правой рукой, ловил стремя левой ногой, от напряжения высунув кончик языка.

— Черт его знает, как залезть на этого Россинанта, — сказал Алеша, увидев ухмыляющееся лицо товарища.

— Кажется, на гору Арарат легче взобраться.

— Ты правильно сообразил, как удобнее это сделать, — вдохновил Боря товарища. — Мы сейчас мигом.

Не лучше обстояли дела и у остальных воспитанников.

— Ай-ай-яй! — заверещал вдруг на высокой ноте чей-то голос. — Мать честная, что же она на ноги-то лезет!

Перед строем на одной ноге, держа вторую в обеих руках, прыгал Людвиг Бергман и морщился от боли. Доставшаяся ему огненно-рыжая кобыла по кличке Сабля имела характер норовистый и вспыльчивый. Выведенная из конюшни, она ни минуты не могла постоять спокойно. Как только Людвиг начал осуществлять посадку, кобыла заволновалась, затанцевала на месте и ее хозяин и глазом не успел моргнуть, как она наступила ему на ногу.

Почти в это же время с правого фланга донесся испуганный крик: «Тпру-у-у! Стоять!» — и хохот. Оказалось, Андрей Быстрягин плохо подтянул подпругу и, когда, вдев ногу в стремя, оперся на него, седло соскользнуло под брюхо лошади вместе с незадачливым седоком. И вместо того, чтобы оказаться сверху на лошади, Андрей распластался под ней, да еще вверх ногами, так как левая нога застряла в стремени. После урока, рассказывая об этом, Гончаренко буквально падал от смеха. Смеялся и сам Андрей, хотя в момент падения ему было не до смеха.

Наконец, воинство взгромоздилось на лошадей и утвердилось в седлах. Оказалось вдруг, если сесть даже на невысокого жеребца, то с его спины земля видится далеко внизу. И Боря подумал, что падать, если придется, а придется наверняка, будет больно.

Лева Мурзинов, спросив разрешения у капитана, сфотографировал отделение, запечатлев для истории довольные физиономии. У Левы был фотоаппарат «ФЭД», предмет зависти товарищей. И он считался отделенным фотографом.

Фотографировал он все подряд и охотно раздаривал фотографии товарищам, не требуя никакой компенсации. И личные альбомы воспитанников отделения пополнялись, в основном, за счет Мурзинова.

Капитан Митрохин объяснил, как управлять лошадью с помощью поводьев и шенкелей, и показал воспитанникам все аллюры от шага до галопа. В седле капитан сидел непринужденно и красиво, будто влитой, и составлял с лошадью, казалось, одно целое.

— Все понятно? — обратился он к строю, оглаживая танцующего жеребца.

— Так точно, — бодро откликнулись всадники, хотя представляли себе эту науку весьма смутно.

То есть, что надо было делать этими шенкелями и трензелями, было ясно. Что должна была делать лошадь, тоже было ясно. Неясно было только, будет ли она выполнять то, чего ожидает от нее всадник.

— Направо, по одному, за мной ма-а-а-рш! — протяжно скомандовал капитан и шагом поехал к манежу. Отделение потянулось за ним. Началось самое интересное и долгожданное: самостоятельно ездить верхом и управлять лошадью. В манеже капитан поехал вдоль ограждения и, когда замыкающий оказался тоже в манеже, выехал на середину. Отсюда он управлял действиями обучаемых. Вначале воспитанники привыкали к движению шагом. Сложностей это никаких не вызывало, и Боря подумал, что остальные аллюры будут им покорены так же легко. Но как только по команде капитана Митрохина суворовцы прибавили темп и лошади перешли в рысь, он понял, что заблуждался.

Мальчику приходилось наблюдать и в жизни, и в кино, как всадники двигаются рысью. Это всегда выглядело красиво. Лошадь грациозно стелется над землей, а всадник плавно покачивается в седле, будто ничего не делает для этого. Так, сидит себе и все. И вдруг оказалось, что просто так сидеть нельзя. Седло в такт шагам било под зад, да так, что хоть носом в гриву Бата суйся.

Боря посмотрел на товарищей. Они чувствовали себя ничуть не лучше. Кое-кто даже за переднюю луку седла держался, чтобы было удобнее. «Собака на заборе выглядит, пожалуй, красивее, чем мы», — подумал мальчик и улыбнулся, но тотчас же получил чувствительный удар ниже пояса. Тем более, что направляющие прибавили рысь.

Капитан Митрохин видел, что ребятам приходится нелегко. Но с советами не спешил. Хотел, чтобы воспитанники сами попробовали подстроиться под шаг лошади. Так и двигались по манежу несколько минут, проклиная про себя эту изнурительную рысь, лошадей и вообще всю кавалерию вместе взятую. Капитан уловил перемену в настроении и остановил отделение.

— Товарищи воспитанники, — обратился он к ним. — Рысь — самый сложный алюр, но и самый употребительный при движении на большие расстояния. Поэтому им надо владеть в совершенстве. Дело не очень хитрое, но требует тренировки.

Нужно в такт движению лошади слегка привставать на стременах или, как говорят кавалеристы, облегчаться.

И он проехал по манежу, сначала медленно, а затем все быстрее. Жеребец красиво выгибал шею, словно понимал, что на него сейчас смотрят, и, откинув хвост, не рысил, а, казалось, плавно летел над манежем. Капитан чуть покачивался в седле, пружиня на стременах, и это не доставляло ему никаких хлопот.

— Здорово, — повернулся к Боре стоявший впереди Алеша.

Боря вместо ответа поднял большой палец. Действительно, у капитана получалось здорово. Да иначе и быть не могло: он ведь был кавалеристом. После советов капитана и его показа дело пошло лучше. Во всяком случае воспитанники уже не болтались в седлах мешками, а вполне сознательно старались подражать своему наставнику. Получалось не сразу. Но теперь было ясно, к чему надо стремиться. Боря уловил нужное движение довольно быстро, но невысокий жеребец, зло потряхивая гривой, старался не отставать и потому быстро-быстро работал ногами. При таком темпе движения лошади приходилось и самому чаще пружинить в стременах, а это при слабой тренированности приводило к постоянным сбоям. Мальчик злился и с завистью посматривал на Олега Андронова, который возглавлял отделение на высокой лошади, похоже, почти освоив стиль капитана. Во всяком случае, со стороны именно так и казалось.

А капитан, казалось, задумал проверить любовь воспитанников к конному делу.

— Бросить стремена! — зычно скомандовал он. — Учебной рысью ма-а-а-рш!

Как только из-под ног исчезли стремена, а с ними и опора, стало совсем скверно. Во-первых, стало казаться, что вот сейчас непременно сверзишься с этого высокого, так красиво именуемого «драгунским», седла, не удержавшись на отполированной коже. Во-вторых, сразу занемели бедра, которые теперь приходилось напрягать изо всех сил. И в-третьих, стало больно уже и без того натруженным ягодицам. Словом, учебная рысь есть учебная рысь. Кто ее попробовал, тому объяснять, что это такое, не надо. А кто не пробовал, тому и не объяснишь, все равно не поймет. Кое-кто пытался хитрить, изуверившись в том, что когда-нибудь закончится эта пытка. Бросая стремя левой ногой, которую видел капитан, они продолжали опираться на него правой, чуть-чуть смягчая жесткую тряску. Но разве можно обмануть опытного конника, через руки которого прошла, вероятно, не одна сотня подобных хитрецов.

— Брось стремя! — крикнул он. Но поскольку фамилия нарушителя названа не была, каждый думал, что команда относится не к нему, и продолжал стоять на правом стремени.

— Брось спасителя! — вторично закричал капитан и длинным арапником хлестнул по крупу кобылу, на которой трясся Володя Шишлов.

Кобыла от неожиданности и боли скакнула вправо, и незадачливый наездник, не имея опоры под левой ногой, стал заваливаться в седле, судорожно хватаясь за его луку. Однако капитан успел пришпорить своего жеребца и подхватить Пифагора, который уже падал на землю. Пользуясь заминкой, остальные перешли на шаг и с облегчением взяли стремена.

Урок заканчивался. Отделение снова выстроилось у конюшни.

— Слезай! — скомандовал капитан и спрыгнул с коня.

Воспитанники, выполняя команду, спешились. Полчаса, проведенные в седле, сразу дали о себе знать: ноги подгибались, словно набитые ватой, и были какие-то чужие и нечувствительные.

— Закончим занятия чисткой лошадей, — обратился капитан к отделению. — Конь — боевой друг кавалериста, и от его состояния часто зависит жизнь всадника. А поскольку чистота — залог здоровья, конник должен уметь чистить своего коня. Дело несложное, но требующее трудолюбия и любви к животному. Инструмент тоже простой: щетка и скребок. Щетка надевается на одну руку, а скребок — на другую. Несколько движений по шерсти коня, затем щетка очищается о скребок. И так до тех пор, пока конь не будет вычищен весь. Потом его протирают чистой суконкой или тряпочкой.

К. С.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВСТРЕЧА В САНТА-РОЗЕ

Подготовка к юбилею началась еще в прошлом году, когда на заседании Правления была выработана в общих чертах программа празднования 50-летнего юбилея нашего объединения. Тогда же были установлены даты главных событий: 27 мая 2001 г. – 50 лет со дня основания объединения – приходилось на воскресный день, и было решено, что начало празднования столь знаменательной для объединения и его членов даты должно состояться именно в этот день. Поскольку помещения в нашем Доме ветеранов не в состоянии вместить даже в условиях некоторого стеснения более 70-80 человек, было решено просить помещение в Доме русских разведчиков, что напротив кафедрального собора. Представитель скаутов Михаил Николаев и Правление с готовностью пошли нам навстречу, и вопрос о помещении был тогда же решен.

Другое событие, ежегодная «Встреча» в Санта-Розе, было назначено на начало сентября и также посвящено юбилею.

По договоренности с администрацией гостинцы «Фламинго» участникам встречи были предоставлены льготные условия пребывания. За последний год в этой гостинице были произведены некоторые изменения в лучшую сторону и повышены цены. Однако нам «за заслуги» были обещаны цены, существовавшие в дни первой «Встречи» 13 лет тому назад. Помимо этого в стоимость пребывания входили утренние завтраки и ужины.

Льготные условия удалось получить благодаря стараниям председателя Игоря Козлова и его помощников, ездивших несколько раз на переговоры с администрацией и выговоривших для нас наиболее выгодные условия. Немалую роль сыграла и заслуженная всеми нами, кадетами и их гостями, репутация за прошедшие 13 лет, как одной из наиболее скромных, не шумных и не требовательных групп среди тех, которым гостиница оказывает гостеприимство. Это обстоятельство не раз подчеркивалось директором отеля и его помощниками.

Вторник, 4 сентября

Съезд участников начался в час дня. В предоставленном нам в полное распоряжение небольшом зале, Garden Room, наши незаменимые дамы-хозяйки устроили буфет, где каждый прибывший мог подкрепиться после дороги. Здесь же состоялись радостные встречи, охи и ахи, объятия, пожатия рук и много раз – крепкие лобзания. После такого приема, закусив и запив чем Бог послал и чем бармен Алексей Могилев напоил, можно было отправиться в свои номера, разложить вещи, отдохнуть и приготовиться к ужину, который состоялся, как и в последующие дни, в 7 часов вечера в одном из двух больших залов, также предоставленных отелем.

Среда, 5 сентября

Это был день открытия «Встречи», назначенной на 6 часов вечера. В большом зале были накрыты круглые столы на 10 персон. За главным столом перед сценой разместились приглашенные дорогие гости: Генеральный консул России Юрий Владимирович Попов, вице-консул Олег Владимирович Степанов с супругой и представители патриотических организаций города Сан-Франциско. Здесь же находился председатель Игорь Козлов с супругой и председатель Нью-Йоркского объединения Сергей Муравьев с супругой.

На сцену поднялся наш председатель Игорь Козлов, обратившийся с приветствием к гостям и однокашникам, пригласивший желающих выступить – подойти к микрофону. Приглашением воспользовался Ю. В. Попов, приветствовавший как всегда теплыми словами собравшихся кадет и их гостей и единомышленников. Затем выступил председатель Нью-Йоркского объединения, поздравивший кадет с юбилеем и передавший председателю от имени своего объединения чек на 1000 долларов на кадетский памятник. После этого Игорь Козлов сообщил, что председатель Правления Brookside Convalescent Hospital, кадет княжеконстантиновец С. Данич передал от имени Правления госпиталя чек на 5000 долларов на возведение кадетского памятника. Оба сообщения были приняты с понятным удовлетворением, выразившимся в громких аплодисментах.

Далее выступали представители организаций, среди которых следует выделить трогательное слово председательницы Объединения учеников Русско-сербской гимназии в Белграде Анастасии Бартош. Затем к микрофону подошел член Канадского объединения Борис Чумаков, который от своего имени, от имени Ольги Змунчиллы и Ивана Трайковича поднес в подарок объединению художественно выполненное семейное «древо» Карагеоргиевичей.

По окончании официальной части участники приступили к ужину, который оказался безалкогольным, но вкусным. Вообще в течение всей недели гостиница кормила нас отлично, и уж во всяком случае лучше, чем бывало в прежние годы. После ужина Генконсул попросил Правление собраться отдельно для краткой беседы, в ходе которой Юрий Владимирович сообщил, что срок его пребывания на посту в Сан-Франциско подходит к концу и скоро прибудет его заместитель. Он подчеркнул, что теплые отношения между Генеральным Консульством и нашим объединением существовали в течение немалого времени и продлятся и в дальнейшем.

Затем разговор перешел на тему передачи наших ценностей в Россию. Как известно, этот вопрос в принципе решен положительно, но детали еще не разработаны, не определено и время передачи. С этой целью объединение собирается отправить в Россию комиссию, которая должна на месте выяснить положение и найти наиболее надежное учреждение, музей или иную структуру для передачи реликвий и экспонатов.

На этом беседа закончилась. Генкосул пожелал нам решить проблему наиболее удачно. Со своей стороны председатель И. Козлов выразил от лица всех кадет признательность Генконсулу за дружеское отношение и помощь во всех делах, пожелав ему здоровья и всяческих успехов в будущем. После этого Ю. В. Попов отбыл в свою резиденцию, а кадеты и гости перешли в Garden Room, где по традиции пели кадетские и военные песни. Комната с трудом вместила всех желающих.

Четверг, 6 сентября

С 10 часов утра в Garden Room А. Ермаков показывал фильмы, снятые в разные годы посещения им кадетских корпусов. В 11 часов состоялась поездка группы в 25 человек на винодельный завод Kendall Jackson. Экскурсия всем понравилась и прошла с большим успехом.

В 2 часа пополудни началась встреча кадет и друзей по вопросу об устройстве следующего, XVIII Съезда и месте его проведения: за рубежом или в России. И это оказалось не так легко. Консенсуса, то есть единого мнения получить не удалось. За Россию высказалось 14 человек, за рубеж – 11. Поэтому было решено, что окончательное решение вынесет президиум XVII Съезда, когда получит результаты опроса из каждого объединения.

На собрании присутствовало 53 участника «Встречи».

Пятница, 7 сентября

В 10 часов утра снова показ видеолент А. Ермакова. От 2 до 5 – свободное время, подготовка к балу, назначенному на 7 часов вечера. К этому времени собрались почти все. В зал въехали на инвалидных колясках гости из Лос-Анджелеса Георгий Стефанский, 21-го выпуска, и Юрий Граф, 24-го выпуска, в сопровождении своих жен. Стефанские прибыли на своей машине, которую вела недавно отметившая 70-летие энергичная супруга Магда, а Графа с супругой Катей привезла их дочь Аленушка. Зал встретил обоих почти овацией, отдав дань их крепкому кадетскому духу, позволившему им, несмотря на перенесенные операции и утерянную мобильность, прибыть на кадетскую встречу.

Вскоре начался ужин. Первый тост произнес Игорь Козлов. Он приветствовал присутствующих с юбилеем объединения и поблагодарил всех принявших участие не только в устройстве встречи и бала. Поблагодарил чету Турских, Олю и Володю, за прекрасный подарок – бутылки водки на все столы, С. Данича и Правление госпиталя за другой подарок в виде алкоголя в бар Garden Room и предложил всем поднять традиционный бокал за Россию и за счастье и благополучие русского народа. Тост был покрыт громким «ура!». После этого началось поглощение яств и продолжилась непринужденная беседа. Затем на подмостки вышел Борис Гаузен, 29-го выпуска, объявивший о начале концертного отделения.

Константин Синькевич открыл концерт стихотворением – белыми стихами Галины Александровны Амочаевой, написанными ею ко дню 27 мая. Произнеся несколько слов, соответствующих случаю, Синькевич с выражением прочитал стихи.

Г. АМОЧАЕВА

На стене календарь. 1951 года.
Месяц – май, число – 27-е.
И вот...
Пятьдесят лет прошло,
Тот же месяц и тот же день,
Но заветное число
Нам запомнилось всем.
Мы отметить пришли золотой юбилей
Нашей дружной кадетской семьей.
Поредели ряды, в волосах седина,
Но душою кадет молодой.
Мы молились о тех, кто ушел в лучший мир,
Старины кто заветы хранил,
И кадету кадет был и друг, был и брат
И Россию всем сердцем любил.
Прозвучал первый вальс, заискрился бокал.
Председателю – чара полна!
Чтобы чару он пил, чтобы здравым он был
И чтоб выпил ту чару до дна!
Пары кружатся в вальсе, вальс сменяет танго.
Грусть и радость смешались в сердцах...
Позолотой сверкает украшенный зал.
И сверкнула слеза на глазах.
Вот последний аккорд прозвучал и замолк.
Я смотрю на букет белых роз...
Пятьдесят лет прошло. Каждый год уносил
Много смеха и столько же слез.
Я закончу словами Отца всех кадет,
Кто в стихах мог так просто сказать:
«Мы не будем прощаться, чтоб где-нибудь вновь
Повстречаться нам вместе опять!

Похлопав чтецу-декламатору, публика «бурными аплодисментами» приветствовала автора – Галю Амочаеву. Затем начался концерт. Первой вышла Лиля Куманская, она спела романсы «Ваша записка» и «Темно-вишневая шаль», была в голосе, спела удачно, и публика ей искренне аплодировала. За ней на сцену вышла Нина Измайлова, давно не появлявшаяся на эстраде. Она тоже спела два романса

«Письма» и «Ты успокой меня» Вертинского. Ее тепло приветствовали.

Володя Мартыненко, который опасаясь утомить голос, не участвовал в нашем вечернем пении кадетских песен, «блеснул» тремя песнями: украинской «Чорны брови, кари очи», «Пой, моя гитара» и «Чертово колесо». Молодая певица Ольга Князева исполнила три вещи: «Нет, не любил он меня», «Едет, едет, едет к ней...» и «Под дугой колокольчик звенит». Все три вещи были чрезвычайно тепло встречены присутствовавшими, из которых многие слышали певицу в первый раз.

Последним был Александр Смирнов, аккомпанировавший всем выступавшим. Он спел своим звучным баритоном романс Игоря Талькова «Чистые пруды» и «Москва, золотые купола» Олега Гасманова.

В перерыве Борис Гаузен прочитал рассказ Зощенко «Свадьба».

После концерта начался долгожданный бал под оркестр Гоги Енгуразова. После первого вальса кто-то предложил поднять бокал за здоровье нашего популярного председателя Игоря Козлова, человека, безраздельно преданного объединению и кадетскому делу.

Вместо «чарочки» кадеты стали просто подходить к Игорю и чокаться с ним бокалами. Через минуту около Игоря собралось человек двадцать. Кто-то сказал, что группу необходимо запечатлеть. Тут возник наш старый друг Анатолий Иванов, кинооператор из Москвы, уже снимавший до этого открытие съезда в среду. Он организовал группу и сделал снимки. Дамы из зала тоже щелкали своими аппаратами.

Танцы продолжались до полуночи. Некоторые уже немолодые кадеты резво крутили своих дам и сами так же бодро крутились, сбросив с плеч груз десятилетий.

На балу вместе с 36 кадетами присутствовало 132 человека.

Суббота, 8 сентября

С 10 часов утра А. Ермаков показывал свои видеоленты, на этот раз XVII Съезд в Канаде, а в 3 часа дня – наш праздник в Скаутском доме 27 мая. В то же время целая группа участников встречи отправилась в 11 часов утра в индейскую резервацию попробовать счастья в казино. Оставшиеся купались в бассейне, отдыхали или смотрели видеоленту праздника.

Вечером после ужина состоялся 45-минутный доклад С. Н. Забелина «Русские офицеры». После доклада директор Воронежского кадетского корпуса штабс-капитан Александр Иванович Голомедов, рассказал про становление и жизнь своего корпуса. Присутствующие с большим вниманием слушали его рассказ.

Капитан Голомедов, не будучи оратором, обладает способностью говорить искренне и толково. Вследствие этого его слова вызвали большой интерес. Мы узнали, что в корпусе в данное время 221 кадет, что прошения приходят со всех концов огромной России, так как у корпуса хорошая репутация.

Тут же в зале был произведен сбор в пользу корпуса, давший 1550 долларов. Принимая во внимание, что в зале находились около 80 человек, результат оказался блестящим. Директору Голомедову позже были переданы на корпус дополнительные суммы.

После доклада, как и каждый вечер, гости отправились в Garden Room. Но в этот вечер большинство предпочло уйти пораньше на отдых в свои комнаты.

Однако до того, как стали расходиться, был проведен розыгрыш «золотой лотереи», пополнившей необходимыми средствами кассу объединения. Успешно работала и другая лотерея различных, главным образом, пожертвованных предметов.

Воскресенье, 9 сентября

В 10 часов утра от гостиницы автомобили с гостями направились в церковь свв. Первоверховных апостолов Петра и Павла, расположенную в Санта-Розе на улице святой Ольги (St. Olga Ct.). Многие простояли всю обедню, после которой о. Петр (Бурлаков) в сослужении настоятеля о. Александра совершил молебен с поминовением. Храм был наполнен молящимися. Кадеты стояли строем в две шеренги у правого клироса.

Во время чтения Евангелия председатель объединения Игорь Козлов и капитан Голомедов склонили головы перед священником, который по старому военному обычаю возложил на них священную книгу. Это был трогательный момент. Отлично и слаженно пел кадетский хор под управлением Бориса Гаузена, подкрепленный голосами приехавших.

По окончании молений и целования креста все направились в столовую, где местным сестричеством был приготовлен отличный завтрак. В гостиницу возвращались в третьем часу.

Одни отправились отдохнуть, другие проводили время в дружеской беседе в саду у бассейна. Художница Маша Молодых села заканчивать портрет Володи Турского. И. Козлов, Ю. Пишенин и А. Истомин скрылись из виду, занявшись подсчетом доходов, расходов и расчетом с гостиницей. Остальные снова собрались в Garden Room, делясь впечатлениями и проверяя состояние бара.

Судя по отзывам, встреча оказалась на редкость удачной. Успех приписывали блестящей организации, а также тому обстоятельству, что все по утрам и вечерам питались в общем зале, за общими столами, отдельно от посторонней публики. Это создавало уютную, почти семейную атмосферу, создававшую возможность для дружеских разговоров.

Понедельник, 10 сентября

Это был день разъезда участников по домам. Никто не предполагал, что гостям из далеких мест придется задержаться ввиду отмены воздушного сообщения после террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне. Участники тепло прощались друг с другом, выражая надежду снова встретиться в недалеком будущем.

Организаторам замечательной юбилейной встречи – огромное спасибо, а всем, прибывшим на наш праздник, горячая благодарность за дружбу, поддержку и любовь! Ура!

«Бюллетень» Сан-Францисского объединения, № 68

А. И

ИЗ ЖИЗНИ НЬЮ-ЙОРКСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

28 апреля 2001 г. состоялось годовое собрание Нью-Йоркского объединения кадет Российских кадетских корпусов за рубежом. Из 60 человек, числящихся по списку, на

заседании присутствовало 17. Ввиду того что кадеты объединения живут на пространствах от Канады на севере и до штата Флорида на юге, собрать всех почти невозможно: многие болеют или не могут приехать из-за почтенного возраста.

Кадеты спели «Христос Воскресе». Потом началось чтение докладов.

Председатель объединения С. А. Муравьев доложил о деятельности объединения за 2000 год.

Казначей кн. В. Голицын рассказал о финансовом положении объединения. Во всех отношениях год прошел удачно, принимая во внимание, что объединение было главным устроителем съезда в Канаде.

Затем редактор «Кадетской переклички» сделал доклад о работе по изданию журнала. Ввиду частых поездок в Россию для посещения кадетских корпусов от имени объединения и «Фонда содействия кадетским корпусам», приходится издавать журнал большого объема раз или два в год.

Он также сообщил, что рассылкой впредь будет заниматься компания, специализирующаяся на этой деятельности. Для России все будет посылаться в Москву, откуда представитель московского содружества суворовцев и нахимовцев будет рассылать журналы по представленным адресам.

Администратор «Переклички» сообщил, что суммы, полученные от подписки, не покрывают расходы на издание журнала, но общее финансовое положение издательства пока еще положительное.

На основании предложения об учреждении Дамского комитета, было предложено учредить таковой во главе с Татьяной Борисовной Сперанской.

В связи с обсуждением символики и гимна, принятых Государственной Думой Р. Ф., В. Мантулин огласил проект Постановления, составленного рабочей группой кадет объединения, осуждающего эту символику.

Председатель собрания Ю. Мордвинкин и секретарь Е. Баев провели по-деловому собрание, которое было закрыто в 6 часов, после того как кадеты пропели молитву «Достойно есть».

* * *

10 июня объединение праздновало корпусной праздник

Крымского кадетского корпуса в зале организации «Отрада». После официальных тостов за благоденствие нашей родины России, за русский народ, за кадетские корпуса, за присутствующих и за организатора встречи председателя С. А. Муравьева, приступили к отлично организованной трапезе.

Кадеты помянули покойную «старшую сестру» – княжну Веру Константиновну и всех кадет, скончавшихся в течение последних шести месяцев.

Вице-председатель объединения сделал краткий доклад о своей совместно с А. А. Друкаревым поездке в Краснодар, Новочеркасск, Ростов-на-Дону и Воронеж, о посещении кадетских корпусов и о том впечатлении, которое оставили разговоры с кадетами, директорами и воспитателями, о намечающихся работах по ремонту и строительству новых помещений для корпусов.

С сожалением было отмечено, что Второй Донской Имп. Николая II кадетский корпус не получил обещанного помещения (см. доклад ген. Друкарева).

* * *

1 декабря наше объединение праздновало корпусные праздники Первого Русского Вел. князя Константина Константиновича, Донского и Версальского Имп. Николая II кадетских корпусов.

Сначала был отслужен молебен в часовне общества «Отрада» с поминовением всех усопших.

После всех тостов за корпуса-именинники, за Россию, чинов Русского корпуса и за всех присутствующих была прочитана предварительная программа Общекадетского съезда в России.

Организаторы собираются поехать в Москву и С.-Петербург для окончательных переговоров. Съезд предполагается провести в начале сентября 2002 года.

На это же время намечается празднование 200-летия Пажеского корпуса, который находился в зданиях, занимаемых сейчас Суворовским училищем в Санкт-Петербурге.

Никому не хотелось расставаться после такой приятной дружеской встречи.

А. И.

ПАНИХИДА И ОСВЯЩЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ КНЯЖНЫ ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ

12 января 2001 года в годовщину смерти княжны Веры Константиновны была отслужена панихида в Свято-Серафимовском храме на Толстовской ферме. Службу возглавил Его Преосвященство епископ Гавриил Манхеттенский. На службе присутствовали представители военных и общественных организаций.

После панихиды присутствовавшие поехали на кладбище монастыря Ново-Дивеево, где был епископом Гавриилом освящен памятник, установленный на могиле князя Георгия Константиновича и княжны Веры Константиновны, находящиеся рядом. Памятник поставлен княжной И. С. Багратион-Мухранской, вдовой князя Теймураза Багратиона-Мухранского, племянника княжны Веры Константиновны, ее душеприказчика.

Присутствовавших кадет возглавил С. А. Муравьев, председатель Нью-Йоркского объединения кадет российских кадетских корпусов.

По окончании освящения памятника кадетское объединение устроило трапезу на Толстовской ферме.

Среди присутствовавших были епископ Гавриил, княгиня И. С. Багратион-Мухранская и Е. Ю. Ларина, заведующая старческим домом на Толстовской ферме.

Все еще раз помянули княжну пением «Вечная память» и провели полтора часа, вспоминая покойную «старшую сестру» теплыми словами.

Затем было проведено короткое собрание кадет, посвященное насущным проблемам и, главным образом, устройству XVIII Общекадетского съезда в России.

Ю. ФОМИН,
контр-адмирал в отставке, профессор

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАДЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

На улицах наших городов в общественном транспорте в последние годы появились подтянутые подростки в военной и военно-морской форме. Это не суворовцы и не нахимовцы. Это – кадеты.

Начало кадетскому движению в России было положено племянницей Петра I, Императрицей Анной Иоанновной, подписавшей 29 июля 1731 г. «Указ об учреждении в Санкт-Петербурге Сухопутного шляхетного кадетского корпуса». С этого момента в России появился новый тип учебного заведения, «дабы служивших отцов дети, имея надежное пропитание, обучались кто каким наукам склонность имеет, дабы со временем государству могли быть полезны».

До революции кадетские корпуса существовали в столичных городах России и в других губернских городах. Шефами многих из них были члены императорской фамилии. За почти 275-летний период кадетского движения в стране было создано 49 кадетских корпусов, из которых к 1917 г. остался 31, в том числе Императорский Морской кадетский корпус, открытый в Санкт-Петербурге в 1752 г. на базе основанной еще Петром I в 1715 г. Академии морской гвардии. Последняя, в свою очередь, была создана на основе существовавшей с 1701 г. московской Школы математических и навигацких наук.

Последним российским императором Николаем II в конце его царствования была предпринята попытка увеличить число морских кадет. В 1915 г. по царскому указу в Севастополе на берегу бухты Голландия в специально построенном здании дворцового типа (архитектор А. Венсан) был открыт Морской

Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича кадетский корпус.

По планам императора, в этом морском кадетском корпусе должен был учиться сам наследник престола Алексей. Но из-за революционных событий в корпусе был произведен только один набор, а летом 1917 г. он был закрыт. Такая же судьба постигла Морской кадетский корпус, сформированный в Крыму в 1919 г. Он был эвакуирован в Бизерту и в 1925 г. прекратил свое существование.

Таким образом, кадетское движение в России имеет долгую историю.

Главными отличительными чертами российских кадет всегда были патриотизм, верность воинскому долгу, честь, порядочность, бескорыстие, скромность, любовь к порядку, широкая образованность, глубокие профессиональные знания.

И с самого начала основой обучения и воспитания кадет являлось «поддержание в каждом из них здоровья, бодрости духа, общей культуры, любознательности, склонности к умственному труду и строгой дисциплине».

Суровость дисциплины являлась в те годы общим явлением. Суровой тогда была русская семья, суровой же по необходимости была русская школа, тем более школа с военно-воспитательным уклоном.

Спектр учебных дисциплин в кадетских корпусах был достаточно широким. Преподавались Закон Божий, русский язык и словесность, французский и немецкий языки, основные математические дисциплины (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия), а также аналитика, механика, естественная и политическая история, физика, химия, география, статистика, законоведение, начертательные искусства и основательный набор военных дисциплин (в зависимости от профиля кадетского корпуса).

Исключительное внимание уделялось преподавательскому составу. Преподаватели и воспитатели подбирались на основе надежных рекомендаций, подвергались долгой проверке, и на штатные должности попадали «только люди истинно достойные, с чистой нравственностью, с познаниями и способностями к обучению и воспитанию».

Достаточно сказать, что в разные годы преподавателями в кадетских корпусах были выдающиеся деятели науки и культуры: русскую словесность вели титулярный советник

М. Сухомлинов, историю – профессор П. Ламбин, химию – магистр физики и химии Д. Менделеев.

Длительное совместное пребывание в стенах кадетского корпуса, общий уклад жизни в значительной степени способствовали воспитанию кадет в духе товарищества и взаимной выручки.

Кадетские корпуса создавали военную касту, проникнутую лучшими историческими традициями, вырабатывали тот слой общества, на основе которого выросла и множилась российская слава.

Кроме того, вся образовательная и воспитательная среда кадетских корпусов воспитывала в кадетах жертвенность. На протяжении двух столетий не пустыми словами были: за царем служба не пропадет; веру – царю, жизнь – Отечеству, честь – никому; бойся Бога, чти царя, уважай власть, люби братий.

Характерный случай, например, произошел в ходе Бородинского сражения в 1812 г. В разгар боя на позицию одной из артиллерийских рот ворвались французские кавалеристы и стали рубить канониров. Находившийся поблизости генерал-майор В. Костенецкий, обладавший большой физической силой, бросился им на выручку и, не удовлетворившись шпагой, начал валить врагов орудийным банником. В пылу схватки банник сломался, но, ободренные примером генерала, артиллеристы отбили атаку, и через несколько минут батарея вновь открыла огонь по врагу. В этом коротком бою воспитанником второго артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса Костенецким были ярко продемонстрированы характерные для кадет взаимовыручка и жертвенность в условиях, когда рядом стоящим товарищам грозит гибель в бою.

Такое поведение, пожалуй, присуще всем кадетам. С юных лет, осознанно готовясь к военной службе и защите Отечества, они с честью несли звание русского офицера и мужественно сражались с его врагами. Многие из них, будучи ранеными, не покидали поле боя, а после излечения неизменно возвращались в строй.

Неслучайно кадетские корпуса подготовили, по существу, новую породу людей и целую плеяду замечательных военных и общественных деятелей Отечества. По выражению Императрицы Екатерины II, они были рассадниками великих людей.

Кадетские корпуса закончили генерал-фельдмаршалы России М. Голенищев-Кутузов-Смоленский, П. Румянцев-Задунайский и И. Паскевич-Эриванский, герои Отечественной войны 1812 г. генералы П. Коновницын, И. Дорохов, Д. Дохтуров и др., герой Балканской войны 1877-1888 гг. генерал-фельдмаршал В. Гурко, преобразователь Сибири генерал-лейтенант Н. Муравьев-Амурский, создатель знаменитой русской винтовки-трехлинейки генерал-майор С. Мосин, первый ракетчик России генерал-лейтенант А. Засядко, первооткрыватели Антарктиды Ф. Беллинсгаузен и М. Лазарев, путешественник Н. Пржевальский, писатели Л. Толстой, Ф. Достоевский, М. Лермонтов, М. Херасков, Н. Карамзин, А. Куприн, Н. Лесков, К. Станюкович, В. Гиляровский, поэты Г. Батеньков, В. Бенедиктов и С. Надсон, математики С. Гурьев и В. Висковатов, автор знаменитого словаря русского языка В. Даль, композитор Н. Римский-Корсаков, художники-баталисты В. Верещагин, А. Боголюбов, А. Коцебу и др.

Практически все выдающиеся русские адмиралы, с именами которых связана морская слава России, закончили Императорский Морской кадетский корпус: В. Корнилов, П. Нахимов, Г. Спиридов, Ф. Ушаков, Д. Сенявин, Л. Гейден, Г. Бутаков, А. Колчак, Ф. Врангель, Ю. Лисянский, Г. Невельский и др.

В последнее десятилетие XX в. в ходе современных российских реформ, в условиях безработицы и массовой миграции людей после развала СССР резко снизился уровень жизни значительной части населения страны, и вновь появились, как и в годы гражданской войны, беспризорность и детская преступность.

Наиболее дальновидные лидеры российских регионов в этих условиях обратились к дореволюционному опыту работы с подростками и, в частности, к возрождению кадетского движения.

Кадетские корпуса, школы, гимназии и классы открываются сегодня по всей стране, принимаются на федеральном уровне информационно-правовые акты, регламентирующие деятельность кадетских корпусов (кадетских школ-интернатов).

В кадетских корпусах учатся в основном дети из семей военнослужащих, работников морского, речного и научно-исследовательского флотов России, дети-сироты, а также дети из малообеспеченных и неблагополучных семей.

Задача кадетских корпусов остается прежней – воспитание патриотов, способных служить Родине и защищать ее государственные интересы. Обозначившаяся в последние годы тенденция укрепления российской государственности потребовала коренного реформирования армии и флота, усиления кадрового состава вооруженных сил. В связи с этим важнейшее значение имеет возрождение кадетских корпусов.

В 1992 г. в Санкт-Петербурге был создан Ракетно-артиллерийский кадетский корпус, являющийся преемником Константиновского кадетского корпуса и ставший первым современным государственным военно-учебным заведением кадетского типа.

Затем были сформированы Морской кадетский корпус в Кронштадте и Военный Императора Петра Великого космический кадетский корпус (наследник дореволюционного Второго кадетского корпуса Императора Петра Великого) в Санкт-Петербурге, а также открыты военный кадетский корпус в Омске, военно-технический кадетский корпус в Тольятти и военный кадетский корпус радиоэлектроники в Кемерово.

Почти одновременно начали функционировать кадетские корпуса и кадетские школы-интернаты Министерства образования в Барнауле, Иванове, Калининграде, Краснодаре, Новосибирске, Новочеркасске, Омске, Перми, Сыктывкаре, Тамбове, Улан-Удэ, Усть-Илимске, Якутске и других городах страны. Всего к концу 2000 г. в России уже насчитывалось более 30 кадетских корпусов.

Во многом уникальный опыт образования и воспитания подрастающего поколения в кадетских корпусах, сочетающий традиции и инновации, имеется в Красноярском крае, где с 1998 г. формируется целая сеть учебных заведений для раздельного обучения мальчиков и девочек. В крае более 2 тыс. подростков успешно обучаются в шести кадетских корпусах и двух женских Мариинских гимназиях в Красноярске, Ачинске, Канске, Лесосибирске, Шарыпово и в селе Тесь Минусинского района.

Несмотря на то, что Москва считается портом пяти морей, в последнее время здесь не было морских учебных заведений (Академия водного транспорта не в счет, так как она готовит специалистов для речного флота). Это тем более странно, что именно Москва по велению Петра I дала старт морскому образованию, открыв Школу математических и навигацких наук.

В Москве усилиями энтузиастов при поддержке правительства столицы и Министерства обороны успешно работают 1-й Московский Великого князя Дмитрия Донского кадетский корпус, продолжающий традиции Первого московского Екатерины II кадетского корпуса, 2-й Московский маршала Советского Союза Г. К. Жукова кадетский корпус и 3-й Московский кадетский корпус.

В районе Строгино открыт Московский морской кадетский корпус имени героев Севастополя (кадетская школа № 1700), шефом которого является Черноморский флот. В 5–11 классах этой кадетской школы учатся подростки из всех районов Москвы и Подмосковья, обучение – бесплатное.

И учеников, и их родителей в кадетскую школу привлекают военно-патриотическая направленность, строгая дисциплина, ежегодная летняя морская практика на Балтийском и Черном морях, усиленная физическая подготовка (3 часа в неделю и занятия в плавательном бассейне), трехразовое питание в условиях продленного дня и, конечно, красивая форма (которую родители частично оплачивают). В кадетской школе дается не только базовое среднее общее (полное) образование в объеме государственного общеобразовательного стандарта, но и читаются дополнительные дисциплины: история флота, военно-морской протокол и др. Большое внимание уделяется нравственному облику кадет, привитию им традиционных кадетских ценностей.

Московским комитетом образования решается вопрос об открытии при кадетской школе пансионата для круглосуточного пребывания детей. Это, без сомнения, привлечет в школу еще больше подростков из неблагополучных семей и позволит смягчить криминальную обстановку в районе.

Воспитанники кадетской школы участвуют во всех более или менее значительных общественно-политических и юбилейных мероприятиях Москвы, серьезно готовят себя к служению стране на военном, военно-морском и гражданском поприщах с уклоном на морские профессии.

Директор школы, в прошлом опытный моряк-подводник Тихоокеанского флота, капитан 1 ранга, профессор, академик РАЕН Е. Введенский делает все для того, чтобы воспитанники Морской кадетской школы с первого дня пребывания в ней осваивали азы морской профессии, перенимали добрые традиции российского флота и русских моряков, а выпускники школы гордились тем, что окончили Морской кадетский корпус имени героев Севастополя.

И коридоры школы, и классы оформлены материалами о море и моряках. При школе создан музей «Москва и флот».

«Морской флот», № 4, 2001 г.

В. БАКАНОВ

ПО ЗАВЕТАМ РОДНОЙ СТАРИНЫ

«Кадетская перекличка» – так называется журнал объединения русских кадетских корпусов за рубежом. Издается он в Нью-Йорке под редакцией Алексея Борисовича Иордана и администратора Юрия Илиодоровича Шидловского.

В Магнитогорске журнал появился в конце 1999 года. Для меня он стал откровением о делах россиян, волею судьбы оказавшихся за рубежом. Практически мы ведь ничего не знаем в нашем далеке об их жизни. Оказывается, движимые любовью к своей родине, ее культуре и традициям, русские люди за границей объединялись, создавали свои учебные заведения для молодежи по образцу и подобию кадетских корпусов дореволюционной России и воспитывали молодое поколение в духе любви к своей далекой родине. Их девизом стали слова: «Рассеяны, но не расторгнуты». Эти слова взяты и в основу журнала. Какое русское сердце не отзовется на них душевной теплотой?

Журнал рассказал не только о делах русских за рубежом, но и о возрождении кадетских корпусов в самой России, о преемственности целей и задач как тех, так и других, и на этой основе двухстороннего содружества.

Все началось с того, что рассеянные по миру после революции и гражданской войны русские люди, чтобы не пропасть поодиночке, уже в 20-е годы стали создавать различные объединения: кадетские, юнкерские, полковые, флотские, казачьи и т. п. Их основная цель – «взаимосвязь, взаимопомощь, сохранение памяти о прошлом и желание передать заветы и традиции следующему поколению русской молодежи за границей».

Особенную настойчивость в этом проявили кадеты – бывшие выпускники дореволюционных российских корпусов, а также созданных эмигрантами в странах – прибежищах для россиян.

В 40-е годы в Нью-Йорке собралась небольшая группа кадет из корпусов, действовавших в Югославии, и подала идею организации в США объединения кадет. 15 апреля 1950 года инициаторы создают правление объединения. В 1961 году объединение «стало официальной организацией с лицензией штата Нью-Йорк». В 1966 году оно «получило федеральное освобождение от налогов как благотворительная организация».

К 2000 году за рубежом уже насчитывалось 11 кадетских объединений: Нью-Йоркское, Сан-Францисское, Вашингтонское, Аргентинское, Сан-Паульское, Флоридское, Австралийское, Лос-Анджелесское, Парижское, Каракасское (Венесуэла), Белградское.

О кадетах в России заговорили в первые перестроечные годы. Новое веяние потребовало возрождения забытых форм военного и общего образования, работающих на патриотизм, коллективизм, нравственность и культуру. Такой формой были кадетские корпуса и классы.

Сегодня в России возрожденных и созданных вновь – 31 корпус и несколько классов в общеобразовательных школах Москвы и Подмосковья. Магнитогорск, как и Челябинск, в списке мест, имеющих подобные учебные заведения, не значится. И очень жаль.

В августе-сентябре 1999 года произошло поистине историческое событие для россиян – XVI Общекадетский съезд зарубежных объединений и I для российских. Организовали его ньюйоркцы и неутомимый патриот России А. Б. Иордан. Конечно, не без активной помощи и поддержки российских министерств и ведомств, занимающихся образованием молодежи.

Съезд проходил с 29 августа по 12 сентября в Санкт-Петербурге и в Москве, по неделе. Из-за границы приехали больше 140 кадет разных выпусков, в основном, пожилого возраста и их гостей. Это как бы символизировало передачу знаний и опыта старшим поколением молодому.

Девизом съезда стали слова Николая II: «Только та страна и сильна, которая свято чтит заветы родной старины». Их мог произнести только действительный патриот России, ее истории и заветов предков. Они по-новому освещают нам образ последнего самодержца, нарисованного бесталанным и никчемным.

Председательствовал на съезде А. Б. Иордан. На этом съезде впервые произошло подлинное единение русских людей, живущих в разных уголках земного шара, но проникнутых одной идеей воспитания молодежи в духе любви, патриотизма и верности России.

Обо всем этом рассказал блок из двух журналов (66-й и 67-й номера), вышедших в свет в ноябре 1999 года. В них много чего найдут для себя люди, заинтересованные в воспитании молодого поколения в традиционно российском духе.

Следующий блок журналов (68-й и 69-й) за июнь 2000 года принес сообщение о создании Фонда поддержки кадетских корпусов России. Инициатором его стал Борис Йордан – сын Алексея Борисовича, глава финансовой группы «Спутник». Американский гражданин, он уже несколько лет живет с семьей в России и не собирается ее покидать. «Спутник» сделал первый взнос в 1 млн. долларов. Как пояснил Б. Йордан, «фонд не будет раздавать деньги, он создается по западному образцу и будет их зарабатывать. А вот уже прибыль от его деятельности будет направлена на поддержку российских кадетских корпусов». Назначение Фонда – помогать государству в организации кадетских корпусов и поддержке программы военно-патриотического и духовно-нравственного воспитания детей. В совет попечителей Фонда вошли такие известные в России люди, как А. Лебедь, В. Яковлев – губернатор С.-Петербурга, Н. Михалков, В. Спиваков и другие.

Сегодняшние российские кадетские корпуса не имеют единой программы и методики, поскольку создаются на базе учебных заведений Минобразования, Минобороны, МВД и других, имеющих свои учебные заведения. Фонд намерен организовывать и направлять их деятельность и учебные процессы в единое русло. Он начал действовать с января минувшего года.

Все эти события магнитогорцам неизвестны, во всяком случае, абсолютному большинству, как и потрясающая информация о силах, правящих миром.

Что мы знаем о ТК – Тройственной комиссии, созданной в

1972 году старанием и попечением финансового магната Д. Рокфеллера? А говорят ли нам что-либо такие названия, как СМО – Совет международных отношений, НМП – Новый мировой порядок, ББ – Бильдерберг (что-то от слов «строить» и «гора»? От всего этого набора аббревиатур на весь земной шар несет, казалось бы, давно почившим в бозе нацизмом с его новым порядком и мировым господством. Но это отдельный разговор.

Журналы содержат богатый современный и исторический материалы, посвященные таким темам, как 50-летие Нью-Йоркского объединения кадет, «круглый стол» и открытое письмо ко «всем, кому дорого будущее России», «югославская трагедия», год А. В. Суворова и восстановление надгробья на его могиле в Благовещенском соборе Санкт-Петербурга, «соловецкое чудо», «легион чести» (о русском корпусе во Франции в годы Первой мировой войны), Пушкин, Лермонтов, штрихи к портрету Александра III и многим другим, что не всегда почерпнешь из нашей фундаментальной и периодической печати.

Словом, журнал «Кадетская перекличка» сообщает интереснейшую информацию о жизни, идущей с нами рядом, но которую мы не вйдим, не слышим из-за забитости СМИ каждодневной шелухой, словно семечной лузгой, засоряющей полосы газет, экраны телевизоров и эфир.

С первыми номерами журнала (66-67) желающие могут ознакомиться в городской библиотеке, куда мною передан экземпляр.

ВТОРОЙ ДОНСКОЙ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II КАДЕТСКИЙ КОРПУС

10.06.2001

Глубокоуважаемый Алексей Борисович!

Пишу в надежде, что к моменту получения письма Вы уже будете дома. Ваш приезд в Ростов имел резонанс и произвел эффект, положительно повлиявший на наши дела. Поскольку Вы имеете прямое отношение к возрождению российских кадетских корпусов, как и Ваш сын, и Вас с ним неразрывно связывают, что совершенно справедливо. Ваше пребывание здесь было истолковано, как своего рода негласная инспекционная поездка, имеющая цель, помимо прочего, оценить вклад администрации в дело восстановления корпусов и развития всего кадетского движения. Наше дело, кажется, сдвинулось с мертвой точки, и заместитель губернатора, курирующий образование, распорядился в кратчайший срок представить ему всю документацию, касающуюся преобразования корпуса в государственное учреждение. Очень хочу надеяться, что результат будет положительный. Как бы то ни было, большое Вам спасибо.

Доброго Вам здоровья и храни Вас Господь!

Искренне Ваш

полковник Н. В. КОЗЛОВСКИЙ

ГЛАВА АДМИНИСТРАЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

16.07.2001, № 335

О создании государственного образовательного учреждения Ростовской области – кадетской школы «Второй Донской Императора Николая II кадетский корпус»

В целях исполнения постановления Правительства Российской Федерации от 21.07.99 № 839 «О Федеральной целевой программе государственной поддержки казачьих обществ на 1999-2001 годы»

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Создать в г. Ростове-на-Дону государственное образовательное учреждение Ростовской области – кадетскую школу «Второй Донской Императора Николая II кадетский корпус» с 1 сентября 2001 года. Установить, что государственное образовательное учреждение Ростовской области – кадетская школа «Второй Донской Императора Николая II кадетский корпус» находится в ведении

Министерства общего и профессионального образования области.

2. Просить Администрацию г. Ростова-на-Дону (Чернышев М. А.) решить вопрос о временном выделении в аренду кадетской школе помещений средней школы № 70 г. Ростова-на Дону.

3. Министерству общего и профессионального образования области (Тищенко П. Н.):

3.1. В месячный срок утвердить устав государственного образовательного учреждения Ростовской области – кадетской школы «Второй Донской Императора Николая II кадетский корпус» по согласованию с Комитетом по управлению государственным имуществом области и обеспечить его государственную регистрацию.

3.2. Назначить руководителя государственного образовательного учреждения Ростовской области – кадетской школы «Второй Донской Императора Николая II кадетский корпус».

3.3. Осуществлять финансирование кадетской школы в соответствии с утвержденной бюджетной росписью.

3.4. Оказать методическую помощь в организации образовательного процесса.

4. Контроль за выполнением постановления возложить на заместителя Главы Администрации (Губернатора) области – члена Правительства Бедрика А. И.

Глава Администрации (Губернатор) области – В. Ф. Чуб

Постановление вносят: Министерство общего и профессионального образования области; заместитель Главы Администрации (Губернатора) области – член Правительства Водолацкий В. П.

ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО КАДЕТСКИЙ КОРПУС

14 августа 2001 г.

Исполнительному директору Благотворительного Фонда содействия кадетским корпусам г-ну Друкареву А. А.

Уважаемый Анатолий Александрович!

Воспитанники, Родительский комитет, Попечительский совет и Администрация Великого князя А. Невского кадетского корпуса от всей души благодарят руководство Благотворительного Фонда и персонально г-на Йордана Б. А. и Вас за заботу о кадетах России и о нашем кадетском корпусе в частности. Оказание помощи в приобретении компьютеров для наших воспитанников имело широкий положительный резонанс не только в среде наших кадет и их родителей, но и среди педагогов города и общественности. В наше тяжелое время конкретная помощь в воспитании подрастающего поколения российской молодежи является реальным проявлением патриотизма, любви к нашей многострадальной России.

В настоящее время у нас имеется необходимость приобрести еще четыре компьютера, так как тех компьютеров не хватает на 200 воспитанников корпуса. Мы очень просим Вас оказать нам содействие в укомплектовании компьютерного класса корпуса. Надеемся на положительное решение нашей просьбы и высылаем счет.

Сердечно желаем г-ну Йордану Б. А. и Вам крепкого здоровья, удачи во всех Ваших начинаниях и текущих делах.

Да хранить Вас Бог!

Директор кадетского корпуса В. СОЛОМИН

От редакции: Это одно из многих писем благодарности, полученных Фондом.

АЛЛА АНДРИАНОВА

ЧАСОВНЯ В 1-М МОСКОВСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

«Вкусный у вас хлебушек, – заметил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, отломив ломтик, и ласково взглянул на бравых ребятишек в кадетской форме, – и погода хорошая – дождичек...»

1-й Московский кадетский корпус блестел чистотой и опрятностью, дышали свежестью газоны и кусты сирени, омытые дождем, сияла золотом свежесрубленного дерева именинница – часовня во имя благоверного Великого князя Димитрия Донского. Здесь накануне празднования памяти святого защитника Руси состоялось ее освящение. Подтянутые и спокойные кадеты, взволнованные и радостные их родители, попечители, воспитатели, педагоги во главе с директором – полковником Владимиром Владимировичем Кирсановым; гости, в числе которых Любовь Петровна Кезина – председатель Московского комитета образования, Сергей Александрович Лугачев – начальник отдела кадетского образования, Бирюков Петр Петрович – префект Северного административного округа, и почетный кадет, председатель отдела Московского Патриарха по связям с Вооруженными силами и правоохранительными учреждениями епископ Красногорский Савва, глава Всероссийского Соборного движения скульптор Вячеслав Михайлович Клыков, представитель общества «Наследники Александра Невского», благоустроители и благодетели, друзья и единомышленники хлебом и солью встречали Предстоятеля Русской Православной Церкви.

«Я сердечно приветствую начальствующих и кадет 1-го Московского кадетского корпуса, которые проходят здесь свое обучение, – обратился к собравшимся святейший патриарх. – Я думаю, что во всех воинских училищах, кадетских училищах в прошлом всегда уделялось внимание не только образованию, но и воспитанию. И сооруженная здесь часовня в честь святого благоверного и Великого князя Димитрия Донского будет напоминать о подвигах, которые совершили наши далекие предки, созидая Русь и противостоя недругам Отечества нашего... Созидались на Руси храмы в честь ратных подвигов наших отцов и дедов всегда, так и теперь сооружен на Поклонной годе храм в честь святого великомученика Победоносца Георгия, в память всех, кто отдал свою жизнь в Великую Отечественную войну. Отмечая 50-летие великой победы, мы совершили освящение храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла на Прохоровском поле, воссозданный храм Христа Спасителя посвящен воинам и вождям Отечественной войны 1812 года. И в этой часовне будут поминаться те, которые отдали самое дорогое – свои жизни, защищая Отечество наше. Но не только поминать погибших защитников Отечества будут в этой часовне. Здесь кадеты 1-го Московского кадетского корпуса будут черпать нравственные, духовные силы, будут воспитываться в духе патриотизма, верности, служения своему Отечеству. Служение Отечеству – это святой патриотический долг. И слава Богу, что мы возвращаемся к нашим традициям. Создаются вновь кадетские корпуса, где курсанты не только получают образование, но и воспитание, воспитание патриотическое, воспитание духовное, воспитание в духе традиций нашего Отечества. Мы осознаем, что без прошлого не может быть будущего, мы осознаем, что у нас одна история, одно Отечество и одно будущее, которые мы вместе должны созидать.

Мы, сыны и дочери нашего Отечества. Созидание, укрепление, становление нашего Отечества – это наш общий долг, и от вклада каждого зависит будущее нашей страны. Кадетам 1-го Московского корпуса я желаю, чтобы те годы, которые они будут проводить здесь, они использовали для приобретения знаний, воспитывались бы в духе нравственных, духовных основ, в духе патриотизма. Я рад сегодня совершить здесь освящение часовни в честь великого сына нашего народа, благоверного святого князя Димитрия Донского, который подвигом на Куликовом поле помог освобождению от татаро-монгольского ига и положил начало устроения Великой Руси, нашей славной Родины. Пусть Господь благословит труды начальствующих, преподавательского состава передать свой жизненный, патриотический опыт молодому поколению. Молодое поколение пусть воспринимает опыт своих старших наставников для того, чтобы продолжать их дело, их служение Отечеству и народу земли нашей. Я думаю, что сегодня праздник для кадетского корпуса, потому что освящается его храм, первый храм в кадетских корпусах, за которыми, надеюсь, последуют и другие. Я поздравляю всех с этим праздником».

Автором идеи и организатором исполнения часовни как мемориального памятника бойцам 6-й роты Псковской дивизии ВДВ своим однополчанам и всем воинам России, жизнь за Отечество положившим, стал член попечительского совета 1-го Московского кадетского корпуса Валерий Алексеевич Симонов (среди учащихся корпуса есть сыновья погибших воинов). Архитектурный проект часовни (автор – Сергей Павлович Фомин) созвучен с памятниками деревянного зодчества древней Руси. Росписи выполнены в иконописной мастерской «Канон» под руководством Александра Васильевича Ренжина. Неоценимую помощь в воплощении проекта оказал военный в отставке, предприниматель Алексей Вениаминович Шулепов, ставший генеральным спонсором проекта, а также префект Северного административного округа Петр Павлович Бирюков.

Не все желающие смогли попасть в часовню во время чина ее освящения, а лишь сотая доля... Здесь пахло воском, свежим деревом, ладаном, олифой и возносились молитвы ко Господу Святейшего Патриарха за нас всех: и почивших, и живых. Было радостно и тепло в этот ненастный и прохладный день уходящего мая. Капли воды с водосвятного молебна, освященные Его Святейшеством, достались не всем, зато дождя было с избытком. Стоя под зонтом, Патриарх Московский и всея Руси ответил на вопросы прессы:

– Насколько доступна церковь для военнослужащих?

– Сейчас есть священнослужители во всех «горячих точках»: и в Косово, среди наших миротворцев, и в Чечне. Вчера я вернулся из Азербайджана, там встречался с духовенством по проблемам в Чечне. В очень трудных условиях, подвергая свою жизнь опасности, они беззаветно служат людям, в погонах они или гражданские...

– Есть ли обратный процесс, насколько военное командование заинтересовано, чтобы церкви были на территории военных частей, насколько они просят вас об этом?

– В частях воинских, особенно в Чечне, командование просит, чтобы мы присутствовали. Пока еще у нас нет полковых священников, но я думаю, потом мы вернемся к традиции, которая была на Руси, когда полковые священники вместе с воинами шли в бой и получали боевые награды, они не отделяли себя от наших воинов. Семьдесят лет воспитание в духе отрицания духовных ценностей еще сказывается, но средостение, противостояние, которое искусственно было создано между армией и церковью постепенно стирается.

– Кадетский корпус – это государственное образовательное учреждение, насколько важно окормление церкви для подрастающего поколения, школьников?

– Мы требуем, чтобы при каждом приходе были бы церковно-приходские воскресные школы, а с Министерством образования мы ведем диалог и по поводу общеобразовательных школ. Мы понимаем, что Закон Божий преподавать во всех школах рано, но история православной культуры не вызывает ни у кого никаких отторжений. Вся наша культура, она же на христианских основах! Знать нашу культуру каждому образованному человеку надо. Поэтому мы ведем разговор о том, чтобы история православной культуры стала предметом для преподавания и в школах, и в вузах.

Чеканя шаг, торжественным маршем прошли кадеты. И все мы взрослые любовались ими и радовались – в них будущее нашей страны.

– Хочется верить, – в заключение сказал Святейший Патриарх Алексий, – что двадцать первый век для России, для нашего народа будет веком мира, созидания и благополучия, слишком тяжелую цену мы отдали в двадцатом трагическом веке, сколько людских потерь в результате двух мировых войн, в результате революции, гражданской войны, репрессий, в результате распада великой державы... Но наш народ своим великим терпением заслужил лучшей доли... И то, что освящение храма-часовни, храма-памятника воинам совершается на рубеже двух веков, двух тысячелетий, – это знаменательно. Дай Бог, чтобы и другие кадетские корпуса к тем сорока, которые уже созданы в России, добавлялись...

В этом залог того, что будут вырастать достойные граждане, патриоты, люди образованные, воспитанные, люди, для которых нравственные основы являются принципом жизни.

Его Святейшество вручил орден князя Даниила Московского благоустроителям храма-часовни и награды руководству и преподавателям 1-го Московского кадетского корпуса.

Кадетские корпуса существовали в России и до революции. После переворота на родине русское кадетское движение продолжило свою деятельность за рубежом. В Сербии до 1944 года действовал Русский кадетский корпус Великого князя Константина Константиновича Романова.

Выпускники этого корпуса Йордан Алексей Борисович, Боголюбов Александр Борисович и их сокурсники в 1992 году приехали в Москву с предложением возобновить кадетское движение в России.

Эту идею поддержали суворовцы и нахимовцы, в частности настоящий директор 1-го Кадетского – полковник Кирсанов Владимир Владимирович, выпускник Тамбовского суворовского училища. С этих пор начались дружба и сотрудничество русских кадет в России и за рубежом.

В 1977 году в 1-м Кадетском состоялся XVI Общекадетский съезд российских кадет из 14 стран мира. Во время этого события состоялась церемония закладки посланий потомкам в 2050 год от кадет старшего поколения, среднего и тех, кто учится сейчас. Еще одним символическим событием был ознаменован съезд: церемонией прибивки знамени к древку. Эта традиция идет со времен Петра I. Знамя прибивали 21 гвоздем, по семь кадетами каждого поколения. Оно будет храниться в Музее кадетского движения, который готовится к открытию в 1-м Кадетском корпусе.

Кто же учится сегодня здесь? И чему учат кадет?

Кадетский корпус в настоящее время – это государственное учебное заведение особого типа. Цель его – «подготовка несовершеннолетних граждан к профессиональному служению Отечеству на гражданском и военном поприще». Поступить сюда может любой мальчик по результатам экзаменов, окончивший младшую школу. Преимущественное право отдано детям военных и государственных служащих, погибших или получивших ранения и увечья при исполнении конституционного долга на государственной службе, детям офицеров, находящихся в «горячих точках», детям-сиротам, детям из многодетных, неполных и малообеспеченных семей. Таких детей в настоящее время в 1-м Кадетском больше половины.

Кроме общеобразовательных дисциплин, во второй половине дня, после обеда, здесь преподают по выбору дополнительные в 12 направлениях и по 8 видам спорта. Начальная военная подготовка проходит как обязательная учебная дисциплина, так же как хореография, музыка и пение, история мировой культуры, фехтование на шпагах, самбо, история кадетских корпусов, история Вооруженных сил.

В отличие от школы, здесь существует «пятая четверть», когда в июне кадеты выезжают на сборы в военные части. В этом году поедут в 119 Тульскую военную воздушно-десантную дивизию. 21 день ребята будут заниматься военной подготовкой, стрельбой, техникой, тактикой, топографией. Старшие будут прыгать на парашютах с самолетов, младшие – с парашютной вышки. Будет проведена масса спортивных мероприятий, культпоходов в музеи. Духовные дисциплины пока в график дополнительных, а тем более основных, не входят, но все традиционные праздники, такие, как посвящение в кадеты, проходят на Поклонной горе и заканчиваются молебном в храме Святого Георгия Победоносца. Теперь на территории 1-го Кадетского корпуса свой храм-часовня...

Окормляет воспитанников 1-го Московского отец Михаил. Спрашиваю, есть ли здесь воскресная школа?

– Воскресной школы у нас пока нет, нет пока и храма, сегодня освятили только часовню. Молебны, панихиды проводить будем здесь, и первое богослужение Святейший Патриарх благословил на 1 июня – в день памяти святого благоверного князя Димитрия Донского.

Праздник освящения часовни окончился. Я попросила благословения на дорогу и попрощалась. Другую женщину – мать курсанта вслед за мной благословили на помощь в часовне при молебнах...

Покидая 1-й Московский кадетский корпус, вспомнила, что 1 июня в советские годы всегда отмечали как День защиты детей. Но ведь самую большую защиту может получить чадо по молитвам матери... Слава Богу за все...

«Русский вестник», № 27-28, 2001

2-й МОСКОВСКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС (МЧС)

Кадетская школа-интернат № 69

2-й Московский кадетский корпус, Кадетская школа-интернат № 69 открыт 8 июня 1999 года на базе школы-интерната (детского дома), по адресу Ленинский проспект, 97-а. Символично, что открыт он в столице России Москве спустя 81 год, в год 150-летия с момента открытия 2-го Московского кадетского корпуса (1849 г.)

2-й Московский кадетский корпус сегодня – это 90 детей 6, 7, 8, и 9-х классов. Это дети не простой судьбы – сироты (15 человек), опекаемые (11 человек), дети из неполных и малообеспеченных семей. Они носят военную форму, учатся жить по четкому распорядку, привыкают к дисциплине и воинскому укладу, готовятся стать достойными тех, чье имя они с гордостью носят.

По традиции кадеты носят васильковые погоны, готовят себя к служению Отечеству на гражданском и военном поприщах и верят в будущее России. Расположен корпус в живописной парковой зоне Москвы, где имеются возможности по созданию необходимой для корпуса инфраструктуры и дальнейшего его развития. В корпусе пока работают лишь три офицера запаса (директор полковник Юрий Георгиевич Галанин, заместитель по военной подготовке полковник Валерий Дмитриевич Осипко, офицер-воспитатель майор Панченко Владимир Викторович).

В становлении корпуса пока имеется много проблем, связанных как с ремонтом зданий, так и с созданием необходимой учебно-материальной базы. Однако благодаря помощи и активной поддержке прежде всего: Московского суворовско-нахимовского содружества (председатель генерал-майор А. А. Друкарев), а также Фонда поддержки кадетских корпусов (учредитель Б. А. Йордан), Фонда “Связь поколений” (учредитель генерал-майор А. И. Котелкин), Общества помощи русским детям в Нью-Йорке, наши воспитанники в основном обеспечены кадетской и спортивной формами одежды, погонами, кокардами, нарукавными нашивками, военной обувью и ремнями, кадетской, военной и исторической литературой.

11 июля с. г. утвержден Устав кадетского корпуса, соучредителями стали Московский комитет образования Правительства Москвы (председатель Л. П. Кезина) и Главное управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям города Москвы (структурное подразделение МЧС, начальник управления генерал-майор А. М. Елисеев). ГУ ГО ЧС активно подключилось к подготовке корпуса к новому учебному году, сделан ремонт кровли учебного и спального корпусов, начат ремонт входов и душевых, будут оборудованы плац и полоса препятствий со спортивным городком, отремонтированы стадион и хоккейная коробка.

Благодаря усилиям Центра военно-патриотического и гражданского воспитания Московского комитета образования (директор генерал-полковник Р. С. Акчурин) наши кадеты в этом году впервые прошли войсковую практику в воинской части, где они приобрели навыки стрельбы из боевого оружия, способы метания гранат, повысили уровень строевой подготовки, расширили свой кругозор по знанию военной техники и вооружения.

Вновь созданным Отделом кадетского образования Московского комитета образования (начальник капитан 2-го ранга С. А. Лугачев) организован в июне–июле отдых воспитанников московских кадетских корпусов в Крыму. Наши 48 воспитанников поправили свое здоровье в санатории г. Евпатории; а затем отдохнули с пользой для дела в Севастополе, где посетили музеи и героические места города русской морской славы.

Во время празднования Дня города Москвы наши воспитанники 2 сентября примут участие в смотре-конкурсе строевых песен, а наш духовой оркестр покажет свое мастерство на Поклонной горе столицы.

В октябре наши воспитанники, наконец, будут приведены к торжественной клятве и станут настоящими кадетами.

У нас пока нет знамени кадетского корпуса и кадетских нагрудных знаков; но эскизы уже имеются и по мере появления средств они будут изготовлены. В следующем году предстоит капитальный ремонт и реконструкция наших зданий, средства выделяет МКО, что потребует значительных усилий всего нашего дружного коллектива. Да, нам трудно, но когда мы вспоминаем, каково же было вам в далекой Югославии, в других местах за рубежами нашей Родины, у нас появляются силы и уверенность в том, что мы дома и все у нас получится. Мы преклоняемся перед вашей, пронесенной сквозь годы, верой в Россию, вашей преданностью кадетской идее и кадетской дружбе. На вашем многовековом опыте мы будем воспитывать наше подрастающее поколение.

Во внутреннем дворике корпуса мы планируем, разместить Аллею русских героев и построить часовню, для напоминания нашим кадетам о величии нашего народа, нашей многовековой культуры и духовности.

Хотя 2-й Московский кадетский корпус, Кадетская школа-интернат № 69, существует юридически второй год, а с кадетским укладом и бытом практически только первый; но мы уже имеем определенные, пусть небольшие, но достижения. Во-первых, мы без особых потерь прожили учебный год. У нас сформировался состав младших командиров, которым присвоены первичные кадетские звания. Наши воспитанники стали победителями и лауреатами ряда конкурсов, спортивных соревнований и военно-патриотических мероприятий. У корпуса появилось свое лицо, своя атрибутика и символика. У кадет зарождается гордость за свой кадетский корпус, они начинают дорожить честью корпуса.

Мы верим, кадеты – это будущее России!

Директор кадетского корпуса полковник Ю. Г. ГАЛАНИН
15 июля 2001

КОСТРОМСКОЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС

Уважаемый Михаил Александрович! *

Сообщаю интересующие Вас сведения по кадетскому корпусу при Костромском филиале Военной академии. Всего 65 учеников кадет. Они учатся 2 года.

Кроме обычных предметов обязательной программы средней школы, которые проходят в кабинетах обычной средней школы № 35 г. Костромы, они изучают дополнительные курсы предметов : культурология (история культуры, этикет), танцы, Закон Божий, строевая, огневая подготовка, спорт, военные уставы, военная история и некоторые другие. В настоящее время офицеры бедствуют, поэтому в кадеты идут в основном по традиции дети потомственных офицеров. Остальные избегают армии из-за ее бедности.

Финансирование кадетских классов идет за счет Министерства обороны, спонсоров (пожертвователей). Кадеты живут в казармах филиала Академии, там же питаются, носят установленную современную военную форму. Два года они носили царскую форму, чтобы вжиться в образ для съемок в фильме Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник» (о декабристах и их потомках), ходили в ней по городу.

При Академии существует православная церковь (первая в России после царя) в системе военного министерства. В ней есть свой священник. Храм соединен переходом с роскошным Музеем Русской армии и залом Офицерского собрания. Академия занимает здания XVIII и XX веков.

---

* М. А. Лермонтов, кадет IРВКККК.

Вчера по местному телевидению эти сведения подтверждены публично в связи с показом принятия кадетами присяги. Затем кадеты идут в курсанты Академии.

Генерал Волков, начальник филиала Академии, который строил кадетский корпус в Костроме, имеет следующие телефоны: код Костромы 0942 и далее: 55-77-61. Его зовут Николай Тимофеевич. Он делом помогает Императорскому Дому Романовых, Дворянскому собранию. К сожалению, я сам до него не дозвонился, так как он не часто сидит в кабинете. Телефоны его помощников внутренние, по межгороду не дозвониться. /.../

До свидания. Привет Вам от всех членов нашего Собрания (более 500 человек).

Ю. СМИРНОВ

ПЕНЗЕНСКИЙ КАЗАЧЬЕГО ГЕНЕРАЛА СЛЕПЦОВА КАДЕТСКИЙ КОРПУС

Здравствуй, «Кадетская перекличка»!

Пишут тебе кадеты 5-го взвода Пензенского казачьего генерала Слепцова кадетского корпуса.

Мы хотим рассказать об очень важном для нас событии, произошедшем в этом году. С начала учебного года мы готовились к ритуалу посвящения в кадеты, волновались и немного боялись. И вот этот день настал.

С утра даже погода радовалась вместе с нами, светило солнце, у всех было праздничное настроение. На посвящение все воспитанники нашего взвода пришли с родными и друзьями. Мамы, папы, бабушки и дедушки тоже волновались.

Наконец была дана команда, и весь корпус построился. Церемония началась с молебна. Батюшка окропил всех святой водой. После этого мы преклонили колени перед знаменем корпуса и дали клятву. Нам каждому вручили удостоверение кадета и поздравили. Многие ребята из нашего взвода получили очередные чины и звания, были награждены нагрудными знаками.

Атаман вручил корпусу памятные подарки, а выпускному 11 взводу – альбом кадетской летописи и Книгу почета корпуса.

Много сказано было теплых напутственных слов в наш адрес представителями военкомата, городской администрации, военного института.

После церемонии посвящения был концерт, который подготовили ученики нашей школы и учащиеся педагогического колледжа.

Этот день мы запомним надолго. Мы были очень горды тем, что стали кадетами. А наши родные и близкие за нас радовались и поздравляли с этим событием.

По поручению взвода
кадет СИЛАНТЬЕВ

---

20 апреля 2001 г.

Редактору «Кадетской переклички», вице-председателю Нью-Йоркского объединения кадет Иордану А. Б.

Милостивый государь Алексей Борисович!

Поздравляем Вас со светлым праздником Святой Пасхи! Желаем счастья, благополучия и успехов во всех делах Ваших!

Посылаем Вам справку о нашем корпусе.

Пензенский казачий генерала Слепцова кадетский корпус был организован в 1993 году как воскресная школа для детей казаков. В этом качестве школа просуществовала до 1996 года. Занятия проводились по субботам и воскресеньям при штабе Пензенского отдела силами казаков. Количество детей постепенно увеличивалось, школа приобрела свое лицо, и в 1996 году администрация города зарегистрировала школу как муниципальное учреждение дополнительного образования для детей – Пензенский казачий генерала Слепцова кадетский корпус и перевела ее в здание Технической школы «Росто».

И наконец после большой проведенной работы в 1998 году на основании Постановления Главы Администрации г. Пензы № 960 средняя школа № 46 Пензы была реорганизована в образовательное учреждение – кадетская школа № 46 Пензенский казачий генерала Слепцова кадетский корпус с полным общим образованием (лицензия № 4223 от 20 октября 1998 года).

Учредителями стали: Управление образования г. Пензы и Пензенский отряд Волжского казачьего войска.

За этот период кадеты корпуса четырежды участвовали во Всероссийском фестивале «Казачок» в г. Анапа, где занимали призовые места. Команда корпуса дважды участвовала во Всероссийских казачьих играх в г. Ростове-на-Дону. С 1996 года ежегодно принимаем участие в Параде Победы с войсками Пензенского гарнизона, оказываем помощь в восстановлении храмов г. Пензы и области. Были установлены связи практически со всеми вновь возрождающимися кадетскими корпусами.

Знамя корпуса и парадная форма выполнена с соблюдением традиций Российских кадетских корпусов, есть девиз корпуса и кадетский гимн.

В настоящее время в корпусе обучаются 250 кадет (12 взводов) с 1 по 11 классы.

Каждый взвод имеет офицера-воспитателя. Кадеты находятся в корпусе с 8:30 до 17:00.

Кроме обязательных дисциплин кадеты изучают: ВТД (военно-технические дисциплины), рукопашный бой, парашютное дело, автодело, этикет, историю православия, историю и культуру казачества, проходят конную подготовку.

Родительская плата за вышеперечисленные дополнительные образовательные услуги составляет 50 рублей в месяц. 120 рублей в месяц – за питание, обмундирование полевое, парадное и зимнее – все приобретается за родительский счет. Конечно, все эти расходы на начало учебного года родителям обходятся в значительную сумму, но желающих обучаться в корпусе с каждым годом становится все больше, вот уже два года администрация корпуса вынуждена открывать по два первых класса вместо предполагаемого одного. Хотя корпус размещен на окраине города в старой общеобразовательной школе, где вместе с кадетами обучаются еще дети общеобразовательных классов. Из-за недостатка помещений в корпусе до сих пор не оборудована кадетская часовня, лошади для обучения кадет конной подготовке стоят в неприспособленном под конюшню старом школьном сарае, нет средств для постройки полосы препятствий, а это значит, что занятия по военно-прикладным видам проходят с меньшей эффективностью.

Заветная мечта наших мальчишек – получить отдельное здание, где корпус мог бы существовать по канонам и традициям, выработанным славной многолетней историей Российских кадетских корпусов.

С уважением, заместитель директора корпуса
есаул Сергей Владимирович КОСЫХ

ТАТЬЯНА ПРОХОРОВА,
собкор «Новой газеты» по Рязанской и Тамбовской обл.

КАДЕТЫ

В церкви пахло ладаном и воском оплавленных свечей. Под высокими сводами присяга на верность Родине звучала необыкновенно торжественно. Мальчишки в восхищении посматривали на свои парадные кители и принимали благословение отца Сергия на добрые дела. Так два года назад в рязанском храме Спасо-Преображения, что на Яру, начиналась новая страница в жизни местного казачества. Атаманы Рязанского округа поздравляли своих первых воспитанников с успешным зачислением в кадетские классы и вступлением в казачье войско.

В кадетский корпус мальчишки съезжаются со всей Рязани. Чтобы поступить сюда, надо пройти собеседование и сдать вступительные экзамены. На одно место даже в первый год приема претендовали по три человека, хотя критерии отбора для воспитанников не совсем обычны. Ребята должны быть православной веры и обязательно крещеные – это первое условие. А выносливость, здоровье, хорошая успеваемость и просто положительный характер в обязательном порядке, но потом.

Подъем здесь в семь утра – и никаких пяти минут на «полежать». Потом зарядка и учеба. Первая половина дня – сплошная напряженка: время изучения точных наук, информатики, иностранных языков. Занятия ведут преподаватели лицеев, потому что программа более сложная и насыщенная, чем в обычных школах. Раз в неделю отец Сергий ведет у кадет занятия по истории религии. Здесь изучается Закон Божий. Ребята встречают и провожают день молитвой. Ну а после, когда уроки закончились, можно немного расслабиться на бальных танцах, поиграть на музыкальных инструментах, поголосить в хоре, позаниматься в секции шахмат. Конечно, не забыта и физическая подготовка: мальчишки должны владеть приемами рукопашного боя и уметь ходить на лыжах. А вот карате, бокс и духовой оркестр – это уже увлечение по интересам.

В день нашей встречи старшие кадеты прыгали с парашютной вышки и высотного тренажера, отрабатывали технику приземления на военных сборах в Рязанском десантном полку. Восторг, азарт и риск долгожданного дня остались как самые острые ощущения от сборов и еще... стрельбы! Ради этого можно было ползать по-пластунски, рыть окопы и даже бежать три тысячи метров с полной боевой выкладкой.

Экзотика армейской жизни выматывала так, что ребята моментально засыпали, добравшись до кроватей, не в состоянии раздеться. А ведь к утреннему построению предстояло еще начистить обувь, пришить чистые воротнички и, в общем, переделать много мелкой ерунды.

В казармах тут все, как в армии. Дневальные. Аккуратно заправленные деревянные койки. Чистота. Стопки отглаженной формы и белья в шкафах. Ничего лишнего, правда, полковые кот и пес всегда ждут на улице, под навесом.

Я спросила их, как они расценят ситуацию, если вдруг придется закрыть кадетские классы за неимением денег. Они не нашли ответа: остолбенели.

– Не смиримся... нет... нет, не смиримся, – первым опомнился Дима Абрамов.

Ребята загалдели разом, но как-то вдруг остановились и затихли. Дисциплина.

– Ну, если так, то... что же тогда... – пробормотал Сергей Баранов, – и не поможет нам никто?

О другой жизни ребята даже не хотят и думать. Не все из них мечтают о военной карьере, но учебу в кадетских классах считают счастливым билетом.

– Напишите первой строкой! Призвание зовет в институт связи, – старался перекричать друзей Сергей Баранов.

– Нет, нет, первой – автомобильный. Нет! Военное училище... – передумал Алексей Воробьев. – Все равно мы все казаки, кем бы ни стали.

Мальчишки на удивление трезво относятся к жизни. И уже имеют четкие планы насчет будущего переустройства России.

– Для начала разогнать правительство, конечно, и набрать в него специалистов. А бомжей и тунеядцев заставить работать, – прокомментировал Саша Калыгин. – В жизни все должно быть правильно. Для чего только наш президент слушает заграничных советников, решающих, как жить России!

– Нет, не нравится нам никому, что происходит в стране! Надо раскулачить олигархов да прекращать войну в Чечне. И не пускать никого к нашей нефти, чтобы цены были ниже, потому что ничего уже нельзя купить, – на полном серьезе подвел черту в разговоре Дмитрий. – Вот уезжают за границу наши русские ребята, чтобы зарабатывать деньги, – это унижение России. Вы согласны?

«Новая газета», №70 (713), 27–30 сентября 2001 г.

ПРОТОКОЛ № 1 ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
КАДЕТ - ВЫПУСКНИКОВ ДОНСКОГО ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III КАДЕТСКОГО КОРПУСА

2 февраля 2002 года, Новочеркасск

Присутствовали:

1. Филеев Ю. В. – директор Донского Императора Александра III кадетского корпуса.
2. Самойленко В. А. – заместитель директора по учебной работе.

3. Козицин Н. И. – атаман Международного союза казачьих объединений Всевеликого войска донского.

4. Капустин И. А. – первый заместитель атамана Войскового Казачьего общества Всевеликое войска донского.

5. Каледин В. И. – бывший атаман Всевеликого войска донского.

6. Офицеры-воспитатели и преподаватели Донского Императора Александра III кадетского корпуса – 26 человек.

7. Кадеты-выпускники Донского Императора Александра III кадетского корпуса 1–5 (51–55) выпусков – 37 человек.

Повестка дня:

Создание объединения кадет-выпускников Донского Императора Александра III кадетского корпуса.

Слушали:

Филеев Ю. В. Я счастлив приветствовать всех кадет-выпускников, собравшихся на наше заседание. Оно посвящено обсуждению вопроса о создании объединения кадет-выпускников нашего корпуса. В настоящий момент возникла необходимость в организации подобного кадетского объединения. Главной проблемой современной России является человеческий фактор. В наше переломное время возникла острая потребность в людях, обладающих государственным мышлением, имеющих волю и энергию для того, чтобы отстоять национальные интересы России. Роль кадетских корпусов – давать стране именно таких людей. Но несмотря на то, что с каждым годом кадет-выпускников становится все больше, они нуждаются в единстве.

Инструментом такого единства будет выступать Объединение кадет Донского Императора Александра III кадетского корпуса. Подобное объединение уже не первый год существует у старших кадет зарубежья периода эмиграции. Я считаю, что нам необходимо последовать их примеру. Для этой цели я предлагаю из числа кадет-выпускников избрать инициативную группу.

В заключение своего выступления я хотел бы обратиться к присутствующим здесь представителям казачьих войск с просьбой об оказании помощи кадетам-донцам в деле становления их общественной организации.

В выступлении приглашенных гостей атаманов Н. И. Козицина, В. И. Каледина, И. А. Капустина была горячо поддержана идея создания объединения кадет-выпускников и было дано обещание об оказании им всемерной материальной и моральной поддержки и помощи.

Чернов Владимир, выпускник 51-го выпуска:

От имени всех присутствующих кадет я хочу выразить полное согласие в предложением, выдвинутым администрацией нашего корпуса. Мы считаем, что данное объединение будет способствовать развитию и укреплению кадетского единства и содействовать кадетскому движению в целом. Тем самым оно будет вносить свою лепту в дело возрождения и процветания казачьего Дона и великой России.

Чернов Виктор, выпускник 53-го выпуска:

Я хочу напомнить всем присутствующим о первостепенной важности православного содержания кадетского дела и хочу предложить кадетам избрать священника, который будет духовником нашего объединения. Кроме того, я считаю, необходимо обязательно отслужить молебен по случаю образования нашей организации.

Филеев Ю. В.:

Я очень рад, что все вы поддержали инициативу, выдвинутую администрацией корпуса. Теперь нам необходимо проголосовать по поводу всех внесенных предложений.

Первое предложение – создать Объединение кадет-выпускников Донского Императора Александра III кадетского корпуса, в которое будут входить выпускники-донцы.

Итоги голосования:

Принято единогласно.

Второе предложение – создать инициативную группу, которая будет разрабатывать Устав данного Объединения и подготовит документы, необходимые для государственной регистрации Объединения. В нее избрать по одному кадету-выпускнику от каждого выпуска 1–5 (51–55) выпусков.

Итоги голосования:

Принято единогласно.

Третье предложение – кадеты-выпускники выдвинули следующие кандидатуры членов инициативной группы:

Чернов Владимир – 51-й выпуск; Тищенко Александр – 52-й выпуск; Чернов Виктор – 53-й выпуск; Баныгин Юрий – 54-й выпуск; Мирошниченко Андрей – 55-й выпуск.

Итоги голосования:

Принято единогласно.

Председателем инициативной группы единогласно избран кадет 51-го выпуска Чернов Владимир.

Постановили:

Зарегистрировать в органах государственной власти Объединение кадет-выпускников Донского Императора Александра III кадетского корпуса как общественную организацию кадет-выпускников.

Директор Донского кадетского корпуса, казачий полковник –
Ю. В. Филеев
Председатель общественного собрания кадет-выпускников
1–5 (51–55) выпусков – В. В. Чернов

Б. МАРЧЕНКО,
капитан 1 ранга запаса, проф., докт. наук,
член Ассоциации флотской прессы

«ИЗМАЙЛОВЦАМ» ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Получив приглашение на Константиновский бал в Аничковом дворце, я оказался участником удивительно красивого действа в атмосфере милой сердцу русской старины. Невольно вспомнились пушкинские строки: «Поэт конца мазурки ждет и в котильон ее зовет...» И мне посчастливилось насладиться зрелищем и мазурки, и озорного котильона, и многих других танцев в исполнении прекрасных дам и их галантных кавалеров. Многие барышни были в изящных туалетах XIX века, причем блистали они не столько нарядами, сколько обаянием юности. Это радовало глаз. Приятно было видеть «племя младое», с таким благоговением относящееся к русской истории и культуре.

Мне, кадровому офицеру флота, особенно приятно было отметить, что юные гимназистки кружились в танце с представителями самого молодого поколения российского воинства – воспитанниками Нахимовского и Суворовского училищ, а также юными кадетами. Я с восхищением наблюдал, как бережно эти безусые кавалеры в строгих мундирах, при аксельбантах, в белых перчатках вели в танце своих невесомых дам.

Хочу выразить полное одобрение и поддержку организаторам нынешнего бала. Такого очарования на современных танцевальных вечерах, увы, нет...

Директор Пажеского корпуса генерал Н. А. Епанчин говорил, имея в виду гармоничное развитие личности молодого человека, что бальный этикет – это тоже школа, и эту школу надо пройти.

Не пора ли руководителям системы просвещения обратить внимание на этическое и эстетическое воспитание учащихся, чтобы поднимать общую национальную культуру и культуру танца в частности. Возможно, в программу дискотек и танцевальных вечеров стоит включать историко-бытовые танцы XIX в., танцы наших далеких бабушек и дедушек.

Организаторы бала позаботились не только о танцах, но и о салонных играх. Присутствующие на вечере как бы вернулись в давно прошедшее время, побывали в малиновой, торшерной и золотой гостиных Аничкова дворца. Приняли участие в развлечениях, характерных для пушкинской эпохи: цветочном флирте, розыгрышах, лотерее, буриме. Можно было запросто пообщаться с «самим» Александром Сергеевичем, легко узнаваемым среди гостей. Предположительно именно здесь, в Аничковом дворце, 26 марта 1820 года А. С. Пушкин прочитал поэму «Руслан и Людмила» В. А. Жуковскому и получил от него в подарок тот самый портрет с памятной надписью: «Победителю-ученику от побежденного учителя».

Безусловно, запомнилось присутствующим на балу яркое исполнение авторской песни «Кадеты» очаровательным композитором из Москвы Натальей Ивановой. Эта песня прозвучала как нельзя кстати, нашла отклик в сердцах кадет и была отмечена бурными аплодисментами.

Что же это был за бал? Почему он назван «Константиновский»? И кто устроил такой яркий праздник для молодежи?

Уже не в первый раз общество «Константиновские досуги» дает балы, приуроченные к рождественскому либо к новогоднему празднествам, в память замечательного деятеля русской культуры Великого князя Константина Константиновича.

Сын выдающего реформатора Российского флота, генерала-адмирала Великого князя Константина Николаевича, он был заметной личностью в России во второй половине XIX – начале XX века. Трудно в двух словах рассказать об этом удивительном человеке.

Скажу лишь, что он свою государственную деятельность и военную службу успешно сочетал с серьезными занятиями литературой, особенно поэзией. Принадлежность к царствующему дому вынуждала его скрывать свои произведения под инициалами «К. Р.». О художественном уровне его поэзии говорит тот факт, что многие стихи были положены на музыку самим П. И. Чайковским, к его лирике обращались С. В. Рахманинов, А. К. Глазунов и другие известные композиторы.

Приятно отметить, что военную службу Великий князь начал во флоте. Он неоднократно был участником дальних, в том числе и заграничных походов. Впоследствии командовал Государевой ротой в лейб-гвардии Измайловском полку. С этим полком связано любимое детище Константина Константиновича – так называемые «Измайловские досуги», которые представляли собой литературно-музыкально-театральное объединение офицеров Измайловского полка.

В «Досугах» участвовали не только офицеры. Здесь бывали также известные поэты, композиторы, музыканты, ученые. Это безусловное свидетельство тому, что российское офицерство было одним из наиболее просвещенных и культурных слоев общества. Будучи президентом Императорской Академии наук (1889–1915 гг.) Великий князь покровительствовал крупным научным и морским экспедициям.

Примечательно, что именно Константин Константинович был организатором празднования 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина и основателем Пушкинского Дома. Последние и, по его собственному признанию, лучшие годы Великого князя были посвящены воспитанию военного юношества в качестве Главного начальника военных учебных заведений России.

Поэтому не случайно возникло общество «Константиновские досуги», объединившее представителей петербургской интеллигенции вокруг имени Константина Константиновича – поэта, музыканта, ученого и военного педагога. Поэтому закономерно, что вослед «Измайловским досугам» оно приняло, как эстафету, название «Константиновские досуги», преследуя те же культурно-просветительские цели, следуя высоким заветам своего патрона – «во имя доблести, добра и красоты».

«Константиновские досуги» органично вошли в культурную жизнь Петербурга и стали ее неотъемлемой частью. Входящие в это сообщество ученые, архивисты, работники музеев и библиотек, деятели культуры избрали своим председателем Юсупова Эржана Сагимбековича.

Кадровый офицер, в прошлом сотрудник ряда академических учреждений, ученый-востоковед, педагог высшей и средней школы, автор многих публикаций – Э. С. Юсупов является организатором этих встреч. Для него «Константиновские досуги» стали частью его собственной жизни. Он убежден, что «рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от духа есть дух», то есть существуют вечные ценности, которые должны быть своеобразными духовными ориентирами в жизни каждого гражданина России.

И хочется закончить свои впечатления о «Константиновских досугах» поэтическими строками, которые родились на этом балу в Аничковом дворце:

Пусть нынче эпоха уже не та,
Но всем нам известно, конечно,
Что доблесть, добро и красота
Относятся к ценностям вечным.

«Гардемарин», 22 марта 2001 г.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД СОДЕЙСТВИЯ КАДЕТСКИМ КОРПУСАМ

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ФОНДОМ МАХАЧКАЛИНСКОМУ И ДЕРБЕНТСКОМУ КАДЕТСКИМ КОРПУСАМ

С 14 по 20 августа 2001 г. я работал в кадетских корпусах Республики Дагестан в городах Махачкала и Дербент. Каждый из двух корпусов получил материальную помощь в 2000-м и 2001 гг. на сумму около 200 тысяч рублей. Проверка на месте подтвердила полное наличие приобретенного Фондом имущества и эффективное его использование.

Республика Дагестан переживает нелегкие времена: агрессия международных террористов Радуева, затем Хаттаба и Басаева, близость неспокойной и мятежной Чечни и боевые действия в приграничных районах, крайне тяжелое положение в экономике республики. Эти и другие трудности не испугали и не помешали руководителям республики и особенно главам Администрации городов Махачкалы (Амиров С. Д.) и Дербента (Казиахмедов Ф. Г.) проявить истинное государственное мышление в решении важнейшей социальной проблемы – воспитании подростков и проблемы выращивания и подготовки кадров для республики путем воспитания их с малого возраста (с 9-10 лет) в специализированных учебных заведениях, где имеется настоящая и действенная система воспитания. А таковыми на сегодняшний день в РФ являются только кадетские корпуса.

В сентябре 2000 года распахнули свои двери первые в истории Дагестана Махачкалинский и Дербентский кадетские корпуса. Их создателями и первыми директорами стали два брата, два полковника – Магомед Омарович и Заур Омарович Магомедовы.

За короткий срок они смогли создать слаженные коллективы воспитателей, состоящие из офицеров запаса разных силовых структур, в большинстве своем имеющих высшее образование.

1 сентября 2001 года в Махачкале начнут учиться 118 кадет, а в Дербенте – 360 (!). В обоих корпусах воспитываются мальчики 14 национальностей, и все независимо от возраста, свободно владеют русским языком (это характерно для всего Дагестана). Оба корпуса в сельских (Карабудахкентском и Сулейман-Стальском) районах имеют свои филиалы по два класса. В каждом классе – по 25 человек, в филиале – 50. Дети имеют свои спальные помещения и классы для занятий. Возглавляют филиалы офицеры запаса, кроме того в каждом классе есть офицер-воспитатель.

Кадетские корпуса Дагестана решают социальные проблемы воспитания сирот, детей погибших при исполнении служебного долга, из многодетных и неполных семей, «трудных» подростков. Такие дети составляют значительную прослойку – 45% от общей численности кадет.

Но наряду со значительными успехами, выводящими, например, Дербентский кадетский корпус в число лучших в России, оба корпуса имеют много проблем, влияющих на качество воспитания и учебного процесса, и, к сожалению, не в сторону его повышения. Корпуса испытывают большие трудности в размещении, организации вещевого, медицинского и транспортного обеспечения кадет, воспитателей и преподавателей; отсутствуют специализированные классы по предметам обучения, нет никакой спортивной базы, старая школьная мебель. Оба корпуса испытывают большие трудности в проведении занятий по начальной военной подготовке – нет учебного оружия, противогазов, учебных оборудованных тактических полей и площадок. В корпусах нет актовых залов, кино- и видеоустановок и даже комнат для проведения воспитательной работы и отдыха. Так корпуса прожили год.

Надо отдать должное – руководители городов приняли меры. В Махачкале частично решили проблему размещения, а в Дербенте строится новое здание, в котором будут с 1 сентября 2002 года жить и учиться 300 кадет.

Учитывая сложную политическую обстановку на Северном Кавказе, важное место и значение Республики Дагестан в российской политике на Северном Кавказе, пророссийские настроения основной части населения Дагестана и всех без исключения офицеров обоих корпусов, считаю необходимым материальную и методическую помощь кадетским корпусам Республики Дагестан продолжать, а при возможности усилить. Такие меры с нашей стороны поднимут качество воспитательного и учебного процесса в кадетских корпусах и поднимут авторитет России в глазах дагестанского народа.

Управляющий директор ФСКК

генерал-майор А. Друкарев

НОВОСТИ

Фонд содействия кадетским корпусам открыл свой сайт в Интернете. Его адрес следующий:

www.fskk.ru

ПОЕЗДКА

председателя Ревизионной комиссии и управляющего директора Фонда содействия кадетским корпусам А. Б. Иордана и А. А. Друкарева по кадетским корпусам России.

ЦЕЛИ ПОЕЗДКИ:

— ознакомиться с общим состоянием дел в корпусах

— познакомиться с руководителями корпусов и с офицерами-воспитателями, их стилем и результатами работы

— обобщить опыт системы воспитания с целью распространения его в других корпусах

— проверить эффективность оказываемой Фондом помощи

— встретиться с воспитателями, преподавателями и кадетами.

Прежде всего мы хотим, чтобы никто не принял нашу поездку как какую-то проверку и инспекцию. Мы представляли *общественную* благотворительную организацию без всяких властных полномочий; мы не давали никаких указаний, и если и высказывали свое мнение, то только в качестве советов и пожеланий.

Мы посетили кадетские образовательные учреждения в городах Владимире, Иванове, Краснодаре, Новочеркасске, Ростове-на-Дону, Воронеже и в Москве 1-й кадетский корпус, где Патриарх Московский и Всея Руси освятил построенный Корпусной Храм.

Первым, главным и греющим душу нашим впечатлением является то, что все директора, их заместители и офицеры-воспитатели исключительно добросовестно, не жалея времени и сил, невзирая на трудности, низкую зарплату, слабую материальную базу и другие сложности, воспитывают кадет и добиваются высоких результатов.

Мы убедились в главном: воспитатели любят детей и работают с желанием.

Важное место в развитии корпуса имеет умение директора строить свои взаимоотношения с органами власти на местах, умение убедить ее в превосходстве кадетско-корпусной системы воспитания мальчиков (и девочек), в необходимости создания условий для ее функционирования, умение показать результаты работы этой системы воспитания.

Заслуживает внимания опыт работы директора Владимирского кадетского корпуса Бабешко Владимира Алексеевича – он так поставил дело, что и заместитель главы Администрации области, руководители образования и других ведомств систематически не просто навещают корпус, а планово оказывают не словами, а делами реальную помощь молодому корпусу. Владимир Алексеевич Бабешко не кичится своим высоким воинским генеральским (до выхода в отставку) званием, не чурается общения с любого ранга чиновниками, служащими и рабочими, и это дает свои плоды – корпусу властные структуры, а следом за ними и другие структуры оказывают постоянное внимание.

Опыт В. В. Бабешко следует многим перенять.

Мы не имели возможности из-за недостатка времени глубоко изучить в корпусах действенность созданной в них системы воспитания, но из того, что мы видели, заслуживает внимания работа директора Второго Донского Императора Николая II кадетского корпуса.

Не имея своего помещения, переходя из школы в школу, коллектив корпуса создал очень интересную и заслуживающую распространения систему воспитания.

Фонд, если Н. В. Козловский представит описание системы, распространит этот опыт.

То же самое следует сказать о 10-летнем опыте работы Валиева М. Б., создателя и бессменного руководителя Пермской кадетской школы им. Генералиссимуса А. В. Суворова, в которой воспитывается около 400 ребят.

Хорошо поставлено воспитание в так называемых наших старейших и «настоящих» (имеющих свои жилые и учебные помещения) корпусах: в Краснодаре и в Новороссийске. Ребята там находятся круглосуточно, и это преимущество опытные директора А. В. Беляева и Ю. В. Филеев используют на всю мощь.

В перечисленных выше четырех корпусах хорошо и неформально поставлено изучение такого предмета, как Закон Божий, а на основе этого – нравственное воспитание. В Донском Императора Александра III создана домовая церковь. В двух последних и в Перми для патриотического воспитания кадет широко применяются «говорящие стены».

А теперь позвольте перейти к негативным впечатлениям, которые в какой-то степени огорчили нас:

Вспоминая старую и мудрую поговорку «Дурак учится на ошибках своих, а умный – на чужих», мы в письме изложили недостатки не для того, чтобы кого-то упрекнуть (мы не имеем на это права), а только для обмена опытом, для того, чтобы учесть печальный опыт других и не допустить повторения ошибок у себя.

1. Может быть, будет сказано резко, но во всех корпусах было ярко выражено пренебрежение к пожеланиям и рекомендациям, которые были изложены в некоторых документах Фонда.

Прочитаем критерии, которые высылались в 1999 г. в кадетские корпуса. Большинство их рекомендаций не выполнено: исторических формуляров КК ни у кого мы не увидели, приказов об организации повседневной деятельности – тоже, и так далее по всем критериям;

– в 20 корпусов было выслано положение о Премии президента Фонда, и в нем был пункт о Доске лауреатов этой Премии. Деньги получили все. Доску лауреатов не показал никто;

– во все корпуса директор Фонда посылал письма с просьбой выслать анкету, фотографии знамени, погон и т. д. Многие прислали целые альбомы. Красноярск, Краснодар и Новочеркасск прислали даже комплекты парадной формы одежды, однако около половины директоров проигнорировали и эту просьбу.

2. Некоторые директора (руководители) корпусов и классов не занимаются повышением уровня профессиональной подготовки воспитателей; расписаний занятий с ними нет и самих занятий тоже. А дилетантов и неучей нельзя подпускать к работе с детьми.

Эту работу мы видели лишь в Новочеркасске – все офицеры прошли курсы обучения.

3. В отдельных корпусах не придается никакого значения поддержанию элементарного порядка как внутри здания, так и на окружающей территории – годами она не благоустраивается.

4. В некоторых корпусах запущена или вообще не ведется плановая работа родительских комитетов, а ведь это могучий орган в руках директоров.

5. Директора корпусов по непонятным причинам недооценивают роль, значение и возможности Попечительских советов, в их состав не включают влиятельных деятелей власти, церкви, экономики, науки, литературы и искусства. Напротив, в составе Советов, там, где они созданы, много политиканов, крикунов, самозванцев, то есть людей, не приносящих никакой пользы и преследующих свои корыстные цели.

6. Директора корпусов несвоевременно, с большим опозданием и только после напоминаний присылают в правление Фонда документы, свидетельствующие об оприходовании закупленного имущества или оплате услуг (работ).

Мы решили поделиться своими впечатлениями со всеми директорам корпусов, с тем чтобы всем стала понятной позиция руководства Фонда, наши требования, пожелания и критерии, которыми будут руководствоваться Президент и Попечительский совет Фонда при выработке и принятии решений на оказание материальной помощи кадетским корпусам.

В мае 2001 г. Фонд принял участие в организации благотворительного бала потомков русских эмигрантов, путем представления гостям выставки-экспозиции о практической деятельности Фонда по оказанию помощи кадетским корпусам.

На полученную прибыль Фонд закупает для девочек из танцевального ансамбля 1-го Московского кадетского корпуса бальные платья.

А. ДРУКАРЕВ,
управляющий директор ФСКК, генерал-майор в/о

ИТОГИ СЛЕТА ЛУЧШИХ ВОСПИТАННИКОВ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ РФ

В соответствии с планом работы Фонда содействия кадетским корпусам, в Москве с 1 по 7 декабря 2001 года был проведен Слет лучших кадет России. В конце сентября директорам кадетских корпусов России управляющим директором было направлено инструктивное письмо о порядке проведения Слета, отборе кадет на слет, форме одежды, приезде в Москву и других отправных данных.

В письме было четко сказано, что *все расходы* по перевозке по железной дороге в Москву и обратно, а также по пребыванию кадет на Слете *несет Фонд СКК.* В эти расходы вошла оплата питания, памятных подарков, экскурсий, концертов, вечеров отдыха, фото- и киносъемок, венков, цветов, рекламно-печатной и другой продукции.

Следует отметить, что директора корпусов очень ответственно подошли и к отбору кадет на Слет, и к их подготовке к Слету.

Исключение составили лишь руководители Сибирского КК, которые «наказали» своих лучших кадет, отказавшись участвовать в Слете под предлогом опасения родителей за безопасность детей.

Справка: 7 кадет прибыли на Слет самостоятельно из дальних регионов России (даже из Улан-Удэ); 12 директоров приехали с кадетами лично, остальных кадет сопровождали представители КК; по заявлению самого Н. В. Бордюга, в его корпусе очень много кадет, не имеющих родителей.

Подготовка к Слету продолжалась два месяца, и 26 ноября Президенту Фонда Б. А. Йордану было доложено о полной готовности Слета. Основная тяжесть подготовки (и проведения) Слета легла на членов Московского объединения выпускников суворовских и нахимовского училищ В. Зеленского, Ю. Лавринца, О. Емцова, А. Чувакина, В. Бизяева, В. Фетисова, Ю. Аквелянова, Г. Березина, директоров Московских кадетских корпусов В. Кирсанова, В. Ромайкина, Г. Лукьянчикова, капитан-директора Первой Навигацкой школы Ю. Прокопьева, начальника отдела кадетских образовательных учреждений МКО С. Лугачева и др.

Неоценимую поддержку и помощь устроителям Слета оказали Главнокомандующий ВВС РФ генерал Армии Анатолий Михайлович Корнуков, военный комендант Московского Кремля генерал-полковник Сергей Васильевич Стрыгин и его заместитель Михаил Васильевич Фирсов; члены Правительства Москвы: Председатель Московского комитета образования Любовь Петровна Кезина и ее первый заместитель Лариса Евгеньевна Курнешова, Председатель Комитета общественных и межрегиональных связей Правительства Москвы Владимир Владимирович Андрианов, его заместитель Александр Васильевич Чистяков, директор Центра военно-патриотического и гражданского воспитания генерал-полковник в/о Расим Сулейманович Акчурин.

В первой половине дня 1 декабря в Первую Московскую навигацкую школу прибыли из 29 городов Российской Федерации 38 участников Слета, среди которых была одна девочка – воспитанница Барнаульского КК. Навигацкая школа на 7 дней стала для наших гостей родным домом. Никто из участников Слета, кроме москвичей, ранее в Москве не был. Все кадеты были разделены на два взвода. Начальником сбора был назначен подполковник Крокус В. М. (1-й Московский корпус), а командирами взводов – А Табаков (Навигацкая школа) и А. Королько (Московский Морской корпус). Все они с обязанностями справились блестяще – ни одного нарушения дисциплины и срыва мероприятий в ходе Слета не было.

В первый же день, 1 декабря, после обеда на прекрасном автобусе «Мерседес», который был закреплен на неделю, кадеты поехали в знаменитый на весь мир музей Третьяковская галерея.

Официально Слет начался 2 декабря с возложения венка и цветов на Могилу Неизвестного солдата в Александровском саду Московского Кремля, после чего под руководством генерала Чувакина А. Р. кадеты прошли вдоль кремлевской стены, где возложили цветы к захоронениям полководцам Вооруженных Сил и Первого космонавта Ю. А. Гагарина.

Далее ребята осмотрели храм Василия Блаженного, памятник Минину и Пожарскому, Лобное место и весь ансамбль Красной площади.

После обеда участники Слета посетили Кремль, где осмотрели не только общедоступные объекты, а, благодаря любезности и пониманию значения патриотического воспитания кадет коменданта Кремля генерал-полковника С. В. Стрыгина, и святая святых – залы Воинской Славы Большого кремлевского дворца, в том числе и Георгиевский зал, являющийся резиденцией Президента РФ.

3 декабря в 11 часов в актовом зале 1-го Московского кадетского корпуса состоялась встреча участников Слета с Президентом и учредителем Фонда содействия кадетским корпусам РФ Борисом Алексеевичем Йорданом, который обратился к кадетам с кратким приветствием, беседовал с ними и с присутствующими на встрече директорами кадетских корпусов. Затем Б. А. Йордан вручил каждому кадету на память наручные именные часы с гравировкой и книгу «Кадеты-юнкера» со своим автографом.

Далее кадеты получили другие подарки от Фонда и от многочисленных гостей, приглашенных на эту встречу.

После обеда кадеты совершили 4-часовую автобусную экскурсию по Москве с гидом из Московского экскурсионного бюро. А в 18:30 «грянул бал», на который были приглашены участники Слета и 40 воспитанниц 3-го и 4-го Московских корпусов. Сначала был концерт молодых исполнителей Московской эстрады, по окончании которого полонезом был открыт кадетский бал.

4 декабря ребята были гостями Главкома ВВС: посетили единственный в мире подобного типа Музей авиации, расположенный на территории военной академии ВВС им. Ю. А. Гагарина, а во второй половине дня – Звездный городок, посещение которого начали с возложения цветов к памятнику

Ю. А. Гагарина. Затем кадеты посетили Музей космонавтики и, наконец, – Центр подготовки космонавтов. Все, что там было показано, вызывало гордость и восхищение достижениями нашего Отечества, наших ученых и космонавтов и в конечном счете сыграло огромную роль в достижении главной цели Слета – в воспитании у кадет чувства патриотизма и осознания величия Родины.

Пятый день Слета начался с посещения Храма Христа Спасителя. 2-часовую экскурсию хорошо организовал Е.П. Исаков, в процессе которой дьякон храма о. Александр поведал кадетам историю храма, порядок организации служб, рассказал о некоторых иконах и других достопримечательностях Кафедрального собора.

Затем по специальным пригласительным билетам ребята пошли в Соборный зал храма, где состоялся гала-концерт для участников битвы под Москвой – «Дети – дедам». А вечером все участники Слета были гостями вечера отдыха, который в их честь устроили кадеты 3-го Московского кадетского корпуса Налоговой полиции.

6 декабря был одним из главных дней празднования москвичами и гостями столицы победы над немецко-фашистскими войсками в битве под Москвой. Кадеты всех шести корпусов Красноярского края приняли участие в составе делегации края в открытии Памятника сибирякам – героям битвы под Москвой. Остальные кадеты в это время посетили Центральный музей Вооруженных сил РФ.

Во второй половине дня все наши гости, в том числе сопровождающие кадет, приехавшие и московские директора корпусов были гостями Московского комитета образования. Сначала ребята были приглашены на концерт, а директора и сопровождающие были приняты первым заместителем Председателя МКО Ларисой Евгеньевной Курнешовой. На встрече произошел очень полезный разговор и обмен мнениями о путях развития кадетских корпусов.

По окончании концерта Лариса Евгеньевна Курнешова встретилась с кадетами, тепло беседовала с ними и вручила по поручению Председателя Московского комитета образования Любови Петровны Кезиной памятные подарки.

План проведения Слета был выполнен полностью, без срывов и переноса запланированных мероприятий и без малейших нарушений дисциплины и установленного организаторами Слета порядка. На эти обстоятельства я обратил внимание при подведении итогов Слета, объявил порядок отъезда, докладов о прибытии в корпуса и поблагодарил как участников, так и организаторов Слета за совместную работу.

7 и 8 декабря мы провожали наших гостей.

В ходе Слета ребята сдружились, много рассказывали друг другу о жизни и традициях в своих корпусах, делились и обменивались опытом, показали свою организованность, дружелюбие и дисциплину.

Слет подтвердил, что принятое в кадетских корпусах за *главное направление* в работе *воспитание* кадет является правильным и мудрым решением.

ТЕЗИСЫ РЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ КАДЕТСКИМ КОРПУСАМ А. Б. ЙОРДАНА НА СЛЕТЕ ЛУЧШИХ КАДЕТ РОССИИ 3 ДЕКАБРЯ 2001 г.

(1-й Московский кадетский корпус)

Уважаемые господа! Уважаемые кадеты!

– Рад приветствовать лучших кадет России – лучших из лучших!

– На Слет приехали воспитанники из 29 городов России, из 38 кадетских корпусов.

– Такое событие происходит впервые. Задача Слета – объединение кадет в единую кадетскую семью, чтобы вы поближе узнали друг друга, подружились.

– Наш Фонд решил собрать лучших кадет в декабре не случайно. Во-первых, Москва отмечает в эти дни 60-летие разгрома фашистов под Москвой. Во-вторых, через четыре дня нашему Фонду исполнится два года, и мы решили этот маленький юбилей посвятить вам всем.

– Уверен, что участие в Слете и пребывание в Москве останется навсегда в вашей памяти.

– Хочу пожелать всем кадетам, которые сейчас в зале, вашим друзьям-однокашникам всего самого хорошего, отличной учебы, удачи в делах и помыслах.

– От всей души хочу поблагодарить директоров кадетских корпусов за их огромный труд, за воспитание таких замечательных ребят.

– Благодарен Московскому содружеству суворовцев за их большую организационную и моральную поддержку в проведении этого Слета.

СПИСОК

участников Слета лучших кадет России для посещения Успенского собора и залов воинской славы Большого Кремлевского дворца 2 декабря 2001 г.

Утверждено заместителем коменданта Московского Кремля М. В. Фирсовым

1-й взвод (Табаков А. Ю.)

1. Иванов Олег; 2. Крылов Максим; 3. Рыхликов Станислав; 4. Юрманов Дмитрий; 5. Франков Дмитрий; 6. Зиновьев Никита; 7. Навныка Виталий; 8. Листков Владимир; 9. Соколов Алексей; 10. Любимов Антон; 11. Саркаров Сенап; 12. Бабак Андрей; 13. Кокин Александр; 14. Воропаев Александр; 15. Фролов Александр; 16. Митяев Евгений; 17. Титов Дмитрий; 18. Лисенков Алексей; 19. Калинин Евгений; 20. Барковец Павел; 21. Григорян Юлия; 22. Григорян Ирина; 23. Большакова Кристина; 24. Тихонова Надежда; 25. Воропаева Елизавета; 26. Березин Адриан.

2-й взвод (Королько Анджелла Михайловна)

1. Петров Владимир; 2. Штефан Ирина; 3. Родионов Лев; 4. Елисеев Кирилл; 5. Хаиров Шамиль; 6. Джабраилов Саид; 7. Магжанов Илья; 8. Ковалев Станислав; 9. Кливоденко Станислав; 19. Котов Эдуард; 11. Нурулин Игорь; 12. Стех Ян; 13. Архиреев Максим; 14. Кузьмин Дмитрий; 15. Безруков Павел; 16. Болдырев Игорь; 17. Артюшкин Илья; 18. Бондуревский Евгений; 19. Тарасов Игнат; 20. Королько Дмитрий; 21. Глушко Василий; 22. Зеленский Игорь; 23. Луцко Ксения; 24. Порунов Александр.

Администрация сбора

Друкарев А. А.; Чувакин А. Р.; Кропас В. М.; Королько А. М.; Табаков А. Ю.; Березин Е. И.; Лаврухин В. М.;

Съемочная группа

1. Евдокимов А. Е. xxi–мю № 526585, 23 отд. мил. Москвы 7.6.1979 г.
2. Степанов Ю. А. ш-BR № 594898, ОВД г. Москвы 17.7.1996 г.
3. Чавчавадзе Е. Н. XXX-МЮ № 746191, ОВД «Ломоносовский» г. Москвы 1.5.1996 г.
4. Садковой А. Н. XXII-МЮ № 507003, 22 отд. милиции г. Москвы 8.01.1980 г.
5. Бахтина И. П. XVIII-МЮ № 506607, 110 отд. милиции г. Москвы 4.01.1979 г.

А. ДРУКАРЕВ

Н.-Й. ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ ЗА РУБЕЖОМ

5 декабря 2001 г.
Председателю Фонда содействия кадетским корпусам
генерал-майору А. А. Друкареву

Уважаемый Анатолий Александрович,

Поздравляем вас и в вашем лице всех ваших помощников из Суворовско-нахимовского содружества с устройством в Москве первого Слета лучших кадет-отличников из кадетских корпусов, находящихся под управлением Министерства образования.

Мы отдаем себе отчет, через какие затруднения пришлось пройти, чтобы удовлетворить все требования и пожелания администрации и начальства корпусов, составление программы и договоры с представителями музеев, администрацией Кремля и всех мест, которые посетят кадеты, не говоря о размещении, питании, транспорте и т. д.

Вы проводите огромную работу по связи с корпусами, выяснением их материального и образовательно-воспитательного положения, сплошь и рядом посещая их в различных частях России, что вызывает у нас искреннее чувство благодарности и восхищения. Да пошлет вам Господь крепкого здоровья и сил для продолжения вашей работы на пользу молодежи и нашей Великой Родины.

Примите уверения в нашей кадетской дружбе и благодарности, да хранит вас Господь.

Уважающие вас,

Председатель Объединения
Сергей Александрович Муравьев
Вице-председатель Объединения
Алексей Борисович Иордан

Н.-Й. ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ ЗА РУБЕЖОМ

5 декабря 2001 г.
Председателю Фонда содействия кадетским корпусам
генерал-майору А. А. Друкареву

Уважаемый Анатолий Александрович,

Просим вас передать следующее сообщение Слету кадет Российских кадетских корпусов в Москве.

Дорогие кадеты,

От имени Нью-Йоркского объединения кадет Российских кадетских корпусов поздравляю вас с первым Слетом кадет-отличников в Москве. Надеемся, что вы проведете весело и с пользой ваше время в столице и ее окрестностях. Вы побываете в Кремле, музеях, соборах и в московских корпусах. Вы познакомитесь с кадетами других корпусов и, вероятно, завяжете со многими дружбу.

Вот эта дружба и эта спайка являются связующим звеном между всеми кадетами российскими и зарубежными. Запомните навсегда, что у кадет «Погоны разные, но душа одна». Не забудьте, что полученные вами новые знания и впечатления должны быть переданы всем кадетам ваших корпусов. Дай Господь вам закончить корпус и послужить нашей многострадальной Родине России.

Храни вас Господь, передайте привет всем кадетам,

Сергей Александрович Муравьев,
председатель Объединения

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ КАДЕТСКИМ КОРПУСАМ ВСЕМ КАДЕТАМ

Уважаемые кадеты!

Я обращаюсь к вам так потому, что все мы, в каком бы возрасте и положении ни были, всегда называли себя кадетами (а мы еще и суворовцами).

Вместе с вами в годовщину кончины княжны Веры Константиновны мы скорбим об уходе Старшей Сестры всех кадет.

Пользуясь тем, что вы все будете вместе, я хочу осветить некоторые вопросы, которые вызывают неоднозначное понимание и толкование. Мы узнали, что в выходящей в США русскоязычной газете «Новое русское слово» было сообщение, что в Москве в декабре 2001 года в день «чекиста» был открыт кадетский корпус.

К сожалению, я не читал эту заметку (у нас нет этой газеты), но могу точно сообщить, что в декабре 2001 года в Москве никаких кадетских корпусов не открывалось. Речь, видимо, идет о Преображенском кадетском корпусе, открытом в августе 2001 года. Этот корпус, как и остальные 6 корпусов в Москве, учрежден Московским комитетом образования на базе бывшего интерната. Сейчас там имеется 60 кадет 5-х и 6-х классов. Корпус имеет большую территорию, учебно-материальную базу, очень много помещений и хорошие перспективы развития. Но все это в запущенном состоянии. И так было у всех корпусов. Почему?

1. Вся система детских домов и интернатов в России не имела и не имеет настоящей и действенной системы

воспитания, так как на ее создание у государства нет средств. Это введение института офицеров-воспитателей, формы одежды, создание домовых церквей и строительство храмов, создание определенного образа жизни кадет, «говорящих стен», обеспечение необходимой для воспитания литературой, организация поездок по местам Славы государства Российского и многого другого. Но государство дает средства на жилье, на тепло, на воду, на свет, на вполне приличное питание и на обучение по предметам госстандарта (обязательного образования), то есть оно дало основу для создания кадетских корпусов. И за это ему (государству) надо сказать огромное спасибо.

2. Все директора КК, создавая их, прекрасно понимали и понимают, что без дополнительных средств, без помощи извне никакой системы воспитания они не создадут, ни о каком дополнительном образовании не может быть и речи, и они, директора, стали искать эту помощь. А желающих ее предоставить – мало. Это объединения российских кадетских корпусов за рубежом и Фонд содействия кадетским корпусам, созданный Борисом Йорданом. И это все! Когда было 5 корпусов, помощь была значительной. Ныне даже 100 тысяч долларов в год (бюджет Фонда Б. Йордана) на 45 корпусов недостаточно. Наши крупные предприниматели (вы знаете, из какой среды они вылезли) на призывы о помощи не откликнулись. И директора корпусов нашли новый источник помощи – соучредительство. То есть они стали искать структуры, которые, получив право выбора для своих вузов из числа будущих выпускников, уже сейчас взяли бы на себя определенные обязательства по оказанию помощи корпусу. Естественно, такими стали силовые структуры – МСЧ, Налоговая полиция, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности, Пограничная служба и в перспективе Таможенный комитет РФ.

Все соучредители на основе заключенных устных договоров с учредителем помогают кадетским корпусам, но не получают никаких прав на формирование программы обучения и воспитания. Ни в одном корпусе никаких предметов, связанных с деятельностью соучредителя, нет.

Планируется в 10-х и 11-х классах создание курсов для подготовки кадет к поступлению в высшее учебное заведение соучредителя.

3. Я понимаю, что вас взволновало. Но поверьте, нынешняя Федеральная служба безопасности – это совсем не КГБ. Никакое государство не может существовать без органов защиты себя, и ФСБ – одна из структур защиты государственных интересов России. Это совершенно новая организация, укомплектованная новыми людьми, ничем не связанная (кроме почтового адреса) с той недоброй памяти организацией, которая принесла много горя народам России.

Преображенский кадетский корпус, соучредителем которого стало Управление ФСБ по Москве, уже получил от него значительную помощь: закуплена одежда, оборудование для классов. Кстати, наш Фонд этому корпусу не помогал и не планирует оказывать материальную помощь, так как у нас есть более нуждающиеся корпуса.

4. Мы, члены Московского объединения выпускников суворовского и нахимовского училищ, к предстоящему Съезду готовим предложения о реформировании системы кадетских корпусов. Но эта программа еще не готова. Она будет представлена вам для обсуждения.

С уважением

А. ДРУКАРЕВ

Москва. 9 января 2002 г.

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА СОДЕЙСТВИЯ КАДЕТСКИМ КОРПУСАМ

1-е ПОЛУГОДИЕ 2000 г.

29/05/00 – Поступление взноса от дарителя (Йордан А. Б.)	+20,000.40
29/05/00 – Оплата стульев ученических (Воронежский кад. корпус – есть)	- 20,000.40
13/06/00 – Поступление благотворит. взноса (СПК Капитал)	+1,412,5000.00
16/06/00 – Оплата летних сборов (Воронежский кад. корпус – есть)	-67,221.50
20/06/00 – Оплата расходов фотографа (Смыслов М. Д.)	-2,966.00

20/06/00 – Оплата компьютерной техники (Шарыповский кадет. корп. – есть)	-78,897.50
20/06/00 – Финансовая помощь кад. корп. (на три Московских кад. корпуса)	-565,210.00
27/06/00 – Оплата компьют. техники (2-й Донской кад. корп.)	-80,000.00
27/06/00 – Оплата компьют. техники (Волжский кад. корп.)	-20,202.00
27/06/00 – Оплата спортивных товаров (Новосибирский кад. корпус)	-4,520.00
27/06/00 – Оплата компьютерной техники (Новосибирский кад. корпус)	-3,828.50
27/06/00 – Оплата спортивных товаров (Новосибирский кад. корпус)	-1,250.00
27/06/00 – Оплата регистрации домена (Благотворительный фонд сод. кад. корп.)	- 1,014.12
27/06/00 – Оплата печатной продукции (Новосибирский кад. корпус)	-608.20
3/07/00 – Оплата Хостинга (Интернет-Хостинг)	-1,612.80
3/07/00 – Оплата пневматич. оружия (Новосибирский кад. корпус)	-2,185.00
7/07/00 – Оплата одежды (Махачкалинский кад. корпус)	-80,000.00
7/07/00 – Оплата ботинок (Краснодарский кад. корпус)	-80,000.00
7/07/00 – Оплата одежды (Новосибирский кад. корпус)	-67,608.30
7/07/00 – Оплата строительных работ (Новочеркасский кад. корпус)	-80,000.00
20/07/00 – Оплата компьют. техники (Московские кад. классы им. М. Жукова)	-9,683.10
20/07/00 – Оплата товаров (Кадетские морские классы)	-14,996.08
21/07/00 – Оплата альбома (Благотв. фонд содейств. кад. корпусам)	-7,000.00
21/07/00 – Оплата факса (Московский кад. корп. им. М. Жукова)	-8,760.90
3/08/00 – Оплата муз. инстр. (Волжский кад. корпус)	-22,440.00

3/08/00 – Оплата музыкальных инстр. (Волжский кад. корпус)	-35,376.97

Итого	Поступления:	1,432,500.40
	Платежи:	1,255,381.37
	Банковская комиссия:	92.00
	Остаток:	177,027.03

2-е ПОЛУГОДИЕ 2000 г.

27/11/00 – Оплата билетов Н. Брегвадзе (Участие в благотворит. вечере)	-12,426.00
4/12/00 – Поступления благотворит. взноса (Спутник Инвестмент ЛТД)	+1,390,500.00
5/12/00 – Оплата книг (Благотв. фонд содейств. кад. корпусам)	-10,422.00
5/12/00 – Оплата меню (Благотворит. вечер)	-189,415.77
8/12/00 – Поступлен. от участн. благотв. бала (Манесманн)	+13,965.00
8/12/00 – Поступл. от участн. благотв. бала (Холдинговая компания)	+100,000.00
8/12/00 – Поступл. от участ. благотв. бала (ЗАО ИНТЕРРОСИМПЭКС)	+139,650.00
13/12/00 – Поступл. от участн. благотв. бала (Платежи по пластиковым картам)	+236,205.48
14/12/00 – Поступлен. от участн. благотв. бала (Платежи по пластиковым картам)	+ 16,346.40
21/12/00 – Оплата полиграфич. продукции (Участие в благотворит. вечере)	-27,970.00
21/12/00 – Оплата компьют. техники (2-й Донской кад. корпус)	-80,000.00
21/12/00 – Банк. комисс.	-38.00
25/12/00 – Поступления от Фонда (Фонд помощи русским детям)	+70,260.00
27/12/00 – Оплата электроэнергии за «Фонд» (Ярэнерго)	-71,000.00
27/12/00 – Управление делами Президента (Возврат неиспольз. остатка)	-20,930.14

29/12/00 – Взнос (Дирекция президентских программ)	+55,900.00

Итого	Поступления:	2,043,757.02
	Платежи:	391,233.77
	Банковская комиссия:	28.00
	Итого: 2-е полугодие 2000 г.	1,852,495.25
	Остаток 1-го полугодия:	177,027.03
	Остаток на конец 2000 г.	1,829,522.28

1-е ПОЛУГОДИЕ 2001 г.

4/01/01 – Работы по ремонту Домовой (Суворовское училище г. С.-Петербург)	-83,910.00
4/01/01 – Одежда (Кубанский казачий корпус)	-50,003.22
16/01/01 – Выплата премии –Чуркин (Кадетская шк. № 6 г. Пенза)	-13,050.00
16/01/01 – Выплата премии – Сурков (Ачинский кад. корпус)	-13,050.00
16/01/01 – Выплата премии – Бондаренко (Первый Волжский кад. корпус)	-13,050.00
16/01/01 – Выплата премии (Кадетская шк. № 1 г. Перми)	-13,050.00
16/01/01 – Выплата премии – Ахмедханов (Дербентский кад. корпус)	-13,050.00
16/01/01 – Выплата премии – Ковальчук (1-й Московский кад. корпус)	-13,050.00
16/01/01 – Выплата премии – Бузаев (Красноярский кад. корпус)	-13,050.00
16/01/01 – Компьют. оборуд. (Моноблок) (4-й МОМК им. Героев Севастополя)	-67,860.00
16/01/01 – Компьют. оборуд. (Кадет. корпус г. Старый Оскол)	-96,000.00
17/01/01 – Выплата премии – Деревянко (2-й Донской кадет. корпус)	-13,050.00
17/01/01 – Одежда (Кадет. корпус г. Воронеж)	-99,450.17
18/01/01 – Выплата премии (1-й Дагест. кад. корпус)	-13,050.00

25/01/01 – Выплата премии – Королько (4-й МОМК им. Героев Севастополя)	-13,050.00
25/01/01 – Выплата премии – Соболев (Воронежский кадет. корпус)	-13,050.00
25/01/01 – Форма (ООО «Аркид») (Ивановский кадет. корпус)	-82,300.00
25/01/01 – Комп. оборуд. (ООО «Агроресурс») (Пермский кадет. корпус)	-90,120.00
25/01/01 – Парадная форма («Алтайшвей») (Барнаульский кадет. корпус)	-103,140.00
25/01/01 – Подписка на газету (Благот. фонд содейст. кад. корп.)	-1,050.00
29/01/01 – Ткань для обмундиров. (ДГУП) (Смоленский кад. корпус)	-55,040.00
29/01/01 – Одежда («Шанс») (1-й Дагест. кад. корпус г. Махачкала)	-80,000.00
29/01/01 – Набор физич. инст. (Природа) (Владимирский кад. корпус)	-84,440.00
30/01/01 – Набор измер. принадл. (СпецМет) (Омский кад. корпус)	-96,853.84
30/01/01 – Выплата премии – Дьяков (Омский кад. корпус)	-13,050.00
31/01/01 – Костюмы парадные (Кадетский корпус г. Иркутск)	-80,300.00
31/01/01 – Дербентская фабрика «Динамо» (Кадет. корпус г. Дербент)	-79,980.00
7/02/01 – Выплата премии – Усачев (1-й Донской кадет. корпус)	-13,050.00
7/02/01 – Выплата премии – Горбань (Кадет. корпус г. Новосибирск)	-13,050.00
15/02/01 – Возврат премии (Кадетская шк. № 1 г. Перми)	+13,050.00
16/02/01 – ЗАО «Светлячок» (Шк. «Дельфин» г. Южно-Сахалин)	-9,935.60
16/02/01 – ООО «Балтийский Айсберг» (Кадет. корпус г. Калининград)	-75,361.00
19/02/01 – Погоны нашивные (Шк. «Дельфин» г. Южно-Сахалин)	-7,038.20
1/03/01 – Выплата премии – Петреченко (Кадетская шк. № 1 г. Перми)	-13,050.00

2/04/01 – Ткань (Шк. «Дельфин» г. Южно-Сахалин)	-2,200.00
2/04/01 – Перчатки (Шк. «Дельфин г. Южно-Сахалин)	-22,310.00
3/04/01 – Поступления благотворит. взноса (Общество помощи русским детям)	+14,370.00
3/04/01 – Поступления благотворит. взноса (Общество помощи русским детям)	+43,110.00
12/04/01 – Погоны нашивные (1-й Дагест. кад. корпус)	-17,720.00
19/04/01 – ЗАО «Светлячок» (погоны) (Шк. «Дельфин» г. Южно-Сахалин)	-5,957.40
25/04/01 – выплата премии – Павлов (Кубанский казачий корпус)	-13,050.00
10/05/01 – П/ботинки (2-й Моск. кад. корпус)	-90,804.00
10/05/01 – Рубашка белая (2-й Моск. кад. корпус)	-38,193.36
18/05/01 – Часы наручные (1-й Моск. кадет. корпус)	-3,120.00

Остаток на конец 2000 г.:	1,829,522.28
Добавочные поступления:	70,530.00
Итого:	1,900,052.28
Платежи:	1,636,883.62
Остаток на 30 июля 2001 г.:	263,168.66

2-е ПОЛУГОДИЕ 2001 г.

8/06/01 – Поступления благотворит. взноса (Спутник Инвестмент ЛТД)	+1,458,000.00
9/06/01 – Макеты оружия (1-й Донской кад. корпус)	-38,100.00
9/06/01 – Мебель (Красноярский кадет, корпус)	-79,870.00
13/06/01 – Строительство забора (Воронежский кад. корпус)	-100,000.00
18/06/01 – Военный камуфляж (Ивановский кадет. корпус)	-11,727.00

18/06/01 – Оплата домена FSKK (НииРОС)	-517.32
19/06/01 – Поступл. наличн. денег от дарителя (Для 2-го Моск. кадет. корпуса)	+182,700.00
26/06/01 – Ткань (Донской кадет. корпус)	-21,755.48
26/06/01 Ткань (2-й Донской кадет. корпус)	-25,000.00
26/06/01 – Грамматика (2-й Донской кадет. корпус)	-28,250.50
2/07/01 – Костюмы для анс. «Вдохновение» (1-й Московский кад. корпус)	-40,000.00
2/07/01 – Ткань кительная (2-й Донской кадет. корпус)	-9,064.78
18/07/01 – Шерстяная ткань (Морские кадет. классы)	-23,000.00
18/07/01 – Школьные измерительные (Владимирский кадет. корпус)	-55,825.00
18/07/01 – Макеты оружия (Навигатская школа)	-60,000.00
24/07/01 – Куртки армейские (1-й Дагестанский кад. корпус)	-50,224.34
31/07/01 – Реконструкция детсада (1-й Донской кадет. корпус)	-40,000.00
3/08/01 – Помощь для 3-го Моск. кад. корп. (ООО «Росинтер ресторанс»	+87,999.00
13/08/01 – Материальная помощь (Волжский кадет. корпус)	-7,000.00
13/08/01 – Столы и стулья ученические (Воронежский кадет. корпус)	-29,367.60
13/08/01 – Военный камуфляж (Иркутский кадет. корпус)	-80,250.00
15/08/01 – Форма (Смоленский кадет. корпус)	-59,988.00
16/08/01 – Компьютерное оборудование (Калининградский кадет. корпус)	-62,284.00
22/08/01 – Учебные материалы (Благот. фонд содейст. кадет. корп.)	-8,400.00
23/08/01 – Куртки армейские (Дербентский кадет. корпус)	-89,000.40

5/09/01 – Компьютерное оборудование (Калининградский кадет. корпус)	-62,284.00
14/09/01 – Школьная мебель (1-й Моск. кад. корп.)	-50,805.00
17/10/01 – Компьютерное оборудование (Смоленский кад. корпус)	-98,109.00
10/12/01 – Слет лучших кадет	-248,511.00

Итого	Поступления:	1,728,699.00
	Остаток и поступления	1,991,867.66
	Платежи:	1,379,333.42
	Остаток на 31 декабря 2001 г.:	612,534.24

КАДЕТЫ ИЩУТ НЕБИОЛОГИЧЕСКИХ ОТЦОВ

17 февраля – первый в России кадетский корпус мог бы отметить свой юбилейный, 270-й корпусной праздник. Но после Октябрьской революции эти учреждения были закрыты, а возрожденные корпуса свою главную задачу – воспитание достойного гражданина – выполняют с трудом. Государство до сих пор не знает, зачем ему нужны кадеты.

В современной России возрожденные в начале 90-х годов кадетские корпуса из привилегированных учебных заведений царской поры превратились в прообраз института, с помощью которого можно хоть как-то справиться с проблемой беспризорников, сирот, детей из неполных семей, а также помочь в воспитании ребят, чьи родители погибли на госслужбе. Но пока у государства нет плана развития системы таких учреждений. В некоторые корпуса берут детей без родителей и из неблагополучных семей, в другие поступить практически невозможно из-за жесткого отбора. Чиновники не могут договориться о четком названии: существуют и собственно кадетские корпуса, которые содержат силовые министерства (цель воспитания – поступление в военные и специальные вузы), и дневные школы, и школы-интернаты, находящиеся в ведении Минобразования.

– Это очень дорогостоящие учреждения, создать которые без покровительства первого лица региона практически невозможно, – заявила «Известиям» представитель Минобразования Елена Казакова.

По ее словам, под эгидой этого ведомства находится 43 таких учреждений, где учится около 15 тысяч воспитанников. Главные проблемы – низкие зарплаты сотрудников и слабая материальная база.

По мнению же директора Фонда содействия кадетским корпусам Анатолия Друкарева, одна из основных проблем все же не в деньгах.

– Многим мальчишкам-кадетам нужен небиологический отец – офицер-воспитатель, любящий детей, умеющий с ними работать, – считает А. Друкарев, попавший в 1943 году сиротой в Суворовское училище, после которого и сделал карьеру до генерал-майора. – Обучают по школьной программе все корпуса, а вот умеют воспитывать ребят единицы. Воспитателей-мужчин необходимо готовить специально.

Выпускник русского кадетского корпуса, действовавшего после революции в Югославии, Алексей Иордан, который, живя в США, поддерживает через этот фонд кадет, согласен, что «к детям нельзя подпускать любого человека». Однако он считает, что к решению проблемы беспризорников с помощью кадетских корпусов все же следует подходить с большой осторожностью.

– Никак нельзя свозить в кадетские корпуса всех беспризорников, – заявил он «Известиям». – Это уничтожит их дух и традицию.

Один из лучших кадетских корпусов работает в Норильске. Там учится около 500 воспитанников. Сирот из них всего несколько десятков, а набор осуществляется по конкурсу. Здесь «знают, чем дышит каждый ребенок». Но таких заведений все же немного. Во многих корпусах так называемая «кадетская компонента» минимальна: переименовывают обычную школу-интернат в кадетскую да добавляют в учебное расписание несколько часов физической культуры и начальной военной подготовки.

«Известия», 15 февраля 2002 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

ТЕРАКТ В США

События 11 сентября 2001 г. потрясли весь мир и, конечно, в первую очередь, США. Американцы, защищенные океаном, огромным флотом, прекрасно вооруженной армией, никак не ожидали нападения. Страх обуял страну. Страх ядерного и бактериологического нападения, поддерживаемый и развиваемый всеми средствами массовой информации и правительством. Войска были приведены в боевую готовность, началась частичная мобилизация.

11 сентября 2001 года двумя самолетами, управляемыми террористами (в каждом по 6 человек), было разрушено два здания Мирового торгового центра (по 110 этажей), в которых ежедневно работали почти 50 тысяч человек. Теперь, по прошествии нескольких месяцев, выясняется, что погибли 2838 и 147 человек на двух самолетах. Всего опознано 682 человека. Отрадно, что огромное количество народа спаслось. Основное количество жертв приходится на помещения, которые протаранили самолеты, и выше. В одной брокерской компании из 800 служащих погибло 600. Среди погибших оказались 400 пожарных, пытавшихся оказать помощь пострадавшим. Это настоящие герои. С ними погиб и священник, читавший отходную скончавшимся до того, как здания одно за другим рухнули в дыму и огне.

В то же самое время, когда два самолета разрушили Мировой центр, один самолет взорвал здание Пентагона. 184 человека погибли и пропали без вести в здании и 59 – на самолете. Четвертый самолет не долетел до цели. Пассажиры, узнав по телефону, что произошло с Торговым центром и Пентагоном, оказали сопротивление террористам. Самолет разбился в Пенсильвании. Погибли 40 человек.

В общем погибших оказалось 19 террористов и 3062 человека их жертв. По предварительным сведениям удалось выяснить, что среди погибших было 49 человек русских, работавших на различных предприятиях, но эти сведения не удалось проверить.

Нет нужды описывать ужас и трагичность этого беспрецедентного преступления и его последствия. Сколько молодых людей погибло, сколько детей осталось без матерей или отцов, сколько родителей потеряли своих детей, мужья – жен, жены – мужей. Это чудовищное преступление, безусловно, повлияет на всю иностранную политику США и ее историю.

Но тут уместно вспомнить и причины, которые привели к этому. Главным образом, это вмешательство США в политику и жизнь различных государств, стремление навязать демократию, которая далеко не всем подходит. Атомные бомбы, сброшенные на Японию, вмешательство в войну во Вьетнаме, Боснии и Косово, Афганистане, непрекращающиеся нападения на Ирак. И особенно поддержка Израиля в конфликте с палестинцами. Вместо того, чтобы потребовать исполнения решений, принятых в Осло, разделения Иерусалима на две части и ввода посредников ООН, постоянные нападки на палестинцев.

США должны были быть готовы к тому, что террористические акты захватят Америку. Была уже попытка взорвать одну из башен Торгового центра (тогда погибло 6 человек), гибель американских солдат в Сомали, взрывы в Кении и Танзании, взрыв на военном корабле «Cole» в Йемене.

Американцы и англичане начали войну в Афганистане, чтобы уничтожить талибов, поддерживавших Усаму бен Ладена и его террористическую организацию. От страшных бомбардировок многие города превращены в руины. Спецчасти пытаются выследить и захватить вождей талибов, Усаму бен Ладена и его фанатиков-боевиков. Замирить страну не удалось, талибов поймать тоже не удается, население, особенно на севере, голодает. В Бонне (Германия) были проведены переговоры между представителями разным племен и сформировано временное правительство, которому даже обещана помощь в размере 4,5 млрд. долларов, собираются увеличить состав «миротворцев», главным образом из стран, входящих в НАТО.

Правительство США решило бороться с террористами во всех странах. Можно предположить, что военные действия начнутся против Ирака, Ирана, Сомали, Индонезии и

Филиппин. В этом случае надо быть готовыми к тому, что террористические акты могут затопить страну.

В это же самое время резко изменилась политика США по отношению к России. Президент РФ Путин принят в широкие объятия Буша, его повезли на ферму американского президента в Техасе. Перестали писать небылицы о положении в Чечне. Налаживается «дружба» с Узбекистаном и Туркменистаном.

Но начинаются столкновения между Индией и Пакистаном. Кого в этом случае поддерживать? До недавнего времени пакистанские войска обучали талибов и воинов бен Ладена в «закрытых» лагерях. А теперь что же, бороться с талибами? Статс-секретарь США летит в Индию, Пакистан и Кабул. Ведь еще 10 лет тому назад американцы тренировали талибов и помогали им освободить территории от Красной армии. А теперь что? Каков же выход?

Афганцы считают, что для них единственное спасение – возвратить короля Захир шаха, сверженного в 1973 году и проживающего в Риме. Для них он – символ мира и единства. Он один может объединить всех афганцев: таджиков, хазар, узбеков и пуштунов. Старый король предлагает, в первую очередь, собрать съезд представителей всех племен и определить новый порядок.

Американскую внешнюю политику ненавидят многие во всем мире. Хочется надеяться, что Америка задумается над этим и прекратит свою политику сверхдержавы, прекратит грубое и бестактное вмешательство в чужие дела, поймет, что миллионы людей не желают жить по американским догматам. И в то время как американцы создали величайшую державу мира именно по этим правилам, людям в других странах они исторически абсолютно не подходят. Когда П. Бьюкенена спросили, кто же виноват в теракте, он ответил: «Виноваты те, кто его совершил. Но виновата и атмосфера за рубежом, которую мы создали своим поведением».

Все это не умаляет чудовищности теракта. И мы преклоняемся перед мужеством и героизмом спасателей: пожарных, полицейских, медицинских работников и частных лиц, ставших жертвами этого варварского поступка. Работы по расчистке и уборке проводятся исключительно быстро. Если вначале считали, что это займет более года и будет стоить около полутора миллиардов долларов, сейчас предполагается, что все закончится через 9 месяцев и обойдется в 750 тысяч долларов. Нужно отметить, что американский народ жертвенно отозвался на все несчастья. Очень быстро было собрано более миллиарда долларов для помощи пострадавшим. И это в высшей степени замечательное свойство, которым американцы всегда отличались.

А. ИОРДАН

ПОЕЗДКА В КИЕВ

Меня всегда тянет в Киев не потому только, что это исключительно красивый город, но, главное, исторический и религиозный центр для всей России и Украины. Это также и родина семьи моей матери – Гудим-Левковичей, моей бабушки В. П. Половцовой, прабабушки Олферьевой и моей крестной матери В. П. Драгомировой, сестры моей бабушки. Мой дед, братья бабушки генералы Андрей Петрович и Николай Петрович Половцовы, мой дядя Анатолий Гудим-Левкович, все родились в Киеве и учились во Владимирско-Киевском кадетском корпусе. Моя бабушка родилась в здании корпуса, будучи дочерью инспектора классов полк. П. Половцова. Отец генерала Абрама Михайловича Драгомирова (тоже кадета Владимирско-Киевского КК) ген. Михаил Иванович Драгомиров, о котором до сих пор рассказывают анекдоты, был киевским генерал-губернатором, начальником Академии Генерального штаба в С.-Петербурге, сподвижником знаменитого генерала Скобелева. По-видимому, от всех этих больших семей не осталось ни одного потомка мужского пола, кроме семьи Гудим-Левковичей, проживающей по сей день в Киеве, которые либо очень дальние родственники, либо однофамильцы.

Мой дед, Анатолий Викторович Гудим-Левкович был камергером Двора Его Величества, а мать – фрейлиной государынь Марии Федоровны и Александры Федоровны. Мои родственницы учились в Киевском девичьем институте.

Вот с таким багажом я и направился в третий раз в Киев в конце мая. Каштаны на Крещатике уже отцвели. Киев встретил меня дождем. Но на следующий день погода была хорошая, и во всех бесчисленных парках и лесах зеленели листья и появились цветы.

За несколько месяцев до моего приезда нам удалось помочь приехать в Нью-Йорк суворовцу Александру Борисовичу Кибардину, сыну начальника училища ген. Б. Кибардина. Александр Борисович, узнав, что все мои родственники киевляне, пригласил меня в Киев, тем более, что ему удалось найти место упокоения моего деда в Выдубецком монастыре. К сожалению, в советское время в монастыре располагалось какое-то училище или часть НКВД, по требованию которых большинство памятников или склепов было уничтожено, а церкви приведены в весьма печальное состояние.

Александр Борисович договорился с духовенством, и мы отслужили панихиду, правда, на украинском языке.

На второй день моего приезда я посетил штаб-квартиру Суворовского содружества, находящуюся на территории бывшего Киевского суворовского училища. Теперь там находится Киевский войсковой лицей имени Ивана Богуна.

Мы подъехали к лицею и направились по аллее к памятнику генералиссимуса А. В. Суворова. По обеим сторонам аллеи стояли на расстоянии пяти шагов один от другого лицеисты. Неожиданно оркестр заиграл встречу и меня приветствовал заместитель начальника лицея полковник Димитрий Лаврентьевич Матвийчук. Затем мне вручили букет цветов, который я сразу же положил к подножию памятника Суворову.

Я совершенно не ожидал такой торжественной встречи.

Вместе с Димитрием Лаврентьевичем мы вошли в великолепное здание, построенное по приказу Императора Николая I. Им же был построен и открыт Киевский Владимирский университет. Владимирско-Киевский кадетский корпус, открытый позже, тоже находился в большом здании со множеством комнат, коридоров, окон и большим садом. В те времена здания строили с расчетом на столетия.

Итак, мы вошли в здание: огромные коридоры, очень светлые и широкие. Классы большие, удобные, хорошо оборудованные. Всюду по коридорам стоят лицеисты, ожидая вызова в классы, где проходят экзамены. Побывал я и в гимнастическом зале, в классах физики, химии, природоведения. Затем мы прошли в аудиторию и корпусной зал, где раньше находилась церковь. До революции в этом здании помещалось Александровское училище. Здание выстроено в виде буквы «Н» (имп. Николай I). В одном из классов мы встретились с начальником лицея генерал-майором Леонидом Васильевичем Кравчуком, пригласившим меня в большой зал, где находилось более сотни лицеистов.

Я рассказал им, кто я такой, почему приехал в Киев, коротко рассказал об Императорских, затем зарубежных кадетских корпусах. После этого один лицеист под гитару спел песню: «Поручик Голицын, корнет Оболенский...» Я спросил молодежь, знакомы ли они с кадетскими песнями, например, «Фуражкой». Так как они никогда ее не слышали, я спел ее под гитару. Лицеисты разразились громкими аплодисментами. Я говорил со всеми по-русски.

Я слышал, что по примеру России, на Украине тоже стали открывать подобные лицеи в других городах.

Мы зашли в библиотеку. В ней масса всевозможных книг (около 12 тыс. томов). Несмотря на то, что русский язык считается иностранным, все в корпусе знают русский. Затем меня провели в столовую, прекрасно оборудованную, после этого в музей, который разделен на две части: период Суворовского училища и Киевского войскового лицея. По музею меня водили Александр Борисович (кстати, там висит китель его отца), а затем полковник Матвийчук. Я написал несколько слов в памятную книгу, получил подарки, мы все сфотографировались на память. Прощаясь, я искренне поблагодарил всех за теплый прием.

Должен сказать, меня тронуло такое доброе отношение со стороны начальника, его заместителя, персонала, лицеистов, которые с большим интересом слушали о восстанавливающихся корпусах в России и нашей работе с кадетскими корпусами. Один из молодых людей сказал, что они тоже считают себя кадетами по примеру суворовцев.

Не знаю, как будут развиваться отношения России и Украины, но в настоящее время во всех городах Украины, особенно в Крыму, все говорят по-русски.

Помещение суворовцев находится во дворе, его полностью перестраивают суворовцы своими руками, даже лестницу во второй этаж.

Обедали мы на барже, пришвартованной к берегу Днепра, откуда открывался прекрасный вид, и превращенную в красивый ресторан. Всюду с нами была очень милая и симпатичная преподавательница лицея, в прошлом суворовского училища, Ольга Михайловна, урожд. Финансова. Ее матушка была больна, но Ольга Михайловна находила время с нами всюду побывать и ее присутствие украшало нашу мужскую компанию. На второй день пришла молодая и интересная супруга Александра Борисовича с трехлетним сыном. Я был рад, что и они пошли с нами пообедать на баржу, что доставило мальчику большое удовольствие.

Мы с Александром Борисовичем, который является председателем Суворовского содружества, побывали в Липках — одном из лучших районов города, где когда-то проживала семья моей матери. Я намереваюсь поставить памятник на месте могилы моего деда, и Александр Борисович оказывает мне в этом большую помощь.

Кроме прогулки по Крещатику, мы прошли огромную площадь между Софийским и Михайловским соборами, побывали во Владимирском соборе, в постройке которого участвовал мой дед и его дядя, бывший киевский губернатор. Прошли к Андреевскому спуску, полого идущему к Днепру.

В середине его находится дом, в котором жил писатель М. Булгаков. Эта часть города называется Подолом.

Затем мы направились в Лавру, где недавно восстановлен прекрасный Успенский собор. Прошли к могилам А. Столыпина, Кочубея и Искры, зашли в трапезную церковь купить крестик, оглядели замечательную панораму Лавры и пошли в гостиницу.

Я покидал Киев с огромным сожалением, надеясь, что Господь сподобит меня туда еще вернуться, освятить памятник. Должен заявить, что во время моего пребывания в Киеве была Троица, все церкви были украшены и полны народа.

В Киеве, матери городов русских и пяти юрисдикций: Московская, Патриаршая (бывший митрополит Киевский Филарет), Украинская, Греко-католическая и Русская зарубежная, есть католический собор и синагога, а также лютеранская церковь на улице того же названия.

Владимирский собор очень красивый, талантливо расписан и представляет собой замечательный архитектурный ансамбль. При главном входе на левой стороне находится замечательная огромная икона Крещения Руси, так хорошо всем известная по учебникам Закона Божия, написанная, если не ошибаюсь, Верещагиным. В соборе находятся мощи св. великомученицы Варвары, в честь которой была названа моя бабушка.

Город украшают огромные парки и то, что он находится на семи холмах. Внизу протекает Днепр, придавая городу исключительную красоту. Здесь нужно обязательно побывать.

БОРИС ПЛОТНИКОВ

ДОРОГА ДЛИНОЮ В 80 ЛЕТ

Письмо всем, кому не безразлична судьба русского человека

Дорогая Лена! Недавно я получил симпатичное письмо из России от одного суворовца. В его письме – по мнению наследственного белогвардейца – было несколько ошибочных утверждений. Я ему ответил и, боюсь, что ответ мой ему не совсем понравится. Между прочим, я пишу ему, что он ошибается в своем письме, называя нашу жизнь за границей «хождением по мукам». Вот сейчас я хочу написать вам несколько слов по этому поводу, по поводу «хождения по мукам».

Моя семья была выброшена в 1920 году буквально на штыках за границу. Мне было шесть месяцев, когда я попал в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев, в будущую Югославию. Когда спросили моих родителей, куда бы им хотелось поехать на постоянное жительство, то моя мать вспомнила военнопленных, которые работали в поместье ее родителей в г. Курске, и выбрала г. Кикинду на севере Югославии, о котором ей эти военнопленные с воодушевлением рассказывали. Там она встретилась с некоторыми. Один из них дал ей для начала в новой жизни тот золотой, который мой дед-помещик подарил ему на прощание, когда уезжали они к себе домой.

Мой отец, полковник Генерального штаба и Георгиевский кавалер, начал свою жизнь на чужбине мороженщиком – делал и продавал на улице мороженое. Нашим первым домом была старая кривая хата без электричества, с земляным полом, который каждый день к ночи моя мама, помещичья дочка, красила мокрым раствором желтой глины. По вечерам к нам приходили гости и поедали оставшееся непроданным мороженое. В конце концов отец разорился, бросил свою «фабрику» и устроился топографом в городском управлении, обзавелся собственным домом и, смею вас уверить, был счастлив, не кривил душой ни перед королем, ни перед правительством и никогда там «по мукам не ходил». Если не считать мукой птичью ферму которую наладила моя мать, ферма, в которой бывало до пяти тысяч цыплят; если не считать дюжину свиней, которых она разводила каждый год к Рождеству, наполняя нашу кладовку окороками и колбасами; если не считать мукой виноградник при нашем доме, который снабжал нас и наших друзей замечательным виноградом каждую осень.

Мукой было покинуть все это благополучие при приближении Красной Армии, от которой ничего хорошего мы не ждали. Мои родители погрузили два чемодана в товарный вагон и приехали ко мне в Мюнхен, где я в то время работал и учился. Оставшихся же русских «освободители» сажали в тюрьму, сбрасывали под лед в Дунай, отправляли на родину, в родную Сибирь...

Окончив корпус в 1938 году, я поступил на технический факультет Белградского университета, а в 1943 году перевелся каким-то чудом на технический факультет Мюнхенского университета. В Мюнхене я провел все военные годы в группе студентов со всей Европы. Германия старалась поддерживать общественное мнение, что война не мешает ей продолжать давать образование иностранцам – болгарам, датчанам, румынам и даже подданным таких враждебных ей стран, как Югославия. Полдня я учился, а полдня работал чертежником в строительной компании, зарабатывая на пропитание, так как помогать мне мои родители из далекой Югославии не моги.

В красивой баварской столице я прожил несколько интересных студенческих лет в обществе студентов и студенток со всей Европы. В Мюнхене я женился на русской девушке и к концу войны родились двое из моих четырех сыновей.

Конечно, вы спросите меня, на чьей стороне я был в этой ужасной войне. Всю мою короткую жизнь с моими родителями, всю мою жизнь в корпусе я чувствовал несправедливость отношения ко мне моей родины. Я твердо знал, что жив только потому, что руки у этой моей родины коротки и не могут добраться до меня, чтобы бросить, буквально недорезанного буржуя, в лучшем случае за колючую проволоку. А как живется там, за колючей проволокой, секретом ни для кого не было, я знал об этой жизни из книг Солоневича, позднее из книг Солженицына. Германия же, хоть и не выражала большого восторга от моего присутствия на своей земле, относилась ко мне и к моему праву жить на белом свете без особого пристрастия. Меня и мою семью там терпели.

Мой отец, мои корпусные воспитатели были оставшиеся верными своей присяге русскому Императору солдатами и офицерами и считали советскую власть навязанной силой и обманом русскому народу. Они считали сопротивление этому навязанному безбожному режиму своей обязанностью. Они ушли в 20-м году, не сдав своего оружия, и считали войну с большевиками в любом союзе совершенно оправданной. Нам, русским эмигрантам во всем мире, начало войны с Советским Союзом казалось началом освобождения нашей родины от безбожной преступной власти. Германия не казалась нам чертом. Но если бы даже она была таковым, мы бы были с чертом, помня завещание генерала Врангеля: «Хоть с чертом, но против большевиков!»

Германия не оправдала наших надежд. Она Россию по своей глупости и жадности не освободила. Но ошибки и преступления Германии не могли изменить нашего отношения к ее «победительнице», к Советской России. Я бросил мой дом в Баварии, оставил там могилу моей матери и уехал в далекую, загадочную, неизвестную Южную Америку – подальше от триумфально наступающего прогрессивного социализма. Я жил захватывающей, интересной жизнью в странах загнивающей капиталистической Европы, где мне было тепло, а вот в Южной Америке стало еще интересней, стало совсем жарко.

В Каракас мы прилетели с двумя чемоданчиками, без копейки и без знания языка. Нашим первым жилищем была самодельная хата без электричества, без воды и... с земляным полом, который каждый вечер мы красили жидкой желтой глиной. Я устроился чертежником, на первые деньги купил пару жердей и на приобретенном в кредит участке в Каракасе, на склоне горы построил себе кривую хату. По вечерам к нам приходили гости и при свете керосиновой лампы мы пили жидкий чай, настоянный на каких-то пахучих местных травах.

Мы ни от кого не зависели, мы верили беспрепятственно в Бога и в светлое будущее, которое ждало нас всех не за горами.

В те далекие былинные, героические времена Венесуэла была дикой неразвитой страной, в которой тропические болезни косили людей, которые вымирали целыми деревнями от желтой лихорадки, малярии, проказы и чумы. Через несколько месяцев, только-только успел хату накрыть жестяной крышей, меня отправили высоко в горы на борьбу с чумой. Это был экзамен, сдав который, я смог рассчитывать на продвижение по службе. Мне дали деньги, планы и грузовую машину. И я, распрощавшись с молодой женой, ожидающей двойню, поехал в неизвестность, в настоящие джунгли, строить госпиталь по борьбе с эндемической чумой. Моим домом была палатка, моим переводчиком – маленький русско-испанский словарь, моим оружием – большое острое мачете (длинный специальный нож, необходимый для продвижения по джунглям).

Высоко на прогалине дремучего леса меня выгрузили и оставили одного... строить госпиталь. Только я успел поставить палатку, как темная ночь поглотила меня. Эту первую ночь я не спал. Я развел большой костер для отпугивания непрошеных гостей, которых я, в общем, не видел, но чувствовал совсем рядом и слышал. Обезьяны рычали, как тигры, а тигры притаились совсем рядом и загадочно молчали... Пищали и возились крысы, виновники эпидемий чумы, за ними гонялись мои союзники змеи... Какие-то большие ночные птицы пролетали над костром охотясь за маленькими и большими жуками и бабочками, из густых кустов шли плотными вереницами маленькие и большие муравьи. Палатку я поставил неудачно: по моей нетронутой кровати проходила столбовая дорога одного грозного муравьиного полчища... Но войны у меня с ними не было, я уступил им мою кровать, лег поближе к костру и стал слушать сказку окружающего меня густого тропического леса. Бояться мне было нечего, под рукой было мачете, а горящими пальмовыми ветками я очертил вокруг себя волшебный круг, который охранял меня от диких зверей и от чумы.

Рано утром я выкупался под ледяной струей близкого водопада, сварил себе крепкого чаю (в то время я кофе еще не жаловал), подошел ко мне местный полуголый абориген, мой первый рабочий.

Построив успешно госпиталь, я отправился на борьбу с комарами (малярией) на берега большой желтой реки, потом с улитками (билярсией) на полях сахарного тростника, потом с обезьянами (желтой лихорадкой) в высоких прекрасных Андах. Через год я стал опытным путешественником по кривым дорогам Венесуэлы. Я работал на берегах полноводного Ориноко, в высоких горах снежных Анд, меж нефтяных вышек Маракаибского озера. Я исходил всю Венесуэлу вдоль и поперек. Мою первую хату-развалюху я променял на большой двухэтажный дом, который построил своими собственными руками и в котором живу по сей день.

Я оглядываюсь назад на пройденный мной путь и не жалею ни о чем. Все, что мне уготовила судьба, я принимал без ропота, не унижаясь ни перед кем. Иногда я нуждался, но никогда ни у кого не просил денег, и ни одного дня не провел в безделии. Я пользовался широко свободой всю мою жизнь и считаю эту золотую свободу самым большим даром, который получил я на этой земле. Хождение по этой прекрасной земле было для меня всегда чем-то новым, захватывающим, интересным. Без излишней скромности скажу, что сделал я своими руками за восемьдесят лет жизни много, и единственно о чем сожалею, что сделал это не для России, а для чужой, хоть и ставшей мне близкой страны.

В Венесуэле перевелись тропические болезни, построены большие города, проведены широкие дороги. Я далек от мысли приписывать это себе и не претендую на роль героя. Моя работа – песчинка, в Венесуэле было несколько Плотниковых, и я между ними «Плотников бедный». В русской колонии много замечательных людей: докторов, инженеров, профессоров, художников, которые ходят по этой земле спокойно, уверенно, с полным достоинством и с сознанием исполненного долга. И, повторяю, если и есть о чем жалеть, то только о том, что долг этот исполнен в чужой стране, на благо чужих людей. В этом письме я пишу только о себе. Как-нибудь, если не надоел, я напишу вам о людях, жизнь которых вызовет у вас восхищение, о русских автомобильных королях, о русских строителях новых городов, о русских знаменитых артистах. Но не они должны вызывать у вас восхищение и зависть. Завидовать нужно тем скромным капитанам и полковникам, которые здесь на экваторе сохранили верность своей присяге и по сей день, через восемьдесят лет после жестокого убиения русского Царя и его семьи, посыпают свою голову пеплом в день печального юбилея и служат панихиды в русском православном храме с зелеными куполами. Их жизнь светла и «хождение» их по красной южноамериканской земле героично и прекрасно и когда-нибудь оценится по достоинству будущей великой Россией.

Мое письмо приближается к концу. Жарко, как в раскаленной печке, нестерпимо трещат цикады, скоро пойдут тропические дожди...

Сегодня, я вижу, особенно грустен твой взгляд.
И руки особенно тонки. Колени обняв,
Послушай: далеко-далеко на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Ему грациозная стройность и нега дана,
И шкуру его украшает волшебный узор,
С которым равняться осмелится только луна,
Дробясь и качаясь на влаге широких озер.

Вдали он подобен цветным парусам корабля,
И бег его плавен, как радостный птичий полет.
Я знаю, что много чудесного видит земля,
Когда на закате он прячется в мраморный грот.

Я знаю веселые сказки таинственных стран
Про черную деву, про страсть молодого вождя,
Но ты слишком долго вдыхала тяжелый туман,
Ты верить не хочешь во что-нибудь, кроме дождя.

И как я тебе расскажу про тропический сад,
Про стройные пальмы, про запах немыслимых трав...
Ты плачешь? Послушай... далеко, на озере Чад
Изысканный бродит жираф.

Письмо заканчиваю стихотворением Гумилева, которое почему-то напоминает мне далекий Петербург и там вас, «обнявшей колени». Жирафов у нас в Венесуэле нет, но есть «сказки таинственных стран», которые я постарался правдиво рассказать вам в этом письме.

Крепко обнимаю, Ваш Борис Плотников.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

В начале января т. г. Борис Плотников после передачи по электронной почте нам серии писем, часть из которых и стала яблоком раздора, поехал на побережье Караибского моря наблюдать за строительством дачи сына. Связь временно прервалась. Мы с Юрой беспокоились, не случилось ли что с человеком преклонного возраста (80 лет).

Так оно и произошло. Борис Евгеньевич упал со строительных лесов и сломал два шейных позвонка. Сейчас он находится дома в Каракасе в окружении семьи под бдительным оком домашнего хирурга – своей внучки Светланы.

Но как только он смог подойти к компьютеру, то кратко сообщил 23 февраля нам о своей беде.

Дорогой Борис! Всей душой переживаем за твое здоровье. Опечалены случившимся с тобой. Крепись и поправляйся. А твой домашний доктор в скором времени поставит тебя на ноги. Пусть публикация твоих воспоминаний в нашем вестнике, переживающем сейчас не лучшие времена, будет моральной поддержкой тебе в течение твоей болезни.

С глубоким уважением **Валентин, Юра**.

21 февраля 2001 г.

ЭДУАРД ГОВОРУШКО

КАК ЖИВЕТСЯ РУССКИМ В ЛАТВИИ?

На этот вопрос представители латвийских властей обычно отвечают так: одинаково трудно пока всем, и русским, и латышам. С этим не поспоришь, около 80 процентов населения живет ниже уровня бедности. Но есть, как говорится, нюансы. Хотя по закону русские и латыши получают одинаковую оплату за одну и ту же работу, на них распространяются одни и те же пенсионные нормы, материально и психологически русским живется куда труднее.

Русскому, как, впрочем, и представителю любой другой русскоговорящей национальности, куда сложнее устроиться на работу. На должности в гос- и муниципальных учреждениях принимаются граждане Латвии, безукоризненно владеющие государственным языком. Госязыком здесь является латышский, при этом свыше 30 процентов населения составляют русскоговорящие. Существуют запреты на ряд профессий для неграждан. В частности, они не могут быть нотариусами, адвокатами, фармацевтами, полицейскими, пожарными... Дабы не нанести ущерба безопасности государства.

С приемом на работу в частные фирмы, владельцами которых являются представители титульной национальности, положение аналогично. В русских же компаниях на «земляках» безнаказанно можно сэкономить, положить минимальную зарплату и не платить социального налога. Зачастую их вообще не оформляют на работу по всем правилам, а платят тот же минимум – наличными. При увольнении такие люди остаются без пособия по безработице, при выходе на пенсию получают жалкие гроши. Именно с такой ситуацией столкнулась, в частности, моя знакомая Ирина Москалева, бухгалтер по профессии. Она была вынуждена наняться уборщицей в частный магазин, торгующий занавесями и гардинами, где ей платили минимум, хотя трудиться заставляли за двоих. Жаловаться опасно – рискуешь потерять и это место, другое же при довольно высоком уровне безработицы и неуверенном латышском найти нелегко. С представителями титульной национальности в русских фирмах поступать подобным образом опасаются из-за возможных жалоб и последующих проверок.

В пенсионный стаж неграждан не засчитывается работа на территории России в советское время. В результате вместо пенсии многим выплачивается лишь пособие, на которое прожить невозможно при довольно высокой плате за квартиру и коммунальные услуги.

Но даже официальные лица не отрицают психологических трудностей, с которыми сталкиваются русские в Латвии. Связывают их, однако, все с тем же невладением языком. Но дело не только, вернее, не столько в языке. За годы независимости латышский истеблишмент постарался сделать все возможное, чтобы все «оккупанты» чувствовали себя нежелательными иностранцами, не имеющими никаких политических прав. Им так или иначе периодически напоминают: пора, дескать, возвращаться на историческую родину. С этой целью национал-радикалы от латышской общественности инициируют в прессе или на улицах города разного рода акции и кампании. В том числе и такие одиозные, как парады и слеты бывших легионеров СС. Причем, как водится, на такого рода провокационных мероприятиях как правило присутствует кто-то из депутатов Сейма. Последним наделавшим особенно много шума, стал конкурс сочинений в латышских школах на тему «Как освободить Латвию от 700 тысяч колонистов». Инициатором стал издатель Айварс Гарда, который затем на основе лучших опусов издал книгу «Никому мы Латвию не отдадим». На презентации присутствовали два депутата Сейма Юрис Видиньш и Роберт Юрджс. Первый, кстати, создал комиссию по переселению желающих в Россию и намерен привлечь на эти цели деньги и от международных организаций.

ЛАТВИЯ – МОЯ РОДИНА, МОЙ ДОМ

Тем не менее, массового отъезда русских из Латвии не было и нет. Да и куда ехать? Экономическая и политическая ситуация в России и других постсоветских странах далека от стабильности, на помощь государства и родственников рассчитывать не приходится. А здесь своя квартира, какая-никакая работа или пенсия. К трудностям же русские с давних пор научились относиться, как к плохой погоде.

К тому же большинство из этих 700 тысяч «колонистов» (на самом деле их гораздо меньше, к тому же десятки тысяч уже получили латвийское гражданство в порядке натурализации) считали и считают Латвию своим домом. Они приехали сюда после окончания техникумов и вузов в соответствии с заявками латвийских властей и внесли огромный вклад в развитие экономики этой страны, ее интеллектуального потенциала и инфраструктуры. А многие и родились здесь, любят эту страну.

Владимир Бондаренко – типичный «оккупант» с точки зрения националистов, не воспользовался выигранной грин-картой, чтобы перебраться с семьей в Америку. В минуту слабости, когда остался без работы, а семейный бизнес (небольшое кафе во Дворце спорта) позволял влачить жалкое существование, решил было попытать удачи в другой стране. А когда грин-карта оказалась почти в руках, передумал. Родился в Риге, куда отца, капитана второго ранга, выпускника

Ленинградского высшего военно-морского инженерного училища, перевели по службе из Калининграда. Здесь окончил один из уникальных вузов – институт гражданской авиации, который новые латвийские власти упразднили. Здесь женился, жену Ирину, дочь латыша Иманта Ренеслаца, привез из Магадана, куда еще в царское время из Латвии была выслана ее бабушка. В Риге родились двое его сыновей, старший недавно женился на латышке. Здесь могилы родителей... Да и дела стали постепенно налаживаться. Моральный прессинг его не смущает: политикой заниматься не собирается, а на бредни националистов попросту внимания не обращает. Тем более, что, по его мнению, мировое сообщество за последние годы добилось от латвийских властей заметной либерализации законов, регулирующих межнациональные отношения. В частности, сейчас любой негражданин может натурализоваться, сдав несложный экзамен по латышскому и истории Латвии. А успехи на пути к свободной рыночной экономике здесь налицо. Без особых затруднений любой постоянный житель Латвии может зарегистрировать свою компанию и работать. И так думает не он один.

Владелица небольшой дизайнерской фирмы Елена Жженова, дочь знаменитого российского актера, судит об оживлении латвийской экономики по возрастающему количеству рекламных заказов со стороны частных предприятий. Большинство ее заказчиков – русские.

РИГА: ОБЛИК ЛАТЫШСКИЙ, А ГОЛОС РУССКИЙ

Сейчас Ригу не узнать: удивительно чистый и красивый европейский город. И более латышский, чем когда-либо ранее за последние шесть десятилетий. Приобрели первоначальный живописный облик дома, построенные известными латышскими архитекторами, представителями романтического югенд-стиля (модерн) в начале XX века. А их – более двухсот, больше, чем в любой другой европейской столице, и они во многом определяют лицо города. Денационализация благотворно сказалась и на внешнем виде зданий, ничем не примечательных в архитектурном отношении: новые хозяева их попросту привели в порядок.

Засияла новыми красками латышская красавица Милда, главный зрительный элемент обновленного памятника

Свободы, ставшего символом и побудителем национальной независимости в годы так называемой антисоветской и, как оказалось, антирусской песенной революции. На своем историческом месте будто из-под земли возникли архитектурная жемчужина средневековой Риги Дом Черноголовых, а также Рижская ратуша. (На самом деле так оно и было: эти великолепные здания, вопреки предсказаниям скептиков, скрупулезно возведены по архивным чертежам на древних фундаментах, отрытых из-под слоев асфальта.) Исторический облик древней ратушной площади портит лишь серая коробка бывшего мемориального музея Красных латышских стрелков, превращенного новыми властями в Музей оккупации. Латвийские власти все еще никак не подберут более достойного места для этого идеологического символа советского порабощения страны.

Излюбленным местом отдыха рижан, располагающихся летом зачастую прямо на газонах, стали благоустроенные городские парки. Очищен еще недавно зловонный городской канал, пересекающий Бастионную горку и впадающий за автовокзалом в Даугаву. Отреставрированы легкие, как бы игрушечные мостики, перебегающие с одного его тенистого берега на другой.

Стараниями вездесущей комиссии по языку с улиц испокон веков интернациональной Риги исчезла кирилица. Вывески у входов в учреждения, магазины, частные банки и офисы, рекламные щиты и плакаты – только на государственном языке. Местные русские свободно ориентируются в этом море латиницы. Дезориентирует она разве что туристов из России и других постсоветских стран. А их с восточного направления становится все больше в связи с постепенной либерализацией визового режима. По примеру соседних Литвы и Эстонии правительство Латвии пытается наверстать упущенное и увеличить доход от туризма.

В Риге очень много магазинов и ресторанов, хороших и разных. И из-за конкуренции – довольно дешевых по западным меркам. В них, кстати, с удовольствием примут заказ и на русском языке, хотя меню, скорее всего, подадут на латышском и английском. Деньги есть деньги, и тут комиссия по госязыку бессильна.

В деловой части, к которой относится весь Старый город и его ближайшие окрестности, всегда довольно многолюдно.

Среди «белых воротничков» и туристов довольно непринужденно чувствуют себя нищие и пожилые люди, пытающиеся «заработать» на кусок хлеба игрой на кокле (народный инструмент типа гуслей) и аккордеоне, танцами и прибаутками. Глядеть на них больно.

На слух Рига все еще русская. В советские времена среди москвичей и ленинградцев существовала расхожая легенда, будто бы «эти националисты» (латыши, эстонцы и литовцы), обязательно направят в противоположную сторону, если услышать вопрос по-русски. Я довольно давний житель латвийской столицы, по долгу службы регулярно выезжавший в соседние братские республики, ни разу подтвердить этот миф так и не смог. Ни в Риге, ни в Таллине, ни в Каунасе. Да и сейчас латыши старшего и среднего поколения нормально общаются с русскими на их родном языке. Дети, родившиеся и выросшие уже в независимой Латвии, «чужеземного» уже не знают. В латышских школах русский не преподается даже в качестве иностранного.

В 730-тысячной Риге сейчас проживает 43 процента нелатышей. (По сравнению с последним периодом советской власти население города уменьшилось более чем на 100 тысяч – уехали на родину военные и их семьи, а также те, кто почувствовал себя неуютно в нелегкие времена торжествующего национализма.) Естественно, между собой представители нацменьшинств говорят по-русски. В Латвии по-прежнему популярны межнациональные браки (около 35 процентов). В таких семьях, чтобы было в доме тихо, чаще всего общаются по-русски, во всяком случае до тех пор, пока супруг или супруга не освоят государственный. Кроме того, по неофициальным данным, более 70 процентов латвийского бизнеса находится в руках нелатышей. И хотя для отвода глаз зиц-президентами или директорами в таких фирмах и компаниях являются латыши, а вся документация в соответствии с нормативами ведется на латышском, языком общения в этих бизнесах в большинстве своем является русский.

Словом, голос у Риги все еще «имперский», что очень раздражает латышский истеблишмент. Недавно вице-мэр Инессе Вайдере, представитель ультранационалистической партии «Тевземей ун “Бривибай”» (Родине и свободе) открыто высказалась за то, «чтобы Рига стала действительно латышским городом». Правда, как этого добиться, никто из ультранационалистов не знает. А пока донимают частыми проверками русских на знание госязыка, штрафами за нарушения соответствующего Закона, более жесткими требованиями к языку для лиц, претендующих на руководящие должности, в том числе и в частных фирмах. Вводятся многочисленные поправки, ограничивающие использование русского, в том числе и в русских школах. Есть опасность в том, что недавние поправки к Закону о языке могут вообще изгнать русский из всей системы гособразования после 2004 года. Госсовет по радиовещанию и телевидению бдительно отслеживает, чтобы даже в передачах частных радиостанций и телекомпаний русский не звучал сверх норматива (не более 25 процентов времени вещания). Все эти меры, конечно же, раздражают русских, которые видят в них лишь инструмент, призванный обеспечить латышам приоритет не только в политике, но и во всех сферах экономики.

ПОКА ЛАТЫШСКИЕ ПОЛИТИКИ ЕДЯТ ДРУГ ДРУГА, РУССКИЕ УХОДЯТ В БИЗНЕС...

Как известно, латыши обрели независимость с помощью русских, которых было немало в Народном фронте. Да и Декларация о независимости была принята голосами многих русских депутатов в Верховном Совете Латвийской ССР. В то время ведущие деятели Народного фронта обещали, что новую Латвию будут строить вместе все народы, ее населяющие. Поэт и драматург Владлен Дозорцев, бывший активист Народного фронта, бывший депутат Верховного Совета, а затем и Сейма, считает, что это был сознательный обман со стороны латышских политиков. Потому что первый же Сейм и первое народнофронтовское правительство Латвии приняли законы и подзаконные акты, не допускающие неграждан к участию в парламентских и местных выборах, а также на государственную службу. Гражданство же Латвии, опять же вопреки обещаниям, было предоставлено лишь наследникам граждан довоенной Латвии. (В отличие, скажем, от Литвы, где гражданство было предоставлено всем, проживающим в стране.) Так называемые «окна натурализации» не позволяли до поры до времени натурализоваться тем русским, которые могли составить конкуренцию латышам и в политике. Среди унаследовавших гражданство были, конечно же, и выходцы из России. И чтобы ограничить их избрание в Сейм и местные органы власти, были узаконены проверки кандидатов на адекватное владение госязыком. Не владеешь – не имеешь права баллотироваться. А ведь не секрет, что за годы советской русификации латышский язык успели позабыть не только граждане русского происхождения, но и некоторые лица коренной национальности. Особенно в таком русском городе, как Даугавпилс (бывший Двинск), где латышей всего лишь около восьми процентов.

Ущемленные в своих политических правах неграждане фактически смирились со своим унизительным положением и стали иронически именовать себя «неграми». Эту самоиронию можно считать единственным проявлением протеста русскоговорящих, которым со всех политических трибун и латышских масс-медиа внушается комплекс оккупантов, обязанных отправиться на свою историческую родину.

Увлекшись, однако, политикой, строительством «латышской Латвии», риторической борьбой с мигрантами, латыши во многом упустили бизнес. А к этому времени, благодаря горбачевскому потеплению и развитию кооперативов в Латвии, как и в других советских республиках, зародилась прослойка людей, получивших вкус к зарабатыванию денег. Главным образом, путем образования небольших производств по выработке дефицитных в советское время изделий: пошива джинсов и дубленок, выделке кож, переработке сельхозпродуктов и др. Многие сумели скопить какой-никакой капитал и на так называемых бизнес-турах в Польшу, Венгрию, Турцию. Так вышло, что среди них было больше русскоговорящих – русских, украинцев, белорусов, евреев и т. д. Некоторые из будущих латвийских богачей прошли хорошую школу партийной, советской и комсомольской работы, имели хорошие связи и не исключено, что воспользовались к тому же и оставшимися без присмотра партийными и комсомольскими деньгами.

Пользуясь неразберихой переходного периода и лазейками в законах, новоявленные богачи вложили в приватизацию магазинов, ресторанов, в создание пунктов обмены валюты, а потом в создание бирж и банков. Для того чтобы преодолеть сопротивление нарождающегося латышского чиновничества, был проверенный и вполне безопасный способ (после развала правоохранительных структур) – взятки. С этим злом, надо сказать, уже вполне окрепшая латвийская экономическая полиция на может справиться до сих пор. Не случайно по уровню коррупции маленькая Латвия находится на вполне «достойном» месте в мире.

Довольно характерна в этой связи история владельцев влиятельнейшего в Латвии банка «Парекс». Бывший журналист и комсомольский активист Валерий Каргин и инженер одного из заводов Виктор Красовицкий в 1987 году зарегистрировали одну из первых в Латвии турфирм. И заработали знаменитую лицензию №1» – разрешение на обмен валюты, и создали первые на территории бывшего СССР пункты по обмену валюты. В других, тогда еще советских республиках, операции с валютой были противозаконными. Надо ли говорить, что рубли и доллары в «Парекс» возили чемоданами. Через год Каргин с Красовицким получили лицензию на банковскую деятельность. Сейчас они миллионеры, могут себе позволить выделить свыше чем по сто тысяч долларов из личных средств на реставрацию Дома Черноголовых и другую меценатскую деятельность. Банк «Парекс» вносит значительные суммы в предвыборные фонды весомых политических партий. При этом поддерживает не только демократические, но и радикальные. Валерий Каргин считает, что именно таким образом они имеют возможность не только оказать свое влияние на развитие политических процессов в стране, но и подстраховать бизнес.

В Латвии издается несколько десятков русских газет, среди них пять ежедневных – «Час», «Бизнес&Балтия», «Вести – сегодня», «Панорама Латвии», «Республика». Все принадлежат частным издательским компаниям, уже несколько лет подряд имеют стабильные тиражи, что косвенным образом свидетельствует о способности русского населения и бизнеса их поддержать. Наиболее влиятельной среди компаний масс-медиа является издательский дом «Петит», принадлежащий Алексею Шейнину. Недавно этот издатель стал выпускать в Латвии недельный вариант газеты «МК» («Московский комсомолец»), самой популярной газеты в России. Бенефис «МК» был отмечен грандиозным концертом российских поп-звезд на Домской площади 8 августа, который собрал свыше 23 тысяч слушателей. Все русские издания, хоть и в разной степени, отстаивают равноправное положение русскоговорящего населения в Латвии, выступают за развитие добрососедских связей с Россией.

По данным владелицы компании «Русская книга» Елены

Надольник, популярность русской литературы в Латвии увеличивается, что заставило ее открыть несколько новых магазинов. Рижский театр Русской драмы, воссоздав Общество гарантов из представителей русского бизнеса и интеллигенции, стал первым по посещаемости в столице.

Латышский журнал «Klubs» ежегодно публикует список фамилий 150 латвийских миллионеров. В нем больше половины нелатышских фамилий, а удельный вес «нелатышских» денег, по неофициальным данным еще выше. По причине разграбления государства в ходе приватизации, сетует латышский миллионер и серый кардинал партии «Тувземей ун Бривибай» Нормундс Лакучс, в Латвии «слишком много принадлежит иностранцам». Не забудем, национал-радикалы изначально считают иностранцами и местных русских.

Когда-то бывший латвийский премьер и видный предприниматель Вилис Криштопанс предрекал: пока латышские политики едят друг друга в борьбе за власть, русские уходят в бизнес. А когда латыши съедят друг друга, вот тогда русские придут в политику. Похоже, это время наступает. Латышские политики дискредитировали себя в глазах народа – обогатившись сами, они так и не сумели вытянуть страну из бедности. Русские же стали приходить в себя и в политику. Интересна здесь история Сергея Залетаева, бывшего депутата Верховного Совета Латвии, в свое время лишенного возможности баллотироваться в Сейм по причине негражданства и недостаточного знания латышского. Работая в русской газете «Панорама Латвии», он сумел выучить латышский, натурализоваться и в нынешнем году был избран депутатом Рижской Думы, где возглавил один из комитетов. На последних выборах в Думу прошли 9 русских депутатов, русские возглавляют три ее комитета, а одним из вице-мэров Рижской Думы стал Сергей Долгополов.

И еще. В сторону здравого смысла стали поворачиваться и латыши. В июле комиссару по вопросу расширения ЕС Фейхоргену, посетившему Ригу, было вручено послание с призывом принять Латвию в Евросоюз не ранее, чем она будет очищена от гражданских оккупантов. В нем депутат Сейма от ЛРСДРП Янис Лея и еще несколько единомышленников Айварса Гарды называют интеграционные процессы в латвийском обществе «преступлением против человечества». Они прогнозируют: «если быстрыми темпами не произойдет деколонизация, Латвии грозит гражданская война». И тут же в печати появилось открытое письмо с осуждением этой и других провокаций, подписанное в том числе видными латышскими учеными и представителями национальной интеллигенции. Вот цитата из него: «Считаем, что любые попытки пропагандировать шовинистическую идеологию, драматизировать национальные отношения... или призывать к конфликтам направлены против интересов населения Латвии жить в согласии, чувствовать себя в безопасности, ожидать экономического процветания и укреплять сотрудничество Латвии с друзьями и теми, кто поддерживает нас за рубежом».

По собственному опыту знаю, что такое открытое письмо не могло появиться еще год или два назад – латыши были просто зачарованы, а то и запуганы националистами. Подобная реакция латышской интеллигенции вселяет надежду на то, что эта страна все же станет цивилизованной и демократической, где все имеют равные права не только на бумаге. А ее президент – президентом всех латвийцев, а не только латышей, как обещал еще первый глава возрожденного латвийского государства Гунтис Улманис. Правда, в конце своего правления он признался, что так и не сумел выполнить своего обещания. Может быть, это еще удастся его преемнице, воспитанной на западной демократической традиции, канадской латышке Вайре Вике-Фрейберге, если она, конечно, будет избрана на второй срок.

РИГА

Цифры и факты. Национальная валюта Латвии – лат. Курс доллара по отношению к лату: $1.00 = 0,623 лата. Минимальная зарплата – 50 латов, рассматривается вопрос о ее повышении до 69 латов. Средняя – 142 лата. Минимальная пенсия – 49 латов, социальная – 32 лата. Квартплата за стандартную двухкомнатную муниципальную квартиру (с отоплением и другими коммунальными услугами) – 45–49 латов. Цены килограмма черного хлеба – от 0,20 лата, белого – от 0,25 лата. Литр молока – 0,20–0,25 лата. Говядина за 1 кг – до 2.00 лата, свинина – 2,29–2,80 лата.

Уровень безработицы – 7%, в Латгалии (восточные районы, граничащие с Россией) – 20 – 22%.

А. БОГОЛЮБОВ

МАРОККАНСКИЙ БАЗАР

Что может быть живописнее и интереснее восточного базара в летний погожий день?

Раннее утро... Солнце мягко и ласково освещает красноватую городскую стену, аистов, устроившихся между зубцами и башенками, и пеструю шумную толпу. Голоса еще хриплые от ночной свежести, а может быть, и от долгой перебранки на оптовом рынке.

Продавцы уже давно на ногах, многие из них и спят здесь между корзинами с салатом, томатами, огурцами, артишоками и прочей зеленью.

К фруктам относятся с большей заботливостью, и лежат они на лотках, прикрытые рогожей или виноградными и фиговыми листьями. Ничто так не защищает от солнца, как фиговый лист – большой, плотный и по-своему душистый. Войдешь в летний жаркий день в гущу смоковниц и всегда где-то среди листьев обнаружишь остатки утренней прохлады!

Больше всего шума производят мальчишки-газетчики. Босые, оборванные, с блестящими хитрыми глазами и по неделям немытыми рожицами, они безбожно перевирают названия французских газет и гортанно выкрикивают заголовки арабских. Связка газет открывает им все двери. Они забегают в магазины, кофейни, рестораны, пробираются в автобусы и, смотришь, ненароком проезжают до следующей остановки. У каждого своя манера выкрикивать.

Главное, не задерживаться долго на одной ноте: вверх-вниз, вверх-вниз да поособеннее. Вероятно, щеголяют друг перед другом своим умением. Хорошим клиентам делают скидку – за полцены можно взять газету, прочитать (не помяв) и вернуть обратно. Эта же газета продается во второй раз или возвращается в контору.

Торговцы водой с бурдюками из козьих шкур уже бродят в толпе. Хоть до продажи еще рано, но профессия обязывает. Воду набирают из-под крана здесь же на базаре. Шкура раздувается и становится похожей на огромную колбасу с ножками.

На продавцах короткие холстинковые штаны до колена, такая же рубашка, кожаная сумка через плечо, передник с медными бляхами, медные же чашечки и колокольчик, звонкий и веселый.

Пока торгуют их конкуренты – мальчишки из чайных заведений. Стаканчики с душистым сладким мятным чаем расходятся по рукам, согревают и бодрят торговую братию. Торговать арабы любят. Начиная с крупного коммерсанта, продающего ковры и материи за границу, и кончая скупщиком старых бутылок – все чувствуют себя принадлежащими к одной из старых и необходимых профессий.

Не всегда ясно, кто покупает в этих бесчисленных лавочках, лавчонках, палатках, шалашах, с лотков, ящиков и просто с тряпок, разостланных на земле.

Вот сидит старый араб с бельмом на глазу, в оборванной джелабе и в синей вылинявшей чалме. Перед ним на небольшом перевернутом ящике лежит щепотка ржавых гвоздей, щепотка таких же ржавых винтиков, пара крючков, полнапильника и еще какой-то хлам. Мальчишка из чайной уже снабдил его стаканчиком, и он медленно и сосредоточенно пьет янтарную жидкость. На лице написано сознание необходимости своего присутствия на этом базаре.

Рядом продаются бараньи ножки – копыто и кусочек голени, обтянутой кожей. Старушка-арабка разложила на земле десяток апельсинов и терпеливо ждет покупателей. Дальше торговец травами, зельями, порошками и какими-то сушеными пресмыкающимися. Клиентура больше женская. Торговец объясняет деловито и уверенно, что от чего, как принимать, мазать и надевать. Говорят, не так давно здесь же можно было и яды домашнего изготовления купить. Спрашивали только, на сколько человек!

А вот бублики, вареные в кипящем масле, нанизанные на прутики и развешанные гирляндами. Мальчишка с зелеными, розовыми и полосатыми пирожными на голове окружен глазастой детворой. Разносчик, обвешанный шнурками, платками, носками, чулками и бутылочками с пронзительным одеколоном для модниц.

Дальше тележка, а на ней гора рыжих и красных колючих плодов. Растут они на кактусах и для европейского желудка неприемлемы...

Иду дальше. Здесь стоит остановиться! Торговец в красной феске расставил и развесил вдоль стены литографии и портреты. На первом плане султан, его сын, египетский полковник Нассер и знаменитые футболисты. Рядом исторический отдел. Пучеглазый, усатый араб на коне с непомерно длинными передними ногами, рубит голову тщедушному противнику. Голова уже, собственно, отрублена и лежит у ног победителя. Из шеи врага хлещет кровь, но он упорно продолжает стоять. На горизонте – башни, воины и шарообразные деревья. На следующей картине – корабль, похожий на утюг с парусами. На корме – зеленый флаг с полумесяцем. На борту схватка. Люди в чалмах рубят людей в кольчугах. Откуда люди в кольчугах взялись, неизвестно, так как вокруг очень синее море и другого судна не видно. На мостике стоит араб в дорогой одежде. Вдали берег, башни, воины и шарообразные деревья.

Торговец серьезный, товара своего не расхваливает, да и товар говорит за себя.

Вхожу в крытую часть базара. Здесь много знакомых. Справа, например, гном, тот самый, который краснел, когда на него смотрела Снегурочка. Торгует не всегда свежими яйцами. Маленького роста аккуратный старичок в белой чалме. Глаза голубые, добродушные. Уши варениками, нос вздернутый. На носу очки в жестяной оправе. Щеки розовые, будто подмазанные, борода седая. Смотрит ласково на проходящих. С дамами норовит за ручку поздороваться.

– Опять два яйца пришлось выбросить!

– Это не моя вина, снова забастовка.

– Кто бастует, куры, что ли?

– Да нет, те, кто от кур живут, хотят цены повысить, а паша не позволяет. Вот они лежалые яйца сбывают, а свежие придерживают!..

Уже издали машет рукой пророк, настоящий, ветхозаветный. В желтой чалме (может, в Мекке побывал?), в желтой же рваной фуфайке и в синих шальварах. Лицо смуглое, красивое, черная борода с проседью. Но самое главное, конечно, глаза. По глазам я ему и прозвище дал. Черные, умные, живые и пронизывающие. Смотрят и видят все – и вдали, и здесь же за прилавком, и сдачу, и корзинки, и кур, и кроликов, и покупателей.

– Ты что это давно не был?

– А жена где?

– Ребенок уже родился? Если мальчик, то хорошо!

Говорит быстро и уверенно, а из-под прилавка, из особого отделения, уже вытаскивает курицу.

– Посмотри, перо светлое, значит, блондинка и молодая.

– А ты знаешь, блондинки какие бывают?

– Мяса много и чистить легче – съешь и меня вспомнишь!..

Мясом торгует статный, красивый араб с золотым оскалом. Воевал в Италии, побывал в Австрии и Германии, коверкает пару немецких слов. Зато по-французски говорит очень бойко. В Париже после войны работал в мясной, там и набрался словечек и прибауток. Только и слышно, как со знакомыми перекликается или задирает соседок-испанок, торгующих маслом и сырами.

– Язык у тебя свежий есть?

– Слушай, тебе я продам не только свежий, но такой, который и соврать еще не успел!

– Не твой ли это будет?

– Мой не мой, а ты знаешь, что врать в жизни нужно, а уж нам, торговцам, так и подавно! Только не всем, а с выбором, а иногда по наитию!

– Мадам! Ваш бифштекс, пожалуйста! А вот французская телятина! Каждый день на аэроплане доставляют, поэтому и дорогая. С трудом достаю, мадам, только для лучших клиентов.

– Слопает и не почувствует, что марокканская. Я ее знаю: смотрит, нюхает, перебирает, а купит, так на грош да и то не всегда.

– Покупателя своего понимать надо. Тут, брат, целая психология!

– Тебе вот плохого никогда не продам. Помнишь гуся под Новый год? Хорош был?

Покупаю бараньи мозги, «которые еще думают», такие свежие, телятину марокканскую, «которая лучше, свежее и дешевле французской», и иду дальше.

В рыбных рядах – столпотворение. Сегодня пятница – рыбный день. Бетонные лотки завалены рыбой, креветками, лангустами, крабами, ракушками. Устрицы в почете – на льду и в ящиках, вокруг каемочка из свежих лимонов и бутылка белого вина для декорации.

Все это переливается серебристыми, розовыми, серыми, синими тонами и оттенками, шевелит хвостами, усами, клешнями и щупальцами.

Продавцы зазывают, кричат, хватают за рукава, показывают жабры, надавливают на рыбьи глаза и животы, потрошат, скоблят, моют и дают сдачи влажными, пропитанными рыбным запахом бумажками и монетами.

Понимающая публика ходит чинно и обменивается замечаниями по поводу улова и цен на рыбу. Мужчины, торопящиеся на службу, покупают сгоряча, на жабры смотря для порядка, и уносят рыбу вчерашнего, а то и позавчерашнего улова.

Дамы средних лет торгуются деловито, сосредоточенно и требуют, чтобы на жабрах был песок и ил. Молодые изящные дамочки с длинными красными ногтями и детскими колясочками переворачивают рыбу двумя пальцами и просят почистить, вымыть и порезать на куски. Дети со страхом и любопытством смотрят на свисающие к ним с лотков хвосты, усы и клешни...

К обеду цены на рыбу падают. В этот час можно увидать толстого китайца, хозяина ресторана, торгующегося за ведро розовых креветок, и старушку-француженку, недоверчиво обнюхивающую сине-черную блестящую макрель.

Базар пустеет. Голоса и шум замолкают и только слышен звонкий колокольчик продавца воды. Солнце проникает повсюду, становится жарко и душно...

А. АНДРИАНОВ

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БАЛ ОБЩЕСТВА ПОТОМКОВ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

19 мая в Екатерининском дворце ныне - Культурном центре Вооруженных сил Российской Федерации, на Суворовской площади, состоялся благотворительный бал Общества потомков русских эмигрантов.

Проведение этого уникального мероприятия впервые готовилось с приглашением представителей прессы и российской бизнес-элиты. Участники бала — потомки известнейших аристократических фамилий, выросшие и состоявшиеся за границей, а сегодня работающие в России. В Общество входят представители таких известных родов, как Голицыны, Ордовские-Танаевские, Йорданы, Шишковы, Апраксины, Толстые, Орловы, Врангели, Трубецкие, Родзянко, Оболенские... Потомки тех, кто в результате величайшей человеческой несправедливости минувшего столетия, получившей затем название Великой Октябрьской Социалистической Революции, был изгнан за пределы собственного отечества.

Целью благотворительного бала было содействие благотворительным программам потомков эмиграции в России, представляющим три направления:

– Центру “Сельская церковь”, занимающемуся под руководством Петра Дмитриевича Голицына восстановлением церквей в российской провинции;

– Фонду содействия кадетским корпусам, коих ныне более, нежели было в Императорской России, учрежденному Борисом Алексеевичем Йорданом;

– Организации Российских юных разведчиков, патронируемой председателем Общества потомков русских эмигрантов Ростиславом Ордовским-Танаевским, в задачу которой также входит воспитание будущих поколений.

В числе гостей были известные деятели культуры и искусства.

Средь этого, действительно, “шумного” бала мне удалось встретиться с Ростиславом Вадимовичем Ордовским-Танаевским, праправнуком последнего тобольского генерал-губернатора.

Корр: Ради чего устраивается бал? Почему вы – гражданин Венесуэлы, пусть русского происхождения, занимаетесь этим сейчас, в настоящее время?

Ордовский: Потому что наши родители и наши дедушки-бабушки, когда они уехали из России, они обещали себе, что они передадут своим потомкам пламя русское, пламя российское... Они его передали нам. Это наше святое дело, это наша ответственность перед родителями нашими, нашими прадедами... Бал делается, во-первых, чтобы осветить, что делают потомки русских эмигрантов, вернувшиеся в Россию.

И, во-вторых, чтобы собрать немного средств для дальнейшего развития всех трех направлений.

Это - наш второй бал. Мы первый бал устроили четыре года тому назад, а вот это – второй... Он, наверное уже можно сказать, – серьезный бал, где мы решили представиться как Общество потомков русских эмигрантов и показать российскому обществу, что мы, сыновья россиян, делаем для России.

Корр: Вы возглавляете это общество... Давно ли оно организовалось? Каково оно по количеству?

Ордовский: Вы знаете, оно очень свободное общество и объединяет всех, кто родился за границей и считает себя русским.

Корр: Вы наполовину венесуэлец.

Ордовский: Да!

Корр: И тем не менее, судя по тому, что Вы делаете, видимо, считаете себя все-таки русским?

Ордовский: Вы знаете, я могу так сказать: я родился в Венесуэле, кто-то родился в Америке, кто-то родился в Африке, во Франции, в Германии... У нас, конечно, иногда двоякое понимание того, кто мы? И, естественно, есть наши корни и там, в тех странах, где мы родились... Этого нельзя отрицать. Но нас всех объединяет русская культура. И, не отнимая того, что у нас есть... часть нашей души принадлежит той же Америке или Венесуэле, или Франции. А основная часть нашей души, наверное, принадлежит России.

Корр: Судя по тому, как Центром “Сельская церковь” идет восстановление разрушенных храмов, что кадетские корпуса – уже реальность, что скаутское движение постепенно, но настойчиво занимает принадлежащее ему по праву место, так оно, пожалуй, и есть. Пройдет время и мы, в немалой мере благодаря усилиям этих людей, сможем, наверное, с полным правом применить к современной России то, что некогда было сказано поэтом: “Там Русский Дух! Там Русью пахнет!”

РГРК “Голос России”, 20 мая 2001 г.

ОЛЕГ КИРИЛЛОВ

* * *

Россию я люблю за доброту,
открытость, правду, мужество без меры,
за подвиг тайный, честность, простоту,
за православную святую веру!

...В деревне выпить кринку молока,
среди берез задуматься о высшем,
и на завалинке послушать старика,
с его котом задиристым и рыжим.

Вдохнуть просторы свежие Руси
и в Волге искупаться у причала.
У рыбаков испробовать ухи
и вновь идти, не делая привала.

В густом лесу внимая пенью птиц,
набрать грибов и банку земляники.
К источнику в овраг спуститься вниз,
увидеть неба отраженья, блики.

Услышать стройный звон колоколов
и выстоять с вниманием обедню;
из глубины таинственных веков
услышать доносящуюся песню...

Россию я люблю за доброту,
открытость, правду, мужество без меры,
за подвиг тайный, честность, простоту.
Россию я люблю за нашу веру!

США, 2001 г.

(Православные русские люди, просим вас о молитвенной поддержке автора этого стихотворения, раба Божия Олега, находящегося ныне в очень тяжелых жизненных обстоятельствах. Спаси Господи. – *Ред.*)

ЕЛЕНА ЛЕБЕДЕВА

ВЕРНОСТЬ РОССИЙСКИМ ТРАДИЦИЯМ

В России существует Общество потомков русских эмигрантов, покинувших страну после Октябрьской революции 1917 года с первой волной эмиграции. Оно насчитывает примерно полторы сотни представителей. Все они, имея иностранное подданство, живут и работают в России, разговаривают по-русски и хотят помочь Родине, которую покинули их предки. Среди них граждане США, Франции, Англии, Бельгии, Венесуэлы, Аргентины и других стран.

Несколько раз в году они собираются вместе и обсуждают программы помощи, которые финансируются ими. Такие встречи стали регулярными с 1994 года.

Общество является неформальным объединением. У него есть лидер. Им является правнук последнего тобольского губернатора в царской России Ростислав Вадимович Ордовский-Танаевский-Бланко, который приехал в начале 90-х годов из Венесуэлы.

Сейчас Общество работает с тремя благотворительными программами:

– финансирование и обеспечение работы Организации российских юных разведчиков (ОРЮР);

– участие в финансировании государственных кадетских корпусов и воспитании в них детей в патриотическом духе с возрождением российских духовных ценностей и религиозно-нравственных традиций;

– возрождение сельской церкви (оказание финансовой помощи на консервацию и восстановление церквей, проведение реставрационных работ, краеведческие исследования по сбору материалов о памятниках церковной архитектуры).

Первые две программы связаны с воспитательной работой среди подрастающего поколения. Будучи правопреемницей первого русского скаутского отряда, основанного в России в 1909 году О. И. Пантюховым, ОРЮР возродилась в России летом 1990 года. После многолетнего перерыва в России был организован первый лагерь для детей – «Возрождение» в Костромской области. Весной 1991 года в Санкт-Петербурге состоялись первые курсы скаутских руководителей.

Лагеря ОРЮР, как правило, устраиваются около монастырей. Среди них Оптина, Нилова, Лукьянцева и Флорищева пустыни, Борисоглебский, Бурлюковский, Иосифо-Волоцкий и другие монастыри. Сейчас от Анапы до Владивостока около 200 скаутских отрядов и стай. Организация зарегистрирована в Минюсте России и взаимодействует с другими молодежными организациями России и за ее пределами. ОРЮР имеет и зарубежную ветвь в странах, где живут русские.

Издаются журнал для детей «Скаут-Разведчик» и журналы для руководителей. Организация существует на частные пожертвования. Ее работу и финансирование координирует Р. Ордовский-Танаевский-Бланко.

Учредителем и основателем Фонда содействия кадетским корпусам (ФССК) является его президент Борис Алексеевич Йордан – член Общества потомков русских эмигрантов, приехавший из США в начале 1990-х годов. Его дед Борис Михайлович Йордан – камер-паж Пажеского Его Императорского Величества корпуса. По выходе из корпуса служил в гвардии, воевал в Первую мировую войну, гражданскую закончил полковником, начальником штаба 5-го кавалерийского корпуса Русской армии генерала Врангеля.

Созданный в 1999 году Фонд оказывает материальную и методическую помощь более чем 30 кадетским корпусам России. Учреждены 20 ежегодных премий президента Фонда лучшим офицерам-воспитателям. Фонд закупает для корпусов одежду, компьютеры, специализированное оборудование по физике, химии, школьную мебель, музыкальные инструменты, учебное оружие, учебники и художественную литературу. Распространяется опыт работы лучших корпусов – уникальных учебно-воспитательных заведений.

По словам директора-распорядителя фонда генерал-майора А. А. Друкарева, который в 1993 году был основателем и организатором Первого московского Великого князя Дмитрия Донского кадетского корпуса (ныне Первый Московский кадетский корпус, расположенный на ул. Вучетича, 30), сейчас в России около 40 кадетских корпусов. Все они входят в систему Министерства образования России. Мальчики учатся в них с пятого класса. Это на четыре года раньше, чем в суворовских училищах.

Кадетские корпуса существуют более чем в трех десятках городов. Помимо Москвы и Санкт-Петербурга они открыты в Пензе, Владимире, Барнауле, Ростове, Махачкале, Дербенте, Новочеркасске. В городах Красноярского края сейчас 6 кадетских корпусов. Первый кадетский корпус был возрожден в Новочеркасске в 1991 году. Это Первый Донской казачий кадетский корпус Императора Александра III. Второй Донской казачий кадетский корпус Императора Николая II – в Ростове. В Москве – 7 кадетских корпусов. Численность корпуса колеблется от 300 до 600 воспитанников.

Обычно в корпусах воспитываются мальчики, но есть такие, как, например, Третий Московский кадетский корпус, где учатся и девочки. «Пока никто и нигде в мире не создал лучшей системы воспитания и обучения, чем кадетские корпуса. Потомок русских кадет Б. Йордан делает все для того, чтобы эта система давала России настоящих слуг Отечества», – говорит генерал Друкарев.

Третья благотворительная программа, связанная с возрождением сельской церкви, осуществляется через общественное объединение – Центр «Сельская церковь». В Попечительский совет программы входят представители Общества потомков русских эмигрантов – Петр Голицын (председатель Попечительского совета), Елизавета Апраксина.

Мне удалось встретиться с директором центра С. А. Мельниковой. Она рассказала о реставрации памятников церковной архитектуры. В основном производится консервация – принятие чрезвычайных мер по спасению заброшенных сельских церквей с безвозмездной передачей их верующим. Финансирование работ осуществляется на благотворительные взносы от частных лиц, фирм, банков, средства из резервных фондов губернаторов областей, а также на деньги, выделенные Фондом культуры России и пожертвования русского зарубежья. Организуются субботники и воскресники с привлечением местного населения.

В основном консервации подвергаются церкви Тверской и Калужской областей. Но с 1990 года работы велись и во Владимирской, Тульской, Орловской областях. В Белгородской области проводились работы по просьбе Ирины

Архиповой в церкви села Николаевка Вейделевского района, где пел в церковном хоре ее дед. Певица дала благотворительный концерт для сбора средств на восстановление церкви. С 1990 года Центр в разной степени участвовал в спасении 26 церквей.

Однако деятельность общества этим не исчерпывается. Оно контактирует и с другими благотворительными организациями. Например, с благотворительным Фондом имени Великой княгини Ольги Александровны Романовой в Канаде, во главе которого стоит Ольга Николаевна Куликовская. Фонд занимается гуманитарной помощью детям России (детские лекарства и медикаменты, оборудование для детских больниц). Общество работает и вместе с русским отделением американской благотворительной организации «Дар жизни», которое финансирует операции у детей из СНГ с врожденным пороком сердца. И если первые операции делались только в США, то в настоящее время они делаются чаще опытными российскими хирургами в московской больнице Бакулевского центра. За 10 лет совместной работы удалось спасти около 400 детей.

И, конечно, нельзя не сказать о культурно-просветительской деятельности общества, об организации вечеров с интереснейшими программами, с презентацией книг, связанных с искусством, историей России или с жизнью эмиграции. Как нельзя не сказать о великолепных концертах при участии клуба Петра Лещенко.

Так, возвратившись в страну, потомки русских эмигрантов с их богатейшей культурой и колоссальным интеллектуальным потенциалом продолжают лучшие традиции российского предпринимательства – меценатство и благотворительность.

«Слово», № 39, 5–11 сентября 2001 г.

ЭДУАРД ВОЛОДИН

СВОБОДА: КОМУ И ДЛЯ ЧЕГО

О скандале вокруг телекомпании НТВ

Больше недели (это в Великий-то Пост!) продолжается склока, затеянная НТВ в связи с законным требованием Газпрома заказывать на этом канале музыку, за которую несколько лет газовая компания платила деньги. Нет, отвечают «энтевешники», вы деньги продолжайте платить, а мы будем куролесить, как левая нога наша с лицом Гусинского и блеянием Киселева пожелает. А в противном случае повопим и подемонстрируем под лозунгами защиты свободы слова, которую мы единственные представляем.

Нашлись у частной компании Гусинского, независимо от страны и закона, радетели. Вот бабушка криминальной революции Новодворская привычно проклинает власть, Путина, Россию и народ. Вот творец фантасмагорической программы перековки России в задворки Европы Явлинский грудью встает на защиту Киселева. Вот нетрадиционно ориентированный в половой жизни журналюга Черкизов защищает телеканал, на котором в программе «Про это» ему давали полную свободу знакомиться с вонючим букетом самых разнообразных отклонений от супружеского долга. И вот сами руководители этого оголтело русофобского канала мычат о попрании их свободы показывать православному русскому народу «Последнее искушение Христа» – сатанинское поругание благой вести Нового Завета.

Они кричат о свободе слова, кричат те самые люди, которые ненавидят Россию и все русское, которые презирают национальную культуру и коленопреклоненно внимают подлинным своим хозяевам за океаном.

Они заходятся в истерике не только потому, что лишаются жирного куска в нищей стране, а из-за возможности лишиться экрана и микрофона, через который столько лет они промывали мозги телезрителей и поносили все, что дорого нормальному человеку.

Это ведь НТВ во время боев сербов за независимость лило на них ушаты грязи и делало из Караджича и Младича извергов рода человеческого.

Это ведь НТВ слова не сказало плохого в адрес Ельцина и его камарильи, развязавших грязную войну в Чечне, но делало все, чтобы героизировать чеченских бандитов и опорочить российскую армию.

Это Масюк лгала о солдатах и пела дифирамбы Басаеву (впрочем, особенность ее такова, что она пачкает все, к чему прикасается).

Это смердяковствующий Киселев при полном отсутствии ума и с кашей во рту еженедельно на протяжении нескольких лет лгал по любому поводу, но в полном соответствии с требованиями своего непосредственного барина Гусинского.

И вся эта наемная рать наемных писак и лицедеев лгала и порочила, порочила и лгала, лишь бы уничтожить наше национальное сознание, наши духовные ценности и наши идеалы.

Они визжат о свободе, даже не представляя, что это слово само по себе ничего не означает. Ибо свобода есть ответственность перед Богом, перед нравственностью и перед истиной. Свобода и дана человеку для отстаивания праведности и правды. Она, свобода, дана нам, чтобы мы отринули от себя ложь, лесть и мамону. Посмотрите день программы НТВ, и вы погрузитесь в ту самую тьму, где скрежет зубовный, вы увидите мелких бесов, которые скачут в сатанинской пляске, надеясь сатанизировать все вокруг себя. И когда я слышу их вопли о свободе, то все больше утверждаюсь в мысли о том, что вопят они не потому, что приходит новый хозяин, а в злобном страхе, что этот новый хозяин прервет их бесовские игрища.

На самом деле истерика о свободе смыслом своим имеет защиту вседозволенности. Грязь, поднявшаяся на поверхность в результате гибели советской империи и победы криминалитета в августе 1991-го – октябре 1993 годов, стремится остаться на плаву и определять общественные процессы. Она год назад почувствовала, что новый и законный президент В. В. Путин попытается восстановить национальные ценности и приоритеты, среди которых вседозволенности нет места. И поэтому, когда радетели НТВ шипят в сторону президента, почти не вспоминая о Газпроме, то в этом есть своя правда.

Предъявление Газпрома прав на НТВ есть всего лишь частный случай тенденции сделать торжество закона нормой жизни. При таком всевластии закона грязь снова опустится на дно, а страна начнет возрождение и наконец-то опамятуется народ. Этого больше всего боятся криминальные победители России и их верная обслуга, засевшая, кстати, в абсолютном большинстве средств массовой дезинформации.

Практически сейчас случай с НТВ лишь эпизод в сражении за Россию. От его исхода будет зависеть доверие народа к власти и надежда на освобождение от антинациональных сил, сомкнувшихся вокруг НТВ ради продолжения владычества над страной и народом. И будем уповать на то, что смута, потрясшая Россию, закончится, и враги ее расточатся.

Потому что мы все хотим свободно жить в свободной стране. Мы все хотим, чтобы телевидение стало средством воспитания добропорядочных граждан, а более того – нравственных и совестливых людей. Мы все ждем, чтобы телевидение показывало нам народную культуру и знакомило с культурой классической. Мы все надеемся, что через телевидение пастырское слово будет утишать страсти и готовить молодежь к служению Отечеству и народу. Мы все уповаем на то, что достоинство женщины-матери будет восстановлено, и светлая любовь станет естественным чувством юношей и девушек. И мы все чаем прихода времени, когда телевидение освободится от сатанинских пут и станет, наконец, проповедником Пути, Истины и Жизни.

И потому перед праздником Светлого Воскресения Христова помолимся о даровании всем нам мира и тишины, а между делом помянем добрым словом тех, кто сейчас борется с НТВ – отравителем и развратителем душ.

Примечание: Программы, передаваемые по НТВ и НТВ+, являются собственностью В. Гусинского и не имеют отношения к компании НТВ в Москве.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НТВ БОРИС ЙОРДАН ОТВЕТИЛ НА ВОПРОСЫ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ

– Что изменилось на канале НТВ с момента вашего прихода?

– Когда в телекомпанию НТВ пришел новый менеджмент, он поставил перед собой задачу – спасти компанию, которой реально угрожало банкротство. На момент нашего прихода в НТВ объем просроченных долгов составлял более 100 миллионов долларов. И это не только долги перед Газпромом, о которых так много говорили, но долги перед производителями программ, персоналом, плата за сигнал.

В 2000 году прекратились закупки кинофильмов, и новое руководство столкнулось с тем, что в НТВ была практически пустая полка кинопоказа. Нам пришлось приложить колоссальные усилия, чтобы заполнить эфир.

Закупки нового контента осуществлялись параллельно с трудными переговорами с кредиторами. В итоге нам удалось реструктурировать почти всю просроченную задолженность и одновременно сделать инвестиции в развитие канала.

В апреле из 1200 человек персонала компанию покинуло около 200 человек, среди которых были и известные журналисты. Компания лишилась части программ. Кроме того, часть ее активов в виде фильмов, архивов была попросту похищена. Поэтому телевизионный сезон 2001–2002 года НТВ готовило в сложных условиях.

Тем не менее, новый сезон НТВ встретило в целом достойно. Нам удалось сохранить качество наших новостей, которые всегда были «фирменным блюдом» НТВ. Журналисты сами выбрали главного редактора – им стала Татьяна Миткова, работающая в НТВ с самого первого дня.

Мы сделали значительные инвестиции в развитие информационной службы – обновление оборудования, развитие корреспондентской сети. Одна новая новостная студия обошлась нам более чем в полмиллиона долларов. Результат известен – *новости НТВ по-прежнему занимают лидирующие позиции в телевизионных рейтингах.*

Сетка неинформационного вещания обновилась на 80 процентов, появилось много новых программ, фильмов, шоу. В России НТВ по-прежнему занимает третье место по рейтингам, уступая ОРТ и РТР, чья зона охвата аудитории гораздо выше нашей. Но мы работаем и над этим и надеемся потеснить наших конкурентов в борьбе за зрителя.

– Какие люди, по вашему мнению, определяют сейчас лицо НТВ?

– Я мог бы назвать многих людей, которые формируют лицо телеканала. Это не только ведущие программ НТВ, но и люди, которые занимаются закупкой и созданием новых программ, формируют сетку телекомпании.

Зрители уже не первый год связывают НТВ с такими известными ведущими, как Татьяна Миткова, Леонид Парфенов. Уже более полугода Татьяна не только ведет новости НТВ, но и является главным редактором информационной службы, руководит подготовкой новостей. Леонид сейчас делает новую еженедельную программу «Намедни».

Эта программа стала качественно новым информационным продуктом в российском телевидении. В отличие от обычных аналитических программ, где в основном рассказывается о политике, передача Леонида смотрит на жизнь шире, и даже выход нового диска Майкла Джексона становится для нее событием. Кроме того, Парфенов продолжает работу над своим авторским *циклом «Российская империя», очередные серии которого зрители увидят уже весной.*

Большим успехом для НТВ я считаю появление таких программ, как «Свобода слова» с Савиком Шустером, ток-шоу «Продолжение следует...» с Юлией Меньшовой, «Внимание, розыск!». Последняя передача, кстати, отличилась не только своим высоким рейтингом – с ее помощью были пойманы опасные преступники, сбежавшие из тюрьмы. Совсем недавно у нас появилось новое ток-шоу «Принцип Домино» с ведущими Еленой Хангой и Еленой Ищеевой. Идея этого шоу принадлежит генеральному продюсеру телеканала Сергею Шумакову.

– Что нового увидят зрители в ближайшее время?

– В принципе, говорить о предстоящих премьерах и тем более о проектах, которые находятся в разработке, в телевизионном мире не принято – конкуренция в борьбе за зрителя в России жестокая. Но могу сказать, что после Нового года в эфире появятся новые развлекательные и информационные программы, фильмы, сериалы. Сейчас, когда финансовое положение НТВ стабилизировалось, мы сможем больше инвестировать в производство качественного контента.

– Что такое «НТВ Мир» – в чем отличие от «NTV International»?

– Телекомпания «НТВ Мир» была создана после того, как были прекращены взаимоотношения с компанией «Интер-ТВ», вещающей под торговой маркой «NTV International», но показывающей сегодня программы канала ТВ-6. Как вы, наверное, уже знаете, нас не удовлетворяли принципы вещания этой телекомпании; кроме того, она не выполняла финансовые обязательства перед НТВ.

Созданная нами телекомпания «НТВ Мир» будет вещать для русскоязычной аудитории США, Канады, Европы и Израиля. В первую очередь, «НТВ Мир» будет показывать кинофильмы и программы, лицензией на которые обладает НТВ. Потом телекомпания начнет производство собственных, в том числе и новостных, программ для зарубежной русскоязычной аудитории. По нашему убеждению, с началом вещания «НТВ Мир» конкуренция среди зарубежных русскоязычных телеканалов возрастет, что, несомненно, пойдет на пользу зрителям, получившим дополнительную возможность свободного выбора источника информации.

– *Когда начнет вещание и что представляет собой «НТВ Америка»?*

– Телеканал «НТВ Америка» будет представлять собой американскую версию телеканала «НТВ Мир», вещающего на Европу и Израиль. Это значит, что в сетке вещания будут представлены все лучшие программы телеканала НТВ, фильмы и передачи, которые мы приобретали для международного вещания, а также программы, которые будут производиться в США специально для русскоязычной аудитории Америки.

Мы понимаем, что для зрителей нашего канала в США особое значение будут иметь программы, рассказывающие об Америке, ее культуре, традициях, политике; передачи, которые помогут нашим соотечественникам в США лучше адаптироваться к новой стране, найти в ней свое место.

Именно поэтому мы приступили к строительству собственной современной телестудии в городе Форт Ли, штат Нью-Джерси, где будут создаваться американские программы канала «НТВ Америка». Оформлением этой студии сейчас занимается компания «НТВ Дизайн». Мы считаем, что программы, создаваемые нашей телевизионной командой в США, должны по своему уровню соответствовать тем требованиям, которые мы предъявляем ко всем программам канала НТВ. Мы не ставим перед собой задачи немедленно начать производство большого количества местных передач. Поначалу их может быть немного. Главное в них – качество и соответствие потребностям аудитории.

Приоритет номер один – создание собственной информационной программы, которая будет выходить пять раз в неделю в вечернее время. У нас подбирается перспективная команда журналистов, некоторые из них хорошо известны телезрителям. Основным партнером в области производства новостей в США будет компания CBS. И конечно же, наши профессионалы в области информационного вещания, работающие на канале НТВ, будут оказывать всю необходимую помощь своим коллегам в США.

Что касается ожидаемых сроков, когда начнет вещание канал «НТВ Америка», то мы для себя определили несколько основных этапов. Во-первых, необходимо создать новый телеканал с правом вещания в Северной Америке, отработать технологическую цепочку по доставке этого канала из России в США и завершить переговоры со спутниковыми и кабельными компаниями. Мы считаем, что уже в декабре этого года мы не только решим задачи первого этапа, но и начнем техническое вещание в США.

На следующем этапе начнется полноценное вещание – 24 часа в день, 7 дней в неделю, с возможностью подписки на наш канал, публикацией программ в прессе, но пока без программ собственного производства. Планируемые сроки – середина января 2002 года. А в феврале–марте начнется производство собственных передач и, в первую очередь, программы новостей.

Телезрители Русской Америки смогут смотреть полюбившиеся им передачи НТВ – «Сегодня», «Куклы», «Криминал», «Герой дня», «Свобода слова», «Наши любимые животные», «Алчность» и другие. На американском экране появятся Леонид Парфенов, Татьяна Миткова, Лев Новоженов, Савик Шустер, Юлия Меньшова и другие звезды НТВ. Одновременно к зрителям придут американские новости и другие передачи местного производства, интересные и выполненные на высокопрофессиональном уровне.

Мы делаем все, чтобы НТВ стало для наших соотечественников за рубежом дополнительной и в высшей степени привлекательной возможностью выбора. Надеемся, что зритель оценит по достоинству работу нашей команды и сделает свой выбор в пользу НТВ.

ПО ПОВОДУ ПРОШЕДШЕГО ВЛАДИМИРСКОГО КОНКУРСА

В «Кадетской перекличке» № 68-69 приведены результаты 4-го Владимирского историко-литературного конкурса. Два лучших сочинения на тему «Творчество Александра Сергеевича Пушкина – великое достояние отечественной и мировой культуры» были опубликованы на стр. 117 и 121. К сожалению, из-за недостатка времени нам не удалось поместить статью проф. Т. А. Родзянко «Русские кадеты о творчестве А. С. Пушкина», в которой она разбирает подход к этой теме. Сочинения были написаны суворовцами Антоном Картинкиным, старшим вице-сержантом Московского суворовского училища, и Александром Новиковым, суворовцем Уссурийского суворовского училища. Благодарим Татьяну Алексеевну за ее интересную и поучительную статью.

Председатель Конкурсной комиссии
А. Б. ИОРДАН

Т. А. РОДЗЯНКО

РУССКИЕ КАДЕТЫ О ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА

Передо мною два конкурсных сочинения суворовцев. Тема довольно широкая, охватывающая все творчество нашего великого поэта и требующая оценить его значение для русской и мировой культуры. Надо отдать должное кадетам. Они неплохо справились с этим нелегким заданием, пользуясь при этом не весьма богатым подбором произведений Пушкина и иногда искажая цитаты. Скорбное чувство оставляет только неотвязчивая мысль, что в Российских кадетских корпусах продолжают преподносить творчество Пушкина, непременно стараясь связать имя его с декабристами, сделать его по духу революционером. Пора бы уже по-новому, более вдумчиво и внимательно перечитать Пушкина и прислушаться к голосам, которые иначе оценили его.

Митрополит Антоний (Храповицкий) в своей речи по поводу 130-летнего юбилея со дня рождения Пушкина сказал: «Да, к нравственной свободе, к духовному совершенству тяготел дух нашего поэта, и вовсе не понимают его те, которые хотят наложить на его имя ярлык какой-либо политической доктрины, взывать от его имени к каким-либо политическим предприятиям».[1] Нельзя, читая Пушкина, ограничивать независимый дух его соображениями модных веяний времени. Не движение декабристов (как ошибочно утверждает Б. П. Городецкий)[2] влияло на Пушкина, а Пушкин влиял на грядущие поколения своей, его современниками не понятой, поэзией.

Юношеская ода Пушкина «Вольность» (1817) разбирается и в первом и втором сочинениях суворовцев. Не пропускало своей критической оценкой эту оду и литературоведение советского периода, на свое политическое направление истолковывая ее, свое понятие о политической свободе приписывая Пушкину. Для Пушкина свобода, как утверждает владыка Антоний, – есть нравственная свобода, которая одна дает простор его правдивому слову, послушному лишь «веленью Божию». В стихотворении «(Из Пиндемонти)» (1836) Пушкин утилитарное понятие о свободе называет правами.

Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.

Это все для Пушкина лишь пустые «...слова, слова, слова»,

Иные, лучшие, мне дороги права;
Иная, лучшая, потребна мне свобода.
Зависеть от Царя, зависеть от народа –
Не все ли нам равно? Бог с ними.

И кончает он свой стих идеалом свободы, которая ему потребна:

По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь Божественным природы красотам,
И пред созданьями искусств и вдохновенья

Трепеща радостно в восторгах умиленья.
Вот счастье! вот права...

О своем понимании свободы говорит Пушкин и в стихотворении «Поэту».

Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум...

Одна «Вольность» не исключение. Юный Пушкин не зовет в ней к свержению власти или монархии. Пушкин ищет высшей справедливости в мире.

Хочу воспеть Свободу миру,
На тронах поразить порок.
....

Лишь там над царскою главой
Народов нелегко страданье,[3]
Где крепко с Вольностью святой
Законов мощных сочетанье;
....

Владыки! вам венец и трон
Дает Закон – а не природа;
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас Закон.

В этих словах звучит наше православное понимание равенства всех перед судом Божиим. Так молится православная церковь об усопших: «царь и нищий в равнем достоинстве ... или прославится или постыдится» в зависимости от дел своих.

В той же поэме «Вольность» приводит Пушкин трагические примеры истории за отклонения от высшего, вечного Закона.

И горе, горе племенам,
Где дремлет он неосторожно,
Где иль народу, иль царям
Законом властвовать возможно!

За отступления от Закона своих предков погиб Людовик XIV. Наполеона Пушкин называет «самовластительным злодеем» и обращает в его адрес нелестные слова за его горделивое желание завоевать весь мир.

Читают на твоем челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле.

Убийство Императора Павла I тоже для Пушкина пример нарушения Высшего Закона с обеих сторон: Императора он называет «тираном» и «увенчанным злодеем»,[4] а убийц его «На лицах дерзость, в сердце страх» и «Врата отверсты в тьме ночной/Рукой предательства наемной...» На этих уроках истории завещает Пушкин царям всех стран земли учиться и не нарушать Высшего Закона справедливости.

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.
Склонитесь первые главой
Под сень надежную Закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Стихотворение «Памятник» тоже подвергается суворовцами оценке с политическим уклоном. Александрийский столп (кстати, в сочинении одного из кадет написано «столб»)[5] представлен как символ «жестокости, тщеславия, покорности, низких стремлений души».

Не такое значение придавал этому памятнику Пушкин, и для нас он значит совсем другое. Александрийский столп посвящен Императору Александру I, правление которого дорого всякой истинно русской душе славной победой над Наполеоном. Жестокостей, сходных с гулагами советского времени, при Императоре Александре I и в помине не было. Обычно вспоминаются как примеры жестокости его времен военные поселения Аракчеева. Но именно эти военные поселения создали ту русскую армию, которая одолела Наполеона. А русский народ поддержал свою армию.

В стихотворении «Памятник», упоминая о памятнике Александру I, Пушкин говорит совсем о другом. Он говорит о более долговечной славе и о духовной, Богом данной ценности своего поэтического творчества, не унижая при этом исторической ценности царской власти, а только ставя ее на земной уровень, по сравнению с божественной природой поэтического дара. М. Гершензон в книге «Мудрость Пушкина» дает именно такое толкование стихотворения «Памятник».

«Хвала толпы (пишет он) и клевета ея – одной цены: обе равно ничтожны. И не силься опровергнуть клевету, т. е. объяснить ошибку. Пушкин в прежние годы не раз пытался «оспаривать глупца» относительно подлинной ценности искусства, – потому что только об этом об одном идет здесь речь».[6]

В третьей и четвертой строфах этого стихотворения, в которых Пушкин говорит об известности своей среди всех народов Руси и чем он будет «любезен» народу, он утверждает, что это выражает только, как обычный непросвещенный читатель будет воспринимать его стихи и искать в них полезность и мораль. Но не это самое ценное в поэзии, а вечная ценность – Богом вдохновенный дар. Потому первый и последний стихи «Памятника» по глубинному смыслу перекликаются. Памятник «нерукотворный» останется, потому что поэт себе дает зарок:

Веленью Божию, о, Муза, будь послушна,
Обиды не страшась, не требуя венца,
Хвалу и клевету приемли равнодушно
И не оспаривай глупца.

Пушкин исполнял своим поэтическим даром волю Всевышнего. Об этом он и раньше свидетельствовал в стихотворении «Пророк», в котором отразил, как он получил это «веление Божие» прямо от самого Бога.

Как труп, в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей».

Далек Пушкин в своих стихах от призыва к какому-либо политическом перевороту. Он неуклонно стоит на страже высшей справедливости. Никакой «гордости и ненависти», как утверждает юный кадет, в них нет. Не имеем мы права искать в поэзии Пушкина призыва к восстаниям или поддержке декабристов. Следуя «велению Божию», Пушкин стремился только «чувства добрые» пробуждать своей «лирой».

---

1. Архиепископ Никон (Рклицкий). Жизнеописание Блаженного Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. Издание Североамериканской и Канадской Епархии, г. Нью-Йорк, 1962, том IX, стр. 142.

2. Б. П. Городецкий. Лирика Пушкина. Изд-во «Просвещение», Ленинградское отделение, 1979, стр. 36–40.

3. У суворовца эта строка процитирована так: «Народов нелегко страданье», что придает совсем противоположное значение пушкинскому стиху и идет вразрез с остальным текстом.

4. Теперь есть много свидетельств, что император Павел I не был тираном, а, наоборот, был справедливым правителем и защитником закрепощенного народа, и останься он дольше на троне, крепостное право было бы отменено больше чем на полвека раньше.

5. Столп – в архитектуре – башня, колонна; столб – бревно, толстый брус, укрепленный стоймя.

6. М. Гершензон. Мудрость Пушкина. М., 1919. Репринт, Ардис, 1983, стр. 52.

ТАТЬЯНА РОДЗЯНКО

50-ЛЕТИЕ РУССКОЙ ШКОЛЫ ПРИ ХРАМЕ ПОКРОВА СВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В НАЯКЕ

В наступающем году приходская школа в городке Наяк, Нью-Йорк, будет отмечать 50-летие своего существования. Для нас, сотрудников школы и учащихся, а также окончивших ее в свое время, настало время оглянуться на пройденный трудовой путь, на наши достижения и промахи, вспомнить дорогих нам людей, помянуть уже ушедших в иной мир, найти и возобновить связь с уехавшими из наших краев. Вспомнить, что мы все одна большая русская семья и цели наши едины – служение Православной русской Церкви, нашему народу и русской земле.

50 лет срок немалый, и есть нам что вспомнить. Приходская школа существует с 1951 года, когда ныне покойная Софья Сергеевна Куломзина в своем доме в Наяке стала заниматься с группой детей из нашего прихода Покрова Пресвятой Богородицы. Отклик на это начинание оказался столь многочисленным, что через год нужно было привлечь новых сотрудников, найти помещение для занятий по субботам с несколькими группами детей разных возрастов. Своего помещения в те далекие годы не было у нас и для богослужений. Приход нанимал сначала гараж, потом помещение на верхнем этаже здания на главной улице Наяка. Эти помещения не давали никаких возможностей для школьных занятий.

На призыв о помощи откликнулся приход лютеранской церкви в Наяке, который предоставил нам свое помещение при церкви для занятий по субботам. Директором школы по церковному уставу всегда является настоятель храма. При основании школы таковым был отец Аркадий Сцепура, затем отец Серафим Слободской, а после его кончины и до настоящего времени – отец Георгий Ларин.

Основательницей школы, как сказано выше, была Софья Сергеевна Куломзина, которая и стала первой заведующей и оставалась на этом посту до 1965 года.

За долгие годы существования школы заведующими были: матушка Елена Алексеевна Слободская (1965–1977), Татьяна Алексеевна Родзянко (1977–1986), Валентина Шатова (1987–1988), затем Екатерина Ивановна Будзилович (1989–2001). В настоящее время заведующей школы является Марина Кирилловна Голицына.

В 1955 году приход начал строить свой храм, и как только было закончено помещение под храмом, школьные занятия стали вестись в нем. Зал под церковью разделили на несколько классов простыми занавесками. Заниматься было трудно, слышно было, о чем идет речь в соседнем классе. Но это ни учителей, ни учеников не смущало. И занятия продолжались в надежде на светлое будущее.

Кроме занятий классных все годы существования школы на

Рождество устраивались школьные елки, непременно с Дедом-Морозом и детскими театральными выступлениями. Репетиции проводились в том же помещении под храмом, а для самого праздника и выступления нанимался зал местной начальной школы с пятницы вечера до воскресенья, в котором бывал назначен сам праздник.

Декорации готовились заранее все в том же зале под церковью, костюмы шились добровольцами по домам. В пятницу вечером перевозили все декорации и костюмы в нанятый зал. В субботу проводили генеральную репетицию, а в воскресенье школа весело праздновала Рождество, наслаждаясь дивными выступлениями детей, и в тот же вечер устроители оставляли нанятый зал пустым и чистым.

Так занимались мы много лет, когда в 1968 году был приобретен соседний с храмом дом, что прибавило несколько школьных помещений. Но и этого вскоре стало недостаточно, и школа должна была заниматься в две смены.

В 1980 году приходу были переданы добрыми меценатами Михаилом Константиновичем и Галиной Николаевной Клуге еще два прилегающих к церковному имуществу участка земли. Они же познакомили нашего священника с щедрыми жертвователями, семьей Артемия Михайловича Жуковского-Волынского, которые пожертвовали большую сумму денег церкви на постройку здания школы.

В тот же год и было построено красующееся перед нами теперь большое школьное здание с обширным залом и классами, в котором в настоящее время школа продолжает свою работу по субботам, как и прежде.

Но с 1981 года рождественские елки и театральные постановки можно было устраивать в своем зале, что значительно облегчило эту часть нашей работы. Участвовать в таких постановках всегда было честью и радостью для юных артистов и приносило им огромную пользу, развивая знание родного языка.

В результате этой деятельности был составлен и издан сборник детских пьес «Детский театр» в двух томах (Multilingual Typesetting, 252 Rockland Lake Rd., Valley Cottage, NY, 1994).

На протяжении 50 лет существования наякской приходской школы трудами многих преподавателей была создана стройная программа обучения русских детей в Америке Закону Божию, русскому языку, русской истории, географии и литературе. Программа эта рассчитана на четырнадцать лет обучения (два года подготовительных: детский сад, приготовительный, 1-й – 12-й классы).

Кроме того, в приходской школе существуют ясли для детей 2–4 лет, которые занимаются среди недели. Количество детей в наякской школе менялось из года в год, но в среднем училось около 100 учеников.

При составлении учебников учитывалось, что занятия проводятся раз в неделю и что окружающая среда и основное школьное обучение у детей не на русском языке. Были составлены соответствующие пособия и учебники.

С появлением новой техники, компьютеров, копировальных машин и т. д., учебники были напечатаны и ими пользуются теперь почти во всем зарубежье, где существуют приходские школы. «Закон Божий» отца Серафима Слободского широко распространен в России и перепечатывался там уже много раз и многими издателями.

Работа школы всегда была тесно связана с церковной жизнью, особенно с жизнью нашего прихода. Мальчики с раннего возраста прислуживают в храме, девочки помогают сестричеству. И те, и другие по мере способностей поют и читают на клиросе. Эта традиция создавала некую преемственность жизни прихода. Одно поколение священства, чтецов, регентов и певцов сменилось следующим. Наблюдать это всегда было истинной наградой всем, трудящимся на этом поприще.

В наступающем году наш приход собирается торжественно отметить славный 50-летний юбилей школы. Желательно, если бы все, кто был в течение этих лет преподавателем или учеником нашей школы, приняли участие в торжестве. Мы просим вас, учителя и ученики (бывшие и настоящие), откликнуться и дать нам знать о вашем желании отпраздновать наш общий юбилей. Планы торжества включают издание памятки школы со списком имен всех сотрудников и учеников школы, окончивших и когда-либо посещавших ее, с краткой биографией (в какие годы преподавал или учился, кем стал, как знание русской культуры и языка пригодилось в жизни) и по возможности включить в эту памятку фотографии всех окончивших школу.

Торжество намечено провести 25-26 мая 2002 года участников съезда-торжества, в воскресенье литургия, благодарственный молебен, затем в тот же день вечером торжественный бал.

Просим всех передавать эту информацию всем бывшим ученикам нашей школы.

Все отклики посылать по адресу: Very Rev. George Larin, 38 South Mill Street, Nyack, N.Y. 10960.

Tel.: (845) 353-1155 and (845) 358-4982, e-mail: frgeo@juno.com

ПАМЯТИ УШЕДШИХ

ПАМЯТИ СТАРШЕГО КАДЕТА СЕРГЕЯ СИНЬКЕВИЧА

Сережа был третьим ребенком у благочестивых родителей протоиерея о. Феодора и матушки Марии Николаевны. Он родился в 1905 году в Киеве. Революция застала его в четвертом классе гимназии. Он готов был идти на фронт сражаться с большевиками по примеру старшего брата Юрия, погибшего в боях, но не смог по малолетству. Отец с другим старшим братом эвакуировался из Крыма и оказался в Югославии. Вскоре и матушка с двумя сыновьями, Сергеем и Константином, перейдя нелегально румынскую границу, прибыла в королевство СХС – будущую Югославию.

Братьев определили в кадетские корпуса. Сережа окончил Крымский корпус в 1926 году и поступил в югославское военное училище, которое окончил с 54-м выпуском, и как спортсмен и лыжник был назначен в новообразованный «элитный» горнолыжный пехотный полк, расквартированный в Словении. Приехав на побывку в Белую Церковь он

Сергей Синькевич в форме кадета

познакомился с Ниной Шариковой, окончившей Мариинский Донской институт в 1931 году. Они повенчались в том же году и прожили в счастливом браке 68 лет, имея двух дочерей, внуков и правнуков. На службе в полку Сережа интенсивно занимался лыжным спортом, заслужив похвалы начальства и добившись ряда побед на военных соревнованиях.

Вторая мировая война застала Сережу командиром роты на позициях в Словении. Оказавшись отрезанным от центра, лишенным связи, он по радио узнал о поражении армии и отдал приказ взорвать боеприпасы, а из оружия устроил костер. После этого приказал солдатам разойтись по домам. Два дня спустя его арестовали немцы, но держали лишь под домашним арестом, так как он оказался на территории «освобожденной» Словении.

Проведя все военное время на различных гражданских работах, с приближением фронта Сережа с семьей перебрался сначала в Австрию, затем в беженские лагеря в Германии, а оттуда, получив вызов от родственников, переехал в 1948 году в США.

В Америке Сережа, будучи мастером на все руки, исполнял различные работы, пока не получил предложение на службу в качестве инструктора русского языка в военной школе языков в Монтерее, в Калифорнии. Туда он направился из

Коннектикута и, проработав до 1978 года преподавателем, вышел на пенсию.

Тут он проявил свой талант мастера-плотника и, несмотря на возраст, почти единолично построил купола на храме св. Серафима Саровского в Монтерее, удостоившись благодарственной грамоты от правящего архиерея.

Поддерживая самую тесную связь с кадетским объединением в Сан-Франциско, Сережа принял живейшее участие в работе объединения с возрождающимися кадетскими корпусами в России и присоединился с супругой к акции помощи Донскому кадетскому корпусу и распределению кадет-«крестников». В 1992 г. в качестве старшего кадета принимал парад под Москвой на встрече зарубежных кадет с суворовцами и нахимовцами.

Свой жизненный путь Сережа прошел с достоинством, как кадет, офицер и верный сын России.

Отпевание и похороны состоялись в присутствии вдовы Нины Ивановны, членов семьи и многочисленных друзей. Прибывшие из Сан-Франциско кадеты во главе с председателем Игорем Козловым несли во время отпевания почетный караул и вынесли гроб с телом покойного старшего товарища на плечах к поджидавшему катафалку. После похорон все собрались с церковном доме на поминки, устроенные сестричеством храма. Так достойно, с любовью проводили кадеты в вечный путь своего однокашника, не дожившего пяти дней до своего 96-летия.

Правление и члены объединения выражают глубокие соболезнования вдове Нине Ивановне, дочерям Ольге и Татьяне с семьями, братьям Константину и Михаилу с семьями и всем родственникам усопшего. Да будет ему пухом земля приютившей его Америки. Вечная память старшему однокашнику!

АЛЕКСАНДР (БОБКА) ЯКОНОВСКИЙ

27 сентября 2001 г. в Париже скоропостижно скончался кадет 5-го выпуска Корпуса Императора Николая II во Франции Александр Евгеньевич Яконовский.

16 сентября Бобка прилетел из Оттавы в Париж навестить

1934

1998

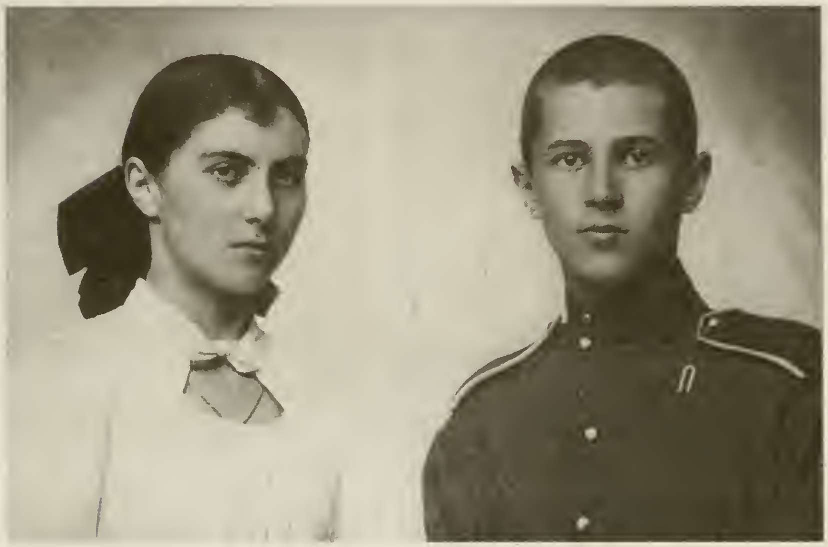
свою дочь Татьяну и 18 сентября встретиться с друзьями-кадетами на собрании Правления Парижского кадетского объединения. 24 сентября он почувствовал себя плохо. 25 его определили в госпиталь и через день он скончался от острого приступа менингита. 27 сентября была отслужена панихида. Гроб был закрыт в Париже, а 31 сентября, перевезен в Оттаву, где 3 октября при храме Св. Ксении Петербургской о. Марком Бурачком были отслужены отпевание и погребение на кладбище «Pine Crest» в присутствии семьи, друзей и членов французского дипломатического корпуса.

Бобка родился 13 августа 1926 года во Франции. Был определен в корпус в 1936 г., когда корпус был в Вилье-ле-Бел, к воспитателю полковнику Г. Ф. Климовичу (5-й выпуск). Бобка пробыл в корпусе три учебных года. Его отец был кадетом Одесского и Первого Русского кадетских корпусов. Отец его жены был тоже кадетом Одесского корпуса. После военной службы во Франции Бобка был назначен военным атташе при Французском посольстве в Оттаве, Канада. Был награжден редким французским орденом Medaille Militaire.

Его супруге, Наталье Сергеевне (урожд. Каминская), детям и внукам кадетские объединения во Франции, Нью-Йорке и Канаде приносят свои самые искренние соболезнования.

Бобка был участником XVI Общекадетского съезда в России в 1998 г. и XVII Съезда в Канаде в 2000 году.

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ГАЛИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ТЫРРАС



Галина с братом Игорем

1 октября 2001 года в канадском городе Принц Джордж скончалась Галина Николаевна Тыррас.

Она родилась 23 ноября 1916 г. в Тифлисе в семье Николая Ивановича Миролюбова, офицера 16-го Туркестанского стрелкового полка. За храбрость он был награжден Георгиевским крестом в чине полковника. После революции он поступил в Добровольческую армию, а в 1920 г. эвакуировался с супругой Ольгой Владимировной, сыном Игорем и Галочкой в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев. Семья долгие годы жила в Белой Церкви. Игорь поступил в Крымский кадетский корпус, а Галочка в Мариинский Донской институт.

В 1936 году она закончила институт и поехала в Белград учиться. В июне 1941 года она вышла замуж за выпускника Крымского кадетского корпуса инженера Сергея Павловича Тырраса. Затем они поехали на работу в Австрию, а в 1945 г. вернулись в Югославию с сыном Николаем.

К глубокому горю Галочки она не застала семьи дома, так как ее отец и брат были арестованы советской армией и пропали без вести, а мать скончалась в госпитале.

В 1950 г. они выехали в Триест, а оттуда в Торонто

(Канада). Сергей работал инженером-строителем, а Галочка в туристическом бюро. Сергей Павлович был долголетним председателем Кадетского объединения в Торонто и скончался за несколько месяцев до съезда в Монреале 1986 г., на котором должен был быть председателем.

Галина Николаевна похоронена в Торонто рядом с мужем.

Ольга Д. МИРОШНИЧЕНКО

✝

30 апреля 2001 года, 99 лет от роду, в гор. Сан-Франциско, Калифорния, скончался ***Евгений Александрович Леонтьев,*** старейший член Объединения Омского кадетского корпуса, офицер Белой армии на Дальнем Востоке.

Вдове Александре Ивановне выражаем наше глубокое соболезнование.

8 сентября 2001 года в гор. Уотерфорде, Коннектикут, скончался кадет 21-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса ***Вячеслав Будилов*** и похоронен на кадетском участке в монастыре Ново-Дивеево.

Вдове Вере Николаевне выражаем наше глубокое соболезнование.

3 октября 2001 года в Монтерее, Калифорния, в возрасте 95 лет скончался ***Сергей Синькевич***, кадет 6-го выпуска Крымского кадетского корпуса, капитан Югославской армии.

Вдове Нине Ивановне, дочерям Ольге Сергеевне и Татьяне Сергеевне с семьями, братьям Константину и Михаилу выражаем наше глубокое соболезнование.

25 октября 2001 г. в Принстоне, Нью-Джерси, скончался ***Александр Нещерет,*** кадет 18-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

Вдове Гертруде, сыну Оржвину и дочери Татьяне выражаем наше глубокое соболезнование.

5 февраля 2002 г. в Лос-Анджелесе, США, скончался ***Борис Раевский,*** кадет 26-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

6 ноября 2001 г. в Лос-Анджелесе скончалась супруга Бориса *Елена Георгиевна,* урожденная Капустина.

Детям Сергею и Инне с семьями выражаем наше глубокое соболезнование.

15 февраля 2002 года в предместье города Торонто, Канада, скончался ***Александр Скивский,*** кадет 20-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

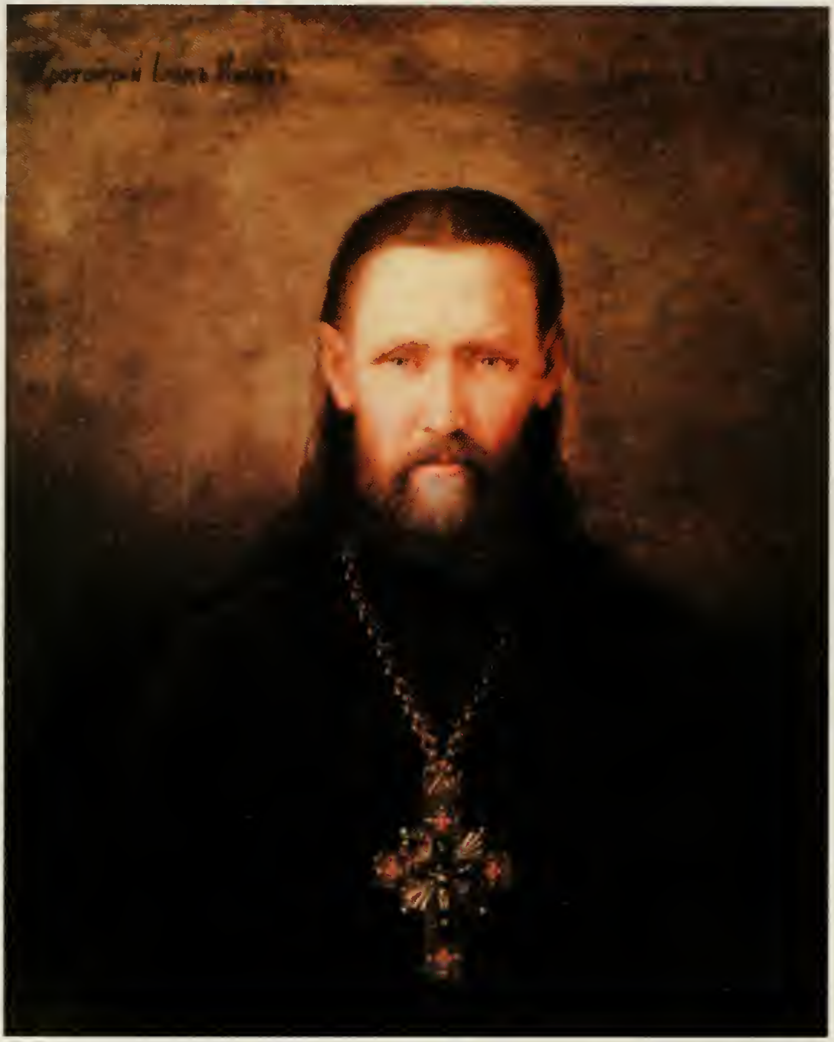
Вдове Елене Петровне и детям Александре и Сергею выражаем наше глубокое соболезнование.

20 февраля 2002 года в г. Валенсия, Венесуэла, скончался ***Артур Котульский***, кадет 13-го выпуска I Русского Великого князя Константина Константиновича кадетского корпуса.

Вдове Нине Васильевне и дочерям Лидии Рудневой, Татьяне и Ольге с семьями выражаем наши глубокие соболезнования.

1. Митрополит Виталий на праздновании 50-летия его служения в архиерейском чине. 12 июля 2001 г. Стр. 6

2. Митрополит Лавр, Первоиерарх Русской православ-ной церки Заграницей , 28 окт. 2001 г.



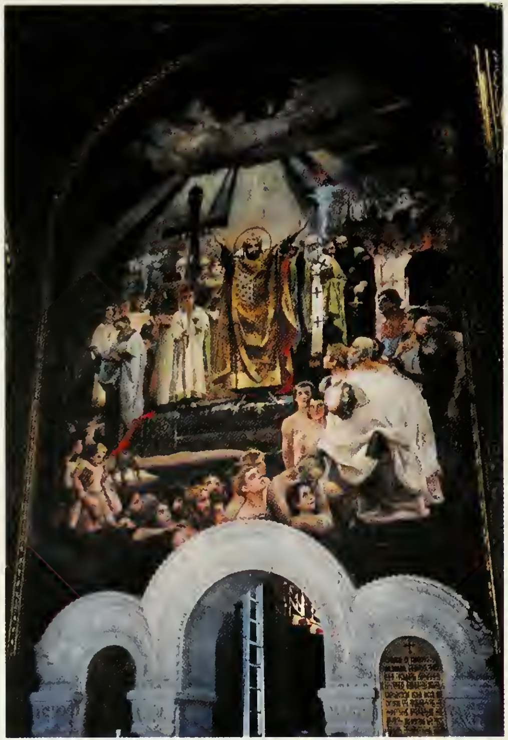
3. Портрет святого праведного Иоанна Кронштадтского.
Стр. 7

4. Празднование корпусных праздников членами Нью-Йоркского объединения 1 дек. 2001 г. Стр. 171

5. Банкет по случаю корпусных праздников. Стр. 171

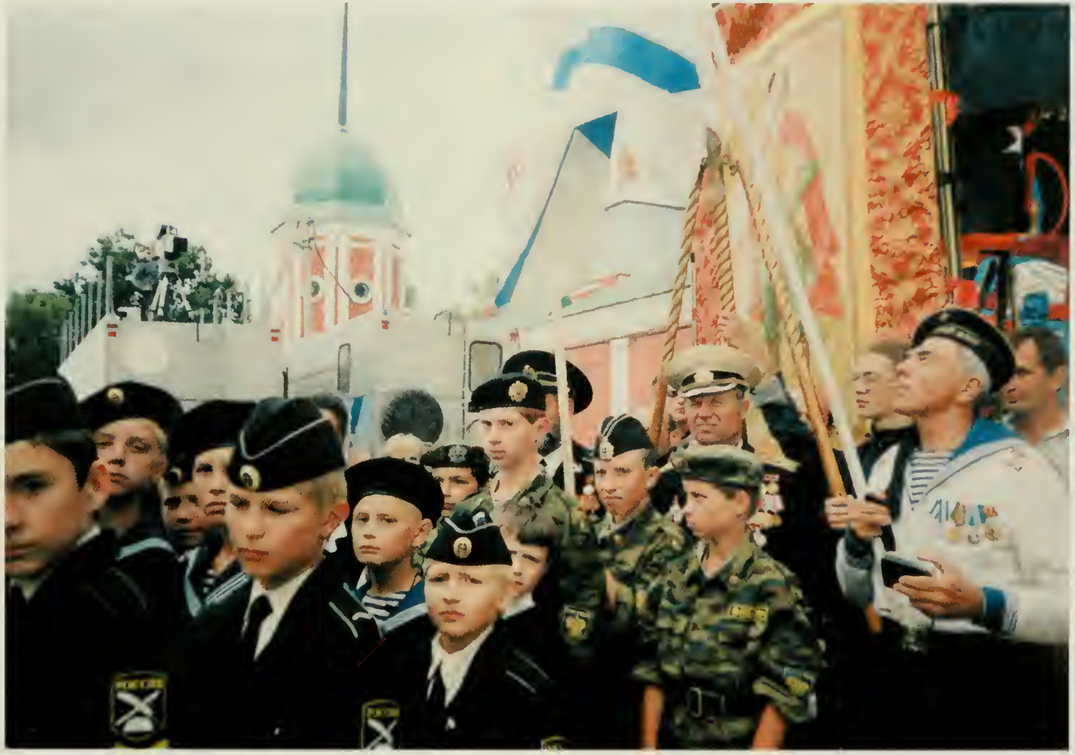
6. Панихида и освящение памятника на могиле княжны Веры Константиновны, 10 янв. 2002 г. Стр. 174

7. Часовня в память Великого кн. Димитрия Донского в 1-м Московском кад. корпусе. Стр. 187



8. Икона Крещения Руси в Свято-Владимирском храме в Киеве. Стр. 237

9. Могила П. А. Столыпина в Киево-Печерской лавре. Стр. 73



10. Кадеты Московского Морского кадетского корпуса им. Героев Севастополя на прославлении святого праведного Феодора Ушакова. Стр. 14

11. Посещение 2-го Донского Имп. Николая II кад. корпуса в мае 2001 г. Стр. 184

12. Кадеты Иваново-Вознесенского графа Шереметьева кадетского корпуса. Стр. 211

13. Слет лучших кадет России в Москве, в декабре 2001 г. Стр. 215

14. Встреча участников Слета лучших кадет России с учредителем Фонда Содействия кад. корп. Б. А. Йорданом и организаторами Слета. Стр. 219

15. Встреча с директором Владимирского кадетского корпуса (г. Владимир) ген.-майором В. А. Бабешко и кадетами. Стр. 211

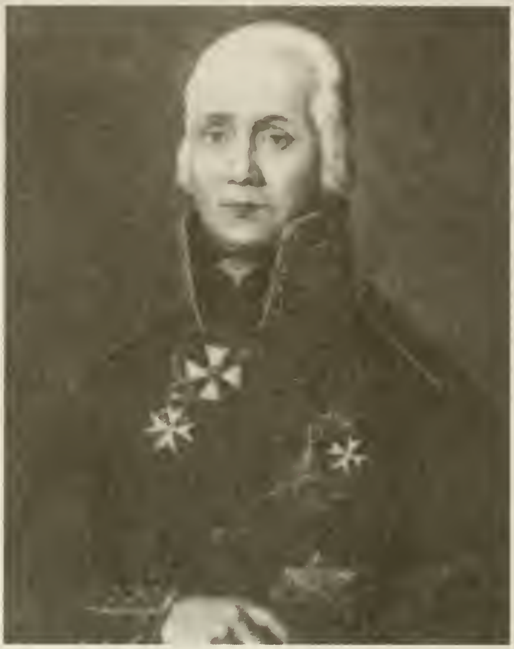
16. Посещение Киевского войскового лицея им. Ивана Богуна в мае 2001 г. Стр. 237

17. Знамя Пензенского казачьего генерала Слепцова кадетского корпуса. Стр. 198

18. Кадеты Пензенского кадетского корпуса на уроке. Стр. 198

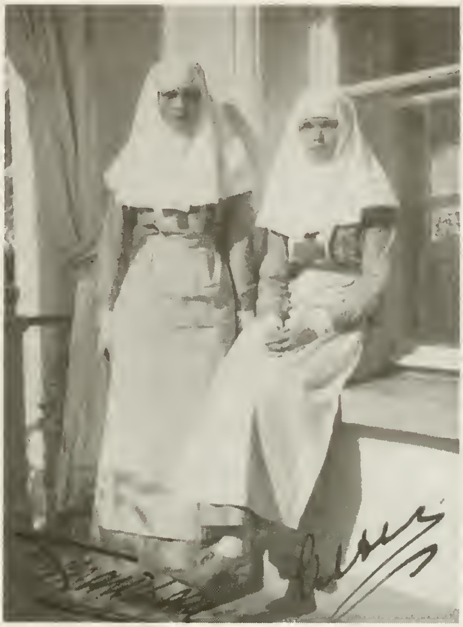
19. Горит здание № 1 Мирового Торгового Центра в Нью-Йорке. К зданию № 2 подлетает самолет. Стр. 234

20. Спасательно-уборочные работы на месте разрушенного Мирового торгового центра. Стр. 234

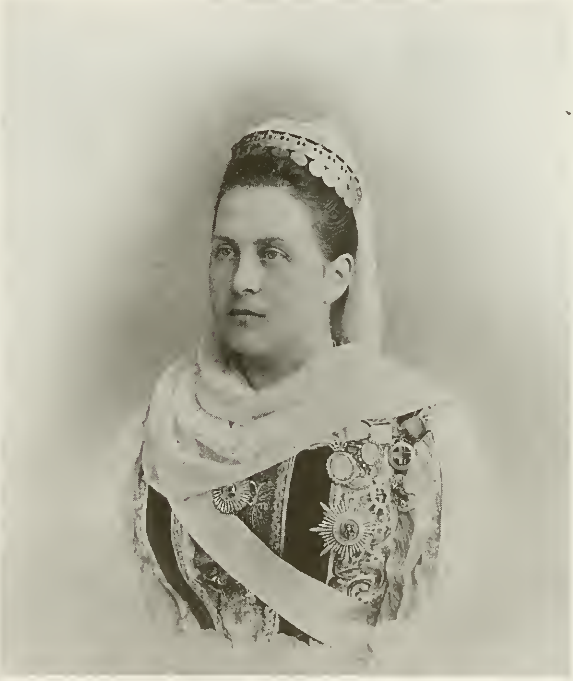


21. Адмирал Феодор Ушаков. Стр. 10

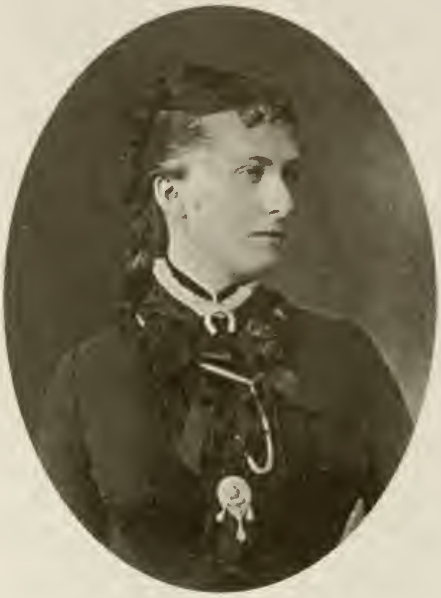
22. П. А. Столыпин. Стр. 73



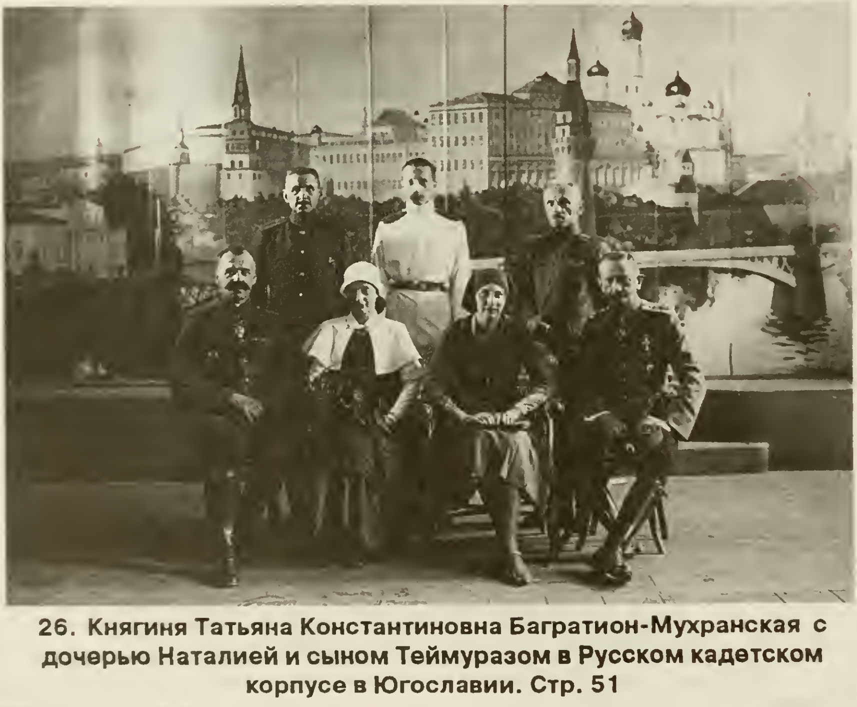
23. Великие княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна в форме сестер милосердия. Стр. 30



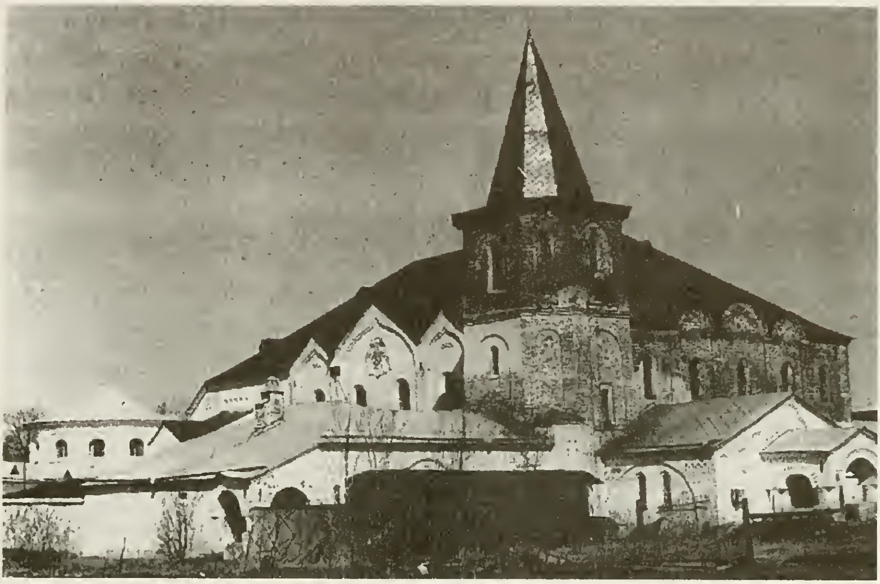
24. Ольга Константиновна, королева эллинов. Стр. 41



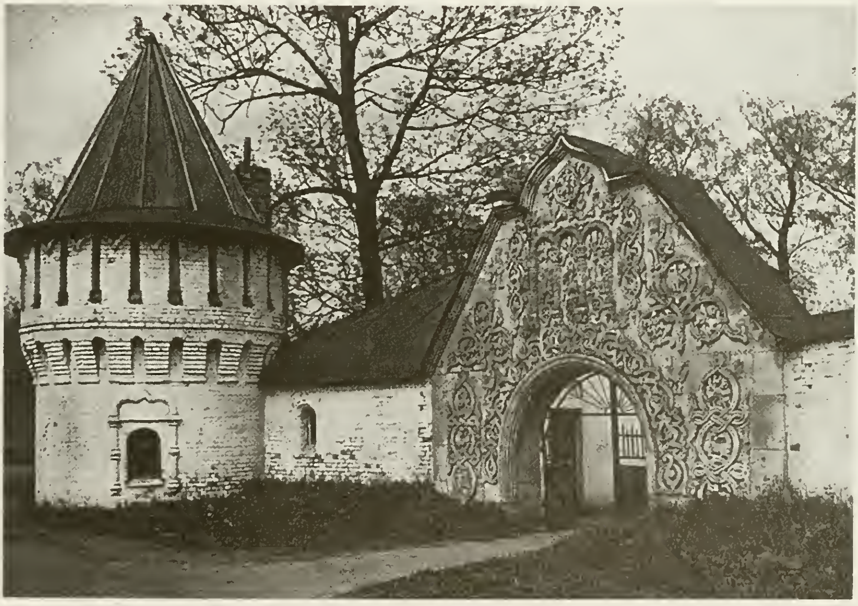
25. ЕкатеринаДолгорукая, княгиня Юрьевская. Стр. 61



26. Княгиня Татьяна Константиновна Багратион-Мухранская с дочерью Наталией и сыном Теймуразом в Русском кадетском корпусе в Югославии. Стр. 51



27. Федоровский городок. Государева Ратная палата. Стр. 34



28. Ворота Федоровского городка (1909–1914 гг.). Стр. 34

Организаторы и лауреаты конкурса

29. Учредитель фонда «Связь поколений» ген.-майор А. И. Котелкин, А. Б. Иордан и лауреаты конкурса. Стр. 95

30. Кадеты-югославские юнкера. Белград 1940 г. Стр. 137

31. Кадеты 67-го выпуска Югославского военного училища. 1940 г. Стр. 137

32. Летний лагерь юнкеров в Горном Милановце. Лето 1940 г. Стр. 137

ОБЪЕДИНЕНИЕ КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ ЗА РУБЕЖОМ, ШТАТ ФЛОРИДА

ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ

12 ФЕВРАЛЯ 2001

1. В 2 часа председатель, П. Карасик, открыл собрание, присутствовало 25 членов объединения.

После прочтения молитвы председатель рассказал о принятой в Р.Ф. символике. Нам, как и другим объединениям, эта символика неприемлема.

2. Казначей, Татьяна Вондерсар, сообщила, что в нашем объединении находится 19 членов и 24 сочувствующих. В кассе на сегодняшний день имеется 4259 дол. Тане Вондерсар было поручено найти найболее нуждающегося ученика из местных школ и вручить ему на выпускном акте 100 дол. от нашего объединения с сопроводительным письмом, написанным Варварой Карасик.

П. Карасик и в этом году пожертвовал 1000 дол. на награды за лучшие конкурсные работы в кадетских корпусах. Темы будут даны нашим объединением.

3. Было поручено Вере Карпович, Галине Гуськовой и Марине Карсановой выбрать несколько корпусов, которым наше объединение окажет в этом году материальную помощь.

Борис Максимов сообщил, что Конгресс русских американцев имеет людей, которым поручает передачу денег в Р.Ф. и он считает, что мы могли бы договориться с КРА о передаче нашей помощи через них.

Мария Карсанова считает, что помощь кадетам в Россию должна идти прямо от нашего объединения.

В наше объединение вступил Анатолий Алексеевич Сокольский. Его стараниями и после долгой борьбы было признано местными властями, что наш город был основан русским Петром Дементьевым и по его желанию назван Санкт Петербургом. Собрание бурно приветствовало А. А. Сокольского.

В этот раз собрание посетил Юра Малашенко, кадет VI выпуска рус. кад. корпуса в Сараеве. Присутствующие приветствовали его громкими аплодисментами.

Министр иностранных дел Р.Ф., Игорь Иванов, на 17 съезде в Канаде обещал помочь желающим членам объединений получить для поездок в Р.Ф. многократные визы.

Л. Пульхритудов прочел письмо генерала Бубнова, поздравление Виктору Сладковскому и членам нашего объединения с Рождеством Христовим.

Председатель закрыл собрание. Дамы пригласили всех присутствующих на обильную трапезу.

ОТРЫВОК ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ А. КОЛМОГОРОВА “НАДЕЖДА ЛУХМАНОВА”

Колмогоров Александр Григорьевич родился 7.11.1945 г. в пос. Лазаревское г. Сочи Краснодарского края. Окончил строительное училище, среднюю школу рабочей молодежи, Краснодарский политехнический ин-т (заочно) в 1970 г., спецфак при ИНХ им. Г. В. Плеханова в Москве по специальности инженер-строитель. Работал в строительных и проектных организациях. Прошел все ступени роста от учащегося ПТУ до нач. отдела министерства. В настоящее время начальник отдела одной из московских строительных фирм.

Увлекается историей, поэзией, много путешествовал, работал в археологических экспедициях. Изучает генеалогию своего рода. Публикуется впервые.

Корни моих предков (по линии матери) покоятся в тюменской земле. Первое найденное мною на сегодняшний день упоминание о Колмогоровых в Тюмени относится к 1618 г. В “Дозорной книге” № 5 по Тюменскому городу и посаду за 1624 г. из 132 жителей конкретно упомянут отставной служилый пеший стрелец Богдан Федоров Колмогоров с сыном, как имеющий двор в остроге.

Две вещи дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам…

А.С. Пушкин

1. Первая любовь

26 декабря 1996 года умерло, исключено из книг Морского регистра России, продано на металлолом иностранной компании сухогрузное судно-трудяга “Капитан Лухманов”.

А 50 лет назад — 18 июня 1946 года в Москве, окруженный женами, детьми и внуками, в возрасте 79 лет незаметно ушел из жизни старый “морской волк”, просоленный и пропахший морскими ветрами и водами всех широт, потомственный дворянин, капитан дальнего плавания, доктор мореплавания, поэт-романтик, художник и писатель-маринист, один из первых Героев Труда РСФСР, легенда российского торгового флота, отдавший ему 64 года жизни, Дмитрий Афанасьевич Лухманов.

Родился Д. А. Лухманов в С.-Петербурге 25 августа 1867 года. Его рождение стало причиной скандала в “любовном треугольнике”: между замужней 22-летней потомственной дворянкой, выпускницей Павловского института Надеждой Александровной Байковой, ее мужем Афанасием Дмитриевичем Лухмановым, 43-летним купеческим сыном, отставным подполковником, и 28-летним потомственным дворянином, штабс-капитаном Виктором Михайловичем Адамовичем (родился 6 августа 1839 г.).

Справка. Адамович — несколько дворянских старинных родов шляхетского происхождения, записанных в родословных книгах Виленской, Волынской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской, Смоленской губерний.

Виктор Михайлович был верным царю и отечеству. На таких всегда держалась армия. Окончив первый кадетский корпус в Москве, вступил 6 июня 1857 года в службу 17-летним прапорщиком.

Из стрелковой офицерской школы (20.09.1861—1.09.1862 гг.) вышел с наградным почетным оружием “За окончание курса лучше прочих”. За отличную службу несколько раз производился в последующие воинские звания досрочно. Мог ли ожидать молодой офицер, что его командировка в С.-Петербург в Николаевскую инженерную академию (4.06—28.12.1866 г.), невинный вначале роман с замужней Надеждой Александровной и семейный скандал будут иметь такие последствия: провал на экзаменах в Николаевскую академию Генштаба, а затем рождение сына.

Кто отец Мити — осталось тайной семьи.

В 1870—1872 гг. родились братья Борис и Александр, сестра Мария, Виктор Михайлович считал Митю своим сыном и был несказанно удивлен и обижен его поступком, когда в 1888 году, по достижении совершеннолетия (21 год, по российским законам того времени), Дмитрий взял фамилию “первого” мужа матери. До этой даты Митя носил фамилию Адамович, которой подписывал и первые свои литературные публикации, начиная с рассказа “Спасение экипажа” в журнале “Русское судоходство” (1886. №№ 7-8). Закулисным мотивом этого факта, скорее всего, являлась надежда матери на получение сыном доли наследства А. Д. Лухманова.

Свою мать Д. А. Лухманов боготворил, никогда не осуждая ее поступков, увлечений, замужеств, трех разводов, фактически лишивших всех ее детей полноценного семейного счастья. Очевидно, он предчувствовал, что гены матери, переданные ему, принесут и в его жизнь аналогичные семейные сложности. Фотография матери всегда стояла на его письменном столе.

Брак по любви с Виктором Михайловичем, уездным воинским начальником, выслужившим к своим 43 годам всего лишь чин подполковника, к тому же азартного игрока, у чувственной Надежды Александровны не сладился. Ей явно не везло с военными. После 13 лет совместной жизни супруги летом 1880 года расстались, так и не оформив официально своих отношений. Резали по живому: 10-летний сын Борис, будущий генерал-лейтенант, военный историк и педагог, остался с отцом; 9-летняя дочь Мария, кроткая девочка с печальными глазами, уехала с матерью в С.-Петербург, тяжело переживая разлуку с отцом и братом.

А В. М. Адамович вскоре женился (уже законным браком) на 18-летней девице Е. С. Вейберг из совсем небогатой семьи. В этом браке он стал отцом еще четырех детей (Владимир, Ольга, Тацианна, Георгий — сводные братья и сестры Мити, Бориса и Марии). К 59 годам таки дослужился до чина генерал-майора, награжден орденами св. Владимира 3-й степени, св. Анны 2-й степени, св. Станислава 1-й степени. Умер 21 апреля 1903 года на посту начальника Московского военного госпиталя в возрасте 63 лет.

Усердие Виктора Михайловича (в походах и сражениях не участвовал, но выслужил 45 лет, 3 месяца и 17 дней) не было забыто после его смерти. По представлению Главного штаба и с согласия министра финансов С. Ю. Витте семье покойного была назначена повышенная пенсия (как генерал-лейтенанту) в 1290 рублей вместо положенных 860. Были зачтены командировка в Болгарию (12.07.1877—1.06.1878 гг.) и исполнение им какое-то время должности полицмейстера г. Тырнова, труды в первой всеобщей переписи населения России в 1897 г., экономия (свыше 100 тысяч рублей) сметы затрат на содержание военного госпиталя в бытность его директором.

2. Генеральский сын

Интересна и необычна судьба второго (среднего) сына Н. А. Лухмановой Бориса Викторовича (15.11.1870—22.03.1936 гг.), упоминавшегося нами выше (третий сын Н. А. Лухмановой Александр Адамович умер в младенчестве). Окончив 3-й Московский кадетский Императора Александра III корпус и 2-е Константиновское военное училище в 1890 году в чине подпоручика, он в октябре 1917 г. вышел в добровольную отставку с производством в генерал-лейтенанты (с орденами св. Владимира 3-й степени, св. Анны 1-й степени, св. Станислава 1-й степени — все с мечами, прусским орденом Короны 3-й степени с мечами (от 4.01.1908 г.), кавалерским орденом Франца-Иосифа (от 12.10.1897 г.), наградным Георгиевским оружием и уехал из Петрограда на родину отца в Миргород.

Литературную деятельность (наследственность и влияние матери) начал стихотворением “Карагачская годовщина” в военно-литературном журнале “Разведчик” за 1892 г., № 82, посвященным памятному бою (4 января 1878 г.) Кексгольмского полка в войне 1877—1878 гг. с Турцией.

Ген.-лейт. Борис Викторович Адамович

С закатом Карагач туманный
Тревожно дремлет, грозный сон
Восстал пред ним;
и голос бранный,
Орудий гром и сабель звон
Он в страхе слышит: крик “Ура”
Несется мощно, залп, удар!..
Войны кровавая пора
Пред ним восстала...

Активно публиковался в военной периодической печати как автор военно-практических (технических), публицистических трудов. Отдельными изданиями в жанре беллетристики издавал военно-исторические рассказы и повествования. В 1910 году в Варшаве вышла книга “Кексгольмская слава”, а в 1935 г. в Париже — “Трыстень”. Основным его литературным трудом (в течение восьми лет шел сбор материала) стал трехтомный сборник военно-исторических материалов лейб-гвардии императора Австрийского Кексгольмского полка (СПб., 1910 г.), основанного Петром I в 1710 году.

С началом русско-японской войны 1904—1905 гг. Борис Викторович в звании капитана отправился добровольно из гвардии на театр военных действий (в Маньчжурию). Находился в действующей армии с августа 1904 по октябрь 1905 гг., принимая непосредственное участие во многих боях под Анпином, Лаояном, у Сыквантунской сопки, на реке Шахе и др. Воевал достойно, хотя не был ни ранен, ни контужен. За кампанию награжден четырьмя орденами различных степеней и произведен в подполковники (26 октября 1905 г.).

Осевым стержнем профессиональной биографии Бориса Викторовича стали способности военного педагога, проявившиеся в службе на должности командира батальона Киевского военного училища, затем блестяще реализованные на должности начальника Виленского пехотного юнкерского (позднее его тщанием реорганизованного в военное) училища. Девизы виленцев были известны всей армии: “Виленец один в поле и тот воин”, “К Высокому и Светлому знай верный путь”.

Здесь применялись необычные для того времени новаторские приемы военной педагогики: тактические выходы в поле, ночные учения, право на отпуск через экзамен, практические занятия старших юнкеров с младшими и молодыми солдатами рот гарнизона, двухнедельные походы с решением тактических задач (командовали отделениями, взводами и ротами при этом выпускники училища по очереди), разбор учений (с докладчиками юнкерами). В походах юнкера знакомились с боевыми кораблями и возможностями флота, фортификацией и т. д. Заслуги Бориса Викторовича в 43 года отмечены производством в генерал-майоры (14.04.1913 г. по гвардейской пехоте). Пример того, как дети идут дальше своих отцов. Аналогичное звание В. М. Адамович получил только в 59 лет.

Позднее (с 5 января 1916 по 12 октября 1917 гг.) способности Бориса Викторовича как организатора процесса военного обучения были вновь востребованы на должности помощника военного министра — инспектора военных училищ и школ, ведавшего подготовкой резервов офицерских кадров воюющей армии. Его имя было необычайно популярным в среде молодого офицерства.

Деятельного участия в Белом движении Борис Викторович не принимал, но не принял и советскую власть, эмигрировал из Сочи на паруснике “Роза” в Турцию, а затем в королевство СХС (с 1929 г. — королевство Югославия). Обладая опытом военного педагога, боевого гвардейского офицера, участника двух войн, военного историка (один из учредителей Императорского Военно-Исторического общества), летописца и командира (с сентября 1914 по июль 1915 гг.) гренадерского Лейб-Гвардии Кексгольмского полка, а с августа по декабрь 1915 года бригады 3-й гвардейской дивизии, в начале 1920 года был назначен командованием Белой армии директором сводного, затем Первого русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса в королевстве СХС в г. Сараево и возглавлял его до самой смерти. Трудами Бориса Викторовича был создан музей корпуса (около 1150 единиц хранения, фотографический кабинет — 2700 фотографий). Русский кадетский корпус ковал военные кадры образовавшегося после распада Австро-Венгерской империи в 1918 году нового славянского государства — Югославии. Содержался корпус на средства Державной комиссии и пользовался покровительством короля Александра I и военных корпусов. Заслуги генерала-педагога, ковалера российских орденов были отмечены и королем Александром, наградившим Б. А. Адамовича Большим Крестом и Звездой ордена Белого Орла 2-ой ст.

Умер Борис Викторович в Державной больнице в Сараево, пережив сестру Маню (на год и 10 месяцев) и сводного брата Григория Колмогорова. Сараево давно не знало таких похорон. За гробом русского генерала, установленным на артиллерийском лафете, шли представители Его Величества короля Югославии и князя-наместника, военного министра, митрополит, командующий 2-й армией, представители русской эмиграции в Югославии.

Похоронен Б. В. Адамович 24 марта в 17 часов 30 минут на участке военного кладбища Русского кадетского корпуса (им же самим устроенном) под залпы военного салюта рядом с большим белым мраморным крестом на высоком каменном пьедестале—памятником, на котором выбито четверостишие самого генерала, посвященное памяти столь любимых им кадет:

Листки отлетевшие,
Весной чуть пригретые,
Мечты недозревшия
И песни неспетыя.

Б. В. Адамович так и не женился. В последний путь из близких его провожал только двоюродный брат, бывший командир 225-го пехотного Литовского полка полковник Г. Н. Адамович с супругой Еленой Алексеевной.

Журнал русской военной эмиграции “Часовой” посвятил памяти “офицера без страха и упрека” серию публикаций (№№ 165-170 за 1936 год) с фотографиями:

Крепче сомкнитесь, кадеты,
В трауре наши ряды
Скорбью природа одета,
Лучшие блекнут цветы.

В семейном архиве З. В. Массен сохранилось его письмо от 4 (17) февраля 1929 года родной сестре Мане (М. В. Адамович, в замужестве Массен) из Боснии (Далмации), в котором искренне ощущается грусть, ностальгия эмигранта: “Здоровье мое пошатнулось. Тяжело переношу холода — морозы до 15°. И высоко (530 м над морем), и зима небывалая. Вспоминаю горы на берегу Черного моря в Сочи. Там природа несравнимо богаче. И берег несравнимо красивее и живее, чем Далмация”.

Сохранилось несколько фотографий Бориса Викторовича в военной форме (в т. ч. дарственных, адресованных матери и сестре). На одной из них он снят с редкой среди военных монаршей наградой — наградным перстнем (на подвеске мундира). Бриллиантовый перстень с вензельным изображением имени шефа полка — Его Величества Императора Австрийского Франца-Йосифа I было высочайше разрешено принять в дар и носить.

По сведениям, бриллиант перстня имел вес четыре карата.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ

НА «КАДЕТСКУЮ ПЕРЕКЛИЧКУ», № 72-73

Агатов, И – 100.00
Бабкин, А. – 46.00
Бабкина, М. – 66.00
Бутенев, Н. – 14.00
Волохина, И. – 86.00
Волошинов, К. Р. – 28.00
Дурилин, С. – 14.00
Ефремов, О. – 36.00
Захарова, И. – 26.00
Зауэр, С. А. – 25.00
Зигерн-Корн, Т. С. – 26.00
Зозулина, Л. Н. – 10.00
Кубаровский, И. – 6.00
Левандовская, Л. – 16.00
Малашевский, Г. – 4.00
Мантулин, В. – 13.00
Мирошниченко, О. – 40.00
Михайлов, В. С. – 16.00
Мурзин, Н. – 20.00
Наумов, П. Н. – 6.00
Овсиевская, И. В. – 20.00
Пагануцци, П. П. – 14.00
Питман-Кныш, О. М. – 100.00 (канад.)
Полуектов, В. С. – 30.00
Рожнов, Г. – 28.00
Ротов, М. – 14.00
Сперанская, Т. Б. – 30.00
Тараканова, Е. – 6.00
Титов, Н. Ф. – 50.00
Трегубов, С. – 6.00
Филатьев, А. – 20.00
Шмеман, А. – 36.00

Итого: 1,046.00

НА СЕРБИЮ

Гирс, Н. Н. – 30.00
Карсанова, А. – 22.00
Полуектов, В. С. – 30.00
Градова, А. – 20.00

Итого: 102.00

НА РАБОТУ В РОССИИ

Вербицкий, Г. – 20.00
Гирс, Н. Н. – 30.00
Гускова, Г. Г. – 86.00
Гутан, А. И. – 17.00
Зайкова, Н. А. – 86.00
Карпова, Ольга – 100.00
Полуектов, В. С. – 30.00
Ретивов, А. Г. – 16.00

Итого: 385.00

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

Savine
DK35.5
.K33
no.72/73

Для облегчения и упорядоче
Нью-Йоркского объединени
принять во вним

1. Все материалы для п
рецензии, письма в редакци
переписку направлять на и
адресу:
Alexis B. Jordan, 32 Lafay

2. Вся переписка, касаю
вований в *Фонд «Кадетс*
работы в России», на *«Ист*
отправляться по адресу адми
George I. Schidlovsky, 2 Carman Place, Glen Head, NY 11545.

Все чеки нужно выписывать на ***Association of Russian Cadets, Inc.***, указывая, на что именно посылается чек.

3. Членские взносы и пожертвования на Нью-Йоркское объединение кадет Российских кадетских корпусов за рубежом нужно посылать казначею объединения кн. В. К. Голицыну по адресу:

Association of Russian Cadets, Inc., **12 Ullman Terrace, Chesnut Ridge, NY 10952.**

4. Пожертвования на «Бюллетень» Венесуэльского объединения посылать по адресу:

Alexis Jordan, 32 Lafayette Ave., Sea Cliff, NY 11579, указав на чеке цель.

Редакция «КП»